

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 1 (38) 2016

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А.П. Хоменко*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В.В. Третьяков*

Научные редакторы:

д-р филос. наук, проф. *В.Е. Осипов*; д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Петрушин*;
д-р ист. наук, проф. *В.Г. Третьяков*

РЕДАКЦИОНАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч.Г. Андреев* (Улан-Удэ); член-кор. РАН *Б.В. Базаров* (Улан-Удэ); д-р филол. наук ИМБИТ СО РАН *Л.С. Дамилова* (Улан-Удэ); д-р культурологии *Т.Ф. Ляпкина* (Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Н.С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е.Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г.А. Цыкунов* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А.Я. Якобсон* (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. *А.А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А.В. Дулов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А.В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О.Н. Касаткина* (Иркутск); к. филос. наук, доцент *Л.В. Корчевина*; д-р ист. наук, доцент *А.В. Костров* (Иркутск); к. пед. наук, доцент *С.Э. Ляпти* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В.В. Маннатов* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *В.В. Назаров* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *Т.А. Скопинцева* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А.А. Тюкаевкин-Плотников* (Иркутск); к. экон. наук, доц. *О.А. Фрейдман* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В.А. Чичкалов* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *А.В. Данчевская*

Ответственный за выпуск:
д-р ист. наук, проф. *В.Г. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, Чернышевского ул., д. 15
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Кафедра философии и социальных наук
Тел.: (3952) 63-83-10 (01-47, 01-29)
E-mail: popova_av@irgups.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 60186 от 17 декабря 2014 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (38)
2016

ФИЛОСОФИЯ

Осипов В.Е. (Иркутск)	
Понятие «закон-тенденция»: конкретно-научные формы и философский смысл	7
Кульпинов С.С. (Иркутск)	
Несколько слов о зороастрийских влияниях в космологии христианского гностицизма (на материале учений Валентина, Вардесана, евионитов и Маркиона)	20
Васенкин А.В. (Иркутск)	
Проблема постчеловека в современной социальной реальности	26
Малых Г.И. (Иркутск)	
Философские и теоретико-методологические проблемы здравья человека	32

КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Егоров А.В. (Иркутск)	
Совестологический аспект в воззрениях Сократа	50
Струк Н.М., Соколова А.А. (Иркутск)	
Сравнительный анализ трансформации семейных традиций и ценностных ориентаций современных российских семей и семей из Южной Кореи	57
Гордиенко Т.Н. (Иркутск)	
Книжная коллекция для интеллектуалов	64
Корольков Б.П. (Иркутск)	
Уроки Преподобного Сергия Радонежского	76

ИСТОРИЯ

Третьяков В.Г. (Иркутск)	
Сооружение железнодорожной линии Улан-Батор – Дзамын-Удэ (к 60-летию окончания строительства) ...	84
Хобта А.В. (Иркутск)	
Машинисты Восточно-Сибирской железной дороги во время Великой отечественной войны	97
Шаламов В.А. (Иркутск)	
Из истории старообрядцев Забайкалья конца XIX – первой трети XX вв.	114
Лаптев Н.М. (Иркутск)	
Эшелоны пошли на Восток	119
Томилова Т.П. (Иркутск)	
Из истории становления системы безопасности банковской деятельности в Иркутской губернии	124

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Якобсон А.Я. (Иркутск)	
Отечественная система образования и вызовы	
Глобализации	133
Черепанова А.Л. (Иркутск)	
Повышение качества речи студентов как проблема	
современного образования	139
 ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	
По материалам межвузовской научно-практической конференции	
Иркутск, 5 декабря 2015 г.	
Кузнецов М.Ю. (Иркутск)	
От разъезда Сибирский до станции Батарейная	143
Сергеева И.А., Малов А.С. (Иркутск)	
Исследование особенностей интеллекта студентов	
первого курса	148
Струк Н.М., Пожабова А.В. (Иркутск)	
Изучение проблем социальной адаптации детей	
с ограниченными возможностями здоровья	151
Дятлова Н.И., Вахрушева А.П. (Иркутск)	
Из истории Хайтинского фарфорового завода	157
Кустова В.В., Метальникова В.В. (Иркутск)	
Исследование акцентуаций характера	
у студентов ИрГУПС	161
Сидорова Н.В., Сидорова А.А. (Иркутск)	
Оценка качества оказания муниципальных услуг	
в городе Иркутске	166
Третьяков В.Г., Перевалова М.Г. (Иркутск)	
Из истории одной немецкой семьи в России	169
Петрушин Ю.А., Москалева В.Ю. (Иркутск)	
Осинский снайпер	173
Зверева О.Ю. (Иркутск)	
Поступок как единство сущего и должного	176
Трофименко С.В. (Иркутск)	
Некоторые особенности пребывания военнопленных	
центральных держав в лагере «Зайркутный городок»	
(г. Иркутск) (по материалам Российского	
государственного военно-исторического архива)	179
Оганесян М.А. (Иркутск)	
Деятельность Международного этического	
и гуманистического союза	183
Требования к оформлению представляемых	
в редакцию материалов	185

CONTENTS

№ 1 (38)
2016

PHILOSOPHY

Osipov V.E. (<i>Irkutsk</i>)	
The concept of "law-trend": the scientific form and philosophical meaning	7
Kulpinov S.S. (<i>Irkutsk</i>)	
A few words about the Zoroastrian influences in the cosmology of Christian Gnosticism (based on the teachings Valentine, Gardesan, Ebionites and Marcion)	20
Vasenkin A.V. (<i>Irkutsk</i>)	
The problem of the posthuman in modern social reality	26
Malyih G.I. (<i>Irkutsk</i>)	
Philosophical and theoretical and methodological problems human health	32

CULTURAL HISTORY AND KULTUROLOGIYA

Egorov A.V. (<i>Irkutsk</i>)	
Morality in the philosophy of Socrates	50
Struk N.M., Sokolova A.A. (<i>Irkutsk</i>)	
A comparative analysis of the changes in relation to the family in Russia and in South Korea	57
Gordienko T.N. (<i>Irkutsk</i>)	
Book collection for intellectuals	64
Korolkov B.P. (<i>Irkutsk</i>)	
Life lessons of Sergiya Radonezhskogo	76

HISTORY

Tretyakov V.G. (<i>Irkutsk</i>)	
Construction of a railway line Ulan-Bator - Dzamyn-Ude (to the 60 anniversary of completion of construction)	84
Hobta A.V. (<i>Irkutsk</i>)	
Machinists of East Siberian Railway during the Great Patriotic War	97
Shalamov V.A. (<i>Irkutsk</i>)	
From the history of Old Believers of Transbaikalia XIX - XX centuries	114
Laptev N.M. (<i>Irkutsk</i>)	
The trains went to the East	119
Tomilova T.P. (<i>Irkutsk</i>)	
From the history of the development of safety systems in the field of banking activities in the Irkutsk region	124

THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Jakobson A.Ya. (<i>Irkutsk</i>)	
The education system in our country and the challenges of globalization	133
Cherepanova A.L. (<i>Irkutsk</i>)	
Improving the quality of speech of students as a problem of modern education	139
 HUMANITARIAN PROBLEMS AND MODERN SOCIETY	
According to the materials of the scientific-practical conference Irkutsk, December 5, 2015	
Kuznetsov M.Y. (<i>Irkutsk</i>)	
From Sibirsky passing track to Batareynaya station .	143
Sergeeva I.A., Malov A.S. (<i>Irkutsk</i>)	
Research of features of intelligence first-year Students	148
Struk N.M., Pohabova A.V. (<i>Irkutsk</i>)	
Studying of problems of social adaptation of children with limited health opportunities	151
Dyatlova N.I., Vahrusheva A.P. (<i>Irkutsk</i>)	
From the history of the porcelain factory Haitinsk	157
Kustova V.V., Metalnikova V.V. (<i>Irkutsk</i>)	
Research accentuation of character in students IrGUPS	161
Sidorova N.V., Sidorova A.A. (<i>Irkutsk</i>)	
Evaluation of the quality of municipal services in the city of Irkutsk	166
Tretyakov V.G., Perevalova M.G. (<i>Irkutsk</i>)	
From the history of a German family in Russia	169
Petrushin Yu.A., Moskaleva V.Yu. (<i>Irkutsk</i>)	
Osinski sniper	173
Zvereva O. Yu. (<i>Irkutsk</i>)	
The action as the unity of the due and the existing	176
Trofimenco S.V. (<i>Irkutsk</i>)	
About position of prisoners of war in « Zairkutnyiy gorodok» camp (on materials of the Russian state military and historical archive)	179
Oganesyan M.A. (<i>Irkutsk</i>)	
Activity of the International ethical and humanistic union	183
Information for authors	185

ФИЛОСОФИЯ

УДК 122/129

В.Е. Осипов*

ПОНЯТИЕ «ЗАКОН-ТЕНДЕНЦИЯ»: КОНКРЕТНО-НАУЧНЫЕ ФОРМЫ И ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ

В статье рассматривается понятие закона-тенденции в общей системе законов науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: закон, типы законов, закон-тенденция, методология.

V.E. Osipov

THE CONCEPT OF "LAW-TREND": THE SCIENTIFIC FORM AND PHILOSOPHICAL MEANING

The article deals with the notion of tendency-law in general system of law of science.
KEYWORDS: laws, types of laws, tendency-law, methodology

Сущее – бытие выходит к свету многими путями
Аристотель

Понятие «закон-тенденция» было введено первоначально для характеристики вероятностных представлений в научном познании [1, ч. 2, 66], но позднее выяснилось, что оно отражает собой некоторые общие тенденции и процессы развития, закономерности современного научного познания и их философское проявление. В учебной литературе это понятие употребляется уже достаточно часто, но смысл и содержание его обычно не раскрываются. Просто постулируется, что есть законы структуры, функционирования, развития, динамические и стохастические, законы-тенденции; это простое перечисление без какого-либо их анализа и упорядочения в систему. Преодолеть данную ограниченность – одна из актуальных проблем современной методологии науки, порожденная ее интенсивным развитием, усиливающимися процессами дальнейшей дифференциации и интеграции науки в целом. В этой связи необ-

* *Осипов Василий Евдокимович*, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения

ходимо рассмотреть три взаимосвязанных проблемы, определяющие цели и задачи настоящей статьи:

1. Заново переосмыслить само понятие закона, его содержание, теоретический смысл и методологическое значение; упорядочить и систематизировать существующие представления о различных типах законов.

2. Сформулировать само понятие «закон-тенденция» и созвучных с ним других законов неклассической формы выражения закономерности явлений.

3. Выяснить их место в системе законов и категорий диалектики, их методологическое значение в истории науки и современном научном познании.

В качестве исходного общеметологического начала обозначим схему отношений между законами, которая отражает собой все процессы бытия и его изменения, исторически определенные формы становления и развития научного знания, основные этапы познания сущности и смысла самого понятия закона и закономерности мира. Суть этого подхода можно выразить триадой: статика – динамика – процесс. Экстраполяция данной схемы на анализ физических и естественнонаучных дисциплин в целом трансформируется в отношение: состояние – связь состояний – становление и развитие. На этом методологическом уровне мы уже можем содержательно классифицировать известные типы законов, учитывая при этом условный и относительный характер любой классификации.

Законы состояния (со-стояния) характеризуют систему в каждый фиксированный момент времени, в ее статичности. В общем случае – это законы структуры, например, модели строения атома, молекулы и кристаллической решетки вещества, строения Солнечной системы и др. Но понятие статичности относительно; любая статичность системы есть состояние движения и поэтому, как исходное начало, связана с законами динамики и процесса. Аналогично, движение и развитие представляют собой не что иное, как смену и последовательность состояний объекта, которая в каждый фиксированный момент времени может принимать различные формы выражения единства определенности и неопределенности бытия.

Формы выражения связи состояний системы различны, начиная от жесткой детерминированности и заканчивая индетерминистическими представлениями о неопределенности бытия. В этом спектре форм выражения закономерности связей можно выделить динамические и статистические законы; законы-тенденции и законы-детерминации; законы, выражающие в явной форме функциональную зависимость переменных величин; законы-принципы, где эта зависимость постулируется лишь в общем виде. Основанием для данной классификации служит учет различия в способах вхождения в теорию представлений о единстве определенности и неопределенности бытия, а также органической цельности и единстве объекта и субъекта в самом процессе познания мира.

По своей сути закон и объективен, и субъективен; это необходимый элемент теории, ее органическое основание и выражение сущности. Вне теории нет закона, но есть лишь некоторое суждение, в котором постулируется некоторое правило, либо мы имеем эмпирический факт, требующий своего логического и методологического обоснования. Поэтому более правильно го-

ворить не о характере закона самого по себе, а о типе теории, в основании которой лежат данные законы.

Принципиальный характер единства субъекта и объекта в познании вынуждает нас признать ограниченность сугубо онтологического описания физической реальности, а также чисто гносеологического подхода, граничащего с субъективизмом и мистикой. Наиболее адекватным описанием закономерности в науке, познания сути диалектики, ее законов и категорий является, на наш взгляд, субъективно-материалистический подход, который позволяет преодолеть ограниченность натурфилософского мышления и абстрактного гносеологизма [2]. Понятие «физической реальности» трансформируется в этом случае в категорию «онтогносеологической реальности», включающей в свое содержание признание объективности бытия, и творчески активную роль субъекта в теории познания, их органическое единство.

Научные законы – это основание, исходное начало и базисный элемент в структуре теории, выраженные в форме функциональной зависимости фундаментальных характеристических параметров исследуемой системы и определяющие собой ее содержание и сущность.

Характеристические параметры – основополагающие величины и константы теоретической системы, совокупность которых выражает собой ее количественную и качественную определенность, служат основой установления ее тождества и различия с другими теориями, формирования концепции единства физической картины мира.

Теоретическая наука оперирует не самими объектами материального мира, вне их включенности в познавательную деятельность человека, но с их рационализированными моделями, в которых с той или иной степенью точности и адекватности отражены свойства реальных структур и взаимосвязей. Теория – это наиболее полная и всесторонне развитая модель данного фрагмента объективной реальности, высшая форма закономерных процессов ее функционирования и развития.

Ядро теории, ее основание и исходное начало – это законы; в них отражено основное содержание и сущность рассматриваемых процессов, вскрыты динамика этих процессов и связь состояний изменяющейся системы. Как показывает анализ, развитые фундаментальные теории обычно базируются на трех законах: три закона И. Кеплера, три закона И. Ньютона, три закона Г. Менделея, три закона логики Аристотеля и т. д. Причем, по крайней мере в естественных науках, первые и третья законы выступают как законы-принципы, в них формулируется качественная определенность рассматриваемых объектов и принципы, на которых базируется данная теория. Вторые же законы преимущественно выражают количественные параметры изменяющихся состояний системы и формируются как функциональная зависимость основополагающих величин теории, ее базисных структур. Таким образом, законы существуют не сами по себе, они суть существенные элементы теории. Теория только тогда достигает совершенства, логической непротиворечивости и высокого уровня своего развития, когда в ее основании лежат законы, определяющие ее сущность, характер и основное содержание. И напротив,

функциональные отношения между понятиями теории только тогда становятся законом, когда они проявляют себя в качестве существенного элемента, основания и исходного начала теории. В противном случае функциональные отношения фундаментальных понятий теории определяются как некоторое уравнение, правило, которое можно ввести или вывести из исходных начал на любом этапе развертывания теории в целостную систему. Конечно, сложно провести абсолютно строгие ограничения между понятиями уравнений теории и ее законов. Иногда система уравнений выражает сущность и закономерность рассматриваемых процессов, как например, уравнения Максвелла в электродинамике. Но все-таки такие разграничения сделать возможно, если рассматривать структуру и развитие теории как целостную систему, учитывать ее взаимосвязь с другими теориями, которые в совокупности выражают собой закономерность данной формы движения материи и образуют тем самым некоторую единую картину мира. В этом случае законы будут принимать статус общеначальной, в то время как уравнения теории могут проявлять себя преимущественно в конкретно-научной форме.

Истоки современных подходов к анализу понятия закона – в античной философии; здесь не только были сформулированы первые мысли о закономерности и причинной обусловленности явлений, но и выработаны представления о содержании самого понятия закона как о статичной гармонии, порядке мира, космосе. Но непосредственное выражение и толкование научного закона связано с зарождением современного точного естествознания (И. Кеплер, Г. Галилей) и формирования математического понятия функции. «Лишь математическое понятие функции позволило выработать общее понятие «научного закона», которое, будучи дополнено дифференциальным исчислением (Ньютона и Лейбница), привело к такому недостижимому идеалу научной легитимности, как лапласовский детерминизм» [3, 107]. Вместе с понятием функции и дифференциальным исчислением в науку, особенно в физику, прочно вошло представление об измерении и движении.

Модель космоса античных мыслителей представляла собой внутренне гармоническую статическую картину мира, которой природа стремится подражать. «Для нас же закон – нечто совсем иное: это постоянное соотношение между тем, что происходит сегодня, и тем, что будет завтра, словом, это есть дифференциальное уравнение», – отмечает А. Пуанкаре [4, 234]. Заметим, что в качестве переменной величины может быть не только время. Также дифференциальное уравнение не является единственным способом выражения закономерности явлений. Таким образом, развитие научного знания от его истоков до возникновения точного естествознания можно рассматривать как эволюцию представлений о понятии закона, о движении теоретической мысли от статики и гармонии к изменению и динамике; современная наука вскрыла высшую форму трансформации материи – процесс и заново поставила проблему более глубокого анализа категорий и принципов диалектики – связи, становления и развития.

В динамических и статистических законах функциональная зависимость фундаментальных величин выражена наиболее полно. Но признание их зна-

чимости в истории науки, их методологического значения и роли в формировании научной картины мира были далеко не одинаковыми и однозначными.

Развитие классической науки шло под величественным знаменем идеала динамических теорий – механики И. Ньютона и электродинамики Кл. Максвелла, которые постулировали принципиальную возможность абсолютно точного предсказания поведения исследуемой системы в каждый определенный момент времени. Наиболее полно и образно этот идеал был выражен П.С. Лапласом в его гипотетическом «Уме», который при соответствующих условиях сможет объять в единой формуле все состояние Вселенной, начиная от ее бесконечного прошлого и кончая ее бесконечным будущим. Эта идея в более общей форме была сформулирована в принципе абсолютного детерминизма, который был основой картины мира классического естествознания; в существенных чертах эта картина не утратила своей значимости и в современном научном познании, но она уже не представляется здесь абсолютно истинной, всеобъемлющей и непогрешимой.

Динамический закон гласит: «В данных условиях начальное состояние системы, характеризуемое некоторой совокупностью значений ее фундаментальных величин, определяет собой их последующие значения». Базовой моделью динамической теории является материальная точка, движущаяся по строго определенной траектории, которую можно, исходя из начальных условий и внешних воздействий на систему, рассчитать, в принципе, с неограниченной точностью. Данная модель мира действительно отражает собой самые простые, низшие формы движения материи, но в познании более сложных форм она обнаруживает свою ограниченность.

В 1860 г. Дж. Кл. Максвелл ввел понятие динамического (исторического) и статистического метода и тем самым положил начало длительной и оживленной дискуссии в науке и философии относительно их содержания и приоритетной роли в физическом познании.

Первые представления о динамических и статистических законах сложились в эпоху непоколебимого авторитета классической механики и господства метафизического метода мышления среди естествоиспытателей. В этих условиях предпочтение было отдано уже сложившимся и испытанным методам в сравнении с новыми, которые требовали значительного пересмотра системы взглядов на мир, формировавшихся веками. Поэтому сам Максвелл оправдывал введение статистики в физику не принципиальными соображениями, а практической трудностью описания поведения большого числа частиц, которая вынуждает нас отказываться от старого исторического метода и обратиться к статистическому изучению обширных групп молекул. В действительности же молекулы имеют простые законы движения, а случайность или возмущающие причины – это та область, которую мы не знаем или которой пренебрегаем [5].

Картина мира и стиль мышления классической физики основаны на признании единобразия и строгой определенности всех процессов, экстраполяции этих представлений на всю Вселенную. П.С. Лаплас отмечал в этой связи, что кривая, описанная молекулой пара, точно так же определена, как и движе-

ние планет. То есть мир всюду один и тот же и подчиняется в своем движении одним и тем же динамическим законам. Данная идея будет негласно звучать у сторонников строгого детерминизма при обсуждении ими принципиальных вопросов квантовой механики, которая является существенно статистической теорией; понятие вероятности и неопределенности лежит в основании этой теории. Все это привело к необходимости заново, более глубоко осмыслить соотношение между динамическими и статистическими законами, выяснить сущность и содержание самого понятия закона.

Базовая модель динамической теории – материальная точка, движущаяся по строго определенной траектории, которую можно, исходя из начальных условий и внешних воздействий на систему, рассчитать, в принципе, с неограниченной точностью.

Базовая модель статистической теории, сформулированная первоначально Максвеллом и Больцманом в гипотезе молекулярного беспорядка, обобщена в последующем в понятии статистического коллектива, который является предметом познания статистической вероятности [6, 241–257].

В вероятностной теории фундаментальное значение принимает представление о распределении случайной величины элементов статистического коллектива, наряду с признаками иррегулярности, тождественности и бесконечности его составляющих. Соответственно, статистический закон можно сформулировать так: «В данных условиях состояние системы, характеризуемое некоторым распределением случайной величины в массовых тождественных элементах, определяет собой их последующие распределения».

Предлагаемое определение динамического и статистического законов позволяют установить их единство в общей системе научного знания, преодолеть ограниченность и абсолютизацию в их толкованиях, которая проявляется в представлении одного из них более фундаментальным и совершенным, а другого – менее значимым и времененным в теоретическом познании. Различие данных законов не в качестве и глубине описания явлений, но обусловлено более глубинными основаниями – предметом и методом описания связи состояний исследуемых систем.

Эти два типа законов взаимно обусловливают и предполагают друг друга, образуя тем самым единую физическую картину мира. Статистический закон выражает динамику связи состояний системы, представленную распределением случайной величины элемента статистического коллектива. Динамический закон в представленной формулировке предполагает внешние случайные воздействия на движение системы и, следовательно, допускает при описании движения точки элементы случайности и неопределенности.

И динамический, и статистический законы выражают собой различные виды детерминации связи состояний систем. Современная наука показала, что формы детерминации явлений более гибкие и многообразные, чем это представлялось классическому мышлению; они включают в себя органическое единство определенности и неопределенности бытия. Мир неопределенности более богат формами своего проявления, нежели абсолютизированный, жесткий и застывший мир определенности, где не может быть места развитию и

процессу. Но именно в этом мире неопределенности проявляют себя новые связи и отношения, выходящие за рамки классических представлений о связи состояний системы – это законы-тенденции и законы-детерминации.

Отметим несколько способов вхождения неопределенности в описание связи состояний системы.

– Начальное состояние системы и ее последующее изменение строго определены. Это есть выражение сущности динамического закона с учетом того, что строгость и точность описания характеризуют теорию, а не саму действительность, динамичную, подвижную и наполненную случайными возмущающими факторами.

– Начальное состояние системы неопределенno, характеризуется лишь некоторым распределением случайной величины, а ее последующие изменения строго определены и описываются линейными уравнениями. Это есть выражение классической статистической физики, например, распределение Максвелла и Больцмана, а также соотношение неопределенностей в квантовой механике.

– Начальное состояние системы определено, а ее последующее изменение неопределенno, например, снежная лавина в горах. Данную ситуацию рассматривал еще А. Пуанкаре и обозначил ее понятием «малые причины – большие следствия». Здесь и динамика, и статистика ограничены в своей применимости, нужна иная математика и синергетический подход. Но именно здесь начинает проявлять себя закон-тенденция.

– И начальное состояние системы, и ее последующее изменение существенно неопределенны; мы можем прогнозировать лишь некоторую тенденцию развития системы, но не ее однозначные параметры. В этом случае описание с помощью законов-тенденций становится необходимостью во всей его полноте.

Закон-тенденция – форма выражения процесса потенциальной трансформации сложных многофакторных систем в условиях неопределенности и поливариантности детерминации их начального состояния и ее последующего изменения. Этот закон может иметь как количественную, так и качественную форму выражения.

Законы-тенденции описывают не сами события, а наиболее общую тенденцию, направление их изменения в условиях существенной статистичности и неопределенности процесса. Данная тенденция обусловлена прежде всего внутренним состоянием системы или объекта и поэтому проявляет себя как некоторая потенциальность, напряжение. Понятие же возможности учитывает и эти внутренние особенности системы, а также внешние факторы, в которых происходит данный процесс. Следует подчеркнуть, что понятие возможности, как никакая другая категория диалектики, имеет онто-гносеологическую природу, несет в себе значительный заряд субъективности и антропоцентризма; смысл и содержание подобных категорий раскрывается только в их связи с познавательной и практической деятельностью человека. В природе самой по себе нет возможности и вероятности; эти категории отражают наше видение мира и происходящие в нем процессы, наши предсказательные оценки пове-

дения сложных многофакторных систем в условиях существенной неопределенности, имеющей как онтологическую, так и гносеологическую природу. Сложность понимания и описания данной ситуации обусловлена несовершенством человеческих восприятий мира и невозможностью его абсолютно адекватного отражения, лежит в сущности самой теории познания. Данную ситуацию подметил еще Ф. Энгельс. Он писал: «Это старая история. Сперва создают абстракции, отвлечения от чувственных вещей, а затем желают познавать эти абстракции чувственно, желают видеть время, обонять пространство... Разумеется, обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустое представление, абстракция, существующие только в нашей голове» [7, 550]. Происходит то, что можно обозначить как «оборачивание метода»: сначала создаются абстракции и модели для познания мира действительности, иногда очень далекие от этого мира, а затем эти наши представления непосредственно экстраполируются на реальность как незыблемая истина. Такой подход особенно часто встречается в познании и преобразовании социальных систем и нередко, реализуемый на практике так называемыми великими личностями, заводит общество в весьма проблемную и даже тупиковую ситуацию. В этой связи учет всего спектра возможных тенденций развития системы становится жизненно необходимым.

В практической и познавательной деятельности человека всегда возникает проблема выбора того или иного поведения его в ситуации неопределенности, когда этот выбор не детерминирован строго определенными значениями параметров исследуемой системы. Возможность – оценка познающим субъектом обоснованности выбора того или иного направления развития в ситуации неопределенности состояния системы! Качественную и качественную характеристику этой оценки выражает в научном познании закон тенденция; она зависит как от степени развитости оснований бытия объекта, так и от познавательных способностей субъекта, его жизненных идеалов, норм поведения и духовной культуры, одним словом, определяется не только объективной ситуацией и событиями как таковыми, но и ожиданием этих событий, субъективным настроем человека в данный момент времени.

В отечественной философской литературе под возможностью обычно понимается то, тенденция возникновения и развития чего уже имеется в действительности, но еще не становится бытием. Возможность – это потенциальное бытие, это будущее, содержащееся в наличном, т. е. актуальном бытии, в действительности.

В принципе, такой подход отражает некоторые общие черты категории возможности, но все здесь настолько упрощено и онтологизировано, что теряется смысл и содержание этого понятия. В таком определении содержится явная тавтология; понятия возможности и тенденции взаимоопределяемые, поэтому без включения в содержание одного из них дополнительной информации неизбежно возникает замкнутый круг.

Понятие возможности (потенции) действительно глубоко и всесторонне связано с категориями становления и развития, не рассматривать конструктивно содержание значения этих категорий в философии без привлечения

представлений об единстве определенности и неопределенности бытия невозможно в принципе. Но самый главный недостаток существующих подходов к анализу содержания данной категории, как и вообще всей системы категорий диалектики, заключается в их чрезмерной онтологизации, исключение из этого анализа фактора субъективности как главного и решающего элемента гносеологического процесса. В этом случае не только искажается, ущемляется все богатство рассматриваемой категории, но и возникает парадоксальная ситуация: возможность как потенциальное бытие уже есть в действительности, но тогда она уже есть действительность, ставшая возможностью, но не потенциальное бытие, становление. Круг замкнулся.

Непосредственные отношения категории возможности можно установить с необходимостью и случайностью, а более богатое содержание и всесторонние связи – с категориями становления и развития, органически включающими в себя представления об единстве определенности и неопределенности бытия.

Возможность – существенная тенденция развития системы в ситуации неопределенности ее состояния. Данное положение имеет не только чисто теоретическое, но и определенное методологическое значение. Эта тенденция не только позитивна и прогрессивна; всегда существует, в принципе, бесконечное по содержанию и значимости для человека поле возможностей эволюции системы, особенно открытой системы.

Каждая тенденция как направление эволюции системы есть не только ее состояние в данный момент времени, но и необходимо включает в себя ее последующие состояния, непосредственные и опосредованные; учет всей цепи событий – важнейшая познавательная и прогностическая проблема, особенно в сфере социального прогноза.

Необходимо также учитывать, по возможности, все тенденции эволюции системы, даже самые незначительные для данной сложной и во многом случайной ситуации. Как показывает опыт социально-политического развития многих стран мира, в том числе и нашего Отечества, иногда малая и незначительная тенденция в эволюционном процессе трансформируется в главный и существенный фактор стабильности или, напротив, беспорядка, сыграет судьбоносную роль в жизни целых народов и государств. Отказ от учета случайных факторов в историческом познании неизбежно ведет к провиденциализму или к чисто мистическим представлениям.

Состояние неопределенности – черта становления и развития; именно здесь во всей полноте и всесторонности реализуют себя законы-тенденции. По существу, законы-тенденции – это все общесоциологические, выраждающие собой общие закономерности развития общества, а также законы диалектики как всеобщие формы выражения закономерности теоретического мышления. Они имеют свою специфику и по содержанию отображаемых ими явлений, и по форме выражения закономерности их изменения и развития. Функциональная зависимость переменных величин сохраняется и в этих типах законов, но она принимает здесь более широкие значения и гибкие формы, может быть

выражена не только в строгих математических уравнениях, но и на чисто категориальном уровне как некоторая тенденция и общая детерминация.

Как показывает исторический опыт познания социальных процессов, экстраполировать на них строго детерминистические представления и методы так называемых точных наук некорректно. Возможно, для более точной формулировки законов-тенденций в качестве вспомогательных средств будут использоваться приближенные методы вычислений и, в частности, сформулированная в 1965 году теория нечетких множеств Л. Заде, но на современном этапе развития научного знания основополагающей формой выражения данного типа закономерности являются логико-гносеологические умозаключения. Законы диалектики невозможны подвести под общую схему формализованных теорий, интерпретировать их в чисто онтологическом духе естественнонаучного знания или на уровне примеров, многие из которых почерпнуты из естествознания и философского наследия прошлого. Диалектика – это всеобщая форма теоретического мышления, предметом и объектом ее являются не сами явления природы или общественные процессы, но логика науки, общие тенденции и закономерности развития научного познания [2].

Законы диалектики и так называемые «нетрадиционные» законы науки позволяют полнее выразить сущность процессов развития, формы проявления детерминизма в условиях неопределенности, нелинейности и поливариантности связей состояния системы.

Предмет отражения законов-тенденций – трансформации сложных многофакторных систем. Это системы открытого типа, внутренние элементы которых и внешние факторы, действующие на систему, представлены не одинаковыми параметрами и свойствами, но могут существенно отличаться по степени своей сложности и уровню организации. Как правило, такие системы характерны для биологической и социальной формы движения и структурной организации материи; они отражают собой не столько движение как таковое, но более сложные и многоплановые процессы развития.

Можно сформулировать некоторое правило, принцип познания форм движения материи. Низшие формы предпочтительнее, правильнее описывать понятием движения; здесь более рельефно проявляют себя физические свойства материи, связанные с представлением об энергии, потенциале, напряжении, мощности, электромагнитном поле и т. д. На биологическом и социальном уровне организации материи, и тем более в познании, понятие движения имеет более философский смысл, нежели соответствующее научное наполнение содержания; здесь прежде всего проявляют себя в различных формах процессы становления и развития. Подобный вывод требует коренного уточнения всей системы категорий диалектики, особенно категорий развития и самого принципа детерминизма. Без органического включения субъективного фактора в содержание категорий диалектики эта система превращается в сумму примеров либо в абстрактную и пустую схему, весьма далекую от реального развития научного познания и творческого теоретического мышления.

Категория и принцип развития являются ядром диалектики как теории о всеобщем методе познания. Но принятое в нашей литературе представление

о развитии, истоки которого находятся в гегелевской философии, скорее метафизично, нежели диалектично. Представление о развитии как о движении от низшего к высшему применимо только к процессу познания, да и то не всегда, так как при анализе соотношения научных теорий и формирования единой физической картины мира понятия низшего и высшего неприменимы. Тем более, познание реальных биологических и социальных процессов и самой диалектики требует выхода за узкие рамки формально-логических отношений между теориями и признания содержательного статуса категории развития и ее глубокий философский смысл. Несомненно то, что уточнение понятия закон-тенденция может способствовать более глубокому пониманию сути диалектики и ее принципов всеобщей связи и развития.

Развитие – это реализация потенциальных возможностей как последовательная связь состояний системы в процессе ее эволюции [2, 32]. Понятие развития характеризует собой эволюционные процессы в сложных многофакторных системах, основанием которых является биологическая и социальная форма движения материи, процессы познания постоянно изменяющегося бытия. В свою очередь, анализ содержания и сущности категории развития возможно более полно осуществить на основе системы законов и категорий диалектики с учетом законов-тенденций конкретно-научного знания. В биологии, например, это законы Г. Менделя, законы эволюционной теории Ч. Дарвина о естественном и половом отборе, вероятностные представления в планировании и прогнозировании экономического или социального развития страны и т. д. Общим признаком для этого типа законов является то, что они суть законы-тенденции, которые выражают собой потенциальную возможность того или иного развития сложной многофакторной системы в условиях фактора неопределенности, обусловленного как внутренним взаимодействием в системе множества ее элементов, имеющих различную природу и уровни организации, так и внешними неопределенными воздействиями на нее.

Признание неопределенности бытия является необходимым условием для познания процессов развития и сущности законов-тенденций.

Наука возникла под знаменем идей, провозглашающих жесткую определенность состояний рассматриваемых объектов и строгой детерминированности законов их движения и изменения. Поэтому не случайно, что в этот период в науке и философии не было понятия развития, по крайней мере, в той его форме, какую оно получило во второй половине XIX – начале XX столетий. Только определенное бытие есть застывшее и неизменное бытие, оно не способно к развитию и тем более к саморазвитию, к потенциальной возможности перехода системы из одного его качественного состояния в другое.

Современная наука, сохранив общий настрой и основные черты классического стиля научного мышления, вплотную подошла к познанию Мира неопределенности, Мира процесса. Соответственно, и диалектическая философия науки должна была органически включить в себя представления о единстве определенности и неопределенности бытия в качестве фундаментального и заново переосмыслить всю систему категорий диалектики.

В современной науке и философии неопределенность уже не рассматривается как ограниченность нашего познания; эта категория выражает собой более глубокий, чем абсолютная определенность, многообразный и динамичный мир бытия, мир единства человека и природы в процессе его познавательной и практической деятельности. Следовательно, введение понятия законтенденция, включающего в себя представление о единстве определенности и неопределенности бытия, можно рассматривать как логическое следствие и потребность развития современного научного познания и его философского осмысливания.

Введение новых категорий в систему философского и научного знания не является чисто механическим и произвольным актом; каждый такой шаг в науке может быть связан даже со значительными изменениями традиционных представлений. Но каждое такое нововведение не должно и не может быть связано с коренной логикой уже сложившегося фундамента науки, и новое знание сохраняет определенную преемственность с прежними теориями. Единственно строгое правило для таких инновационных процессов можно сформулировать так: новые понятия, введенные в уже сложившуюся систему знаний, не могут быть внешними и нейтральными по отношению к данной системе, но должны нести в себе определенную содержательную и смысловую нагрузку, быть необходимым и существенным элементом этой системы. Именно такую роль играют, по нашему мнению, категории определенности и неопределенности в современном научном познании.

Определенность – это самотождественность бытия, бытие в себе как обобщенное выражение выделенности, и ограниченности, и различности его сторон, форм проявления и состояний.

Неопределенность – это несамотождественность бытия, бытие в другом как выражение слитности, неограниченности и неразличимости его сторон, форм проявления и состояний [8, 46].

Таким образом, исходным в определении определенности и неопределенности, как и всей системы категорий диалектики, является единство бытия, тождества и различия. Следовательно, единими и взаимосвязанными являются и наши представления об определенности и неопределенности бытия. Нет абсолютной неопределенности. Неопределенность определенна, а сама определенность раскрывается не иначе как в той связи, которая ведет к неопределенности. Диалектическое единство рассматриваемых категорий проявляется не только в философии, но и в современном научном познании, например, в квантовой механике, в теории информации и особенно в синергетике, которая существенным образом изменила наши представления о хаосе и порядке в становящемся мире и тем самым наложила свой отпечаток на характер современного стиля научного мышления.

Но не менее значимая революция в науке, соизмеримая с нововведением Н. Коперника, была совершена ранее Дж. Кл. Максвеллом и Л. Больцманом и затем продолжена создателями квантовой механики, в которой понятие вероятности и неопределенности играют первичную и фундаментальную роль. Вероятностная революция в науке [9] коренным образом изменила представ-

ления ученых о физических процессах, способах их познания, о ценностях и идеалах науки. Особенно острые дискуссии в этой сфере развернулись относительно соотношения детерминизма и индетерминизма, их новой роли в выражении закономерности явлений микромира. На смену жесткой и однозначной форме классического детерминизма пришли и прочно утвердились в науке, в том числе и в социальной, представления о гибкой и поливероятной детерминации явлений, включающей в себя идеи потенциальной возможности и неопределенности бытия.

Итак, сформулируем некоторые общие выводы из анализа понятия:

1. Законы-тенденции выражают собой поливариантную детерминацию трансформации сложных многофакторных систем в условиях неопределенности их начального состояния и потенциальной возможности последующего изменения.

2. Чем выше уровень развития теоретического знания о более сложном, чем механическая, типах организации материи, тем более разнообразными становятся законы и формы выражения закономерности познания мира.

3. Нетрадиционные законы не отменяют собой предыдущие, классические, но в совокупности с ними образуют единую картину мира, расширяют наше представление о действительности, многообразии ее форм проявления и состояний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Осипов В.Е.* Принципы неопределенности, соответствия и дополнительности в структуре стиля научного мышления. – В 2 ч. – Изд-во Иркут ун-та, 1990.
2. *Осипов В.Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию // Культура. Наука. Образование – 2014. – № 1. – С. 7–37.
3. *Том Р.* Экспериментальный метод: миф эпистемологов (и ученых?) // Вопросы философии – 1992. – № 6. – С. 78–87.
4. *Пуанкаре А.* О науке. – М. : Наука, 1983. – 530 с.
5. *Максвелл Дж. Кл.* Материя и движение. – М. : Ижевск, 2001. – 178 с.
6. *Осипов В.Е.* Вероятностные представления в научном познании: сущность, эволюция, методологическое значение // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – Иркутск : ИрГУПС, 2010. – № 1 (25). – С. 19–131.
7. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. – Собр. соч. – Т. 20.
8. *Осипов В.Е.* Понятие определенности и неопределенности в системе философского и научного знания // Вестник Иркутского государственного университета. Серия «Философские науки», 2013. – № 2 (8). – С. 119–128.
9. *Сачков Ю.В.* Вероятностная революция в науке. – М. : Научный мир, 1999. – 143 с.

УДК 295.1

С.С. Кульпинов*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗОРОАСТРИЙСКИХ ВЛИЯНИЯХ В КОСМОЛОГИИ ХРИСТИАНСКОГО ГНОСТИЦИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕНИЙ ВАЛЕНТИНА, ВАРДЕСАНА, ЕВИОНИТОВ И МАРКИОНА)

В статье автор определяет границы христианского гностицизма и подробно рассматривает космологические представления валентиниан, евионитов, маркионитов и последователей Вардесана. Анализируются сходства и различия космологии христианского гностицизма и Зороастризма. Автор делает вывод об отсутствии зороастрейских влияний в космологии большинства рассмотренных христианских гностических систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Зороастранизм, космология, христианский гностицизм, валентинианство, маркионитство.

S.S. Kulpinov

A FEW WORDS ABOUT THE ZOROASTRIAN INFLUENCES IN THE COSMOLOGY OF CHRISTIAN GNOSTICISM (BASED ON THE TEACHINGS VALENTINE, GARDESAN, EBIONITES AND MARCION).

In this article the author defines the boundaries of Christian Gnosticism and examines in detail the cosmological representations of Valentinian, Ebionites, marcionites and followers of Bardesan. Analyzes the similarities and differences between the cosmology of Christian Gnosticism and Zoroastrianism. The author concludes about the lack of Zoroastrian influences in the cosmology of most of the included Christian Gnostic systems.

KEYWORDS: Zoroastrianism, cosmology, Christian Gnosticism, Valentinians, marcionists.

В настоящее время история и богословие христианских гностических систем в отечественной науке остаются весьма слабо освещенными темами. Собственно космологические представления христианских гностиков и их взаимосвязи с зороастрейским космологическим мифом на сегодняшний день

* Кульпинов Сергей Сергеевич, теолог, шеф-редактор ООО «ОРИГИНАЛ-фото»

практически не изучены, что делает настоящее исследование актуальным для истории религий.

К христианскому гностицизму, обобщая мнения ряда исследователей, следует относить те религиозно-философские учения Поздней Античности [3, с. 6], которые воспринимали знание, как способ обретения спасения или собственно форму спасения [8, с. 50], и почитали Иисуса Христа, как богочеловека или посредника между богом и человеком [17, 256]. Нас, в рамках данного исследования, будет интересовать, прежде всего, учение Валентина, Вардесана и евионитов. Особняком в ряду христианским гностических систем стоит учение Маркиона, которое, в узком смысле, не подпадает под принятые нами определение, так как основывается на спасительности веры, а не знания [8, 146]. Однако бесспорное принятие Маркионом Христа, как проводника воли трансцендентного бога в мир [Там же, 147], и многочисленные взаимосвязи маркионитства с христианским гностицизмом [Там же, с. 146–147], дают нам право рассматривать учение Маркиона в рамках настоящего исследования.

Как известно, для христианских гностических систем [2], как и для Зороастризма [4], был характерен космологический дуализм, что давало повод ряду исследователей полагать наличие значительных зороастрийских влияний на космологию христианских гностиков. Таковые влияния, в частности, отмечали М.Э. Поснов [10, с. 84], Гео Виденгрен [5, с. 24], С.Дж. Холл [15, с. 60] и Ганс Йонас [8, с. 51].

Приступая к сравнению космологического дуализма исследуемых нами религиозно-философских систем с зороастрийскими представлениями, следует обозначить, что, на наш взгляд, дуализм предпочтительно подразделять на два вида: дуализм первичный или нетварный и дуализм вторичный или тварный. К первичному дуализму относится противопоставление двух безначальных или нетварных сил. Под вторичным дуализмом понимается противопоставление двух начал, одно из которых безначально, а второе имеет свое начало.

Учение Валентина и его последователей, подробно изложено Иринеем Лионским. Валентин учил о том, что изначально существовал Первоотец или «совершенный Эон», которому была присуща Мысль, именуемая также Благодатью и Молчанием [7, с. 221]. От их союза были порождены Ум и Истина [Там же, с. 221]. Впоследствии Ум породил Слово и Жизнь, произведших от своего союза еще двадцать четыре эона [Там же, с. 221] или надмирных существа. Тертуллиан именует эоны «богами валентиниан» [13], однако, на наш взгляд, это не совсем верно, и следует считать безначальным божеством только Первоотца [7, с. 221]. Все вместе тридцать эонов образовывали Плирому или Полноту, в которой Первоотец был познаваем только Умом [Там же, с. 221]. Из этого ограничения в познании первоначала валентиниане изводили свою космогоническую драму, первоначалом которой полагался самый младший эон – Премудрость. Премудрость возжелала познать Первоотца и устремилась к нему, но была остановлена новым эоном – Пределом [Там же, с. 221]. После этого Премудрость возвратилась на свое место, но ее Помышление вместе со страстью отделилось и покинуло пределы Плиромы [7, с. 222]. В это же время для укрепления Плиромы были порождены еще два эона – Христос и

Святой Дух [Там же, с. 222]. За приделами Плиромы Помышление Премудрости, именуемое также Ахамоф и всегда упоминаемое в женском роде, терзались страстями [Там же, с. 222], что побудило Христа сначала снизойти к нему, даря разумение [Там же, с. 222], затем ниспослать Параклeta или Спасителя, наделенного силой всеми эонами [Там же, с. 223]. Когда Параклет с ангелами снизошел к Ахамоф, он очистил ее от страстей и заставил обратиться к себе, а она совокупилась с его ангелами [Там же, с. 223].

Из страстей Ахамоф, из ее обращения к Параклету, и от ее совокупления с ангелами, родились три рода бытия: от страсти – вещественное, от обращения – душевное и от совокупления – духовное [7, с. 223]. Из душевного бытия Ахамоф образовала Отца или Демиурга [Там же, с. 223], который сотворил видимый мир и семь небес, населенных ангелами [Там же, с. 223]. Не зная своей природы, Демиург считал себя единственным богом и возвещал свою волю в мире через пророков Ветхого завета [Там же, с. 224]. При этом, в космологии валентиниан Демиург не противопоставляется Первоотцу, а зло в мире происходит от дьявола, который считается порождением Демиурга [Там же, с. 224]. Кроме того, с приходом Христа, которого, как пишет Ириней, некоторые из валентиниан считали сыном Демиурга, носившим в себе Параклета [Там же, с. 224], сошедшего во время крещения, Демиург присоединился к нему, приняв истину о существовании Первоотца [Там же, с. 224]. Более того, рассматривая учение Валентина, Климент Александрийский писал о том, что в этой системе Демиург «является образом Истинного Бога и его глашатаем» [9].

В еще большей степени монистическим представляется учение евионитов, которые, согласно Иринею, учили о сотворении мира благим богом [7, с. 242].

Идейным последователем Валентина нередко считается сирийский гностик Вардесан [6], на которого, как отмечают исследователи, могли оказывать значительное влияние индийская мысль [12] и зороастрейская религия [5, с. 24]. Космология Вардесана, подобно системе Валентина, была основана на существовании надмирных эонов, один из которых, Хакмут, падает вечно существовавшую материю, а затем порождает Демиурга, который, в свою очередь, творит видимый мир [12]. Примечательно для настоящего исследования существование в системе Вардесана двух начал всех эонов – Отца Жизни и Матери Жизни [Там же], однако оба эти начала не действуют в творении видимого мира и не являются нравственными противоположностями.

Таким образом, можно говорить, что, согласно учению валентиниан, мир является злом не по причине своей природы и не от сознательного восстания тварных сил против творца, а из-за трехчастного деления всех вещей, коренной причиной которого следует считать стремление Премудрости к познанию. Иными словами, вместо дуализма творящих сил, Валентин и его последователи вводят трихотомию творения. Здесь нельзя не согласиться с мнением, что валентиниане придерживались космологического монизма, которое высказывает А.Л. Хосроев, исследуя гностический памятник «Евангелие истины» [16, с. 50–51].

В целом космологические представления валентиниан в корне не согласуются с зороастриским учением. Если Зороастризм говорит о двух действующих субъектах, нравственно противоположных друг другу и равно безначальных [4], то Валентин и его последователи, не только утверждают единое начало мира, но и отказываются от тварного дуализма, постулируя нравственное единство Первоотца и Демиурга. Исконное двуначалие Вардесана также не соотносится с космологией Зороастризма, ибо первичные начала в его системе не являются нравственными противоположностями. Несмотря на свою совечность и разумность, Отец Жизни и Матерь Жизни не могут отождествляться с Ахура-Маздой и Ариманом.

Особенного внимания в рамках данного исследования заслуживает учение Маркиона, практически единственного христианского гностика, учившего о существовании нетварного дуализма двух действующих начал. Изучая Послания апостола Павла, которые он знал лучше многих своих современников [1, с. 7], Маркион пришел к выводу об их несоответствии Ветхому завету [8, с. 147]. Ставясь разрешить это противоречие, Маркион развел учение о существовании двух богов: бога-творца Ветхого завета и трансцендентного бога Нового завета [7, с. 242]. Оба эти бога, являются вечными и разумными силами, при этом, бог-творец создал видимый мир и участвует в его жизни, а трансцендентный бог, не имея к тварной вселенной никакого отношения, проявляет милосердие к человечеству и искупает его у бога-творца, принося в жертву Иисуса Христа [8, с. 149]. Здесь следует отметить, что страдания Христа в концепции Маркиона были не призрачными, как у большинства христианских гностиков [2], а именно реальными [8, с. 149], так как только действительность страданий могла обеспечить действительность искупления. Бог Ветхого завета, согласно учению Маркиона справедлив и руководствуется во всех своих поступках логикой воздаяния [Там же, с. 149]. Трансцендентный бог Нового завета, напротив, милосерден [Там же, с. 149], то есть иррационален в своем желании творить добро. Причем, если одни исследователи полагают, что оба божества воспринимаются в системе Маркиона, как благие начала, а причиной зла в видимой реальности считается дьявол, являющийся падшим ангелом бога-творца [Там же, с. 149], то Ириней Лионский прямо говорит, что, согласно учению Маркиона, «проповеданный законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит Себе» [7, с. 242].

Дуализм Маркиона, таким образом, близок зороастрискому пониманию мира, с той разницей, что безначальные субъекты в Зороастризме являются нравственными противоположностями, что в системе Маркиона не имеет четкого обозначения.

Маркион, родившийся в Синопе, долгое время входившем в состав Понтийского царства [5, с. 24], уже в юности мог подвергнуться зороастрискому влиянию [Там же, с. 24]. Кроме того, будучи большую часть жизни преуспевающим судовладельцем [11, с. 40], Маркион мог посещать ряд крупных торговых городов [1, с. 7], где существовали персидские диаспоры [16, с. 58–60]. Наконец, прибыв около 140 г. в Рим [11, с. 40], Маркион подпал под влияние

Кедрона [14], дуализм которого, насколько можно судить по имеющимся источникам, отдаленно напоминал зороастрйские представления [7, с. 247]. Наконец, последователи Маркиона в VI в., переживая тяжелейшие гонения со стороны Христианской церкви, как предполагают исследователи, влились в манихейство [11, с. 40], одно из наиболее близких Зороастризму учений. Этот факт дает основание предполагать, что часть маркионитов даже по прошествии нескольких веков исповедовала постулаты, пусть отдаленно, но напоминающие зороастрйскую доктрину.

С другой стороны, основываясь только на нетварном дуализме действующих начал и некоторых фактах биографии Маркиона и истории его учения нельзя сделать очевидный вывод о наличии зороастрйских влияний в маркионитском учении. Тем не менее, из всех рассмотренных в данном исследовании христианских гностических учений, система Маркиона в отношении космологии ближе всего стоит к Зороастризму.

Подводя итоги настоящего исследования, следует сказать, что большинство рассмотренных нами христианских гностических систем в своей космологии не несут явного отпечатка зороастрйских влияний. Наиболее маловероятным следует полагать наличие зороастрйских влияний в космологии Валентина и евионитов, так как оба эти учения скорее монистичны, нежели дуалистичны. Вардесан, вводя два разумных действующих начала, существовавших всегда, представляет их нравственно едиными, что отдаляет его от зороастрйских представлений и не может свидетельствовать о влияниях на его космологию учения Зороастризма.

Космология системы Маркиона, вводившего нетварный дуализм двух разумных действующих начал, нравственное единство которых определенно спорно, находится в наибольшей близости к зороастрйскому космологическому мифу. В пользу влияния на Маркиона Зороастризма говорят и многие факты его биографии, а также некоторые события из истории его учения. Тем не менее, отсутствии четко выраженной нравственной противоположности двух богов в учении Маркиона не позволяет отчетливо обозначить степень зороастрйского влияния на эту религиозную систему.

Таким образом, большинство рассмотренных нами христианских гностических систем в своей космологии не опиралось на зороастрйские представления, несмотря на наличие дуализма и некоторые другие сходства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев Д.М. Античное Христианство и Гностицизм / Д.М. Алексеев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 54 с.
2. Асмус В.Ф., прот. История церкви [Электронный ресурс]: конспект лекций / прот. В.Ф. Асмус // Азбука веры : сайт. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Asmus/istorija-tserkvi/ (дата обращения: 01.11.15).
3. Афонасин Е.В. Гностис. Фрагменты и свидетельства / Е.В. Афонасин. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. – 281 с.

4. *Бундахшин. Сотворение основы* [Электронный ресурс] / пер. с перс. О.М. Чунаковой // Благоверие : сайт. – URL: <http://blagoverie.org/tradition/pehlevi/bundahishn/index.phtml> (дата обращения: 01.03.14).
5. *Виденгрен Г. Мани и манихейство* / Г. Виденгрен; пер. с нем. С.В. Иванова – СПб. : Издательская группа «Евразия», 2001. – 256 с.
6. *Епифаний Кипрский*, свт. На восемьдесят ересей Панарий или Ковчег [Электронный ресурс] / свт. Епифаний Кипрский // Азбука веры : сайт. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Kiprskij/na-vosemdesjaty-eresej-panarij-ili-kovcheg (дата обращения: 01.11.15).
7. *Ириней Лионский*, свмч. Творения / свмч. Ириней Лионский. – М. : Паломник, Благовест, 1996. – 642 с.
8. *Йонас Г. Гностицизм. Гностическая религия* / Г. Йонас ; сост. Ю.С. Сандулов. – М. : Лань, 1998. – 384 с.
9. *Климент Александрийский*, свт. Строматы [Электронный ресурс] / свт. Климент Александрийский // Азбука веры : сайт. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty (дата обращения: 01.11.15).
10. *Поснов М.Э. История Христианской церкви* / М.Э. Поснов. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1994. – 616 с.
11. *Смоули Р. Гностики, катары, масоны или Запретная вера* / Р. Смоули; пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. – М. : ACT: АСТ МОСКВА, 2008. – 318 [2] с.
12. *Соловьев В.С. Вардесан* [Электронный ресурс] / В.С. Соловьев // Библиотека Якова Кротова : сайт. – URL: http://krotov.info/spravki/1_history_bio/03_bio/vardesan.html (дата обращения: 01.11.15).
13. *Тертуллиан К.С.Ф. Против Валентиниан* [Электронный ресурс] / К.С.Ф. Тертуллиан // Азбука веры : сайт. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/protiv-valentinian/> (дата обращения: 01.11.15).
14. *Тертуллиан К.С.Ф. Против Маркиона в пяти книгах* [Электронный ресурс] / К.С.Ф. Тертуллиан // Азбука веры : сайт. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/protiv-markiona-v-pjati-knigakh/> (дата обращения: 01.11.15).
15. Холл С.Д. Учение и жизнь ранней церкви / С.Д. Холл. – Новосибирск : Просох, 2000. – 324 с.
16. Хосроев А.Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3) / А.Л. Хосроев. – М. : Наука, главная редакция восточной литературы, 1991. – 276 с.
17. Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena) / А.Л. Хосроев. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 480 с. : ил.

УДК 008.2

А.В. Васенкин*

ПРОБЛЕМА ПОСТЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

При рассмотрении современной социально-философской проблематики в контексте становления технического общества «нового типа» прослеживается тенденция анализа эволюционного развития человека при помощи технологического вмешательства. Значительное количество исследователей придерживаются мнения, что будущее человека связано с его коренной трансформацией, со становлением человеческого существа технического типа. Это существо будет отлично от современного Homo Sapiens. Оно будет обладать совершенными возможностями, эталонными способностями и не будет испытывать ограничений, которые приносит физическое несовершенство человеческого тела. Это существо будет называться «постчеловек».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *техника, общество, постчеловек, постчеловеческое общество, постчеловеческое будущее.*

A.V. Vasenkin

THE PROBLEM OF THE POSTHUMAN IN MODERN SOCIAL REALITY

When considering the current socio-philosophical problem in the context of formation of technical society "new type" trend analysis of the evolutionary development of man with the aid of technological interventions. A significant number of researchers are of the opinion that the future of man because of his radical transformation, with the development of the human being to the technical type. This creature will be different from modern Homo Sapiens. It shall have perfect opportunities, reference abilities and will not have restrictions that brings physical imperfection of the human body. This creature will be called "Posthuman".

KEYWORDS: *technology, society, posthuman, posthuman society, posthuman future.*

В современном постнеклассическом мире сплочения информационных технологий, реальной жизни и истинной духовности философами, «мудрецами» и общественными мыслителями ставится достаточно неоднозначный во-

* *Васенкин Алексей Вадимович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутской государственной сельскохозяйственной академии*

прос о том будущем, которое ждет человека в ближайшие десять-пятьдесят лет. Это будущее, как правило, связывают с конвергенцией вида *Homo Sapiens* и *Homo Techicus*. Мы становимся свидетелями перерождения человеческой породы, его переосмысления и переотражения в существующем мире. Мы говорим о компьютерной зависимости, о силе техники, о своеобразном техническом фетише в современном обществе. И это действительно имеет под собой существенное основание. Техника есть «запретный плод». Техника является главным объектом человеческих желаний, поскольку именно на технику возлагаются экономические, социальные, психологические потребности множества людей. Но современная техника не стоит на месте. Она эволюционирует по геометрической прогрессии и на данном этапе своего развития окружает человека и общество не только снаружи, но и проникает вовнутрь. Внутренняя технизация человеческого существа становится реальностью в XXI веке. Идея кибернетического организма, как союза человека и сверхвысокотехнологичной техники, смело отражаясь в голливудских фильмах, шагнула в повседневную реальность. И такое социальное движение, как трансгуманизм, становится обыденностью, а идеи трансгуманистов превращаются в «банальные планы на будущее». Это подтверждает тот факт, что проблема постчеловека, то есть существа, которое в скором времени благодаря технической платформе жизни придет на смену «стандартному человеку», становится в ряд наиболее острых в современной как философской, так и в социальной, а тем более в повседневной бытийности.

Рассмотрение темы постчеловека является многогранным полем философских исследований, однако здесь необходимо остановиться на предыстории этой проблемы, так как среди философских работ находится множество любопытных разработок исследователей образа человека, освобожденного от «рамок телесности». Одним из ярких теоретиков идеи совершенного человека является Ф. Ницше. В работе «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше обозначает образ «сверхчеловека», который будет освобожден от множества недостатков «человека обычного». Для Ницше «сверхчеловек» – это прогрессивное человеческое существо, поднимающееся над обыденностью человеческой жизни, морали, культуры и религии и задающее собственное понимание всей многогранности человеческого существования. Сверхчеловек, говоря на языке синергии, у Ницше является точкой бифуркации, стержнем, задающим историческое развитие, «суперличностью», способной изменить вектор истории в направлении, наиболее предрасположенном к имманентным взглядам этого «сверхчеловека». Недаром Ницше относил к прототипам сверхчеловека таких выдающихся личностей, как Александр Македонский, Юлий Цезарь и Наполеон. Представляется, что для каждой исторической эпохи существует собственный «сверхчеловек» из числа сильных мира сего. В качестве доказательства можно проанализировать жизнедеятельность И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, В.В. Путина. От воли и решений данных людей зависели и зависят тысячи и миллионы жизней не только одной конкретной страны, но и, в определенной степени, всего мира. Именно таким людям, по меткой установке Ницше, удалось превознести, превзойти ничтожество человеческого существа, его низ-

менные инстинкты и задать собственный стандарт жизни. В оригинальном тексте Ницше это звучит следующим образом: «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его? Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?» [6, с. 23].

«Сверхчеловек» Ницше потому и детерминируется как существо «надчеловеческое», что он превосходит благодаря своим внутренним качествам пространство презренной обыденности. Используя собственные инструменты духовной жизни, внутренние ориентиры и установки, сверхчеловек поднимается на ступень выше в своем понимании бытия мирского человеческого общества, и этим он рельефно отличается от того человека, который мог находиться, например, у Наполеона в подчинении.

Интересна точка зрения теоретиков постмодернизма на идею Ницше о «сверхчеловеке» и вообще о трансформации человеческого бытия. Отталкиваясь от идеи Ницше о скором приходе человека будущего, о неминуемом наступлении «сверхчеловека», постмодерн развивает мысль о его «смерти», о «человеческом несуществовании в современности», где заботы о собственном бытии, о мирских утехах не более чем «игра в безмыслиенность». Эту идею можно представить как развитие мыслей о смерти современной культуры, о «точке финиша» современной цивилизации, когда человеческая душа уже не существует, поскольку мы не только не замечаем ее в себе, но и всячески пытаемся ее изничтожить. Сверхчеловек у постмодернистов выступает как конечная точка существования общества, поскольку после этой точки общества больше не существует, не существует высшего бытия и высших смыслов. «Тем самым философия возврата хотела сказать, что человек давно уже исчез и продолжает исчезать, а наше современное осмысление человека, наша забота о нем, наш гуманизм – безмятежно спят под грохот его несуществования», – пишет М. Фуко [8, с. 52].

Данную постмодернистическую традицию можно рассматривать, в первую очередь, с точки зрения влияния техники на современное общество. Это влияние обозначается как тенденция к нивелированию духовности, его ликвидации под воздействием технической волны и технической энергии, затмевающей потоки культурных потребностей человека. Сверхчеловек у постмодернистов предстает всего лишь биологической ограниченностью, только природной единицей, способной фиксировать и реализовывать действительные телесные потребности. И здесь совершенно неслучайно Ж. Делез синонимизирует смерть человека и концепт «сверхчеловек», ставит эти понятия в один ряд и в один смысловой контекст. В буквальности это может означать, что смерть «настоящего человека» способствует приходу человека «сверх», в утрированном смысле, биологического робота: «Сверхчеловек – это человек, наделенный даже свойствами животных (некий код, который может улавливать фрагменты других кодов, как в новых схемах бокового или обратного развития). Это человек, наделенный даже свойствами камня, или неорганического вещества (где господствует силициум). Это человек, наделенный сущно-

стью языка («той бесформенной областью без слов и смыслов, в которой язык может обрести свою свободу» – даже от того, что он должен нечто говорить) [1, с. 103]». Тогда можно предположить, что постмодернистский «сверхчеловек» – это неизбежная смерть человека как человека, в котором еще сохранялись тонкие и неуловимые оттенки нематериальности.

Такой была философская предыстория концепта «сверхчеловека» как существа, приходящего на смену человеку в его духовно-телесном понимании. В условиях развития научно-технического прогресса и сближения технического и природного, о «сверхчеловеке» говорят уже в контексте «после человеческого облика». То есть, каким он будет – человек ближайшего будущего? Что придет навстречу *Homo Sapiens*? По неумолимым законам развития, техника постоянно сосредоточена на собственном совершенстве. При этом исключительно некорректно предписывать ей синергийную логику развития, поскольку сама техника еще не обладает имманентной рациональностью совершенства, а является результатом деятельности субъектов технического творчества. Но стоит согласиться с тем фактом, что за последние двадцать лет техника прогрессирует как наиболее динамичная сфера человеческой жизни, в результате чего говорят о ее прогрессе, но уже в тандеме с человеческим организмом. Как следствие, представляется неслучайным становление таких интереснейших идей, как трансгуманизм, отражающих надежды и оптимистические прогнозы индивидуальностей в совершенствовании человеческого тела благодаря высокотехнологичной электронике.

Обратимся к первоисточникам. «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслиении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [7].

Выходит, что синтез человека и техники в самом буквальном смысле, предполагающий замену или совершенство отдельных человеческих частей тела, становится устойчивой формой взглядов людей на современную жизнь. При этом данное мировоззрение, как можно увидеть из определения, носит преимущественно позитивный характер, поскольку отстаивает принципы исключительного улучшения условий существования и бытия человека. То есть это избавление от страданий, от неминуемой смерти, от болезней, от непредвиденных увечий и так далее. Согласно материалам источника о основах и принципах трансгуманистического движения, человек вида *Homo Sapiens* находится на стадии незавершенной, но продолжающейся эволюции, и задача современного человека – при помощи новейших технологических разработок продолжить процесс собственного эволюционного развития.

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты развития трансгуманистического движения. Первое, что необходимо выделить, это идеи избавления человека от физической смерти. Действительно, в литературе, посвященной философскому осмыслинию NBIC-конвергенции (по первым буквам областей: N –nano; B – био; I – инфо; C – когно), встречаются направления, которые за-

дают некоторые перспективы в плане избавления человека от физического старения. Использование в собственном теле искусственных имплантатов, распространение технологий ремонта ДНК является серьезнейшим шагом в реализации возможности бесконечной физической жизни. Уже в настоящее время получили широкое распространение опыты по пересадке человеческих органов. Если же подобная практика будет осуществляться не с целью восстановления, а с целью замены «старых» частей тела на «новые», то в скором времени процесс смерти начнет пониматься как «обратимый процесс клеточного повреждения, который может быть устранен с помощью молекулярного ремонта, осуществляемого нанороботами, причем примером служат существующие в природе ремонтные системы ДНК» [3, с. 48]. Использование определенного «набора для ремонта» собственного тела предоставит каждому возможность реализации потребности избавления от клеточного старения и продления собственной жизни на период, который предусмотрен, скажем, «комплектацией» набора для ремонта. Но здесь возникает вполне определенный философский дискурс относительно того, что в этом случае называть смертью, каким образом в общественном понимании реализуется восприятие человеческой жизни?

Вторым аспектом существования проблемы постчеловека является совершенствование пяти человеческих чувств и системно его физических качеств. И здесь мы говорим о становлении «киборга» или «человеко-робота». В доказательство момента можно привести достаточно простой пример использования современной техники человеком в повседневности. Общепризнанно, что бытовая и личная электроника становится продолжением человеческого тела. Но это взаимодействие осуществляется «вовне». Что же произойдет, если оно трансформируется на взаимодействие «внутри»? В этом случае мы будем вести диалог о технологических имплантатах, способных усиливать или восполнять некоторые человеческие чувства. Так, Л. Завальский сообщает, что в Тюбингенском университете (Германия) разработана программа чтения мыслей пациентов, лишенных возможности двигаться. Для таких пациентов компьютер представляется единственной возможностью взаимодействия с окружающим миром. Пациентам имплантируют в мозг электроды, которые являются усилителями электрических мозговых сигналов. Далее через электроды эти усиленные импульсы поступают в приемные устройства компьютера [2]. К современности эта проблема раскрывается с той позиции, что уже в наши дни, в таких странах как Мексика и Бразилия, под кожу детей вживляются интегральные микросхемы «VeryChip», способные транслировать сигнал заданной частоты на приемные устройства. Такая практика инициаторами объясняется достаточно просто – в случае похищения ребенка по исходящему сигналу станет возможным отследить его местоположение [5].

Таким образом, техническое начало и человеческое тело начинают сближаться комплексно, системно, как две составляющие одного целого, которое в современной литературе обозначается как «постчеловек».

Проблематика развития концепции «постчеловека» достаточно многосторонна и обширна, многоаспектна и подвижна. Ее развитие только начинается

в современной философской проблематике и требует дальнейшего анализа и творческого начала. В заключение мы остановимся на следующем моменте, а именно на прогнозах видения постчеловеческого будущего как ближайшей модели развития современной цивилизации. Здесь мы приведем положения, заимствованные у Н.Д. Мамедова, А.Б. Нуржанова, О.А. Табачкова, А.А. Живайкина, которые делают, с одной стороны, спорные, но с другой, достаточно точные выводы: во-первых, люди всегда стремились к совершенству собственного физического организма; во-вторых, концепт постчеловека становится популярным в достаточно обширной среде – ученых, врачей, инженеров, программистов; в-третьих, эволюция человеческого разума приведет к становлению искусственного интеллекта и особого его состояния – сверхразума; в-четвертых, предположительно уже к 2050-м годам благодаря успехам в генной инженерии, молекулярным нанотехнологиям, созданию нейропротезов и прямых интерфейсов «компьютер-мозг», произойдет окончательное формирование «постчеловека»; в-пятых, «постчеловек» будет полностью искусственным созданием (лишенным природных основ); в-шестых, до сих пор остается неясным, на каких принципах будет построено постчеловеческое общество [4, с. 399].

И если политолог Ф. Фукуяма утверждает, что постчеловеческое общество будет несвободным и конфликтным [9], предполагая закрепощение человека в рамках собственной технической оболочки, то мы оттолкнемся от мысли, что постчеловечество, в самом утопическом смысле, будет обществом свободы реализации всех потребностей человека, которые возлагаются на этого нового мессию современного постиндустриального общества – высокотехнологичную технику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Делез Ж. Фуко / Ж. Делез. – М. : Изд-во гум. лит-ры, 1998. – 172 с.
2. Завальский Л. Космос освоят киборги / Л. Завальский // Известия науки. – 2004. – URL: <http://www.inauka.ru/analysis/article47710/print.html> – 28.04.2013.
3. Кулькова Е.П. Социокультурные последствия развития нанотехнологий: социально-философский аспект / Е.П. Кулькова // Вестник ДГТУ. – 2008. – Приложение. – С. 42–50.
4. Мамедова Н.Д. Постчеловек: иллюзия или реальность? / Н.Д. Мамедова, А.Б. Нуржанова, О.А. Табачкова, А.А. Живайкина // Бюллетень медицинских интернет-конференций, 2013. – Т. 3. – № 2. – 399 с.
5. Началась чипизация населения Земли [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dal.by/news/2/14-12-11-16/> – 05.05.2014.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. Сочинения в 2 т. – М., Мысль, 1996. – Т. 2. – 831 с.
7. Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс]. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/> – 05.05.2013.
8. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб., 1994. – 408 с.
9. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – 349 с.

УДК 1(075.8)

Г.И. Малых*

ФИЛОСОФСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается высшая и абсолютная ценность человеческой жизни – здоровье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человек, организм, открытая система, биология, медицина, здоровье, болезнь, наследственность.

G.I. Malyih

PHILOSOPHICAL AND THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS HUMAN HEALTH

This article presents absolute value of life – the health.

KEYWORD: *human being, constitution (organism), open system, biology, medicine, decease (illness), heredity.*

Одной из центральных проблем философии и философской антропологии является такое уникальное явление, как здоровье человека. Человек всегда стремился к укреплению своего здоровья, мечтал об увеличении силы, ловкости, выносливости. Эти чаяния и грэзы людей отражены в народном творчестве и мифологии всех времен и народов. Здоровье – это комплексная, интегральная и качественная характеристика организма и личности человека. Здоровье – это состояние максимальной адаптации (биологической и социальной) человека к окружающей среде. В преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения говорится, что здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Здоровье является таким состоянием человека, которое согласуется с характерными для данного общества идеалами здоровья, развития и совершенствования человека. Здоровье индивида и общества всегда выступало одним из важнейших факторов, определяющих статус цивилизации на временном векторе истории человечества. «Здоровье выступает одной из наиболее значимых основ человеческого счастья, радости и благополучия, поэтому проблема здоровья – кардинальная для всего человечества. Она

* Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения

всегда была и остается в центре внимания познающей и созидающей человеческой деятельности» [2, с. 249]. Здоровье человека – это гармоническое единство биологических и социальных качеств, обусловленных врожденными и приобретенными биологическими и социальными явлениями. Больше всего на свете люди хотят иметь хорошее здоровье. Здоровье – это проблема номер один. «Здоровье – это естественная, абсолютная и непрекращающая ценность, занимающая самую высокую степень на иерархической лестнице ценностей, а также в системе таких степеней бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд, программа и ритм жизнедеятельности» [3, с. 400–401].

Взгляд на здоровье как наивысшее по своему значению жизненное благо имеет тысячелетнюю традицию. Причем по мере роста благосостояния населения, удовлетворения его естественных первичных потребностей в пище, жилье и других благах, относительная ценность здоровья в глазах человека все более возрастает и он уделяет ему все большее внимание. Таков философский оптимизм человека во взглядах на свое здоровье.

Чтобы выяснить, от каких факторов зависит полноценное здоровье на перспективу, важно изучить и понять функционирование человеческого организма и его связь с внешней средой. Здесь философскую программу и теоретико-методологический анализ рассматриваемой проблемы можно осуществить, в частности, на основе известного тезиса Сократа: «Познай самого себя». Тогда и будет понята сущность человеческого бытия. Не случайно Аристотель начал писать свою «Метафизику» фразой: «Все люди от природы стремятся к знанию».

В первую очередь необходимо обратить внимание на биосоциальную сущность человека. Со стороны биологической природы человек выступает прежде всего как индивид, а со стороны социальной – как личность. Поэтому каждый человек есть и часть природы, и продукт общественного развития. То есть человек рассматривается как целостный природный и социокультурный феномен. Социальное и биологическое выступают в диалектическом единстве. Академик Н.П. Дубинин пишет по этому поводу: «Человек представляет собой уникальное явление: он обладает социальной сущностью, и эта надбиологическая сфера развивается по законам, несводимым к законам биологии. Вместе с тем как живое существо он есть результат биологической эволюции. Понимание этого диалектического единства двух ипостасей человека составляет основу правильного решения проблемы соотношения в нем биологического и социального. Каждый человек – это биологическая, автономная, живая, индивидуально организованная, саморегулирующаяся система, и в то же время сущность его социальна» [4, с. 153].

Такое понимание проблемы соотношения социального и биологического в человеке имеет важное не только теоретическое значение, но и практическое. Данный подход позволяет выявить многочисленные факторы, которые оказывают непосредственное влияние на здоровье человека как со стороны окружающей природы, так и со стороны общественной среды. Об этих факто-рах подробнее речь пойдет в дальнейшем.

Следующим моментом для изучения полноценного здоровья является принцип системности. Человек включает в себя множество систем (или органов). Вот основные из них: опорно-двигательная система (скелет и мышцы), система кровообращения, лимфатическая система, дыхательная система, пищеварительная система, система органов выделения, система органов внутренней секреции, система органов чувств, мочеполовая система, кожный покров (как система). Получается, что человеческий организм – это сложная система систем.

Все системы органов связаны в своей деятельности. Именно поэтому организм человека действует как единое целое. Объединяет и управляет деятельностью всех органов нервная система. Нервная система образована головным и спинным мозгом, от которых отходят нервы, пронизывающие все части тела.

На основе сказанного можно создать модель сложной системы «человек», состоящую из нескольких тесно взаимосвязанных подсистем. Каждая подсистема не существует изолированно от других. Тем не менее, для целей анализа здоровья и для пользы дела они могут быть условно отчленены друг от друга. В организме человека дефект какого-либо одного органа не может не оказываться на режиме работы другого: неудовлетворительная работа сердца оказывается на режиме работы почек; дефект, возникший в почках, вызывает нарушение нормального артериального давления и т. д. Очевидно, что успех лечения будет во многом зависеть от того, как быстро и точно врач выявит основной дефект, он и будет болезнью, а все остальные – ее следствия. Здесь проявляется причинно-следственная связь.

Тело человека, как известно, образовано огромным числом клеток и различными видами межклеточного вещества. В клетке происходят все основные процессы жизни: обмен веществ и превращение энергии, питание, выделение, рост, размножение.

В живой клетке обнаружено около 60 химических элементов, входящих в состав периодической системы элементов Менделеева. Входящие в состав клетки химические элементы можно разделить на три группы. Первую группу составляют кислород, углерод, водород, азот. Количество их в клетке наибольшее (до 98 %). Эти элементы обязательно входят в состав белков. Ко второй группе относятся сера, фосфор, хлор, калий, натрий, магний, калий, железо. На их долю приходится 1,9 %. К третьей группе относятся элементы, содержащиеся в клетке в исчезающе малых количествах – микроэлементы: медь, йод, фтор, марганец и многие другие.

В клетке содержатся те же химические элементы, что и в неживой природе, а это свидетельствует о единстве органического и неорганического мира.

По молекулярному составу входящие в клетку вещества делятся на неорганические (встречающиеся и в неживой природе) и органические, характерные для живых организмов. К неорганическим соединениям относятся, в первую очередь, вода и различные соли в диссоциированном состоянии. Количество воды в клетке максимально и составляет в среднем 70–80 % от массы

клетки. К органическим соединениям клетки относятся углеводы, жиры (липиды), нуклеиновые кислоты и белки.

Изучение клетки имеет огромное практическое значение для детального анализа жизнедеятельности человеческого организма. Общеизвестно, что большая часть болезней связана именно с нарушением обмена химических веществ. Недостаток или отсутствие в организме каких-либо микроэлементов может вызвать заболевание. Например, при недостаточном поступлении в организм человека йода нарушается функция щитовидной железы, увеличиваются ее размеры – развивается зоб.

Постоянная связь с окружающей средой – непременное условие существования клетки. Из внешней среды клетка получает различные вещества, которые затем подвергаются превращениям, ведущим к освобождению энергии, необходимой для поддержания клеточной активности. Кроме того, поступающие в клетку вещества могут использоваться для синтеза органических соединений, характерных для данной клетки, для построения ее структур. Из клетки во внешнюю среду выделяются вещества, ненужные ей.

Совокупность реакций расщепления, в результате которых освобождается необходимая для клетки энергия, называется энергетическим обменом (диссимиляция). Совокупность реакций синтеза органических молекул, идущих на построение тела клетки, называется пластическим обменом (ассимиляция). Процессы ассимиляции протекают обычно с поглощением энергии.

Ассимиляция и диссимиляция протекают в человеческом организме непрерывно и одновременно. Ассимиляция и диссимиляция – это единый, постоянно протекающий в организме процесс, называемый обменом веществ и энергии.

Из этого следует, что организм человека представляет собой открытую систему, существующую благодаря подводу энергии, вещества и информации, которые потребляются, трансформируются и выделяются (вещество и энергия). Открытыми системами называют такие не находящиеся в покое системы, которые могут существовать только при непрерывном поступлении энергии и вещества и удалении отбросов. Это характерно для всего живого, в том числе и для человека.

Открытые системы – это диссипативные и нелинейные системы, где принцип суперпозиции, характерный для линейных процессов, уже не действует. Биология и физиология с самого начала имеют дело с нелинейными системами, поэтому упорядоченность живых организмов выше, чем у окружающей среды. Здесь закон возрастания энтропии не играет решающей роли в открытых системах, к которым принадлежат и живые организмы. Антиэнтропийная направленность определяет способность всего живого противостоять разрушительному влиянию внешней среды. Удержание этого антиэнтропийного состояния возможно только на основе постоянного самообновления, обмена веществ и энергии. Живой организм подчиняется закону сохранения энергии. В организме энергия не возникает из ничего, имеет место лишь ее перераспределение.

Целостность организма, его относительная независимость от внешней среды находят свое выражение и в явлении гомеостаза – способности организма посредством особого рода реакций поддерживать постоянную температуру тела, постоянное кровяное давление, определенное количество кислоты, углекислого газа и других веществ в крови и т. д. Физико-химические и физиологические процессы поддержания гомеостаза на клеточном уровне направлены на устранение или существенное изменение возмущающих влияний внешней и внутренней среды. Поддержание гомеостаза – единственный возможный способ существования любой открытой системы.

В поддержании гомеостаза важная роль принадлежит нервной системе. Быстро реагируя на различные изменения внешней и внутренней среды, она так регулирует деятельность органов, что выравниваются сдвиги или нарушения в организме.

Нарушение гомеостаза приводит к значительным изменениям в работе органов и к различным заболеваниям. Вот почему измерение таких показателей, как температура тела, физико-химический состав крови, артериальное давление, имеют большое значение для диагностики, то есть распознавания болезней.

В связи с этим для изучения состояния здоровья человека (или его болезни) огромное методологическое значение имеет такое универсальное средство познания, как измерение. Измерение – это общенеученое понятие, это процесс получения информации о состоянии здоровья (болезни) человека. «Измерение в медицине, – пишет А.М. Анохин, – сложное теоретическое, экспериментальное и практическое исследование» [5, с. 19]. В широком понимании проблема измерения включает в себя философско-методологический, теоретический и практический аспекты.

Одной из центральных является проблема достоверности измерения (точность, надежность), раскрытие методологического содержания измерения через анализ его связи с философскими категориями качества, количества, величины, меры, числа и др. Таким образом, измерение не самоцель, а один из важнейших источников информации в медицине. Объект медицины материален и идеален, он часть социума, биоса и неживой природы. В области клинического мышления на протяжении всей истории врачевания заметную роль играют субъективные моменты, опирающиеся на личный опыт врача. Внедрение измерений существенно расширяет «зону объективного» в диагнозе. Иначе говоря, наступила эра объективизации медицины.

Как соотносятся здоровье и болезнь организма? Здоровье и болезнь качественно различные, но и взаимосвязанные состояния человеческой жизнедеятельности, зависят от особенностей системно-исторического взаимодействия общества и природы, в частности социального и биологического. Здоровье и болезнь, с философской точки зрения, понимаются как диалектическое единство и противоположности. Если здоровье рассматривать как проявление нормальной жизнедеятельности организма, то болезнь является нарушением нормальной жизнедеятельности организма. Болезнь является вещественной альтернативой нормы и здоровья. Болезнь – это качественное новое состояние

организма и личности, возникающее в результате внутренних и внешних патогенных факторов.

Болезни – неотъемлемые спутники цивилизации. Абсолютно здоровые люди встречаются редко. Чаще всего из-за изменяющихся условий окружающей среды или изменений внутренних факторов у них появляются те или иные болезненные симптомы: головная боль, боли в суставах, загрудные боли, чувство разбитости, расстройства сил и т. п.

Коренное слово болезни – боль. Боль – одно из самых распространенных ощущений, характеризуется многообразием своих проявлений. Многие знают, что характер, степень выраженности, продолжительность, локализация и другие особенности боли могут быть очень различными. Боль всегда неприятна, и человек стремится избавиться от этого ощущения. Вместе с тем оказывается, что боль полезна, так как сигнализирует о возникших неполадках в организме. Древние греки говорили, что боль – «это сторожевой пес здоровья».

Одна из основных задач философии – это выяснение причин тех или иных процессов и явлений в окружающей действительности. В рамках рассматриваемой статьи естественно возникает проблема изучения причин возникновения болезней. Следует отметить, что представления о причинах возникновения болезней уходят в глубь веков. Действительно, наших далеких предков идея вселения злого духа в тело человека или наблюдение страданий после укуса змеи уже могли привести к мысли, что болезни возникают от внешних причин.

В ходе развития научного знания общие представления о сущности жизни людей постепенно конкретизировались. В V–IV веках до н. э. начинается выделение из натурфилософии медицины. Выдающийся врач античного мира Гиппократ (460–370 до н. э.) и его последователи призывали приступить к изучению конкретных явлений, поставляемых медицинской практикой, и отказаться от умозрительных заключений. Они накопили сведения о строении и функциях отдельных органов, внутренних и хирургических болезнях, способах их лечения, причинах болезней через призму представлений об основных силах природы.

Древнегреческий врач, реформатор античной медицины Гиппократ, оставил труды, ставшие впоследствии основой дальнейшего развития клинической медицины, в которых отражены представления о целостности организма, индивидуальном подходе к больному и его лечению. С именем Гиппократа связано положение о высоком моральном облике и образе эстетического поведения врача. Сжатая формулировка моральных норм поведения врача изложена в тексте, называемом «клятвой Гиппократа», которую должны давать выпускники медицинских училищ и институтов.

Значительно позднее было выяснено неблагоприятное действие на организм многочисленных токсических веществ и радиации, избыточного питания или, напротив, отсутствия витаминов и т. д. Но самым великим достижением на путях познания внешних причин болезней стали открытия роли бактерий, грибков, простейших организмов и вирусов в происхождении остроинфекционных, а затем и многих других болезней.

Внешними причинами заболеваний могут быть разнообразные факторы окружающей нас среды: физические, химические, биологические. Кстати, биологическое воздействие обладает двойственной природой. Оно может быть полезным для организма, но может приносить ему и вред. Более того, одни и те же элементы, например, температура, свет, вода, различные химические вещества в одном количестве могут быть условиями существования, а в другом – вредными факторами воздействия.

Неблагоприятно на здоровье людей влияют и многие социальные факторы, например, ошибки и просчеты в планировании, организации, руководстве, небрежное исполнение законодательства по охране внешней среды, нарушение санитарных норм и правил, бюрократизм, неуважительное отношение к людям и т. д.

В наш век научно-технической (а ныне технологической) революции были сделаны серьезные достижения в области биологии и медицины. В экономически развитых странах удалось справиться с болезнями, которые в прошлом уносили десятки тысяч жизней. Практически прекратились эпидемии таких смертельно опасных инфекций, как чума, черная оспа, холера, сыпной тиф; значительно снизилась смертность от многих других инфекционных заболеваний и туберкулеза, снижается процент детской смертности, побежден полиомиелит, возросла техника оперативных вмешательств при серьезных хирургических заболеваниях, повысилась возможность для успешной пересадки жизненно важных органов, включая сердце.

Но в целом заболеваемость не уменьшилась. Появились так называемые новые «болезни века», которых в обиходе нередко называют «болезнями цивилизаций». Сюда относятся гипертоническая болезнь со всеми ее грозными осложнениями, вплоть до инсульта и инфаркта, стенокардия, опухоли, язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки, бронхиальная астма и другие заболевания аллергической природы, экземы и нейродермиты, а также алкоголизм и наркомания. В.С. Ротенберг и С.М. Бондаренко склонны считать, что большинство этих заболеваний относятся к категории так называемых психоматических [6, с. 3–4]. Это связано с более или менее длительным эмоциональным напряжением (в виде страха, тоски, ненависти, обиды, отчаяния), возникающим в ответ на жизненные трудности и конфликты – как межличностные (т. е. между людьми), так и внутренние. Именно внутренним конфликтам приписывают основную роль в возникновении неврозов и психосоматических заболеваний.

Понятно, что стабильное состояние здоровья людей во многом зависит от уровня развития медицинской науки и практики врачевания.

Медицину обычно определяют как науку о здоровье и болезнях человека. Так было и во времена Гиппократа, так будет, видимо, и в ближайшем обозримом будущем. В более широком понимании медицина – наука, изучающая причины возникновения болезней человека, закономерности их развития, методы их распознания и лечения, а также формы оптимальной организации медицинской помощи населению.

Поскольку в данной статье предпринимается попытка рассматривать проблемы с философских подходов, то необходимо и медицину проанализировать с точки зрения философской методологии. Подлинно научная философия является методологией медицины и представляет собой учение о методах научного познания во всех областях теории и практики врачебной деятельности. Философия формулирует исходные принципы научного познания в медицине: принцип объективности, всесторонности, конкретности исследования и ряд других. Она вооружает врача богатой системой категорий, формирует современное научное диалектическое мышление. Систематизировать полученные медицинской наукой факты, постичь их внутренние связи, придать им логическую стройность без философского мышления невозможно. Взаимодействие философии и медицины обнаруживается в совершенствовании логического аппарата, который развивается вместе с прогрессом естественных и медико-биологических наук и формируется философским мышлением. «Союз философии и медицинских наук, – пишут В.П. Петренко и Г.И. Царегородцев, – одна из важнейших методологических форм интеграции научных знаний во всей системе врачебной деятельности» [7, с. 12–13].

Философия на всех исторических этапах развития медицины играла роль науки, содействующей синтезу знаний в медицине. Объект познания всей современной науки, в том числе и научной философии, один – это природа, общество, человек и его мышление. Общее и частное в самом объекте познания взаимосвязаны. Следовательно, и науки, изучающие это всеобщее (философия) и частное (медицина), взаимосвязаны.

Общий для всей медицинской науки объект познания в свою очередь тоже расчленяется в процессе дифференциации медицинской науки на отдельные аспекты, которые являются предметами специальных медицинских наук. Но для того, чтобы создать целостную научную картину мира, реконструировать в знании объект, необходимо связать, объединить те фрагменты научного знания, которые вырабатываются этими науками.

Нужно иметь в виду, что медицина не всегда была наукой, но всегда существовала как часть человеческой культуры, занимающаяся проблемами здоровья человека. Являясь частью культуры определенного периода и определенной эпохи, медицина по-разному и в разное время, как уже отмечалось, объясняла причины болезней и рекомендовала разные способы их лечения.

Первой исторически сложившейся формой воздействия философии на медицину была медицинская натурфилософия, проявившаяся различными общепатологическими доктринаами (гуморализм, солидаризм, целлюляризм). Гиппократ, Платон и Аристотель считали, что философия «возвышается» над медицинскими науками, изучает подлинные сущности нормальной или патологической жизнедеятельности, устанавливая вечные и абсолютные истины. Медицина, напротив, дает относительные и неполные знания, которые верны лишь постольку, поскольку они соответствуют истинам философии. Эти взгляды получили развитие у Авиценны, Штала, Броуна, Бруссе, Гуфеланда и Ширенгеля, Рокитанского и Вирхова. Натурфилософская форма отношения к медицине была своеобразной реакцией на неразвитость самой медицины, на

эмпирический уровень врачевания, которое опиралось в большей степени на догадки в области этиологии, патогенеза и лечения, чем на теоретически обоснованные концепции. Неопознанное в медицине натурфилософия пыталась объяснить умозрительными построениями [7, с. 14].

В середине XIX в. с возникновением позитивизма процесс преодоления натурфилософии в сознании многих естествоиспытателей и врачей происходил как «избавление» от философии вообще. Если сторонники натурфилософии стремились философски трактовать медицинские вопросы, то позитивисты пытались решать философские проблемы специальными методами медицины.

Диалектический материализм в отличие от натурфилософии и позитивизма не абсолютизирует ни философские, ни частнонаучные (медицинские) методы познания. Современная медицина развивается по пути взаимодействия философии и медицинских наук, комплексной разработки проблем, которые не могут быть решены в отдельности ни философией, ни медициной. «В современных условиях, – отмечают В.П. Петренко и Г. И. Царегородцев, – объективно складывается единство философии и конкретных (в том числе и медицинских) наук. Это проявляется во взаимосвязи их методов» [7, с. 12].

В.П. Петренко и Г.И. Царегородцев выявили и общие тенденции в развитии современной медицинской науки.

Первая особенность медицины – качественное изменение объекта познания. В современную эпоху научно-технической революции созданы мощные технические средства, благодаря которым медицина перешла «в новое измерение», стала изучать качественно новые явления. Возникли и успешно развиваются такие отрасли знаний, как молекулярная биология, молекулярная патология, молекулярная диагностика. Труды биохимика Сент-Дьердьи положили начало субмолекулярной биологии, которая изучает жизнь с позиций квантовомеханистических закономерностей.

Второй особенностью развития медицинской науки является использование новых методов исследования, способов сбора, хранения и обработки информации. В медицине все шире применяются методы физики, химии, математики, кибернетики. Использование физико-химических методов, детальное изучение клеточной и молекулярной структуры живой материи открывают новые пути борьбы с наследственными, вирусными и злокачественными заболеваниями.

Третьей особенностью современного этапа развития медицинской науки является диалектическая противоречивость тенденции к дифференциации и интеграции медицинских и биологических наук. С одной стороны, наблюдается отделение медицинских наук от биологических, становление их в качестве самостоятельного предмета. Радиобиология, радиационная медицина, анестезиология, медицинская кибернетика, аллергология, космическая биология, космическая медицина, молекулярная биология, математическая биология, молекулярная патология и другие возникли или возникают в последние десятилетия. С другой стороны, медицина, состоящая более чем из 300 относительно самостоятельных разделов, представляет собой нечто целостное, объ-

единенное объектом исследования (человек, его нормальная и патологическая жизнедеятельность) и единой целью (диагностика и лечение болезней). Каждый из разделов медицины изучает определенную сторону жизнедеятельности человека как единства организма и личности. Уже это выдвигает проблемы философского порядка (часть и целое, взаимосвязь различных отделов медицины, объекта и предмета изучения).

Четвертой особенностью современного этапа развития медицинских наук является изменение самого научного эксперимента – «индустриализация биологического эксперимента». Многие объективные показатели патологии или нормы фиксируются и обобщаются различными техническими средствами, которые помогают глубоко изучить недоступные нашим органам чувств стороны жизнедеятельности человека.

Таковы некоторые особенности и тенденции развития медицинских наук на современном этапе. Они самой внутренней логикой своих научных проблем связаны с философскими проблемами.

Следует еще раз подчеркнуть, что философский анализ и философская интерпретация проблем медицины имеют своей конечной целью помочь медицинской практике. В философских трудах Гегеля рассмотрению вопросов медицины уделено большое внимание, причем конечные выводы направлены на рационализацию подходов врача к больному организму (смотри, например, гегелевскую «Философию природы»). Здесь даны, в частности, философские определения болезни и условий выздоровления. В свою очередь такие видные теоретики медицинской науки, как С.П. Боткин и И.П. Павлов, а в наше время И.В. Давыдовский, разрабатывая вопросы теории медицины, философски интерпретировали задачи борьбы за здоровый организм. Знаменитый афоризм «лечить следует не болезни, а больной организм» принадлежит С.П. Боткину. И.П. Павлов, развивая традиции И.М. Сеченова, создал научно обоснованную концепцию «нервизма», которая способствует углубленному пониманию целостности организма. И.М. Сеченову принадлежит глубокая философская критика вирховианства, сводившего жизнедеятельность и развитие организма к физиологии и патологии клетки. Он же был автором знаменитого определения организма как целостности биологической системы и обосновал необходимость учета факторов среды для ее нормальной жизнедеятельности [8].

Известны также глубокие философские идеи о природе здоровья и больного организма, разработанные школой И.П. Павлова – А.Д. Сперанским, М.К. Петровой, Л.А. Орбели и другими учеными. Объективная диалектика развития здорового организма и его противодействия патологическим процессам служит источником диалектики, их философской интерпретации, направленной, в конечном счете, на решение практических задач медицины.

Обсуждение ряда философских вопросов медицины показывает, что эффективность союза медиков и философов зависит не только от их желания и стремления к совместной работе, но и от того, насколько ясно представляют они предмет философских (методологических) исследований в медицине. Предметом философского анализа диалектики живой природы в медико-биологических (и отчасти медико-социологических) науках служат законо-

мерности построения системы теоретических воззрений этих наук, в которой находит отражение объективная диалектика нормальной и патологической жизнедеятельности организма человека.

Из изложенного выше вытекает, что развитие медицинских наук на современном этапе немыслимо без теснейшего союза с биологией, физикой, химией, математикой и др. Эти науки все глубже проникают в медицину, обогащая ее новыми методами исследования и выводами, создавая более четкое представление о сущности физиологических и патологических процессов, происходящих в организме человека.

Особое значение приобретает, в первую очередь, теснейший союз медицины и биологии. Это и понятно, ибо биология является фундаментом медицины. Достижения биологии в значительной мере определяют успехи медицины. Немецкий ученый Р. Вихров утвердил биологию как теоретическую базу медицины, связав клеточную теорию с патологическими нарушениями в организме (патологические процессы в организме обусловлены изменениями в клетках). Многие частные вопросы биологии имеют прикладной характер и учитываются при решении актуальных проблем профилактической и лечебной медицины.

Особое значение для познания организма человека имеют такие отделы биологической науки, как анатомия и физиология. Анатомия человека изучает форму и строение человеческого тела, его органов и тканей. Физиология – это наука, исследующая вопросы жизненных функций организма и его отдельных частей. Таким образом, анатомия и физиология рассматривают один и тот же объект, но с разных позиций: анатомия – с точки зрения формы, а физиология – с точки зрения функции, процесса в живом. Эти дисциплины очень важны для медицины. «Анатомия в союзе с физиологией – царица медицины», – писал известный киевский анатом А.П. Вальтер (1853).

На основе анатомии и физиологии человека развивается гигиена – наука, устанавливающая наиболее благоприятные условия жизни и труда человека и изучающая пути предупреждения заболеваний людей.

Анатомия, физиология и гигиена человека составляют основу современной медицины. Развитие этих наук способствует разработке эффективных методов лечения и организации борьбы с инфекционными заболеваниями. Знания по анатомии, физиологии и гигиене необходимы также для создания оптимальных условий труда на производстве, в быту и на отдыхе.

Огромное значение для биологии, медицины и здравоохранения имеют достижения генетики. «В настоящее время, – пишет Н.П. Дубинин, – генетика человека и медицинская генетика развиваются исключительно быстро. Изучаются молекулярные, клеточные, организменные и популяционные законы генетики человека. Перед генетикой в ее современных усилиях с медициной стоит задача освободить человечество от последствий генетического груза в виде мутаций, которые приводят к рождению детей, отягощенных наследственными заболеваниями» [9, с. 43].

Наследственность – вечная загадка для человека, предмет его постоянных размышлений, поисков, ошибок и побед. Дети наследуют внешние при-

знаки родителей: черты лица, цвет волос, глаз, форму носа и т. д. Менее известно, что ребенок наследует «невидимые», но очень важные свойства: группу крови, особенности обмена, иммунитет, и рождение здорового ребенка – результат наследования благоприятных признаков. Но люди всегда хотели получить ответы на извечные тревожащие их вопросы: почему дети похожи на своих родителей и отдаленных предков? Как осуществляется передача черт внешнего сходства, крепкого здоровья и наследственных заболеваний? Как объяснить рождение близнецов, похожих друг на друга как две капли воды? Почему вредны родственные браки? Как предупредить возникновение наследственных заболеваний? Существуют ли методы их лечения? И многие, многие другие.

Круг возникающих вопросов очень широк, и каждый вопрос сложен и, по существу, есть уравнение со многими неизвестными. Важно помнить о том, что вся жизнь человека находится под постоянным контролем генетического аппарата и его генетической программы. Это относится к нормальному развитию в утробе матери и после рождения на свет, это касается состояния здоровья, продолжительности жизни, наступления заболеваний сердца, легких, почек, нервной системы и даже предрасположенности к инфекционным болезням.

Одно лишь однозначно и понятно, что здоровье человека предопределяется, детерминируется задолго до его рождения [10, с. 6]. Оно формируется суммой всех качественных и количественных признаков, полученных от своих и далеких предков. Здоровье – это символический семейный сундук с драгоценностями. При бережном отношении содержание сундука пополняется многими поколениями одной семьи, и даже самый отдаленный потомок может получить богатое наследство – крепкое здоровье. Следовательно, наше здоровье и здоровье наших детей в значительной мере зависит от состояния здоровья родителей, бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек и т. д.

Здоровье имеет не только физиологический, но и социально-этический, культурологический аспект. Здоровье включает и отношение ответственности: матери – к своему будущему ребенку, родителей – к детям, врача – к пациентам, государства – к населению, человека – к самому себе. Здоровье, с одной стороны, – объективное состояние организма (включая и состояние психики), с другой стороны – это большая ценность.

Известный американский генетик Курт Штерн считает, что все люди на Земле связаны между собой той или иной степенью родства, то есть все люди братья. Особенno наглядной становится связь с предками на примере ряда генеалогических древ, которые стали классическими и широко используются в генетике. Причем наглядность этих родословных обеспечивается четким наследованием какого-либо характерного признака. В качестве примера можно привести известную родословную европейских царственных фамилий, ведущих род от королевы Виктории. Эта родословная демонстрирует передачу наследственного заболевания гемофилии (нарушение свертываемости крови).

Гемофилией страдают только лица мужского пола, а женщины являются лишь носителями и переносчиками болезни. Английская королева Виктория

«наделила» этой болезнью многих мужчин в своем роду. Как известно, среди них был и Цесаревич Алексей – сын русского царя Николая II и царицы Александры Федоровны (Алисы), унаследовавшей ген гемофилии от своей бабушки королевы Виктории.

В связи с этим необходимо, в первую очередь, беречь здоровье женщин. Внешняя среда оказывает влияние и на беременную женщину, и на ее будущего ребенка. Не безразличны для зародыша и различные заболевания беременных женщин. Состояние здоровья будущего человека определяется также процессом самого рождения.

Итак, жизнь любого человеческого существа начинается с момента зачатия в женском организме. Продолжительность жизни колеблется в широких пределах. С одной стороны, жизнь может оборваться еще до рождения. По современным данным, такова участь 70 % оплодотворенных яйцеклеток человека, причем в половине всех случаев гибель происходит на столь ранней стадии, что обычно никем не замечается. С другой стороны, длительность жизни отдельных индивидуумов может значительно превышать соответствующие средние значения. Согласно некоторым расчетам, верхний предел жизни человека может составить даже около 160 лет [11, с. 18]. Например, крупнейшие ученые И.И. Мечников, И.П. Павлов, А.А. Богомолец и другие считали, что человек должен жить 120–150 лет. Эти факты убеждают в том, что биологически, а это значит и генетически, организм человека «запрограммирован» на значительно больший период жизни, чем мы себе представляем. Однако генетически «запланированное» долголетие в значительной мере находится в зависимости от условий внешней среды и прежде всего от социальных условий жизни общества в целом и от сознательного отношения к своему здоровью каждого человека. Человек далеко не всегда бережно относится к себе и поэтому не использует генетически заложенные в нем возможности долголетия. В связи с этим Ю.И. Барашнев совершенно верно утверждает, что изучение продолжительности жизни человека и его здоровья должно начинаться с первых же дней появления ребенка на свет. В этом деле велика роль педиатров в становлении медицинской генетики [10, с. 95].

Известны великолепные образцы творческого долголетия, прекрасной гармонии физического, интеллектуального здоровья. Сергей Тимофеевич Коценков – выдающийся художник и скульптор, создавший целую эпоху в искусстве – до конца своих дней сохранял физическую бодрость и творческую активность. «В трудах и заботах встретил я свое девяностолетие», – писал он в автографической книге «Мой век».

Книги писателя Арнольда Ильича Гессена о А.С. Пушкине печатались громадными тиражами и тут же становились библиографической редкостью. Но, видимо, не всем известно, что этот удивительный человек по своей профессии журналист, первую книгу о Пушкине написал в возрасте 83 лет. Последующие 13 лет были наполнены творческим горением, в результате чего появился целый ряд новых книг, навеянных поэзией Пушкина. А.И. Гессен – это живая энциклопедия, он прекрасно помнил и цитировал на память пушкинские стихи, письма поэта. Эмоциональный заряд, полученный им от встре-

чи со старшим сыном А.С. Пушкина, Александром Александровичем, и с дочерью Анны Керн, Екатериной Ермоловой, он пронес через всю свою жизнь.

И.Е. Репин постоянно трудился, и только смерть в возрасте 86 лет прервала его служение искусству. Композитор Верди в возрасте 80 лет написал одну из своих замечательных опер «Фальстаф». Великий скульптор Микеланджело завершил украшение храма святого Петра в Риме в 80-летнем возрасте. Французский ученый Шеврель на 102 году жизни закончил свой научный труд по химии. В возрасте 70 лет русский полководец А.В. Суворов осуществил свой знаменитый бросок через Альпы. На 100-й год жизни слагал свои прекрасные песни казахский народный поэт Джамбул. И таких примеров можно привести множество. Мозг человека, по мнению Ю.А. Барашнева, видимо, «генетически запрограммирован» с большим запасом прочности и рассчитан на длительный период работы и творчества.

Еще более удивительным является феномен долгожителей среди отдельных ветеранов войны, людей, прошедших концлагеря, блокадников Ленинграда. Люди, пережившие адские, нечеловеческие испытания, порой доживают до ста и более лет. Известно, что во время Великой Отечественной войны среди ее участников были воины, которые длительное время проводили в промерзлых или наполненных до колен холодной водой окопах, не знавших простудных и иных заболеваний. Это свидетельствует об огромных резервах человеческого организма, особенно перед лицом смертельной опасности. Организм психологически и физиологически организуется на сохранение гомеостаза, что и спасает людям жизнь.

Данная проблема продолжительности жизни выходит далеко за рамки биологии и физиологии. Она затрагивает мировоззрение и потому имеет и философское, и общенаучное значение, занимая достойное место среди таких фундаментальных проблем, как, например, вопрос о конечности и бесконечности. С другой стороны, данная проблема имеет не только теоретическое, но и чисто практическое значение, например, для организации здравоохранения.

Чтобы увеличить сроки жизни, в первую очередь нужно добиться устранения явных внешних причин, ограничивающих существующие видовые лимиты жизни. Вопрос состоит не в том, чтобы продлить жизнь за пределы 100-летнего возраста, а в том, чтобы люди не умирали в детстве, в юности и в среднем возрасте. Необходимо сделать так, чтобы в человеческом обществе было как можно меньше потерь, чтобы люди умирали только в преклонном возрасте, когда будет исчерпана их биологическая потенция.

В настоящее время предпринимаются различные попытки продления продолжительности жизни. С этой целью разрабатываются рекомендации по здоровому образу жизни, усиливаются гигиенические требования к окружающей среде. Генная инженерия открывает новые пути для решения некоторых проблем генетики, трансплантации органов, лечения наследственных болезней. Правда, здесь принцип клятвы Гиппократа «не навреди» должен неукоснительно выполняться при трансплантации и особенно при клонировании.

Весьма важной в медицинском плане является проблема донорских органов [2, с. 240–241]. Именно процесс клонирования позволяет ее разрешить,

так как открывает возможность не только полностью дублировать человеческий организм, воспроизводя клон, но и выращивать отдельные его органы непосредственно из клеток самого пациента. Клонирование человеческих органов и тканей – это задача номер один в области трансплантологии, травматологии и других сферах медицины и биологии. Конечно, клонирование человека представляет весьма сложную проблему, и работы по ее разрешению находятся лишь в самом начале. Впереди предстоят еще длительные теоретические и практические исследования, чтобы сделать данную методику максимально эффективной.

Существует заблуждение, что клонирование обеспечит бессмертие человеку, так как позволит создавать бесчисленное количество его копий. Это обусловлено непониманием того, что копируется лишь телесная оболочка – биоструктура человека. К тому же, уместно задать вопрос: а будет ли клон полной копией оригинала? С внешней стороны – да. Но наука установила: биологическое будущее организма зависит еще от того, в какой среде он формируется, в каких условиях растет. Ибо помимо генотипа существует также фенотип, которым отражается воздействие внешней среды.

К тому же следует указать на важнейший факт – человек еще и существо разумное, обладающее интеллектом (сознанием). Его формирование происходит в процессе социализации. Клон, если его создадут, будет повторять своего донора лишь биологически, но жить, думать, чувствовать он будет совершенно иначе. Лучшим материалом для подтверждения этого является изучение идентичных или одногородовых близнецов – естественных клонов, разлученных при рождении. Доказано, что эти близнецы, жившие врозь, физически и психологически ближе друг к другу, чем просто двойняшки.

Проблема научного вмешательства в естественные процессы, в том числе в биологическую структуру человека, не нова. Существует, например, экстракорпоральное вмешательство – рождение детей «из пробирки», которое уже давно практикуется во всем мире. В этом плане научно-технический прогресс не остановить.

Наконец, существует еще одна проблема, непосредственно связанная с сохранением здоровья – это экология человека. Как уже отмечалось, живые организмы – открытые, самообновляющиеся системы. Они существуют не изолированно, а в тесном взаимодействии с окружающей внешней средой, получая из нее все необходимое для их жизни.

Главной особенностью экологии человека как самостоятельной области науки служит ее междисциплинарный характер, так как в ней сходятся социологические, философские, географические, естественнонаучные, медико-биологические проблемы. Экология человека изучает закономерности возникновения, существования и развития антропоэкологических систем, которые представляют собой сообщество людей, находящееся в динамической взаимосвязи со средой и удовлетворяющее благодаря этому свои потребности.

Естественные потребности человека разнообразны: в чистом воздухе, в чистой воде, в плодородной почве, в экологически чистых продуктах питания и других. С другой стороны, организм (в том числе и человек) выделяет в окру-

жающую среду продукты своего обмена, тем самым изменяя (засоряя) ее. Антропологическое влияние человека на природную среду проявляется и в другом. Его хозяйственная деятельность приводит к смене естественных биогеоценозов искусственными экологическими системами (пашни, парки, водохранилища и т. д.). Преобразующая деятельность человека оказывается на климате, рельефе местности, видовом и численном составе флоры и фауны и т. д.

Примером экологической системы, в которой искусственная среда выражена в крайней степени, может служить современный город. Условия жизни в городах имеют свои положительные и отрицательные стороны. К положительным относятся: улучшение снабжения населения продуктами питания, наложенная сеть медицинских учреждений, удобства транспорта и т. д. К отрицательным сторонам условий жизни в городах можно отнести сильную загрязненность воздуха промышленными отходами, повышенную его температуру, особенно в наиболее жаркие сезоны года, скученность населения, способствующую быстрой передаче возбудителей инфекционных болезней и постоянному нервному напряжению. Эти факторы приводят к большей частоте заболеваний нервной системы, органов дыхания и кровообращения среди городского населения.

Состояние здоровья человека во многом зависит от природно-климатических условий. Это особенно заметно при переселении людей в климатические зоны с суровыми природными условиями, оказывающими неблагоприятное воздействие на организм человека (Арктика и Антарктика, пустыни, высокогорья).

Так, например, приполярные области характеризуются постоянно низкими температурами, сильными ветрами, отсутствием строгой периодичности смены дня и ночи. Пресная вода почти лишена минеральных солей. Почва, вода и воздух содержат крайне мало микроорганизмов. При переселении людей в приполярные зоны из умеренных или приэкваториальных областей у них становятся неустойчивыми артериальное давление, чистота пульса, возникает состояние нервного напряжения, ухудшается самочувствие и снижается работоспособность. В крови уменьшается содержание сахара и водорастворимых витаминов (B_1 , B_2 , С), увеличивается концентрация липидов, изменяется соотношение различных белков. Адаптационный период здесь довольно длительный.

Коренные жители Крайнего Севера при переселении в зону умеренного климата также отмечают изменения самочувствия. Адаптация их к новым условиям не меньше тяжела, чем приезжих на Север. Это означает, что в определенных биогеографических областях за счет биологических механизмов формируются типы людей с высоким уровнем приспособленности к соответствующим условиям. Иными словами, коренное население Севера хорошо адаптировано к условиям своего обитания, точно так же, как исконные жители пустынь или влажных тропических лесов – к своим условиям.

В силу своих родовых качеств человек должен бороться с природой. Но в этой борьбе не может быть победителей, потому что человек является ча-

стью биосфера и, уничтожая природу, человек губит самого себя, не замечая этого, как он не замечает радиоактивного излучения.

Причинами болезней, как принято сегодня считать, являются не внешние и внутренние факторы (патогенные воздействия среды и нарушения функций организма), а их взаимодействие. При этом роль различных факторов, вызывающих болезни, меняются в зависимости от времени, эпохи, уровня социально-экономического развития общества.

Все вышеперечисленные факторы, в конечном счете, непосредственно определяют эволюцию болезней, изменение их тяжести, симптоматики, характера осложнений, ведут к исчезновению старых и возникновению новых болезней, резко изменяют характер заболеваемости.

Широкое распространение в настящее время получили заболевания, в возникновении которых большую роль играют психоэмоциональные факторы. Нервная система подвергается постоянной, все возрастающей эмоционально-психической «бомбардировке», начиная от здоровых, тонизирующих, и кончая отрицательными, даже болезнестворными, эмоциями. Возрастает темп жизни, укорачиваются сроки морального износа техники, происходит устаревание некоторых профессий, убыстряется развитие науки, техники, культуры и т. п. Все это предъявляет новые, повышенные требования к внутренним ресурсам человека, важным компонентом которых является психическое здоровье и эмоциональное равновесие.

Если современный этап общественного развития характеризуется ускорением темпов жизни во всех сферах, то скорости психофизиологических и соматических реакций организма нередко оказываются слишком замедленными, отстают от ритмов социальной и производственной жизни. Возникает социально-биологическая аритмия как общая предпосылка возникновения многих заболеваний.

Поэтому закономерно, что здоровье населения с каждым годом ухудшается. В России, например, 70 % современных женщин имеют отклонения в состоянии здоровья. До 20 % возросла доля новорожденных с физическими и неврологическими нарушениями. Высока младенческая смертность [12, с. 328–329]. Широко распространены в разных социальных группах сердечно-сосудистые заболевания, именуемые «болезнями цивилизации».

Эти, как и многие другие рассмотренные выше проблемы, стоят сегодня не только перед медиками, но и перед учеными разных областей знания, а также и философами, осмысливающими здоровье человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохин А.М. Проблемы измерений в медицине : методологические аспекты. – М., 1994. – 63 с.
2. Барашнев Ю.И. Наследственность и здоровье. – М. : Знание, 1976. – 97 с.
3. Гаврилов Л.А., Гаврилова Н.С. Биология продолжительности жизни. – М. : Наука, 1976. – 267 с.
4. Грушевская Т.Г., Садохин А.П. Концепции современного естествознания. – М. : Высшая школа, 1998. – 383 с.

5. Дубинин Н.П. Генетика в свете диалектико-материалистического учения. – М. : Знание, 1975. – 64 с.
6. Дубинин Н.П. Что такое человек. – М. : Мысль, 1983. – 334 с.
7. Концепции современного естествознания // под ред. С.И. Самыгина. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 352 с.
8. Лешкевич Т.К. Философия. – М., 1998. – 464 с.
9. Петренко В.П., Царегородцев Г.И. Философия медицины. – Киев : Здоровье, 1979. – 230 с.
10. Путин В.В. Обращение Федеральному Собранию // Российская газета. – 5 дек. – 2014.
11. Ротенберг В.С., Бондаренко С.М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М. : Просвещение, 1989. – 240 с.
12. Сеченов И.М. Избранные труды. – Том 1. – М., 1956.
13. Философские вопросы медицины и биологии: Республиканский межведомственный сборник. – Киев : Здоровье, 1969. – 215 с.
14. Хорошавина С.Г. Концепции современного естествознания. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 480 с.

КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

А.В. Егоров*

СОВЕСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ВОЗЗРЕНИЯХ СОКРАТА

В статье рассматриваются суждения Сократа о ценностях знаний в жизни человека и общества. Знания, по Сократу, это основа добродетельного поведения, основа совести. Знать, значит, жить и поступать по законам города-полиса. Знать – это научить свою душу разуму, обогатить её знаниями. Разумная, знающая душа, по Сократу, ведёт человека по достойной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *сознание; культура сознания; совестология; добродетель; душа; город-полис; «даймонион»; божественный разум; «моральный экзамен».*

A.V. Egorov

MORALITY IN THE PHILOSOPHY OF SOCRATES

The article discusses the judgment of Socrates on the values of knowledge in human life and society. Knowledge, for Socrates, is the basis of virtuous behavior, the basis of conscience. To know means to live and act according to the laws of the city – Polis. To know is to teach my soul to the mind, enrich her knowledge. Reasonable, knowing the soul, according to Socrates, the leading man in a decent life.

KEYWORDS: *conscience; culture of conscience; Sovietology; virtue; the soul; Polis; "daimonion"; the divine mind; "moral examination".*

Сократ (ок. 469–399 до н. э.) – древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот от материалистического натурализма к идеализму, – жил и учил в Афинах. Сократ – современник софистов, свой взгляд излагал в беседах и дискуссиях. Главным элементом нравственного поведения Сократ считал знания, а знать человек может только то, что ему подвластно: не мир, не внешняя природа, а душа. Необходимо, поэтому, познать свою душу; познать самого себя – вот главная задача познания вообще. Это познание, по Сократу, и приведет к преобразованию человека.

Именно в этике Сократ видел метод практического воздействия на поведение человека и воспитание необходимых добродетелей. Воспитание добро-

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения

детелей – одно из важных поучений и деяний Сократа. «Добродетель, по Сократу, не может быть ничем иным, как тем, что делает душу благой и совершенной, т. е. тем, чем она есть по природе. А это – знание и познание, в то время как порок – лишенность знаний, а значит, невежество» [6, с. 66]. Главным в добродетелях является знание. Так, добродетель умеренности заключается в знании о том, как сдерживать страсти и желания. Истинное знание, по Сократу, есть сущность всех добродетелей. «Сократовский интеллектуализм» – это добродетель, связанная всегда с получением знаний, с обогащением души человека.

По Сократу, никто не грешит сознательно, а кто совершает зло, делает это по незнанию. Прекрасные и благородные поступки совершают только знающие, мудрые люди, а немудрые не могут делать хорошее, а если даже пытаются, то впадают в ошибку. Познание – необходимое условие благого дела, доброго поступка, ибо, если не знаешь блага, то и не знаешь, как действовать во имя добра. Самые лучшие и угодные богам люди, по Сократу, это те, кто хорошо исполняют свою работу: и земледельческую, и государственную, и военную. Знание и познание, по Сократу, – это процесс, связанный с формированием совести, это уже конкретная установка доброго поступка.

Познание добродетели связано с душой и её формированием. Под душой Сократ понимает наш разум, мыслящую активность и нравственно ориентированное поведение. Душа – это «Я сознающее», то есть элемент совести, это качество интеллектуальной и моральной личности. По Сократу, душа есть сущность человека, и становление её нуждается в особой заботе. Отсюда ответственная задача воспитателя – научить людей возвращению души. «Нет другой истины, которой я гляжу в лицо, и в которую вы не можете не верить, юноши и старцы, что не о теле вашем должны вы заботиться, не о богатстве, не о какой другой вещи прежде чем о душе, которая должна стать лучшей и благороднейшей... Душа руководит в познании тем, кто следует призыву познать самого себя» [6, с. 65]. Познавать самого себя – это значит познавать возможности души, заниматься самопознанием и воспитанием. Самопознание – это процесс, связанный с осознанием, корректировкой и самооценкой. «Познай самого себя» – следовательно, живи по определенным канонам, по совести. Самовоспитание и познание формируют внутренний голос человека. Сократ попытался подчинить власти разума всё относящееся к человеческой жизни и её ценностям.

В приобретении знаний, обучении он видел не только личную, но и государственную необходимость. Он считал, ценности человека не в его силе и богатстве, а в его разуме, знании и понимании блага полиса и в овладении политической добродетелью. Усвоение добродетелей требует соответствующего воспитания, подготовки и образования. Правда, овладение политической добродетелью представляется нелегким путём. Властвование, разумное управление налагает на правителя особые обязанности – долг в целях достижения блага для всего полиса. Мудрый политик достигает благополучия для всего государства. Личный долг Сократ видел в том, чтобы вести своих слушателей к

нравственному совершенствованию. И это он считал как своё непосредственное участие в делах государства.

Такая постановка дела, по Сократу, соответствует божественному предназначению и является образцом морального поведения, поскольку божество и есть источник истинного блага и добра.

Социально-политические условия строились в Афинах на договорных условиях. Гражданин, желая стать членом данного государства – полиса, вступает в договор с полисом и обязуется свято чтить его порядки. Сократ один из первых сформулировал концепцию договорных отношений, в которых между государством и гражданами отчество и законы ценились выше и дороже семьи, отца и матери. Государство-полис считалось родителем и воспитателем, а также повелителем. Достигнув совершеннолетия и дав клятву служить добровольно государству, граждане добросовестно выполняли обязанности государства: шли на войну, служили в армии, участвовали в управлении и судебных делах полиса. По Сократу, только имущие люди могли достичь добродетели, она являлась привилегией только для афинских граждан.

Сократ считал сдержанность, умеренность, мужество, мудрость, справедливость вечными и неизменными добродетелями. Наличие и соблюдение этих добродетелей предполагают порядок в полисе. По мнению Сократа, только добродетельные люди могут занимать государственные посты и должности по способностям и знаниям. Сократ считает, что душа портится у тех людей, кто занимается торговлей и ремеслом. Важная сторона деятельности Сократа заключается в том, что он искренне желает помочь людям, которые поверили бы в магическую силу знаний, чтобы они нашли себя, услышали бы свой внутренний голос справедливости, нашли свою совесть.

Сократ искренне верил в «подсказки» совести. Он говорит: «Причина та, что... часто в разных обстоятельствах мне был слышен голос, знакомый с детства, божественный и демонический, который мне запрещал делать то, что я уже почти готов был сделать» [6, с. 70]. Совесть – это внутренний голос нравственного сознания и соответствующая им оценка поступков и действий. Постоянное познание «самого себя» безусловно связано с изучением своего «Я», притом внутреннего «я», то есть совести. Совесть Сократ называл внутренним голосом – «даймонионом».

Совесть – «даймонион» – была гарантом достижения подлинной истины. По Сократу, совесть – это не субъективное представление, она имеет божественное происхождение. Посредством «даймониона» боги якобы выделяют человека из природы и наделяют его смыслом существования. В центр своей философии Сократ поставил человека, его отношение к городу-полису, законам. По Сократу, мир – это творение великого и всемогущего, вседесущего и обо всём пекущегося божества.

У Сократа в основе и сущности мира находится «духовный принцип» как один из основных элементов рационального идеализма. Этический рационализм Сократа ограничен и идеалистичен в том плане, что всякое дурное действие он сводил к незнанию. Нравственные основы совести предназначены свыше, они божественны. Божественный разум, включающий в себя истину,

доброту и красоту, неизменен и вечен. Боги везде присутствуют, и они представляют людям возможность познания. По Сократу, чтобы познать волю богов, человеку надо идти по пути знаний, а для этого надо учиться. Сократ допускает, что творить добро можно лишь при соучастии воли.

По Сократу, мудрец тот, кто изгнал из себя внутренних врагов, достиг максимальной божественности. Душа – госпожа и хозяйка тела, а также инстинктов, связанных с телом. Мудрец лишь тот, кто нуждается в немногом, кто победил свои инстинкты и избавился от всего ненужного. Счастье происходит не из тела или чего-то внешнего, но из души. Душа счастлива тогда, когда она упорядочена, добродетельна и послушна Богу. Добродетельный человек не может страдать от зла ни в жизни, ни в смерти. В жизни можно нанести вред телу, но никто не может разрушить внутреннюю гармонию души человека. Только духовный порядок и внутренняя гармония души составляют счастье человека.

Положение о бессмертии души занимает ведущее место в моральной философии Сократа. Душа определяет смысл и цели человеческого бытия в мире. По мнению Сократа, душа подвержена как совершенствованию, так и порче, все это зависит от земного образа жизни. Человек, по Сократу, может быть счастлив лишь в этой жизни, какой бы она не была тяжелой, он зодчий собственного счастья и несчастья.

Каков же путь к счастью? Это – путь разума и знаний. Знаниями человек должен руководствоваться всегда, особенно когда перед действующим или готовым к действию человеком возникают альтернативы, имеется выбор. Выбор должен производиться на основе знания. «Добротель в сущности одна – знания, и все сводится к нему. Добротель есть знание. Все добродетели являются разновидностями знания» [1, с. 80]. Но знания, не усвоенные душой, – это путь ошибок и зла. Основа природы человека, по Сократу, – это его разумная душа, а добродетель – то, что совершенствует природу человека. Добродетели у Сократа становятся формой познания, назначение которых – совершенствовать душу и разум. Познание и самопознание, полагал Сократ, уже есть добрый поступок, благое дело.

Сократ своё внимание сосредоточил на познании человека. Познание формирует самообладание. Человек, находясь в различных состояниях радости, печали, подстрекаемый страстями, должен всегда добиваться власти над собой, основываясь на своих добродетелях. Самообладание есть внутренний контроль, т. е. самоконтроль, самоотчет, а это уже структурный элемент совести человека. Самообладание есть форма проявления разума, ответственности человека, есть контроль разумного начала над животными инстинктами. Самообладание приходит с самовоспитанием добродетелей человека. Своим важнейшим призванием Сократ считал воспитание людей. Он полагает, что в особой заботе нуждается не столько тело, сколько душа. Воспитание – это школа самопознания и задача ее пробудить интерес души к знаниям. Душа, по Сократу дана свыше, но она нуждается в уходе, в наполнении знаниями, в избавлении от иллюзий. Самопознание души идет через накопление знаний, интереса к жизни.

Вся жизнь человека – это своего рода «моральный экзамен», и выдержать его может только тот, кто познаёт себя, прислушивается к внутреннему, критическому голосу – «даймону». Как признаётся Сократ, «даймон» ничего ему не приказывает, но только запрещает. «Даймон», по Сократу, – это «божественный дар, божественное распоряжение», с которым надо считаться. Сократ говорит, что «если бы я занялся государственными делами, то от этой малости и помер бы, не принося пользы ни вам, ни себе, от чего мой даймон меня предостерегает. Вот этот-то голос и возбраняет мне заниматься государственными делами» [5, с. 5].

По Сократу, истинные ценности не те, что связаны с вещами (богатство, сила, слава), и даже не телесные качества (красота, мощь), а сокровища души, её разум, её возможности познания. Вещественные и личные ценности становятся наибольшими благами, если они управляемы, способствуют познанию души, её обогащению. Воспитанная душа помогает Сократу быть в твёрдом спокойствии перед смертью, в его непоколебимой решимости исполнить долг повиновения законам полиса.

По Сократу, есть заблуждения коллективные, но есть и всеведущая совесть полиса, которая накажет неправильно вынесенный ему смертельный приговор. По мнению Сократа, что законно, то справедливо. Словом, мораль и право есть единое целое в регулировании отношений человека.

Сократ считал, что уход от наказания от вынесенного приговора – это насилие над законом. Произвол есть бесчестие при любых обстоятельствах, а использование насилия всегда кощунственно. Единственное оружие, каким располагает человек, – это разум и убеждение.

По убеждению Ксенофона и Платона, Сократ не употребляет термин «совесть», но он в своих беседах говорит о самовоспитании добродетельной души. Развивая учения о душе, Сократ считал, что человек не должен быть излишне любопытен, потому как это будет неприятно богам, не доставит им удовольствия. Он полагал, что занятия философией, ведение бесед и диалогов предписано Богом. Беседовать с Сократом означало держать «экзамен души», подвести итог жизни, выдержать «моральный экзамен». В беседе с Сократом человек как бы проходил по виткам спирали диалога, в которых выяснялось: как человек жил, и как живет теперь, и как надо жить. В диалогах Сократ ищет истину, взыывает своих оппонентов к самосознанию, самоотчёту, самооценке, а следовательно, к совести. Процесс познания идёт через самосознание, через осознание и оценку добродетели. Цель человека – творить благо, а как его достичь?

По Сократу, благо можно достичь только праведным путём, через гуманные человеческие помыслы, истинные добродетели. Истина заложена в душе человека. Истинная душа – это знание самого себя, насколько это возможно. Истинное, осознанное поведение – это умение управлять собой, это путь проявления совести. Сократ прямо не говорит о совести как о качественном феномене гражданина полиса, а говорит о каком-то «внутреннем голосе», который никогда ещё его не подводил.

Итак, у Сократа разумная душа немыслима без добродетели, она основа пробуждающейся совести в человеке. Совесть – это личностное становление, проявление воспитанной и знающей души, дающей себе отчёт и оценку своим поступкам и жизни человека в целом. «Даймонион», по Сократу, – это божественное озарение человека, это внутренний голос человека, к которому человек должен прислушиваться, ценить и следовать ему. Этим явленным даром человек отличается от животного. Посредством совести (даймон) боги выделяют человека и сообщают смысл всему мирозданию.

Знания, по Сократу, – это благо для людей, правда, не для всех, а для тех, кто не занят физическим трудом, земледелием, ремеслом и торговлей. Добродетели, знания, благо – это и есть истинная нравственность. Общим в добродетелях оказывается знание. Истинные знания есть сущность всех добродетелей. Благодаря знаниям, мудрости человек познаёт общее в самых различных предметах, равно как и в человеческих поступках. Все поступки, основанные на добродетели – прекрасны и хороши. По Сократу, люди, знающие в чём состоят хорошие поступки, никогда не совершают никакой другой поступок.

Знания и познание – это единственный путь к добродетели, счастью. Совесть (даймон) – это основа антропоцентрической теории Сократа. Иметь совесть – это гарант постижения подлинной истины, это способность человека познавать истину. Человек, наделённый совестью, – это знающий человек, а знания могут достичь только благородные люди.

Постижение знаний, не вообще, а нравственных, истинных знаний о человеке есть сущность всех добродетелей. Совестью наделяется человек для того, чтобы встать на путь истинного познания человеческого блага. Совесть – это внутренний голос, и человек может услышать его только в своём постоянном познании. Поэтому для Сократа очень важно: «Познай самого себя». Познание самого себя есть закон божественного разума. Процесс познания Сократ отождествляет с воспитанием, знания – с моралью, а добродетель – с мудростью, философией.

Но высшая задача знания – не теоретическая, а практическая, т. е. учиться праведно жить. Сократ утверждал бессмыслиность изучения того, что не приводит к каким-либо полезным для людей переменам. Изучение должно завершаться реальными преобразованиями. Предмет исследования должен находиться во власти человека. Но таким предметом является и сам человек: познай себя, чтобы переделать себя, то есть освободиться от пороков. Добродетели человек приобретает путём познания и самопознания. Добродетели, равно как и моральные нормы и законы, Сократ считал вечными и неизменными. К основным добродетелям Сократ относил сдержанность (как укрощать страсти), мужество (как преодолеть опасность), справедливость (как соблюдать божественные и человеческие законы) и другие. Иметь совесть – значит мыслить и поступать мудро.

Знания, по Сократу, есть основной регулятор поведения и источник морали. Знания – это общечеловеческие нормы, вечные и неизменные ценности, ведущие человеческую душу к истине и правильной жизни. Знания Сократ

рассматривает с позиции имущего гражданского сословия как интеллектуальную собственность, связанную с нравственно-добродетельным поведением человека. Познание самого себя дополнялось у Сократа самовоспитанием, проявлением индивидуальной свободы и мерой приобщения себя к добродетели. В целом, «...философия Сократа осталась на все античные времена центральным достижением и по всему содержанию античной философии, и по всему ее методу» [4, с. 60].

Итак, Сократ один из первых заговорил о культуре знаний, об их благородном значении в поведении, общении и деятельности людей. Обладая знаниями, их нравственной направленностью, человек поступает в согласии с требованиями культуры города-полиса. Сократ не говорил о культуре совести, но он жил и поступал в согласии с ней. «Все поведение Сократа отличалось целеустремленность и решимостью, как бы исходя из единого твердого изначального суждения. Он не поступился философией, пренебрегая всеми препятствиями» [3, с. 239].

Знания и совесть у Сократа в одной плоскости. Знать, по Сократу, значит поступать по совести. Знания, по Сократу, – это целая нравственная наука жизни и логики, связанной с культурой совести и с такой наукой, как совестология [2, с. 6–15]. Совестология не знает никакой другой основы, как нравственной, и руководствуются люди ею со знанием и убеждением дела. И сегодня знания в информационно-цивилизованном обществе есть основа для признания личности, есть источник соответствующего поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики. – М. : Мысль, 1987. – 589 с.
2. Егоров А.В. Совестология как научная область знаний о культуре совести. – В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. № 1(44). – Новосибирск : Изд. «СибАК», 2015. – 120 с.
3. Кургатников А.В. Суд над Сократом. – Сборник исторических свидетельств. – СПб. Алетейя, 2000. – 272с.
4. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. – М. : Мысль, 1989. – 204 с.
5. Нерсесянц В.С. Сократ. – М. : Наука, 1977. – 152 с.
6. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 336 с.

УДК 316.334

Н.М. Струк, А.А. Соколова*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЦЕННОСТНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ И СЕМЕЙ
ИЗ ЮЖНОЙ КОРЕИ**

В статье дается сравнительный анализ отношения российских семей и семей из Южной Кореи к межнациональным бракам, ментальные и цивилизационные особенности возникновения различий в передаче социального опыта новым поколениям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, брачный союз, семейные традиции, семейные ценности, межнациональные браки, ментальные характеристики, цивилизационные особенности, социальная память.

N.M. Struk, A.A. Sokolova

**A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CHANGES
IN RELATION TO THE FAMILY IN RUSSIA
AND IN SOUTH KOREA**

This paper provides a comparative analysis of the attitude of Russian families and families from South Korea to intermarriage, mental and civilizational features of occurrence of differences in the transmission of social experience to new generations.

KEYWORDS: family, marriage, family traditions, family values, international marriages, mental characteristics, civilizational identity, social memory.

Семья занимает очень важное место в жизни любого человека. Даже государство напоминает нам одну большую семью. Благодаря такому сходству, общение между представителями одной и той же страны проходит в непринужденной обстановке, что, к сожалению, вряд ли получится у представителей различных наций. В любом разговоре между людьми из разных стран можно заметить следующую закономерность: каждая сторона стремится быть лидером и хочет показать лишь преимущества, упуская важные моменты.

* Струк Наталья Максимовна, кандидат философских наук, профессор Иркутского национального исследовательского технического университета;
Соколова Анастасия Александровна, студентка Иркутского национального исследовательского технического университета

Международное общение на любом уровне остается неизменным: недоверие и соперничество – черты, которые наилучшим образом характеризуют психологические составляющие его оппонентов. Поэтому, рассматривая такое общение даже в рамках семьи, можно увидеть различия в жизненных планах, социальных установках и интересах, которые были заложены в детстве и, как следствие, в большинстве случаев являются главной причиной разводов в подобных брачных союзах.

В таких семьях трудно воспитывать детей: между супругами постоянно происходят конфликты, в то время как дети остаются без внимания и не могут принять чью-либо сторону. Происходит смешение культур, традиций и ценностных ориентаций, что положительно сказывается на уровне многонационального государства и отрицательно сказывается на уровне каждой отдельной семьи.

Национальный менталитет и особенности ведения хозяйства влияют на характер семейных традиций. В процессе передачи социальной памяти поколениям имеет весомое значение социальная среда, где человек воспитывался, культурно-этнические традиции страны, особенности семейно-бытового уклада и уровень успешности сочетания повседневности с нравственными идеалами, декларируемыми предками.

Для выявления социальных и культурных особенностей семейных традиций, характерных для России и Южной Кореи, было проведено эмпирическое исследование в формате неформализованного интервью.

В результате анализа ответов южнокорейских респондентов было выявлено, что семья для них имеет огромную значимость. В этой стране она выступает не только как институт социализации и инструментальная ценность, позволяющая развиваться экономически и быть социально защищенными детьм, но и как ценность фундаментальная, дающая стимул к жизни, саморазвитию, получению дополнительных благ и карьерному росту.

Среди российских респондентов такой тенденции повышения значимости семьи замечено не было. Семья важна для российских респондентов, но они не считают должным жертвовать другими интересами ради нее. Иркутянин Антон (26 лет, студент) аргументировал это следующим образом: «Семью в нашей стране нельзя заводить до тех пор, пока свобода не надоест, лет до сорока, вот тогда она будет важной, а пока ты молод, лучше наслаждаться и жить для себя...».

Корейский респондент, Чон Чжун Хо (26 лет, студент), сказал следующее по этому поводу: «Семья – самое важное в жизни человека! Работа и хобби – тоже важные элементы, но семья важнее всего, хотя иногда нужен отдых и от нее, чтобы почувствовать счастье...».

Перейдем к вопросу о степени близости отношений детей и родителей. В процессе исследования выяснилось, что российские и корейские респонденты, являясь еще неопытными в семейной жизни, не в полной мере находятся в области доверительных отношений со своими родителями.

Корейские респонденты основывают свои выводы на том, что родители являются для них неприкосновенными наставниками, поэтому сохраняется межпоколенческая дистанция. Что же касается респондентов из России, они не

объясняют свое поведение, а аргументируют его обыкновенным нежеланием общаться с родителями, показывая, таким образом, свое неуважение к ним.

Респондент Чон Чжун Хо высказал обобщенное мнение со стороны корейских респондентов по этому поводу: «...Между отцом и сыном близких отношений нет, сын должен воспитываться в строгости и уважать отца...».

Российские респондентки (Екатерина (20 лет, студентка) и Анна (20 лет, студентка), утверждали, что их отношения с родителями «такие, как у всех», пояснив следующее: «Это зависит от совместимости в характерах, знаков зодиака...», а оставшиеся российские респонденты с уверенностью отвечали, что «Отношения с родителями не в ладах и это нормально, так как мы их дети...».

Рассмотрим вопросы о том, кто должен заниматься воспитанием детей и какими качествами должен обладать хороший родитель. Со стороны большинства корейских респондентов выяснилось, что воспитанием детей должны заниматься родители «без привлечения педагогов», а для хороших родителей характерны такие качества, как «доброта, взаимное доверие и трудолюбие».

Со стороны российских респондентов, так же как и у респондентов из Южной Кореи, превалирует мнение о том, что детей, в первую очередь, должны воспитывать их родители. Но все же, в данной теме респондент Антон выразил опасения и сказал: «Если такие, вон, как мамаши в некоторых многодетных семьях, так лучше пусть в опеку отдадут, там хоть кормить детей будут, следить за ними и одевать нормально...».

Отвечая на вопрос о том, какими качествами каждый хороший родитель должен обладать, российские респонденты выделили такие качества, как «ответственность и стремление к заботе о детях».

Переходя к вопросу о том, приветствуются ли многодетные семьи в России и Южной Корее, выяснилось, что многодетные семьи воспринимаются негативно в России (респонденты указывают, что: «Сейчас гораздо удобнее жить одному...»). Респонденты из Южной Кореи не противоречат тому, что многодетные семьи в большинстве своем являются малообеспеченными, но утверждают, что: «Минимальное количество детей в семье – двое или трое, это необходимо для ее процветания...».

На вопрос о том, в каком возрасте лучше всего обзаводиться собственной семьей, респонденты из разных стран отвечали совсем не в едином ключе: российские респонденты называли примерным 25-летний возрастной порог, а южнокорейские в своих суждениях приблизились к возрасту 35 лет.

Например, респондентка Мин Джги ответила: «Раньше семьи были большие и крепкие, можно было рано заводить свое хозяйство и обеспечивать семью. Сейчас нет хозяйства, а для того, чтобы зарабатывать много денег, нужно много работать и получать престижную должность, учиться и трудиться. Поэтому мужчина должен вначале работать, он может жениться в 35 лет, а женщина может учиться и найти мужа сразу. Я хочу выйти замуж в 29 лет, до 30 лет...».

Другая респондентка из Южной Кореи, Ю Джин по этому вопросу сказала: «Семья создается, когда люди готовы. Многие мужчины в Корее взрослеют поздно, поэтому я создам свою семью не раньше 32 лет...».

Таким образом, мнения корейских и российских респондентов оказались совершенно разными, так как, в отличие от мнения южнокорейских респондентов, практически все респонденты из России ответили, что «Семьей лучше обзаводиться в 25 лет!».

В вопросе об отношении к старшим мнения респондентов разделились. По мнению корейских респондентов: «На уважении к старшим основано общество, это сделано для того, чтобы везде оставался порядок, тогда людям необходимо будет вести себя как подобает...». Что же касается респондентов из России, в сравнении с южнокорейскими респондентами, пожилых людей они не уважают вовсе. К примеру, Анна (18 лет, студентка) утверждает: «Старших уважают те, кто постарше, а дети теперь выбились из-под опеки и сами отвечают за себя. Так и должно быть...».

В вопросе о том, существуют ли особые торжества, праздновать которые полагается всей семьей, респонденты из Южной Кореи назвали два праздника: «Новый Год и Чхусок». В отличие от респондентов из России, у них нет понятия «отмечать день рождения». Они редко справляют дни рождения с семьей, чаще всего это происходит в компании друзей, с употреблением мяса и алкоголя в небольшом караоке-баре.

К примеру, респондент Чон Чжун Хо по данному вопросу высказал следующее: «Новый Год и Чхусок – праздники для семьи. Дни рождения – редко празднуются, Новый год – часто. Чхусок – праздник урожая, мы справляем его осенью. Там проводятся разные соревнования, конкурсы, игры, продают вкусности. Люди собираются вместе семьями и играют в игры...».

Респонденты из России назвали четыре семейных празднества: «День рождения, Новый год, Восьмое марта и Двадцать третье февраля».

Перейдем к вопросам, которые касаются бракоразводных процессов, супружеских измен и детских домов. Интервью показало, что в России семьи менее крепкие, часто случаются супружеские изменения и ссоры, а после них люди разводятся и ищут другую семью. Так же часто в России случается, что детей отдают на попечение государства. На самом деле, в Южной Корее эти проблемы тоже весьма актуальны, особенно то, что дети попадают в детские дома.

Респонденты из России аргументируют свое мнение так: «Измены случаются на каждом шагу, разводятся чаще, чем женятся, а детей в детские дома отдают не по какой-то причине, а забирают от неблагополучных родителей...».

Южнокорейские респонденты указали, что: «Пары распадаются редко, супружеские изменения происходят чаще всего в богатых семьях политиков и бизнесменов, когда женщина ищет развлечения на стороне, все это хорошо скрыто и не выставляется на публику, они живут как чужие люди. Если детей отдают на попечение государства, но это обычно одинокие и брошенные женщины, которым некуда пойти...».

Респондент Чон Чжун Хо полагает, что подобные явления – редкость для Южной Кореи, а вот относительно того, часто ли родители оставляют своих детей на попечение государства, он сказал следующее: «К сожалению, эта проблема действительно существует на сегодняшний день. Хотя раньше это было хуже, наша страна была очень бедная, поэтому про нее говорили в шут-

ку, что главный экспорт – это машины и люди, как рабочая сила и невесты из Южной Кореи. Матери часто оставляли детей, чтобы построить свою жизнь, это было нормой. Сейчас это уменьшилось, но еще не изжило совсем...».

По мнению другой респондентки, Мин Джи: «Измены в семейной жизни встречаются не часто, но мужчины в нашей стране считают, что женщина может им изменить, боятся, поэтому часто ее контролируют, нанимают людей для того, чтобы ее контролировать. Когда они видят, что она изменяла, они разводятся с ней. Сейчас богатым женам политиков и бизнесменов нравятся молодые мужчины, поэтому они изменяют. Мужчины изменяют редко, но если это происходит, они не разводятся и жена об этом не знает...».

По мнению Ю Джин, бракоразводные процессы – «частое явление», а относительно супружеских измен она указала: «Измены в браке происходят у успешных людей, они скрывают это. У бедных людей другие ценности, они не изменяют. Когда я выйду замуж, я найду обеспеченного, но в меру, мужчину...».

Относительно детских домов, Россия оказалась гуманнее. Респонденты из Южной Кореи указали, что «дети остаются на попечении государства по собственному желанию родителя», «...особенно это было характерно двадцать лет назад, когда страна была не такой богатой и главным экспортом считались машины и живая рабочая сила...». В последнее время, судя по словам респондентов, обстановка стабилизируется, люди намного реже бросают детей на попечение государства, а происходит это «когда женщина остается одна с ребенком на руках и не может обеспечивать себя и ребенка». То есть, в наше время это случается «вынужденно, в отличие от того, что происходило еще каких-то двадцать лет назад».

Основанием такой точки зрения исследователя служат мнения следующих респондентов: корейская респондентка Мин Джи утверждает: «Молодые семьи часто распадаются, и девушка не может прокормиться, поэтому оставляет ребенка. Более зрелые семьи распадаются редко и дети воспитываются и живут в достатке...».

Следующее мнение высказала респондентка Ю Джин: «...Это случается часто, это проблема и с этим борется государство. Родители не хотят брать на себя груз ответственности, но терпят. Когда же родитель остается один, он не может справиться с ребенком и работать одновременно, ему это нельзя, поэтому он оставляет ребенка и думает, что вернется за ним, но это не так. Каждый начинает жить заново и не хочет возвращать свои проблемы, поэтому вместе с ребенком проблемы остаются на государство. Девушка находит себе богатого мужа, покупает себе дорогую одежду, ест дорогую еду, вместо кимчи и забывает о чувствах к ребенку. Она забывает своего ребенка, а ребенок забывает свою маму, это страшно...».

Относительно российской стороны, респонденты указывали в большинстве своем на то, что «Родители стараются обеспечивать детей самостоятельно, но иногда в семьях возникают признаки девиантного поведения, которые проявляются в том, что люди спиваются и перестают заботиться о своих детях». В таком случае органы опеки вправе отнять ребенка из социально-опасной среды и передать в более благополучную семью.

Перейдем к более компрометирующему вопросу о том, кто должен быть хозяином в доме, мужчина или женщина. Мнения российских респондентов разделились, большинство из них указали, что это мужчина, но весомая часть респондентов все же не согласилась с этим, пояснив, что: «Женщина имеет намного больше власти и не должна уступать только потому, что она женщина...».

Мнения корейских респондентов оказались несколько иными, все они ответили, что в доме главенствующее место должен занимать только мужчина и аргументировали это следующим образом: «Мужчина — глава семьи, даже если женщина тоже сильная, она не борется с мужчиной, она подчиняется ему и рожает ему детей. Если женщина не хочет подчиняться, она не найдет себе мужа...».

Перейдем к вопросу относительно традиций и норм семьи. В Южной Корее семьи имеют строгие ограничения в общении (даже такие, например, как то, что: «жена не смеет обращаться к своему мужу по имени») и четкие обряды, нарушение которых ведет к общественному порицанию (такие, как «ежегодный обязательный съезд родственников к предкам (живым или мертвым)»). Все это так же говорит нам о том, что негласные нормы и идеалы заложены в корейские повседневные принципы и нарушаются крайне редко, чего нельзя сказать о моральной стороне поведения россиян.

Российские респонденты указали, что совсем не нуждаются в том, чтобы придерживаться определенных принципов, напротив, они стремятся создать свою систему норм, которая будет выражать высокую степень свободы и личного выбора каждого члена семьи.

В завершении интервью каждому респонденту было предложено привести свой пример семейных традиций. Обеспокоенность исследователя вызвало то, что институт семьи в России, если судить по ответам респондентов в данном случае, с каждым поколением становится все менее крепким и значительно утратил свою ценность в глазах молодежи.

Южнокорейские респонденты приводили в пример различные семейные традиции, а вот российские респонденты подобных традиций не припоминали и отнеслись к данному вопросу несерьезно.

Корейский респондент Чон Чжун Хо назвал следующие семейные традиции: «Жена должна во всех вопросах придерживаться решений своего мужа, даже в политике. Если ребенок вырастает невоспитанным, это вина женщины, так как воспитанием детей должна заниматься только она, это ее обязанность, если она ее не выполняет, в Корее мужчина волен прогнать эту женщину и развестись с ней без других причин...».

Другая респондентка, Мин Джи, привела свои примеры семейных традиций: «При знакомстве с родителями люди не называют своих имен, а девушка никогда не имени обращаться к своему мужу...».

Еще одна респондентка также рассказала о некоторых семейных традициях: «Мы кушаем всей семьей, это тоже традиция, за стол всегда вначале садится отец, так делают и в других семьях. В других семьях есть, что, знакомясь с родителями невесты или жениха, не говорят, как зовут маму или папу; все корейцы очень уважают своих маму и папу и делают всегда, как им скажут...».

Российские респонденты, в противовес активности респондентов из Южной Кореи, в данном случае не смогли вспомнить ни одной традиции, ссылаясь на то, что: «В некоторых семьях осталась традиция совместной экскурсии в огород на картошку, вот и все... Ну и традиция, по которой дочь должна в старости содержать мать, а сын должен на свое совершеннолетие получить автомобиль».

Таким образом, социокультурные черты семейных традиций в России и Южной Корее имеют множество отличительных черт. Это позволяет отметить, что ментальные и цивилизационные особенности играют важную роль в механизмах формирования и передачи социальной памяти поколениям. Национальный менталитет играет огромную роль в формировании ценностных ориентаций каждой отдельной семьи.

Характеристики семьи, которые были названы респондентами из разных стран, существенно различаются между собой и в совокупности представляют семейные традиции как один из важнейших способов передачи социальной памяти поколениям.

Семейные традиции в России и Южной Корее схожи по степени важности семьи как ячейки общества, схожи в том, что предпочтительным остается воспитание родителями, а не специалистами в области педагогики, и в том, что многодетные семьи нежелательны в условиях современного общества; в семьях принято считать главой и добытчиком мужчину, а женщину – хранительницей семейного очага, которая занимается воспитанием детей. Относительно других социальных и культурных характеристик семейного быта представителей разных стран, полученных в процессе исследования, существуют значительные расхождения.

Респонденты из России относятся к пожилым людям менее уважительно, чем представители Южной Кореи, они пока не планируют заводить детей, в отличие от респондентов из Южной Кореи, которые желают завести не менее двух-трех детей.

В Южной Корее в брак вступают осознанно и делают это в зрелом возрасте, а в России это чаще всего происходит в юношестве, спонтанно.

Таким образом, социокультурные черты семейных ценностей жителей разных стран зависят от национального менталитета и цивилизационных особенностей, что было наглядно доказано посредством сравнительного анализа на примере точек зрения иркутян как представителей российского общества, и жителей Сеула как представителей общества Южной Кореи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева Т.М. Семья сегодня. – М. : Знание, 1977. – 52 с.
2. Логунова Л.Ю. Роль семейно-родовой памяти в межпоколенном взаимодействии // Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований : мат-лы Международ. науч.-практич. конф. / ред. А. С. Берберин, Б. А. Дорошин и др. – Пенза – Ереван – Прага : ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 0,2 п. л.
3. Мейвогель Р. Дошкольное и детское воспитание в Европе // Обруч. – № 5. – 1998. – С. 4–6.
4. Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох // Муравей-Гайд. – 2000. – 68 с.

УДК 025.171

Т.Н. Гордиенко*

КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

В статье дается краткое описание книжной коллекции Леонида Полевого, являющейся основой фонда Гуманитарного центра – библиотеки им. семьи Полевых в Иркутске. Дается оценка возможностей коллекции для повышения культурного уровня и научно-исследовательской деятельности. Выявляется потенциал знаний и ценность источников для написания различных научных работ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Справочные издания, путеводители, восточная коллекция, библиографический бюллетень, исследовательская деятельность.

T.N. Gordienko

BOOK COLLECTION FOR INTELLECTUALS

In article the short description of the book collection of Leonid Polevy. It is stored in one of the libraries of Irkutsk. The author examines the intellectual potential of the collection.

KEYWORDS: Reference media, guides, east collection, bibliographic bulletin, research activity.

Восемнадцать лет действует в Иркутске Гуманитарный центр – библиотека им. семьи Полевых. Для человека – это юношеский возраст, а Гуманитарный центр к этому времени стал уже солидным и востребованным центром культуры, досуга, образования и просвещения горожан. Он с каждым годом становится все привлекательней и популярнее не только среди детей и людей почтенного возраста, здесь все чаще можно встретить студентов, аспирантов, деятелей науки, образования и культуры. Дело в том, что Центр сегодня обладает уже многими авторитетными коллекциями книжных собраний, отдельными дарами знаменитостей и обычных граждан, организаций и стран, одним словом, – серьезной базой новых источников информации для исследовательской деятельности, позволяющей производить поисково-аналитическую, исследовательскую работу, писать рефераты и даже научные труды.

В основу книжного фонда Гуманитарного центра легла богатейшая коллекция наследника замечательной русской династии писателей, журналистов,

* *Гордиенко Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, председатель историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири»*

издателей, историков, ученых Полевых¹, профессора Леонида Сергеевича Полевого из г. Солт-Лейк-Сити (США). В 1990 г. Л.С. Полевой завещал городу Иркутску свою семейную библиотеку, которая включает редкие и раритетные издания, собрания сочинений русских классиков и западных писателей, научные труды и красочные описания по восточным и южным странам, книги и периодические издания не только на русском, но и на английском, итальянском, немецком, французском и других языках. Начало коллекции, а одновременно и присвоение имени Гуманитарному центру перед его открытием, было положено иркутским писателем Марком Сергеевым. Первые экземпляры книг поступили в Иркутск в 1996 г. с помощью М.Д. Сергеева и Л.А. Скличини (вице-президента русско-американского Фонда «Эрроу» («Стрела»). Это были «Записки Ксенофonta Полевого» (СПб., 1888 г.), «История Петра Великого» Николая Полевого (СПб., 1843 г.), Учебная русская хрестоматия Петра Полевого (СПб., 1874 г.), гарвардская диссертация на степень магистра «Николай Полевой и "Московский Телеграф"» Л. Полевого, рукописи на англий-

¹ **Николай Алексеевич Полевой** (1796, Иркутск – 1846, Санкт-Петербург) – русский писатель, драматург, литературный и театральный критик, журналист и историк; брат критика и журналиста Кс. А. Полевого и писательницы Е.А. Авдеевой. Их отец, Полевой Алексей Евсеевич (1759–1822), курский и иркутский купец 2 гильдии, с начала 1780-х прочно обосновался в Иркутске, где слыл гостеприимным хозяином. У него была одна из лучших в городе библиотека. В его доме собирались просвещенные купцы, ученые, чиновники, морские офицеры. По словам Ф. Вигеля: «Полевой занимался европейской политикой гораздо более, чем азиатской своей торговлей. В нем была заметна наклонность к тому, чему тогда не было еще имени и что ныне называется либерализмом, и он выписывал все газеты, на русском языке тогда выходившие». В этой среде воспитывались его дети, вошедшие позднее в элиту российской разночинской интеллигенции. Николай Алексеевич Полевой, основатель творческой династии Полевых, издавал в Москве журнал «Московский телеграф», в котором стремились напечататься Пушкин, Тургенев, Жуковский, Даль //irkipedia.ru>content/polevoy_nikolay_alekseevich.

Сергей Александрович Полевой (1886 г. Пирятин, Украина – 1971 г., Майами, США) – русский ученый, синолог, востоковед, связан родственными узами с Н.А. Полевым по отцу (Александр Евсеевич приходился Н.А. Полевому племянником). В сентябре 1917 г. выехал с женой в Китай, где преподавал русский язык в Нанкинском и Пекинском университетах. В 1939 г. с женой и детьми (Леонидом и Тамарой) вынужден был покинуть Китай. Благодаря помощи друзей устроился преподавателем на факультете восточных языков Гарвардского университета в Кембридже (Массачусетс). Являлся представителем московской компании «Международная книга», составителем «Большого русско-китайского словаря», начал работу над составлением «Большого китайско-английского словаря» // hcenter-irk.info...sergey-aleksandrovich-polevoy. **Леонид Сергеевич Полевой** (род. 1919 г., Тянь-Цзынь, Китай), с 1939 г. живет в США. Участник Второй мировой войны. В 1948 г. окончил Гарвардский университет и получил степень бакалавра, а в 1950 г. – магистра. Преподавал русский язык и литературу в университетах, колледжах и школах США. От отца унаследовал большую библиотеку, которую продолжал пополнять. В 1997 г. Леонид Сергеевич, будучи в Иркутске на открытии Гуманитарного центра, вручил лично первые 108 книг.

ском языке об истории семьи Полевых и альбом к 400-летию открытия Америки Христофором Колумбом (1892 г.), изданный в Италии [3].

На открытие Гуманитарного центра в 1997 г. Л.С. Полевым привезена партия книг в 108 экз. с личным автографом дарителя на каждом экземпляре: «Библиотеке им. семьи Полевых от Леонида С. Полевого – с наилучшими пожеланиями! Солт Лейк Сити, Юта, США. 25 мая 1997 г.». В книгах имеются экслибрисы Сергея Александровича Полевого и его сына Леонида Сергеевича: 1) оттиск на титульном листе с изображением восходящего солнца и с автографом в нижней части экслибриса «С. Полевой» красноречиво говорит об увлечении последнего странами Востока, и это стало делом его жизни; 2) наклейка на внутренней стороне книжной обложки с изображением всадника на коне и фразой Сервантеса на английском языке: «Только тот человек живет, который борется за свои идеалы»,озвучной с жизненным кредо Л.С. Полевого.

В ноябре 2009 г. Гуманитарным центром – библиотекой им. семьи Полевых получен самый важный документ о передаче авторских прав на использование библиотеки и семейного архива Полевых [3].

Несколько партиями поступали книги в Иркутск. Последняя партия была получена в конце 2014 года, таким образом, библиотека семьи Полевых в 85007 печатных единиц (13701 книг, 2489 брошюр, 62817 периодических изданий) и семейный архив, насчитывающий более 10 тысяч документов, полностью перешли на хранение в Гуманитарный центр. Эта уникальная коллекция представляет научную, художественную и историческую ценность.

Большое научное и культурологическое значение имеет так называемая «Восточная коллекция», – собрание книг Сергея Александровича Полевого о странах Востока. Эта коллекция включает в себя труды по общей истории востоковедения, синологии, японистике, корееведению, арабистике, иранистике, религии Востока. К раритетным изданиям, как отмечает заведующая фондом редкой книги Л.В. Педранова, относятся: «Географическое обозрение Китайской империи З. Матусовского (СПб., 1888 г.), «Нравственный идеал буддизма в отношении к христианству» А. Гусева (СПб., 1874 г.), «Шаманство» В.М. Михайловского (Москва, 1892 г.), «Современная китайская художественная литература» И.Г. Баранова (Харбин, 1934 г.) и др. Книги из этой коллекции представляют интерес для ученых-востоковедов, студентов и аспирантов исторических факультетов высших учебных заведений – тех, кто увлекается Востоком и восточной культурой [9], и не только...

Так, автором данного очерка в процессе знакомства с «восточной коллекцией» к большому удивлению было найдено немало полезных источников, позволивших расширить познания в исследованиях сугубо профессиональной проблемы, связанной с историей Великой Транссибирской магистрали, а в частности, с историей Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Этому помогли научные исторические издания о Китае и Манчжурии, очерки о социально-экономическом подъеме страны восходящего солнца, в том числе в связи с проведением в конце XIX – начале XX вв. Китайско-Восточной железной дороги через ее северную провинцию, об отношениях Китая с европейскими и азиатскими державами с 1842 года: «История стран Дальнего Востока»

Н. Кюнера (Владивосток, 1910 г.); «Китай. Политико-экономический очерк» В. Виленского (М., 1923 г.); «Манчжурия» Е. Паукер (СПб, 1904 г.), «Путешествия по Китаю» и др. Особенно хочется остановиться на книге Е.О. Паукер о Манчжурии, являющейся приложением к журналу «Живописное обозрение» и отпечатанной в Санкт-Петербургской типографии Акционерного товарищества «Слово». Издание включает в себя следующие разделы:

- Исторический обзор. Русские в Манчжурии. Восточно-Китайская железная дорога.
- Горы Северной и Южной Манчжурии. Орошение. Климат.
- Количество и состав населения. Типы, костюмы, обычаи, религия, национальные особенности манчжурских народностей.
- Флора Манчжурии. Лес и степь. Животное царство.
- Земледелие, огородничество, шелководство, лесные богатства, охотничий промысел, минеральные богатства.
- Промышленность. Внутренняя торговля. Внешняя торговля.
- Главные города и порты Северной Манчжурии. Ляодунский полуостров.

В книге освещены события вступления России в переговоры с Китайским правительством о проведении восточно-китайского железнодорожного пути от станции Забайкальской железной дороги на границе с Манчжурией до пограничной станции Уссурийской ж. д. Переговоры эти 6-го сентября 1896 г. закончились благополучно. Россия добилась уступок со стороны Китайского правительства в части арендного пользования на 25 лет, в том числе и портов Артура и Талиенвана. В тексте по этому поводу приводится правительственные сообщение от 15 сентября 1896 г. о предоставлении России «права постройки железнодорожной ветви для соединения этих портов с Великой Сибирской магистралью», что является особо ценным для данного источника [8, с. 8–9].

Примечательно также и то, что в издании детально отражены трудности первого этапа строительства дороги, осложненного внутренней нестабильностью в Манчжурии, и в частности, большим уроном, который понесла Россия при постройке железнодорожной линии во время боксерского восстания в Китае и разгула банд хунхузов, а также адаптация русских в первоначально непростых условиях существования с китайским населением [8, с. 10–13].

Следует указать еще на один существенный факт из данного источника, подтверждающий тесную связь науки, в частности, совместную деятельность Императорского Русского Географического общества (ИРГО) и его региональных отделов со строительством железных дорог. Параллельно с постройкой Китайско-Восточной железной дороги в Манчжурии работала первая научная экспедиция Сибирского географического общества с горным инженером – геологом Э.Э. Аннертом (1865–1945) и русским ботаником и географом В.Л. Комаровым (1869–1945). С весны 1896 г. и до конца 1898 г. она проводила исследования по геологии, природным, климатическим условиям и растительности, произрастающей в данной местности [8, с. 13–14].

В общем, книга раскрывает полностью свое содержание, в тексте приводится много цифровых данных, освещение событий сделано на основе документальных фактов, с указанием времени, конкретных мест, имен действующих лиц и т. п. С исторической точки зрения она имеет немалую ценность, являясь к тому же редким изданием.

Раритетными можно назвать и документы из библиографических изданий Центральной библиотеки Китайско-Восточной железной дороги, к примеру, отдельный оттиск из второго тома библиографического сборника КВЖД – «Государственная публичная библиотека в Бейпине (Пекине)» (Харбин, 1932 г.) И.Г. Баранова². Это издание о Пекинской Государственной публичной библиотеке, созданной в 1929 г., как сообщает автор, путем слияния двух библиотек: Государственной Бейпинской и Столичной, давшего «возможность сконцентрировать ресурсы двух самых больших в Китае библиотек, что придало Государственной публичной библиотеке исключительное и преимущественное положение среди всех образовательных учреждений в Пекине» [1]. Хотя сведения, почерпнутые из другого источника, подвергают сомнению названную И. Барановым дату создания библиотеки. Так, энциклопедический словарь по книговедению сообщает, что национальная государственная публичная библиотека в Пекине была образована с установлением республики – в 1912 г. и уточняет: «на основе слияния нескольких библиотек – Столичной, Бейханской [Пекинской – Т.Г.] и бывшей императорской библиотеки..., а также ряда частных коллекций» [6]. Подобные разнотечения, встречающиеся даже в солидных, на первый взгляд, изданиях, как раз подталкивают исследователей к дальнейшим поискам, сравнениям, сопоставлениям, выводам, позволяющим в конечном итоге дойти до истины. В данном случае это легко достигается, благодаря значительной базе источников т. н. «восточной коллекции»...

Из этой же серии – «Библиографические бюллетени» библиографического бюро Центральной библиотеки Китайско-Восточной железной дороги (ЦБ КВЖД), выпускавшиеся в Харбине в начале 30-х гг. Как выявлено автором статьи, харбинским библиотекам КВЖД за всю их тридцатисемилетнюю историю не было равных на сети российских железных дорог ни по количеству и содержанию фондов, ни по оснащению и размещению, ни по уровню научно-библиографической работы. «Библиотеки железнодорожных служащих КВЖД указывали на новый тип библиотек, далеко не знакомый даже на Российской сети железных дорог...», – отмечалось в железнодорожной печати досоветского периода [3].

² **Баранов Ипполит Гаврилович** (1886, Кривинское, Тобольской губ. – 1972, Алма-Ата) – автор трудов по синологии, приват-доцент, преподаватель китайского языка, переводчик. В 1911-м окончил китайско-маньчжурское отделение Владивостокского Восточного института. Переехал в Харбин, работал переводчиком на Китайско-Восточной железной дороге. С 1912 г. преподавал китайский язык и экономическую географию стран Востока в Харбинском мужском коммерческом училище. Заведовал Русским отделом в Харбинском железнодорожном институте (1939–1945), кафедрой китайского языка в Харбинском политехническом институте (1946–1955). Автор более 150 работ <http://russianemigrant.ru/book-author/baranov-ippolit-gavrilovich //>.

Преимущество это объяснялось тем, что во-первых, библиотеки КВЖД имели весомую поддержку со стороны Правления Общества Китайско-Восточной железной дороги и, главным образом, в лице управляющего дорогой генерала Хорвата, который особо заботился о повышении культурно-образовательного уровня своих служащих и шел навстречу библиотекам в решении всех их проблем, считая библиотечное дело «полезным в видах общего улучшения быта служащих» [12]. Во-вторых, – библиотеками дороги управляли умнейшие, высокообразованные личности. Так, последним директором Центральной библиотеки КВЖД был профессор Н.В. Устрялов³, известный русский общественный и политический деятель, примкнувший после переворота в России к белому движению. После победы большевиков, как и многие другие его соотечественники, он нашел убежище в Харбине. Преподавал на Юридическом факультете, созданном здесь русскими эмигрантами. Вместе с товарищами редактировал выходивший в Харбине литературно-художественный ежемесячник «Окно», альманах «Русская жизнь», посвященный общественно-экономическим и культурным вопросам, а также являлся редактором газеты «Новости дня». На страницах газеты «Новости Жизни» им были опубликованы статьи, вошедшие в сборник «В борьбе за Россию» (1920 г.). Николай Васильевич Устрялов поступил на службу в управление Китайско-Восточной железной дороги в 1925 г. на должность начальника Учебного отдела КВЖД, где прослужил до 1928 г., затем назначен был директором Центральной библиотеки КВЖД, срок службы в которой немногим превысил предыдущий и закончился, как известно, в 1934 г. с передачей дороги Китаю. Библиографическое бюро Центральной библиотеки КВЖД в Харбине в 1927–1930 гг. издавало Библиографический бюллетень, который печатался на страницах журнала «Вестник Маньчжурии». Второй и третий тома вышли под редакцией Н. В. Устрялова. Под его же редакцией в 1932 г. в Харбине вышел «Библиографический сборник», посвященный литературе по китаеведению [7].

Библиографические бюллетени библиотеки КВЖД, имеющиеся в Гуманитарном центре, включают в себя библиографические статьи, обзоры и рецензии на отдельные книги, другие научные статьи и хронику. Издавались выпуски под редакцией Н.В. Устрялова и Е.М. Чепурковского в типографии

³ **Николай Васильевич Устрялов**, псевд. П. Сурмин (1890, Санкт-Петербург — 1937, Москва) – русский правовед, профессор, философ, политический деятель, редактор и издатель ежедневной газеты «Русское дело». В Омске, в декабре 1918 г., стал юрисконсультом при управлении делами Правительства А.В. Колчака, а с февраля 1919 г. исполнял обязанности директора Бюро Печати при правлении Верховного правителя и Совета министров. В ноябре 1919 г. вместе с правительством эвакуировался в Иркутск. 7 февраля 1920 г. Колчак и члены его правительства были расстреляны. Устрялову удалось бежать в Читу, а оттуда вместе с женой эмигрировать в Харбин, где в 1920–1934 гг. он занимался преподавательской и издательской деятельностью. После возвращения в Москву Устрялов работал профессором экономической географии Московского института инженеров транспорта. 6 июня 1937 г. он был арестован органами НКВД, а 14 сентября 1937 г. расстрелян. Реабилитирован 20 сентября 1989 г. [/http://traditio-ru.org/wiki...](http://traditio-ru.org/wiki...)

КВЖД. Кстати, в выпуске № 1 «Библиографического бюллетеня» (Т. III) за 1930 г. помещена статья о деятельности самой Центральной библиотеки под одноименным названием, с опубликованием фотографий с видами здания библиотеки и внутреннего интерьера одного из читальных залов. Рассмотрены структура и задачи, показатели и динамика их роста в цифрах и диаграммах, а также финансирование ЦБ КВЖД [10].

Центральная библиотека Китайско-Восточной железной дороги являлась крупнейшим научно-просветительным центром Харбина с фондом, насчитывавшим свыше 100 тыс. томов, основу которого составили фонды библиотеки Железнодорожного собрания и библиотек некоторых служб Управления дороги. ЦБ КВЖД выполняла миссию не только продвижения книги в массу служащих и рабочих дороги, но и «прямого и всестороннего содействия научным силам КВЖД и высших школ» в их деятельности. Другими словами, это была роль библиотек публичных, с общекультурными целями; специальных, помогавших производству; научных и академических, выполнивших научные запросы как служащих дороги в области техники, так и всех нуждавшихся в области других наук [10, с. 1–3].

Следует добавить, что довольно большую группу читателей Центральной библиотеки КВЖД составляли преподаватели высших учебных заведений, члены научных обществ, писатели и прочие категории харбинской интеллигенции. Среди них были довольно известные личности, например такие, как юристы Г.К. Гинс, В.В. Энгельфельд; экономисты М.В. Абросимов, А.И. Гражданцев; доктор географии и этнографии, антрополог Е. М. Чепурковский; юрист и историк В.А. Рязановский, климатолог А.Д. Воейков; писатель и натуралист Н.А. Байков; горный инженер и геолог Э.Э. Анерт, востоковеды Г.Г. Авенариус, И.Г. Баранов и др. [5].

В великолепном музее коллекций Гуманитарного центра можно познакомиться с выставочными экземплярами книг Императорской Академии наук России, Императорского Русского Географического общества (ИРГО), изданными в типографиях М.О. Вольфа, И.Д. Сытина, А.Ф. Девриена⁴ и др., а также

⁴ Альфред Федорович Девриен (1842, Лозанна – 1918, Берлин?), швейцарец по происхождению, изучал издательское дело в Германии, Франции и Великобритании. Служил в известных книгоиздательских фирмах Вены, Парижа, Берлина. А.Ф. Девриен основал свое издательство в 1872 году, выпускавшее книги для детей и юношества, литературу по сельскому хозяйству, естествознанию и географии. Девриен уделял большое внимание научно-популярной литературе и справочно-энциклопедическим изданиям по различным отраслям знания. Среди них – «Жизнь пресных вод» немецкого зоолога К. Ламберта (1899), «Птицы Европы» Н. А. Холодковского (1901), «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга» (1899–1914). У молодежи пользовалась успехом серия «Путешествия» – книги, посвященные выдающимся путешественникам: Н.М. Пржевальскому, Г.Н. Потанину и др. Издания отличались высоким уровнем полиграфического исполнения. / Русские книгоиздатели и русская печать (по поводу 30-летнего юбилея книгоиздательской деятельности А.Ф. Девриена) // Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов Товарищества М.О. Вольфа. – 1903. – № 2.

с зарубежными образцами XIX–XX вв. Обращают на себя внимание, например, следующие фолианты и собрания: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» (СПб, 1900 г.) под редакцией и общим руководством П.П. Семенова (вице-председателя ИРГО) и В.И. Ламанского (председателя отдела этнографии ИРГО); «Путешествие по Китаю через Сибирь, Монголию, в Восточный и Северо-Западный Китай из дневника члена экспедиции П. Пясецкого⁵, 1874–1875 гг.» (М., 1882 г.), «Географическое обозрение Китайской Империи» с картой на четырех листах и пятью приложениями в тексте (СПб, 1888 г.); «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний» (СПб. 1910 г.), многотомная «Библиотека народного педагога. Широкое образование университетского стандарта» на английском языке (Нью-Йорк, 1940 г.), многие другие справочно-энциклопедические и фундаментальные издания. Среди них особое место занимают путеводители начала XX в.

Путеводители, как считают некоторые, – это издания, не заслуживающие серьезного внимания. Автор статьи другого мнения. Путеводители имеют не только важное просветительное и воспитательное значение, но и историческую ценность. Эти издания не имеют ограничений по своему предназначению, они бывают специализированными и для общего пользования. Основная масса современных путеводителей – культурно-исторические и географические, составляются по разным странам и городам, их достопримечательностям, музеям, художественным, этнографическим, военно-патриотическим и другим всевозможным комплексам. Путеводители же досоветского периода вызывают интерес своей основательностью и особым предназначением.

Любопытно, что становление путеводителей, этого специального типа книжного издания, пришлось на эпоху развития транспорта, в первую очередь, железнодорожного. Например, ярким событием в России начала XX в. стало издание в 1900 г. Министерством путей сообщения иллюстрированного путеводителя по Великой Сибирской железнодорожной магистрали на английском и русском языках под редакцией А.И. Дмитриева-Мамонова и А.Ф. Здзярского. Это великолепное издание содержит статьи об истории Сибири, строительстве на Транссибе станций, мостов, тоннелей, других искусственных сооружений, образовании новых городов и поселков, о достопримечательностях и богатствах сибирских земель и пр. Данный путеводитель был удостоен Большой

⁵ Павел Яковлевич Пясецкий (1843–1919) род. в Орле. После окончания медицинского факультета Московского императорского университета работал в Московской городской Екатерининской больнице. Имея склонность к рисованию, сделал многие сотни «медицинских» рисунков по анатомии, гистологии. Врач, путешественник, литератор, художник, автор более полутора десятка панорам, самая знаменитая из которых – «Великий Сибирский путь» (942 м). Много путешествовал, написал двухтомную книгу «Путешествие по Китаю в 1874–1875 годах (Через Сибирь, Восточный и Северо-западный Китай)», а следом, в 1876 г. – книгу «О санитарных условиях и медицине в Китае» и 72-метровую картину-панораму «От середины Китая до Западной Сибири» / Привалихин В. Достойная Сибири: История самой длинной акварельной панорамы // Студенческий меридиан. – 2007. – № 12. /<http://www.stm.ru/archive/680/>.

Серебряной медали на Всемирной Парижской выставке 1900 г., а Ученым комитетом Министерства народного просвещения «рекомендован для фундаментальных, старшего возраста библиотек учительских институтов и семинарий, для учительских библиотек городских училищ и для бесплатных читален». Примечательно, что этот путеводитель выдержал несколько изданий, он и сегодня является уникальным историческим источником для исследователей, содержащим достаточное количество малоизвестных сведений и фотодокументов [2, с. 135–137].

Несомненный интерес представляет осмысление источниковедческой значимости путеводителей, причем особое значение имеет авторство, редакция и организация, под эгидой которой выпускаются названные издания. Коллекция семьи Полевых включает в себя немало таких авторитетных справочников-путеводителей для широкого круга пользователей. Так, «Путеводитель к научному познанию в вопросах и ответах» (СПб., издание М.О. Вольфа, 1904 г.) под редакцией Г. Кремера в 5 томах интересен довольно обширной аудитории, он рассматривает вселенную и человечество, а именно – «историю исследования природы и приложения ея сил на службу человечеству». Или «Справочная книжка для путешественников» (СПб, 1905 г.) – первое русское пособие для одиночных путешественников или туристов, ведущих записи и дневники своих путешествий, тех, для кого путешествие – не банальная экскурсия, а увлечение и любимое занятие, к которому надо готовиться тщательно и относиться серьезно.

В Германии, Франции и Англии подобные руководства начали выпускаться раньше, чем в России, причем выдержали уже не одно, а несколько изданий. Так, Лондонское Королевское Географическое общество выпустило в 1901 г. восьмым изданием «Hints to travelers», которое из скромной крошечной книжки первых путеводителей разрослось в два объемистых томика. В России тоже выпускались руководства и инструкции для путешественников по наблюдению природы и сортированию коллекций, но рассчитаны они были на путешественника и исследователя какого-то определенного места и в них отсутствовал важнейший раздел по съемке местности. Таковы, например: а) инструкция особой комиссии, изданная по поручению Императорского общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете; б) инструкции Императорского Русского Географического общества; в) инструкция Московского общества естествоиспытателей и антропологов. Между тем, общеизвестно, что без съемки пройденного пути «даже самое добросовестное исследование мест теряет 90 % своей научной ценности». Несовершенство подобного рода инструкций для целей путешественников-исследователей побудило некоторых членов ИРГО настаивать на необходимости перевода английского «Hints to travelers» [11].

Однако русский картограф и путешественник Л.И. Бородовский⁶ проявил инициативу и организовал выпуск своей, отечественной «Справочной

⁶ **Бородовский Леонид Иванович** (1870–1906, СПб.) – русский картограф и путешественник. Служа офицером в Восточной Сибири, совершил несколько путешествий по

книжки для путешественников», довольно увесистой, но весьма полезной, со-держательной, а главное, отвечавшей запросам русского путешественника начала XX в. Для составления разных ее отделов он привлек известных ученых Ю.М. Шокальского, К.И. Богдановича, А.И. Войкова, Б.И. Чайковского, И.В. Палибина, П.Ю. Шмидта и Талько-Гринцевича.

Как видим, такое солидное и авторитетное авторство справочника не может не привлечь к себе молодых исследователей и путешественников или просто интересующихся образованных людей.

Музей Гуманитарного центра способствует всестороннему изучению книжных коллекций и научно-исследовательской деятельности в области кни-говедения и библиографии и успешно проводит эту работу. По словам сотрудников, здесь написана уже не одна диссертация, в чем не возникает ни малей-ших сомнений.

Собрание Полевых вмещает в себя практически все отрасли знания и науки: естественные, физико-математические, химические, науки о земле, ис-торию, литературоведение, языкоzнание и пр. Для лингвистов имеются уни-кальные многотомные энциклопедические издания на английском языке, гре-ко-латинский и латино-греческий словарь (Филадельфия, 1808 г.), словарь «Эсперанто» (СПб., 1908 г.), другая литература на разных иностранных язы-ках. И еще необходимо заметить, что ни в одной библиотеке города нет такой коллекции учебников русского языка, по которым занимались поколения рос-сиян в 30–40-е годы, ставших библиографической редкостью.

Широко представлены: литературоведение – «История литературы как наука», «История зарубежной литературы», «История западно-европейской литературы» издательств М. О. Вольфа и В.М. Саблина⁷ конца XIX – начала XX вв. и более поздними изданиями второй половины XX в.; история России с древнейших времен – трудами видных русских историков М.Н. Карамзина, С.М. Соловьева, М.Н. Покровского и т. д. Коллекция заинтересует ученых и специалистов в области экономики, права, политики, военного дела, да в принципе, всех образованных людей.

Уссурийскому краю, юго-восточной Монголии, Корее, Китаю, Японии и по Восточ-ному Туркестану, принимал участие в экспедиции полковника Путяты в южный Хинган. Составленная им карта Манчжурии выдержала несколько изданий, создан целый ряд карт по Дальнему Востоку, Китаю. Гл. труды: «Материалы по Хинганской экспе-диции», Владивосток, 1890; «По восточным окраинам Азии», «Путь из Оша в Кашгар» (Русский биографический словарь: В 20 т. – Т. 3. – М., 1998. – С. 181).

⁷ **Саблин Владимир Михайлович** (1872, Москва – 1916, Москва) – русский книгоиз-датель, переводчик. Родился в семье соиздателя «Русских ведомостей» М.А. Саблина. Окончил медицинский факультет Юрьевского (в г. Тарту) университета (1896). С 1898-го появляются его первые переводы из немецкой и скандинавской литературы (Г. Зудерман, Г. Гауптман, М. Метерлинк, Г. Ибсен). Пьесы в переводах В.М. Саблина составляли основной репертуар театра Ф.А. Корша в 1898–1903 гг. и шли на сцене Художественного театра. В 1901 году В.М. Саблин основал в Москве книгоиздатель-ство с собственной типографией и книжным магазином.

Обширен географический охват произведений и трудов как в книгах, так и в периодических изданиях. В коллекции довольно большой пласт публикаций периода Второй мировой и «холодной» войн. В этом плане актуальны периодические издания русских эмигрантов: «Голос Родины» (1971–1990), «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1941–1947, 1979, 1990), «Панорама» (1996), «Русский голос» (Нью-Йорк, 1941–1947), «Свобода» (Мюнхен, 1960) [3].

Вся интеллигенция советских времен, включая и инженеров, в т. ч. путей сообщения, в массовом порядке читала т. н. «толстые» журналы, в которых печаталось много талантливых произведений (книги тогда были в дефиците), неподдельный интерес проявлялся и к публицистике, обсуждениям, критике, рецензиям, библиографии и пр. на страницах этих периодических изданий. Поляковы регулярно выписывали из России научные, общественно-экономические, исторические, культурно-образовательные, литературные журналы. Примечательно, что в коллекции широко представлены восточные республики Советского Союза: «Литературный Азербайджан» (1970–1990 гг.), «Литературная Армения» (1970–1990 гг.), «Литературная Грузия» (1972–1990 гг.), «Литературный Киргизстан» (1970–1988 гг.) и т. д. Все названия журналов невозможно перечислить, разве лишь некоторые для примера: «Дальний Восток» (1963–1995 гг.), «Дон» (1962–1987 гг.), «Звезда Востока» (Ташкент) (1970–1992 гг.), «Краткие сообщения института востоковедения» (Москва) (1952–1961 гг.), «Наука и религия» (1970–1992 гг.)... Причем, имеется немало журналов, которые имеют приложения. К примеру, только книг серии «Огонек» насчитывается около 2-х тысяч экземпляров. Одним словом, эта богатейшая коллекция ждет своего интеллектуального читателя и исследователя. Коллекция будет интересна политологам, историкам, книговедам, языковедам, литературоведам, будущим международникам и дипломатам – для ознакомления, основательного изучения, анализа, находок и новых открытий.

В заключение хотелось бы непременно отметить, что коллективом Гуманитарного центра под мудрым руководством и неустанной заботой его директора Людмилы Александровны Прониной сделана колоссальная работа для того, чтобы мы могли сегодня свободно и комфортно работать со всеми книжными собраниями и коллекциями, составившими фонд этой замечательной сокровищницы (по сложившейся прекрасной традиции). Здесь царит благоприятная атмосфера теплоты, уюта, удобства во всем, в том числе создана доступная среда для инвалидов-колясочников. В помещениях библиотеки приятно не только находиться, отдохнуть, но и работать, используя все ее ресурсы, включая электронные. С любовью оформленный музей коллекций семьи Полевых, первого всенародно избранного иркутского губернатора Ю.А. Ножикова, великого русского писателя В.Г. Распутина, иркутских писателей Л.Л. Ермолинского, К.К. Вотинцева и др., невольно вызывает чувство гордости за Землю Иркутскую и, безусловно, способствует укреплению и подъему престижа Гуманитарного центра – библиотеки им. семьи Полевых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баранов И.Г.* Государственная публичная библиотека в Бейпине (Пекине) / Отд. оттиск из «Библиографического сборника» (Т. II) библиотеки КВЖД, 1932. – 24 с.
2. *Гордиенко Т.Н.* Железнодорожные путеводители // Библиотеки Транссиба: история образования в документах и публикациях (конец XIX – начало XX вв.). 2-е изд., доп и перераб. – Иркутск : Оттиск, 2014. – С. 135–137; 576–577.
3. *Горощенова О.А.* Династия Полевых: сеять разумное, доброе, вечное... // http://samlib.ru/g/goroshenowa_o_a/polewye2bezsnosok.shtml.
4. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке (Еженедельный журнал, Харбин). – 1911. – 4 июня. – С. 11.
5. *Киселева Г.Б.* Русская библиотечная и библиографическая деятельность в Харбине (1897–1935): дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 1999. – С. 67.
6. Книговедение: Энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Сикорского. – М. : Сов. энциклопедия, 1982. – С. 247.
7. Николай Васильевич Устрялов / <http://traditio-ru.org/wiki>.
8. Манчжурия / сост. Е.О. Паукер. Бесплатное приложение к журналу «Живописное обозрение». – СПб., 1904. – 109 с.
9. *Педранова Л.А.* Книжные коллекции Гуманитарного центра // http://iodb.irkutsk.ru/docs/publ_pr/5.html.
10. Сквирский Ф.Б. Центральная библиотека КВЖД // Библиографический бюллетень. – Т. III. – Вып. 1. – Харбин : Центральная библиотека Китайской Восточной железной дороги. Библиографическое бюро. – 1930. – С. 1–13.
11. Справочная книжка для путешественников: Наставления, руководства и программы для наблюдения и сорибания коллекции и сведений в путешествиях... / сост. Ю.М. Шокальский, К.И. Богданович, А.И. Войков и др. – СПб. : Издание картографического заведения А. Ильина, 1905. – С. XIV.
12. РГИА. – Ф. 323. – Оп. 1. – Д. 1336. – Л. 91 (КВЖД. Переписка с Управлением дороги. Ч. II. (1906–1908 гг.)

УДК 316.354

Б.П. Корольков*

УРОКИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Обсуждаются основные положения, вытекающие из жизненной позиции Преподобного Сергия Радонежского – наиболее значительной фигуры древнего православия, одного из строителей нравственных начал русского народа и государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, православие, инок, княжество, раздробленность Руси, служение, нравственность, урок.

B.P. Korolkov

LIFE LESSONS OF SERGIYA RADONEZHSKOGO

The article discusses some basic principles arising from the life phylosophy of St. Sergius of Radonezh – one of the most important man of Orthodox Christianity and one of the founder of standards of morality of the Russian nation.

KEYWORDS: Orthodox Church, monk, principality, disunity of Russia, service, morality, lesson.

Преподобный Сергий Радонежский – наиболее значительная фигура земли русской, достояние всего народа, главный ее святой. Немало слов о нем сказано за многие столетия, прошедшие с тех пор, как он появился на заре становления нашего государства. Год его кончины объявлен в 1992 г. ООН Годом Сергия Радонежского, а в октябре-ноябре состоялись торжественные мероприятия русской православной церкви (РПЦ). Что еще можно добавить к этому? Возможно, дотошный и глубокий историк найдет новые слова и неизвестные факты. Но вот берется за вроде бы хорошо знакомый образ далекий потомок, простой человек двадцать первого века с сугубо техническим образованием. Какие основания есть у него? Признаюсь сразу – у меня есть определенная мера причастности к этому образу.

Упреждая ту юбилейную дату, в ноябре 1988 г. мною было подготовлено и представлено обращение с предложением установить памятник Сергию Радонежскому, основателю города Киржач (100 км от Москвы, Владимирская область): во-первых, к тогдашнему Предстоятелю РПЦ Патриарху Пимену и, во-вторых, к властям города – через газету «Красное Знамя». Газета письмо

* Корольков Борис Петрович, доктор технических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения

опубликовала, но со стороны властей действий не последовало. Письмо Пимену привожу ниже; сразу же замечу, что ответа на него не последовало, по-видимому, вследствие уже серьезной его болезни.

Глубокоуважаемый Патриарх (Пимен)

Нынче стало общеизвестной истиной, что атеизм одной части населения нашей страны и глубокое верование в Божий Промысел другой не должны служить водоразделом между ними. По словам Джавахарлала Неру, «правда многогранна», и поэтому несовпадающие взгляды лишь отражают разные грани единой Правды.

Единству Правды имеются примеры в общем нашем прошлом; всегда были и носители этого единства. Один из них – Преподобный Сергий Радонежский, за свои заслуги причисленный церковью к лику святых. Приближающееся 600-летие (в 1992 г., а по данным БСЭ еще раньше – 1991 г.) со дня кончины Сергия Радонежского и побудило меня написать это письмо Вам.

Сергий Радонежский по праву принадлежит к плеяде значительных личностей нашей истории. Громадную силу собственного духа он направил на укрепление духа своих современников, воспитание патриотизма в народе, объединение всех русских земель под руководством сильной центральной власти. Сергий Радонежский – основатель Троице-Сергиевой Лавры. И хотя рано еще об этом говорить, не сомневаюсь в том, что грядущая дата будет широко отмечаться православной церковью и всей страной.

Как русскому человеку, мне хочется сделать свой скромный вклад в это событие. Имеется и дополнительное обстоятельство, побуждающее мой интерес к Сергию Радонежскому: он является основателем и города Киржач, что находится в 40–50 км к востоку от Лавры в соседней Владимирской области. В этом городе прошли мое детство и юность, на кладбище вблизи действующей церкви лежит прах моих предков. Он горячо любим еще и потому, что здесь сосредоточены, как нигде, все прелести Средней полосы России. О дате основания Киржача (1356 год) слышал от увлеченного школьного учителя истории И.А. Аргунова, видел ее и сам на фронтоне въездных ворот на территорию древнего храма Благовещения, стоящего в центре города возле школы № 2, где я учился. Намерен обратиться письменно к руководителям города с предложением установить основателю Киржача Сергию Радонежскому к юбилейной дате памятник как раз напротив упомянутого храма. Необходимые для этого средства можно собрать из разных источников, в том числе и на добровольные пожертвования благодарных граждан города. Уверен, подобное событие не останется без внимания православной церкви и ее Главы.

С полным уважением к Вам

Корольков Борис Петрович, доктор технических наук, профессор, бывший житель г. Киржач.

29.11. 1988 г.

Теперь уместно сказать несколько слов об авторе статьи.

В Иркутске я оказался в 1962 г., когда после окончания Московского энергетического института получил направление в Сибирский энергетический институт СО АН СССР. Коллегам рассказал о родном городе, его основателе, неоднократном посещении Троице-Сергиевой Лавры, существовании в ней Духовной Семинарии. У меня по сей день хранится медаль, выпущенная к 500-летию со дня кончины Преподобного Сергия Радонежского, подаренная старой школьной учительницей. Замечу, что на этих «неосторожных» речах заработал весьма лестный для себя слух о близкой причастности к Престолу, что подвигло к работе над собой, а позже – и к подготовке этой статьи.

Чтобы выразить то, что хочется сказать, мне нужно кратко очертить жизненный путь Сергея Радонежского (в отрочестве его звали Варфоломей), ибо уроки Преподобного заключаются не в каком-либо фрагменте его Учения (такового просто не было), а в деталях и частностях жизненного пути, вытекающих из его дел и помыслов.

Родился Варфоломей в четырех километрах от Ростова Великого в Варницком монастыре (ныне это Ярославская область) в семье боярина. В 1330 году отец получил землю в селе Радонеж (в 12 верстах от будущей Троице-Сергиевой Лавры). Семья родителей (Кирилл и Мария, их дети) была религиозной и странно-любительской, жили скромно, но основательно. Отсюда идет мечтательное начало у детей-отроков – старшего Стефана и младшего Варфоломея.

В те поры Русь была охвачена княжескими усобицами, задавлена поборами ордынских завоевателей. Царило оцепенение населения, беспомощность и ужас, которые стали к тому времени национальными чертами людей. Вдохнуть в них силы мог только лидер высокого нравственного уровня, отражающего глубинную суть народа. Таковым предстояло стать будущему Сергию Радонежскому; позже такая же участь ожидала Петра I и Пушкина – в своих ипостасях.

В чем же состоит причастность автора данной статьи? Одна сторона – мои родители (учителя) из этих же краев: отец родился на Волге близ Ярославля; мать – в городе Киржач Владимирской области, который был основан Сергием Радонежским. Но если у Преподобного семья (родители и дети) была истово религиозная, то моя семья в трех поколениях каждого из родителей – атеистической. Но это расхождение не явилось, как позже вполне уяснил, по мехой стать Человеком. И дело здесь не в вере как таковой, а в моральных устоях. А вот они-то совпали! Сходство же породило отзвук серебряных струн души.

Житие позволяет понять истоки уроков Преподобного. Нас будут интересовать не только внешние проявления (вехи) его пути, но и мотивы, устремления. Далее вся фактическая сторона описания заимствована у Епифания Премудрого, современника и ученика Сергия Радонежского, и от Стефана, его старшего брата.

Стефан и Варфоломей были детьми добросовестными до изнеможения. Происходя из привелигированного сословия, они рано овладели на хорошем уровне грамотой. Случайная встреча при поиске разбежавшихся жеребят с

неким странником изменила судьбу юных братьев. Странник попросил помочь в освоении грамоты и напророчил им большое будущее, единение со святой Троицей и людьми, которых они поведут за собой. Эта встреча оказалась судьбоносной. Последовавшие события – уход родителей в Хотьковский монастырь и смерть жены Стефана – послужили дополнительным толчком к желанию братьев покинуть родительский дом ради монашества в окрестных лесах. При склонности к самостоятельности, они решили проверить крепость Веры и готовность к испытаниям в условиях первозданной Природы.

В результате братья ушли от относительно благополучной жизни образованных людей к полной самостоятельности на удалении двенадцати верст от Радонежа в первозданную природу – могучие хвойные леса, поляны, родники... Ныне это окрестности известных подмосковных поселков Мураново (родовые гнезда Е.А. Баратынского и Ф.И. Тютчева), Абрамцево (подмосковный центр художественной жизни кануна двадцатого века), Хотьково. На том же торговом пути далее находятся Александровская слобода (убежище-резиденция Ивана Грозного), Переславль-Залесский, Ростов Великий и город на Волге – Ярославль.

Варфоломей не обладал обычными талантами, зато необычное захватывало его целиком: отличался истовой набожностью, короткой связью с Высшей идеей (Истиной). Он был гением в этой области и к порогу юности сформировался как инок, постник, готовый к отшельничеству.

Новоявленные иноски отыскали в десяти верстах от Хотькова на возвышенности место с родником и могучим хвойным лесом и принялись обустраивать задуманное служение. На поляне поставили часовню («маковицу»), себе келью, в дальнейшем деревянную церковку во имя святой Троицы – как предрек странник, научились рубить избы. Так к порогу юности братья сформировались как отшельники и иноски, ушли из мира низшего в Высший. Связь с церковью, ее укладом, священными книгами при этом не была разорвана. Опорой им являлись большая набожность как призвание и серьезность, что помогало на трудном этапе начала новой жизни.

Богоугодная деятельность братьев привлекала жителей окрестных сел, возделывание земли давало пропитание. Церковь освятил митрополит Феогност из Переславля-Залесского. Жизненный пример вдохновенного служения был заразителен, и слава отшельнического промысла пошла вширь и породила в дальнейшем многочисленных подражателей.

Пострижение в иноски произошло в день Сергия и Вакха; так Варфоломей стал Сергием; действие было совершено игуменом Митрофаном. С этого началась осознанная борьба за организованность души, против суетности и за строгий канон. Сергий знал наставления одного из византийских отцов христианской церкви Василия Великого (330–379), проповедовавшего аскетизм и монашество, независимость церкви от императора.

Выпрямление души – аскетический подвиг – был залогом культуры и дисциплины, связи с высшими силами. Идею схимы, обета выполнения наиболее суровых монашеских правил, Сергий ввел не наставлением, а примером; внушал не страх, а уважение и поклонение. Без натуги, он утверждал все:

веру, служение, бытие и т. д. Не проповедь, а «тихим деянием» Сергий насаждал на родной земле «западную культуру» – труд, порядок, дисциплину, скромность. Запрещал просить, но разрешал принимать подарки.

Внешним источником укрепления связей с людьми у Сергия была тяга к очищению через паломничество в Иерусалим, в Оптину Пустынь, в Мекку. Этим же объясняется стремление простых смертных к Сергию. Он был нищ и прост всю свою жизнь, его нельзя было признать за знаменитого отшельника. Он олицетворял собой застенчивую красоту природы и народа Руси.

Слава инока углублялась: на поклон к Сергию являлись князья; он улавливал своим авторитетом их распри. Состоялось сближение с митрополитом Московским Алексеем. Как новые центры формирования государства появлялись другие монастыри. В одном из них Савва Сторожевский (Звенигород) был духовником у Сергия. Странноприимство, богадельни – примеры трат накоплений, появившихся вследствие близости Стромынского тракта.

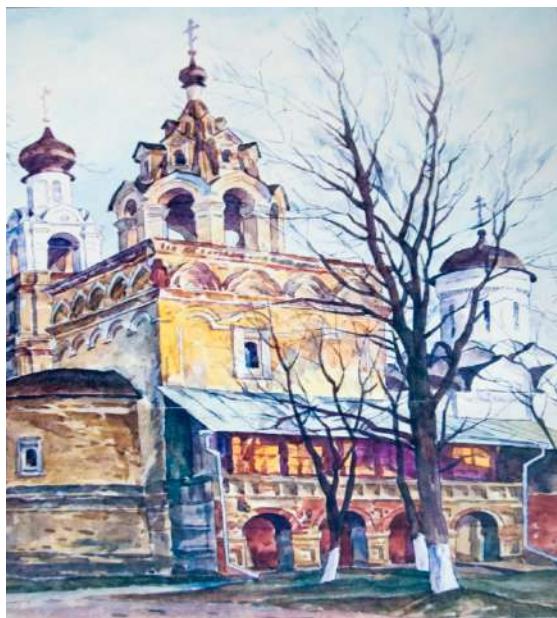
В 1356 г. Сергий покинул Троице-Сергиеву Лавру из-за разногласий со Стефаном по поводу ведения дел. «Так будет лучше, чище», не разжигая расхождения в стиле управления, не подавляя иные представления. Были и недовольные суворостью, простотой и порядками – «подвигом трудной жизни». В 40–50 км к востоку от Лавры Сергием с монахом Симоном на реке Киржач был учрежден новый Благовещенский монастырь.

Уход Сергия вызвал в Лавре смятение и огорчение. На реку Киржач потянулись люди. Деревянный Благовещенский храм был построен на новом месте быстро; его настоятелем стал монах Роман. А к митрополиту Алексею из

Лавры послана делегация с просьбой о возврате Сергия в свою прежнюю обитель. Алексей отправил двух архимандритов в Киржач. И хотя силовой стиль был неприемлем Сергию, все же не сразу (через четыре года) состоялось его возвращение в Лавру. Стефан же отправился в Москву (в Симонов монастырь) – ушел от тяжелой жизни инока.

Сергий победил просто и тихо – через слезы и раскаяние людей; оказался крепче в вере, упорстве и одиночестве. Он действовал как святой, и тем достиг Высшего. Предпочел внешней дисциплине свободу и любовь ближних. Киржачу Сергий поз-

же оказывал помощь и поддержку.

Благовещенский монастырь,
XV–XVI вв., г. Киржач

Года два после ухода Стефана Сергий оставался один, потом стали проситься на поселение люди. Рубил дома сам, носил воду, шил одежду, обувь – был «рабом». Стал крепок, устойчив к холоду и голоду. Переписывал книги, занимался иконописью, молитвами. Так взрастал из отшельника деятель, жизненное и устроительное шло само по себе. Сергий стал игуменом (при митрополите Алексее). Будучи наслышан о подвиге инока, посетил его архимандрит Симон.

Роль церкви времен раздробленности Руси была такова: мир в идеях, действенность в политике. Есть народ, удельные княжества, ненавистное владычество ханских угнетателей. Стояла очевидная задача отстоять свободу и создать крепкую государственность. На церковном престоле в Москве находились тогда два первых митрополита – Петр и Алексей. Первый – хранитель Руси предрассветной, собиратель и строитель храмов Кремля. Второй – ублажитель ордынцев-завоевателей.

Сергий сблизился с митрополитом Алексеем, возглавлявшим правительство при великом князе, но не числился при его дворе. Он считал себя сыном церкви, но не ее генералом; был очарованьем православия, но не хранителем догматов. Митрополит однажды призвал к себе Сергия и высказал желание передать ему по наследству свой пост, но Сергий отказался со словами: «невозможно найти во мне то, что желаешь ты». Преподобный мог делать лишь то, к чему призван свыше; больше всего он доверял внутреннему голосу. Сергий отказался от того, чего добивались другие. Алексей умер в 1378 г.; последующее десятилетие шла борьба за его кафедру. В этот период церковные иерархи, мирские владыки и народ обращались к Сергию как к моральному авторитету. Он учитель, ободритель, миротворец – своеобразная икона Веры.

Великий князь Московский и Владимирский Дмитрий (Донской) возвел укрепления Кремля (1367 г.) и занялся объединением земель, нанес поражение Твери. Ордынский правитель Мамай такого усиления своего вассала перенести не мог: решил сломить возрастающую мощь Руси и, собрав все свои силы, двинул их на Москву. На притоке Дона он дождался подхода войска великого князя литовского Ягайло. Дмитрий Донской, готовя русскую рать к решающему сражению, едет к Сергию за благословением на большую кровь. Крайности не его, Сергия, дело, но трагичность положения определяет выбор игумена: «за народ, за Русь все ли средства испробовал? Плетутся венки мученические, но ты победишь!» И как символ своей оценки предстоящей битвы, направил к Дмитрию двух находящихся в схиме монахов – Пересвета и Ослябю.

Князь, будучи после благословения Преподобного в состоянии высокого душевного подъема, сумел передать свою уверенность русскому воинству. И 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле в верховьях Дона произошло столкновение двух миров: православного русского и золотоордынского, в котором уже наметились признаки разложения. Линия соприкосновения обоих войск – 10 верст. Символический смысл имел поединок монаха Пересвета и ордынского богатыря Челубея, результат которого укрепил дух русского войска. В битве верх оказался на стороне русской рати, впервые зажглась заря освобожде-

ния нашего народа от полутора веков чужеземного гнета. И снова у Сергея Радонежского победа – моральная и государственная!

Но уже в 1382 г. золотоордынский хан Тохтамыш разорил Москву. Сергий вынужден бежать в Тверь. Случившееся вновь напомнило о раздробленности Руси, и 60-летний старец идет пешком из Твери к рязанскому князю Олегу. Тот внял словам Преподобного и заключил союз с Москвой. Так было положено начало образованию православного государства – единой Руси, избавившейся от раздоров. Дмитрий Донской (внук Ивана Калиты, первого собирателя русских земель) укрепил власть Москвы, а через Сергея Радонежского оставил завещание, в котором узаконил престолонаследие старшего сына в обход порядка, установленного Золотой Ордой. Так Сергий, без чьей-либо санкции, вошел в ткань нашей повседневной жизни как защитник Руси и образец народолюбия, благочестия, простоты.

Сергий прославился своими чудесами. Чудо – нарушение естественного порядка вещей. Оно – праздник, зажигающий будни, и простому смертному не дано. Чудеса пришли как награда за отречение от земных благ, как свидетельство восхождения к Высшему. Сергий запрещал себя прославлять, но молва шла, слава ширилась. Множились видения Высших сил. В череде чудес последних лет жизни – посещение старца Сергея Богородицей, обещавшей быть заступницей обители. На землю Троице-Сергиевой Лавры никогда после 1408 года не ступала нога завоевателя. Преподобный завещал похоронить себя вместе с простым народом – на общем кладбище.

Сергий Радонежский оставил после себя Русь, во многом переделанную на новую жизнь. Возник центр духовного просветительства. Сам Преподобный обрел характерную нишу духовного пастыря, моральной опоры народа, русского святого. Всюду есть следы пребывания Сергея на нашей земле. При нем основаны известные монастыри: Андроников и Симонов в Москве, Савва-Сторожевский в Звенигороде, Кирилло-Белозерский на Вологодчине и многие другие. Сорок прямых учеников и около пятидесяти последователей учеников Сергея продолжили деяния Учителя по пропаганде Истины и Высшего Суда. В тяжкие времена раздора и разорения, вражеских нашествий они обеспечили настрой каждого на живительную силу простого дела, свободу духа, на пример неторопливого и непреклонного, без экстаза восхождения к Святому. Сергий учит мужественности, спокойной уверенности в правом деле. Духовная сила Преподобного веками питает Русь; его деяние стало национальной идеей. «В тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательств и подлости неземной облик Сергея утоляет и поддерживает» (Н.К. Рерих).

Сергий Радонежский – Величайший ум своего времени, Благодатный Воспитатель, Заступник Земли Русской, Светоносец – такие оценки давали люди, которые и сами были на виду у своих современников (В.О. Ключевский, Ф.М. Достоевский, Д.С. Лихачев и др.). Преподобный воплощал и защищал каноны Веры. Он сумел оставить последующим поколениям свои неписаные представления и правила поведения. И при этом его нельзя назвать проповедником, миссионером; за Сергием не числится ни собственная школа, ни свое учение.

Общение Сергия Радонежского с миром Высшего продолжилось и после его кончины. В конце семнадцатого века Сергиева обитель (Лавра) дважды спасала Петра I: от Хованского в 1682 г. и от Софьи в 1689 г. В 1877 г. перед освободительной миссией на Балканах царь Александр II посетил Лавру с иконой «Явление Божьей матери перед Сергием»; и задуманное короной успешно осуществилось.

Уроки Преподобного Сергия Радонежского:

- Урок первый: Бескорыстие хорошо вознаграждается долгой памятью о человеке, его спокойствием при жизни, выздоровлением от недуга алчности. Оно же предполагает большую работу души.
- Урок второй: Единственная истинная религия – нравственность человека. Высшая нравственность – творить добро.
- Урок третий: Помоги Земле русской. Так было при Преподобном, так было в 1941–1945 гг., так должно быть и впредь.
- Урок четвертый: Помни о вечном. Сергий, как и основатели мировых религий, остались в памяти людей, занимаясь вечным, т.е. «видели за деревьями лес».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зайцев Б.К. Преподобный Сергий Радонежский. – Париж, 1924.
2. Кротов С.А., Кошкин С.Ф. Киржач. Очерки истории. – Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1975. – 128 с.

ИСТОРИЯ

УДК 622.1 (091)

В.Г. Третьяков*

СООРУЖЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ УЛАН-БАТОР – ДЗАМЫН-УДЭ (к 60-летию окончания строительства)

В статье рассматриваются проблемы истории железнодорожного строительства в Монголии. Затрагиваются вопросы организации работ и рассматриваются конкретные детали стройки

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, железнодорожное строительство, Улан-Баторская железная дорога, Управления строительства № 505.

V.G. Tretyakov

CONSTRUCTION OF A RAILWAY LINE ULAN-BATOR – DZAMYN-UDE (TO THE 60 ANNIVERSARY OF COMPLETION OF CONSTRUCTION)

The article deals with the problem of the history of railway construction in Mongolia. It touches upon the issues of organization of work and discusses the specific details of construction

KEYWORDS: history of Russia, railway building, Uhlans Batorsky railroad, Managements of construction No. 505.

Сооружение железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор было завершено в 1949 г. и 6 ноября в столицу Монголии пришел первый поезд. А еще в июне того года для управления работой железнодорожного транспорта республики было образовано советско-монгольское акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога». 20 декабря 1950 г. эта линия была сдана в постоянную эксплуатацию. Строительство этого участка осуществлялось Управлением строительства № 505 Главного управления железнодорожного строительства (ГУЖДС). Это управление базировалось на территории Монголии с 1947 г.

* Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения

После окончания строительства железнодорожного пути Наушки – Улан-Батор Управление строительства № 505 начало расформировываться. Большинство руководителей и инженерно-технических работников (ИТР) были откомандированы на стройки СССР, многие были уволены. На месте оставалась лишь небольшая часть сотрудников и строителей для проведения доделочных работ на УБЖД и нефтеперегонном заводе. В 1951 г. на Управление строительства № 505 были возложены работы по добыче полезных ископаемых и оно начало превращаться из железнодорожного в горнодобывающее предприятие. В этой связи стал меняться и инженерно-технический состав: специалисты-железнодорожники заменялись специалистами горнодобывающей промышленности.

Однако 15 сентября 1952 г. между правительствами СССР, МНР и КНР было подписано межправительственное соглашение об организации прямого железнодорожного сообщения между Советским Союзом, Монгольской Народной Республикой и Китайской Народной Республикой. Делегации СССР и МНР, представляющие эти страны, договорились с правительством КНР о строительстве железнодорожной линии от Улан-Батора до монголо-китайской границы в районе Дзамын-Удэ на территории МНР и от Цзинина до китайско-монгольской границы в районе ст. Эрлянь на территории КНР. В соответствии с этим соглашением строительство этой магистрали предполагалось начать одновременно с обеих сторон. На территории Монголии железнодорожная дорога должна была строиться силами СССР и МНР, а на территории Китая – за счет средств КНР. Согласно планам, эта дорога должна была быть однопутной с шириной колеи 1 524 мм, т. е. как в СССР и МНР. К изыскательским и проектным работам приступили в 1952 г., с таким расчетом, чтобы непосредственное строительство начать в 1953 г. Проектные работы на все производственные сооружения предполагалось завершить к маю 1954 г., а эксплуатацию всей железнодорожной линии начать в конце 1955 г.

Сооружение железнодорожного участка от Улан-Батора до монголо-китайской границы началось на основе решений Совета Министров СССР от 13 сентября 1952 г. № 4195-1650 и от 5 января 1953 г. № 22-12 с. Выполняя эти постановления, МПС и ГУЖДС непосредственно в начале 1953 г. поручили строительство этой дороги Управлению строительства № 505. В этой связи произошли изменения в организационной структуре Управления. Из его состава были выведены АО «Совмонголметалл» со всеми своими предприятиями, а затем выделился в самостоятельный орган и лагерь заключенных. Естественно, что подавляющая часть руководителей и ИТР ушли вместе с этими предприятиями. Поэтому в аппарате Управления строительства № 505 осталось совсем мало работников, особенно мало было специалистов по железнодорожному строительству.

Заказчиком этой дороги по решению правительства выступало советско-монгольское акционерное общество «Улан-Баторская железнодорожная дорога». Строительство осуществлялось на подрядных началах. Соглашением, заключенным Управлением строительства № 505 с АО «УБЖД», предусматривалось проведение на территории МНР изыскательских, проектных и строительных работы

от Улан-Батора до Дзамын-Удэ на монголо-китайской границе протяженностью около 750 км с ориентировочной стоимостью 1 750 млн руб. Предусматривалось, что оплата выполненных капитальных работ должна производиться ежемесячно по процентам готовности объектов и сооружений, определяемых актами, исходя из сметной стоимости строительства. Заказчику предоставлялось право осуществления контроля за качеством выполнения работ, проверки актов при определении процентов выполнения работ [1].

12 октября 1953 г. технический отдел Управления строительства № 505 запросил у МПС основные технические условия на проектирование железнодорожной линии. 20 октября НИИ «Желдорпроект» МПС выслал проектные задания. Представленные технические условия уже применялись при сооружении пути от ст. Наушки до Улан-Батора и теперь Постановлением Правительства они были распространены и на линию Улан-Батор – Дзамын-Удэ. Технические условия предусматривали строительство однопутной железной дороги на паровой тяге, с предельным уклоном до 90/00 и минимальным радиусом кривых 600 м. Однако в горных условиях радиус кривой допускался до 300 м. Ширина земляного полотна на прямых участках определялась 5,8 м, в горных условиях – 5 м. Толщина балластного слоя устанавливалась для главного пути 0,25 м, для станционных путей – 0,15 м. Шпалы планировалось укладывать по 1600 штук на км. На крутых уклонах и кривых допускалось увеличение шпал.

Согласно проекту, дорога была рассчитана на пропуск 24 пар поездов в сутки. Количество приемно-отправочных путей определялось так: на разъездах – 1 путь, на малых станциях – 2 пути, на станциях с водоснабжением – 3 пути, на участковых станциях – 4 пути. Большие и средние мосты, искусственные сооружения проектировали постоянного типа с железобетонными или металлическими пролетными строениями. Использовать дерево разрешалось только при строительстве малых мостов и лотков, причем разрешалось использовать сырой лес, но с применением суперсмазки.

Высота бровки полотна на пойменных участках принималась из расчета повторяемости высоких паводков один раз в 100 лет. Служебные и жилые здания проектировались и строились из расчета 12 пар поездов в сутки, а на малых станциях планировалось сооружение 2–3 жилых домов площадью до 150 м². На узловых и деповских станциях строились поселки. Предусматривалось уже в первые годы эксплуатации магистрали обеспечение жильем 100 % работающих на дороге. Все здания проектировались и строились из местных материалов. Здания паровозных депо строились постоянного типа. Остальные служебные и жилые здания строились в облегченном варианте. Особое внимание в проектах уделялось водоснабжению. Местность в основном пустынная, а мощность источников водоснабжения рассчитывалась на пропуск 24 пары поездов в сутки. Мощность оборудования водоснабжения рассчитывалась на 12 пар поездов в сутки. В отдельных случаях разрешалось устройство дополнительного водоснабжения на перегонах на период временной эксплуатации.

Важной проблемой сооружения железнодорожных линий в Монголии являлось обеспечение строительными материалами. В январе 1953 г. в целях

обеспечения кирпичом Управления строительства № 505 Совет Министров СССР принял решение о сооружении в Монголии кирпичных заводов с годовой производительностью до 10 млн штук. Для выполнения данного постановления в сентябре 1953 г. было проведено специальное техническое совещание с приглашением всех компетентных специалистов.

По данным проектно-изыскательских экспедиций, для производства кирпича были пригодны только два месторождения глины: Налайхинское в районе угольных шахт Налайха и второе – в 4-х км от проектируемой железнодорожной ст. Мониту. Более удобным был район Налайха, связанный узкоколейной железной дорогой с Улан-Батором. Здесь было разведано месторождение кирпичных глин с запасами 1200 тыс. м³, что могло обеспечивать работу завода при производстве до 14 млн шт. в год на протяжении 30–35 лет. Для повышения эффективности производства здесь требовалось соорудить железный путь с широкой колеей, что и планировалось в перспективе. Месторождение глин у ст. Мониту еще только разрабатывалось, тем не менее, техническое совещание пришло к выводу, что для обеспечения строительных организаций кирпичом необходимо построить два кирпичных завода. Первый – на сырьевых запасах глин Налайхинского месторождения с вводом его в эксплуатацию как сезонного предприятия с производством 5 млн штук в год, а в последующем, для удовлетворения нужд в кирпиче строящейся железной дороги, предусматривалось расширение завода и перевод его на круглогодичную работу производительностью до 14 млн штук в год. Второй завод – на сырьевых запасах ст. Мониту, как сезонно-действующий, производительностью 5 млн штук. Оба завода должны были иметь следующие подразделения: отделения ящичного подавателя с помольной установкой для приготовления очищающих добавок; формовочно-заготовительные; сушильные сараи для сушки сырца; цеха для обжига кирпича. Кроме того, для Налайхинского завода в перспективе предусматривалось построить глинохранилище для хранения запасов глины сроком на 160 дней, сушильное отделение для сушки сырца в сушилках туннельного типа, отделение подтопки и котельную. Оба завода снабжались электроэнергией от постоянно действующих ТЭЦ [1; Д. 21. – Л. 154].

Сложнейшей проблемой для строителей железной дороги в Монголии являлось водоснабжение. Если для обеспечения жизнедеятельности людей воду можно было завозить, то для производственных процессов воды требовалось очень много. Вода была нужна и для тушения пожаров. Так, 27 мая 1954 г. на ст. Чойрен произошел пожар в деревообрабатывающем цехе. Огонь уничтожил все, пожарные ничего не могли сделать из-за отсутствия воды. На этой станции вообще с водой было очень трудно. По гидрологическим разведкам это был бессточный район. Правда, в полутора километрах от станции была пробурена скважина, но она только начинала оборудоваться. До этого вода подвозилась автоцистернами из мелких колодцев на расстоянии от 5 до 15 км. Всего же в 1953 г. на объектах строительства № 505 произошло 25 пожаров и загораний с общим убытком 15 772 руб. [1; Д. 79. – Л. 10].

1953 г. был первым годом строительства железной дороги от Улан-Батора до Дзамын-Удэ. И хотя строители были поставлены в очень тяжелое

положение, сделано было достаточно, чтобы успешно работать в 1954 г. За этот год было подготовлено земляное полотно на 155-ти км, построены искусственные сооружения вплоть до 165-го км, окончена укладка пути на 110-ти км. Было заготовлено 125 тыс. м³ леса, изготовлено 6 млн штук кирпича, организована добыча извести и других местных строительных материалов, построено 3 000 м² жилой площади, четыре школы и школа-интернат. Таким образом подготавливались условия, чтобы в 1954 г. можно было освоить 600 млн руб.

В это время в структуре Управления строительства № 505 имелись следующие строительные подразделения:

– Мандальский строительный участок, в состав которого входили деревообрабатывающий комбинат, два кирпичных завода, три лесозаготовительных пункта, строительно-прорабский участок в Наушках;

– 11-е строительное отделение, в задачи которого входило производство работ по сооружению железнодорожной линии в полном комплексе от ст. Улан-Батор до 46-го км, строительство гражданских сооружений в Улан-Баторе, а также разработка каменных и песчаных карьеров и производство местных стройматериалов;

– 12-е строительное отделение занималось сооружением железнодорожного пути в комплексе от 46-го до 155-го км, включая строительные работы на ст. Мониту, разработкой каменных карьеров, производством извести и других стройматериалов, строительством кирпичного завода;

– отдельная железнодорожная военно-строительная дивизия, в задачи которой входило сооружение железной дороги от 156-го до 300-го км, включая большие строительные работы на ст. Чойрен;

– 9-е строительное отделение. Его задачи: освоение железнодорожной трассы на южном участке, достройка нефтеперегонного завода, производство и добыча местных стройматериалов;

– центральные ремонтно-механические мастерские в Харе с дальнейшей передислокацией в Чойрен. Их основная задача – ремонт всех механизмов Управления строительства № 505;

– центральная авторемонтная мастерская в Шаморах. Ее задачей являлся ремонт автомашин.

Эти подразделения должны были построить достаточное количество жилых и коммунально-бытовых зданий, производственных и складских помещений, обеспечить ремонт и эксплуатацию оборудования и хранение материальных ценностей [1; Д. 59. – Л. 78].

Для осуществления контроля за ходом строительства железной дороги Улан-Батор – Дзамын-Удэ, подведения итогов работы в 1953 г. и определения задач на 1954 г. 8 декабря 1953 г. в Москве состоялось особое совещание при заместителе министра внешней торговли В.А. Сергееве и начальнике ГУЖДС МПС А.А. Смольянинове. На совещании присутствовали ведущие работники аппарата министерства внешней торговли и МПС. Обсуждались следующие вопросы: о ходе выполнения плана капитальных затрат в 1953 г., об обеспечении оплаты счетов за выполненные объемы работ; об обеспечении финансирования плана капитальных затрат в 1954 г., о порядке финансирования строи-

тельства железнодорожной линии Улан-Батор – Дзамын-Удэ и др. [1; Д. 27. – Л. 2–6].

В феврале 1954 г. на заседании Совета Министров СССР обсуждался вопрос «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана работ 1954 г. по строительству железной дороги Улан-Батор – Дзамын-Удэ (Управлением строительства № 505)». В принятом постановлении отмечалось, что строительство железной дороги имеет большое значение для обеспечения кратчайшей транспортной связи между СССР к КНР, но признавалось, что строительство идет неудовлетворительно. Так, план строительно-монтажных работ был выполнен на 94 %, укладка пути была проведена на протяжении 110 км, но отдельными участками, а следовательно, движение поездов по всему участку уложенного пути было невозможным; вывод на строительство личного состава железнодорожных войск составлял лишь 62 %, задания по выработке выполнялись экскаваторами на 80 %, бульдозерами – на 60 %, крановым оборудованием – на 74 %.

Конечно, первоочередное значение придавалось сооружению железнодорожного пути. Этим Постановлением Управление строительства № 505 (начальник Л.С. Буянов) обязывалось выполнить в 1954 г. строительные работы на 600 млн руб., в том числе строительно-монтажные работы на 450 млн руб. В 1954 г. предписывалось развернуть работы по сооружению земляного полотна от 130-го до 650-го км трассы и обеспечить подготовку земляного полотна и искусственных сооружений под укладку железнодорожного пути до 510-го км, уложив 400 км главного пути, в том числе 136 км – от 110-го км до ст. Чойрен – к 1 августа; 105 км – от ст. Чойрен до ст. Хара-Айрак – к 1 октября; 127 км – от ст. Хара-Айрак до ст. Сайн-Шанд к 1 декабря; 32 км – от ст. Сайн-Шанд до 510-го км – к 30 декабря [1; Д. 92. – Л. 15 – 16].

Таким образом, Совет Министров жестко определил конкретные показатели, которые обязаны были выполнить строители.

Заказчик, в лице акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога», постоянно следил за качеством работы строителей железнодорожного пути. Периодически формировались специальные комиссии, которые после осмотра пути и строений составляли официальные документы и направляли их в Управление строительства № 505 и в вышестоящие инстанции МПС. Так, 12–14 апреля 1954 г. проходило совместное совещание руководителей Управления Улан-Баторской железной дороги и Управления строительства № 505 по проблемам строительства железнодорожного пути Улан-Батор – Дзамын-Удэ. По итогам совещания был составлен отдельный протокол разногласий [1; Д. 80. – Л. 8].

Разногласия в основном касались оплаты счетов, предъявленных Управлением строительства заказчику – АО «УБЖД». Зачастую они возникали по вине вышестоящих органов. Например, поскольку обе организации были непосредственно связаны с МПС, то иногда о министерских заданиях Управлению строительства не было известно заказчику. Так, Управление строительства предъявило к оплате расходы в сумме 1 137 тыс. руб. за постройку и ремонт жилых и складских помещений для Спецвоенторга, который отпускал со

своих баз товары для строительства. Но Управление УБЖД не заказывало эти работы, а Спецвоенторг сам имел средства для постройки и ремонта производственных и жилых зданий. В ответ Управление строительства указывало, что это строительство шло на основе письменных указаний начальника ГУЖДС от 11 апреля 1953 г. и в соответствии с указанием министра путей сообщения. Дело в том, что если бы УБЖД снабжала товарами строителей самостоятельно, то потребовался бы еще больший объем складских и жилых помещений.

Подобные споры иногда возникали при предъявлении счетов на оплату и актов о проделанной работе. В таких случаях обе организации обращались за поддержкой или за разъяснением в ГУЖДС МПС, где и принимались окончательные решения. Так решались финансовые вопросы. Совсем другое дело, когда конфликт между заказчиком и подрядчиком возникал по качеству произведенных работ. Здесь заказчик был просто обязан быть требовательным. При обнаружении недостатков для их официального оформления заказчиком создавались специальные комиссии, в которые входили и специалисты Управления строительства.

Так, главный инженер Улан-Баторской железной дороги А.В. Белик, начальник группы заказчика УБЖД А.М. Мирченко, начальник службы связи А.В. Шлаканев и главный инженер службы пути Г.С. Целуйкин в период с 5 по 9 июля 1954 г. произвели осмотр строящейся железнодорожной линии Улан-Батор – Дзамын-Удэ и выявили целый ряд существенных недостатков:

1. По земляному полотну. В акте проверки было записано, что отсыпка земляного полотна в ряде мест производилась с нарушением технических норм по производству земляных работ. Как правило, отсыпка земляного полотна производилась не горизонтальными слоями, без уплотнения грунта, без придания правильной формы основной (верхней) площадке земляного полотна.

По ст. Маниту, например, основная площадка земляного полотна была не подготовлена и не спланирована. На ее поверхности в ложбинах имелся застой воды, и при таком положении шла балластировка пути на первый слой. На отдельных участках после прошедших первых дождей основная площадка земляного полотна и откосы насыпи местами оказались размыты, что прямо указывало на возведение насыпи без проведения работ по уплотнению грунта при отсыпке насыпи. Имели место случаи, когда земляное полотно под укладку пути инспектором группы заказчика не было принято, а укладка пути тем не менее производилась.

2. По искусственным сооружениям и водоотводным канавам. Работы по искусственным сооружениям в некоторых местах производились с нарушением технических условий. На большинстве искусственных сооружений не были выполнены работы по изоляции. На мосту через р. Тола были уложены не пропитанные мостовые брусья, не были сделаны площадки для противопожарного инвентаря, стык на мосту был расположен на опоре в расстоянии 0,5 м. На мосту участка Маймачен – Маниту стык был расположен на шкафной стенке, контррельсы уложены из рельсов несоответствующего типа, охранные брусья поставлены неправильно, мостовые брусья уложены нетиповые.

Бетонирование плит и стенок прямоугольной трубы на 333-м км было произведено некачественно, с большой пористостью, в нескольких местах обвалился бетон и оголилась арматура. То есть уже тогда требовался большой ремонт трубы. Работы по устройству водоотводных канав почти по всей линии не производились. Специалисты УБЖД сразу же ставили вопрос о дополнительном обследовании водосборных бассейнов и выборе отверстий искусственных сооружений.

3. По верхнему строению пути. Балластировка пути сильно отставала от укладки пути. Только на одном 12-м отделении на уложенном пути, где открыто временное движение поездов, из 116 км забалластировано только 12 км, а по всей линии из уложенных 266 км пути не забалластировано было 200 км. Имели место случаи проведения балластировки пути без подготовки основной площадки земляного полотна.

При обследовании шпал выяснилось, что зачастую они укладывались смешанно разных типов. Имелись и короткомерные шпалы. В некоторых местах в стыках шпалы укладывались разные по ширине подошвы и по высоте. Риски расположения шпал сделаны грубо. В некоторых местах допускалась укладка изогнутых рельсов. Иногда рельсы укладывались заводской маркой внутрь колеи, или по правой нитке внутрь колеи, или по левой нитке – в сторону поля. По ст. Чойрен на одном и том же пути рельсы укладывались заводской маркой частично вовнутрь и частично наружу колеи.

Состояние пути имело грубые нарушения. По уровню имелись отступления – перекосы до 50 мм, по шаблону – до 1510 мм. Рихтовка на большом протяжении уложенного пути была очень плохая, имелись резкие углы как в прямых, так и в кривых участках пути. Вследствие плохого состояния пути, просадок стыков рельсы работали неправильно. Поэтому происходили частые сходы с рельсов подвижного состава, что вызывало порчу шпал, рельсов, скреплений. Стрелочные переводы в большинстве случаев уложены не на переводных брусьях, а на шпалах. По ст. Чойрен большинство переводных механизмов устанавливались неправильно. На стрелочных переводах вместо шурупов забивались гвозди [1; Д. 55. – Л. 10–20].

Это лишь небольшая часть крупных недостатков, отмеченных членами комиссии УБЖД. Заметим, что выбор времени работы этой комиссии был не случаен. Тогда предполагалось, что с проверкой строительства дороги приедет комиссия из Москвы, поэтому заказчик стремился уточнить все свои претензии. И действительно, комиссия УБЖД закончила свою работу 9 июня, а в конце июля в Монголию прибыла государственная комиссия. В комиссию входили старшие контролеры Министерства государственного контроля А.В. Куприянов, С.В. Бородавкин, Ю.Н. Поляков, Л.Н. Сисоненко, К.Т. Дриголенко, которые работали с 29 июля по 24 августа 1954 г. По итогам проверки этой комиссии был составлен акт на 60 страниц [1; Д. 92. – Л. 14–73]. В основном в акте приводились факты негативного характера. Проверка шла по тем же направлениям, что и комиссия УБЖД, только более основательно. Несмотря на убедительные факты, приведенные государственной комиссией, Управление строительства № 505 представило свою оценку ситуации, сумев дока-

зать, что отмеченные факты носят временный характер и вызваны, в основном, отсутствием высококвалифицированных специалистов, надежных механизмов, необходимых материалов, требуемых средств и т. д. В целом дело ограничилось указанием устраниить отмеченные недостатки.

Ход строительства железной дороги в Монголии находился под непосредственным контролем ГУЖДС МПС, Посольства СССР в МНР, Министерства внешней торговли, Управления УБЖД, Госконтроля, прокуратуры и др. Таким образом, контролеров было много и строители должны были оперативно реагировать на предъявляемые замечания. Так, 15 мая 1954 г. министр внешней торговли СССР направил письмо начальнику Управления строительства № 505 Л.С. Буянову, в котором на нескольких страницах изложил недостатки в организации работ и указал на чрезмерные финансовые затраты, подтвердив все конкретными фактами. В подобных письмах имелись, как правило, и рекомендации по устранению сделанных в них замечаний [1; Д. 27. – Л. 37 – 38]. После получения таких писем Управление строительства № 505 разрабатывало планы мероприятий по устранению указанных недостатков. Так, в ответе на упоминаемое выше письмо был представлен разработанный план мероприятий по снижению себестоимости строительно-монтажных работ [1; Л. 33 – 34].

В Монголии непосредственный контроль за строительством осуществлялся чрезвычайный и полномочный посол СССР в Монголии Г.И. Иванников. Этот контроль с его стороны в 1953 г. принял форму так называемой пятидневки: начальник Управления строительства № 505 генерал-майор Л.С. Буянов посыпал справку о ходе строительных работ в посольство через каждые 5 дней. Впервые такую справку от него потребовали в начале апреля 1953 г. Тогда отчет был предоставлен за 1 квартал и первые 7 дней апреля, а затем за 10, 15, 20, 25 числа и за весь апрель. Впрочем, в 1954 г. таких сводок уже не подавалось [1; Д. 19. – Л. 84–92].

Систематически информировал МПС о недостатках в ходе строительства железной дороги начальник железнодорожного отдела Главного Управления Советским имуществом за границей Министерства внешней торговли (ГУСИЗМ МВТ) Титов. В его письмах также указывались факты нарушений условий технических проектов, неправильного предъявления счетов, плохого качества работы, недостатков в бухгалтерском учете. Обобщив фактический материал, изложенный в письмах Титова, главный инженер ГУЖДС А. Замохаев направил официальное письмо, в котором изложил все известные ему недостатки и просил дать по ним объяснения. Кроме того, он настоятельно рекомендовал, во-первых, рассматривать все претензии вместе с заказчиком и принимать должные меры по исправлению допущенных нарушений при строительстве дороги и объектов; во-вторых, давать жесткие указания, что выполненные воинскими частями работы с нарушением технических указаний и качества не принимаются и не оплачиваются вплоть до устранения дефектов; в-третьих, особое внимание обратить на сокращение расходов и улучшение работы механизмов и др. [1; Д. 54. – Л. 61–67].

13 июля 1954 г. Л.С. Буянов дал ответ по всем вопросам, изложенным в этом письме. В ответе подчеркивалось, что в процессе строительства действительно имели место отдельные случаи отступления от технических условий. Но это были единичные факты, которые сразу устраивались при обращении группы заказчика. Однако ряд приведенных фактов вымышлены, то есть группа заказчика приводит факты, которых не было в действительности. И далее начальник Управления строительства прокомментировал каждый из приведенных фактов [1; Д. 60. – Л. 54–60].

1955 г. был определяющим в ходе строительства. Для выполнения плана этого года Управлением строительства еще в 1954 г. был разработан план организационно-технических мероприятий, которые позволяли предусмотреть завершение укладки пути по всей трассе к 1 января 1955 г. и открытие движения поездов от Улан-Батора до монголо-китайской границы во второй половине 1955 г. [1; Д. 94. – Л. 5] Это требовало в первую очередь развернуть балластировочные работы и привести железнодорожный путь в эксплуатационное состояние. Между тем, земляные работы оставались слабым звеном. Из общего объема земляных работ 11 189 тыс. м³ на 1 сентября 1954 г. было выполнено 8 061 тыс. м³. Оставшийся объем был распределен между строительными отделениями так: на 11-е отделение (от Улан-Батора до 49-го км) возлагался объем земляных работ в 20 тыс. м³; на 13-е отделение (от 49-го до 310-го км) – в 95 тыс. м³; на 9-е отделение (с 310-го до 514-го км) – в 375 тыс. м³; на 12-е отделение (с 514-го до 714-го км) – в 2 237 тыс. м³.

Для выполнения проходческих работ на скальных выемках туда были направлены компрессоры с полным комплектом отбойных молотков и шлангов. Для завершения укладки рельсов на участке 514-й – 610-й км и окончания отделочных и планировочных работ на земляном полотне ежедневно выделялось по 450 чел. Для выдержки сроков укладки рельсов на участке 650-й – 714-й км и окончания необходимых отделочных и планировочных работ по земельному полотну ежедневно выделялось по 150 чел. [1; Д. 94. – Л. 10–14].

Огромный объем земляных работ предстояло выработать при строительстве искусственных сооружений. Здесь общий объем земляных работ составлял 52 тыс. м³, а на 1 сентября 1954 г. было выполнено лишь 33,5 тыс. м³. Эти работы также были распределены по строительным отделениям: на 11-е отделение (от Улан-Батора до 49-го км) возлагался объем земляных работ в 0,4 тыс. м³; на 13-е отделение (49-й – 310-й км) – 0,6 тыс. м³; на 9-е отделение (310-й – 514-й км) – 2,5 тыс. м³; на 12-е отделение (514-й – 714-й км) – 13,4 тыс. м³. Кроме этого, строительство искусственных сооружений требовало значительного количества цемента, бетона, железа и других строительных материалов. Для постоянного обеспечения всех объектов бетоном на разъезде 52-й км был введен на полную мощность бетонный завод. Для обеспечения строительства искусственных сооружений камнем были открыты карьеры на 583-м, 621-м, 645-м и 659-м км железнодорожной трассы.

Важнейшим звеном в строительстве железной дороги является укладка рельсов. Эту работу предполагалось начать с 1 сентября и завершить 25 декабря 1955 г. на 714-м км. Предстояло уложить 343 км главного пути, 31 км стан-

ционных путей и 87 стрелочных переводов. Укладка рельсов проходила механизированным способом. Для обеспечения этих работ необходимо было следующее: а) построить вспомогательную звеносборочную площадку на ст. Сайн-Шанд; б) выделить дополнительно 80 четырехосных платформ на звеносборочную базу; в) отгрузить на ст. Мониту круглый лес для стоек; г) изготавливать стяжки для крепления пакетов; д) направить на перегрузочную базу 45-тонный кран с обслуживающим персоналом и включить его в работу по перегрузке пакетов; е) направить на звеносборочную базу на ст. Сайн-Шанд 25-тонный кран на железнодорожном ходу с обслуживающим персоналом, электростанцию, электросверлилки, дрезины и другие механизмы. В плане мероприятий значительное место отводилось организации доставки балласта и балластировке пути. Для механизированной разгрузки балласта была оборудована вертушка под плужный разгружатель. Для обеспечения водой паровозов, работающих в карьерах, вводилось в действие временное водоснабжение на ст. Хара-Айрак.

По мере продвижения пути от Улан-Батора к Дзамын-Удэ появлялась проблема увеличения пропускной способности поездов и повышения технической скорости. На разных участках была определена своя техническая скорость: на участке от Улан-Батора до 99-го км к 1 ноября 1954 г. техническая скорость должна была составить 25 км/ч; на участке 99-й – 246-й км – к 1 ноября – 30 км/ч; на участке 246-й – 474-й км – к 1 декабря 1954 г. – 25 км/ч; на участке 474-й – 584-й км – к 1 января 1955 г. – 15 км/ч; на участке 584-й – 714-й км – к 1 января 1955 г. – 10 км/ч [1; Д. 94. – Л. 14].

Детально продуманный план мероприятий позволял отслеживать производство всех видов работ, вовремя оказывать помощь там, где необходимо. Основные плановые задания были выполнены в намеченные сроки.

Безусловно, это была одна из крупнейших строек за всю историю Монголии. Строительство этой магистрали проходило в особо сложных географических и природно-климатических условиях. На участке пути от Улан-Батора до Мониту было взорвано и вывезено десятки тысяч тонн скального грунта. Особенно сложным был участок пути, проходивший через пустыню Гоби; строителям пришлось бороться с метелями, морозами, песчаными буранами, удушающей жарой. Вблизи линии были построены 3 бетонных и 5 щебеночных заводов, завод сортировочного гравия и завод по производству железобетонных конструкций. Были разработаны каменные, балластные карьеры, построен деревообрабатывающий комбинат. Большинство работ было механизировано, в частности, земляные работы на 98 %, балластировка пути – на 95 %.

На магистрали протяженностью 713 км было выполнено 12 млн м³ земляных работ, уложено в путь 1,6 млн м³ балласта, построено 46 тыс. м² производственных и жилых площадей. Здесь было сооружено 508 мостов и туннелей, 35 станций и разъездов. На крупных и узловых станциях по советским проектам было построено 6 вокзалов, 5 депо, 7 электростанций, несколько насосных станций. Все эти сооружения были обеспечены отоплением, водоснабжением, канализацией. Вдоль всего полотна была проложена линия связи, оборудованная самыми современными средствами [2].

Это строительство долго было засекреченным, о нем не писали в газетах. Лишь когда строительство шло уже полным ходом, в советской печати появляется первая информация о соглашении СССР, Китая и Монголии о сооружении прямого железнодорожного пути от советско-монгольской до монголо-китайской границы.

С вводом в эксплуатацию железной дороги от Улан-Батора до монголо-китайской границы и соединения этой дороги с железными дорогами Китая завершилось создание Трансмонгольской магистрали, о которой много говорилось и писалось еще в конце XIX – начале XX вв. Так, Государственная дума России еще в 1914 г. приняла решение о сооружении железной дороги от Транссиба к монгольской границе, но начавшаяся мировая война, а затем и революция в России не позволили реализовать задуманное. В 1937–1939 гг. была построена железнодорожная линия Заудинск – Наушки, в которой фактически воплотились разработанные еще до революции многочисленные проекты так называемой Кяхтинской железной дороги. Впрочем, эта линия даже в конце XIX в. многими рассматривалась лишь как первое звено великой Трансмонгольской магистрали. Уже тогда зрели планы, согласно которым вторым звеном должна была стать Ургинская железная дорога от Кяхты до столицы Монголии Урги (с 1924 г. Улан-Батор), а третьим – железный путь от Урги до границы с Китаем.

Сегодня мы констатируем, что практически в соответствии с давними планами Трансмонгольская магистраль строилась в несколько этапов: первая очередь – от ст. Наушки (СССР) до Улан-Батора, вторая – от Улан-Батора до ст. Дзамын-Удэ (на границе с КНР). Железнодорожная линия Улан-Батор – Дзамын-Удэ протяженностью более 700 км строилась 2 года. С вводом в эксплуатацию всей Трансмонгольской магистрали ее протяженность стала составлять 1 110 км, а железнодорожная сеть страны – 1 400 км [3]. Теперь железнодорожный путь в Центральную Азию был сокращен на 1 025 км, что в значительной степени снижало и транспортные расходы.

Трансмонгольская железнодорожная магистраль пересекла республику с севера на юг и позволила связать прямым сообщением три столицы: Москву, Улан-Батор, Пекин. Чтобы представить значение этой дороги для Монголии, достаточно указать, что теперь одним паровозом за 1,5 суток можно было перевезти от Улан-Батора до Дзамын-Удэ столько же груза, сколько перевезли бы 10 тыс. верблюдов в течение месяца (причем перевозки по железной дороге с севера на юг в течение года обходятся на 180 млн тугр. дешевле, чем автотранспортом [4]).

Выступая на митинге, посвященном сдаче магистрали в эксплуатацию, премьер-министр МНР Ю. Цэдэнбал говорил: «Трансмонгольская железнодорожная магистраль, построенная силами Советского Союза в порядке помощи монгольскому народу, имеет исключительно важное значение для Монгольской Народной Республики. Она играет и впредь будет играть большую роль в ускорении хозяйственного и культурного строительства в нашей стране, в неуклонном продвижении вперед в деле социалистического преобразования Монголии, в росте и укреплении нашей всенародной социалистической соб-

ственности, в рациональном и целесообразном использовании национальных ресурсов нашего государства, в дальнейшем подъеме материального и культурного уровня нашего народа» [3]. На этом же митинге было принято приветствие ЦК КПК и Государственному совету КНР, в котором подчеркивалось, что эта железная дорога имеет огромное значение для расширения экономических и культурных связей между Китаем и Монголией [5].

Этот железнодорожный путь сразу сделал Монголию крупной железнодорожной страной. Геополитическое расположение ставит эту дорогу в весьма выгодные условия. Впрочем, этот фактор иногда создавал для нее и серьезные трудности. Так, обострение политических отношений между СССР и Китаем в 1950–1960 гг. привело к резкому ухудшению торгово-экономических отношений между двумя странами, и монгольские железные дороги были вынуждены сокращать плановые задания и искать другие пути использования своих транспортных возможностей. Весьма сложная ситуация сложилась в период 1980-х – 1990-х гг. Но и в этих трудных условиях монгольские железнодорожники сумели задействовать свой потенциал, а с постепенной стабилизацией политических и экономических процессов вновь подтвердить свое назначение крупной транспортной артерии региона.

В настоящее время российско-монгольское акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога» обеспечивает значительный объем транзитных перевозок в Юго-Восточной Азии. Это позволяет дороге постоянно повышать свой материально-технический уровень, поддерживать эффективность и качество перевозки грузов и пассажиров на мировом уровне. Железнодорожная артерия Монголии, к завершающему этапу сооружения которой приступили 50 лет назад, и сегодня служит на пользу экономике Монголии и всего Евро-Азиатского континента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СИСОК

1. НАРБ. – Ф. 1367. – Оп. 2. – Д. 92. – Л. 14–15.
2. Гольман М.И. Транспорт и связь // Монгольская народная республика. 1921–1961. – М., 1961. – С. 124–127.
3. Цэдэнбал Ю. Избранные статьи и речи. – М., 1962. – Т. 1. – С. 286.
4. Монгольская народная республика. – М., 1971. – С. 270.
5. Унэн. – 1956. – 1 янв.; Правда. – 1956. – 4 янв.

УДК 625.1

А.В. Хобта*

МАШИНИСТЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается организация работы локомотивных бригад Восточно-Сибирской магистрали в годы войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, история железнодорожного транспорта, локомотивная бригада, служба движения, машинист.

A.V. Hobta

MACHINISTS OF EAST SIBERIAN RAILWAY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

In article the organization of work of locomotive crews of the East Siberian highway in the years of war is considered.

KEYWORDS: history of Russia, the history of railway transport, locomotive brigade, traffic services mashinistsy.

Великая Отечественная война требовала от железнодорожников обеспечения надежной работы огромного транспортного конвейера, по которому шли на фронт резервы, оружие, продовольствие.

В руках машиниста паровоз – основная двигательная сила на железнодорожном транспорте. Извлечь из него как можно больше полезной работы, работать как можно дольше безотказно стало главной задачей военных паровозников.

Еще до войны машинист депо Славянск Донецкой дороги Петр Кривонос сломал устоявшиеся нормы и стал водить поезда с большими скоростями, машинист депо Всполье Северной дороги Александр Папавин доказал, что любовный уход за паровозом значительно удлинял сроки его работы между постановками на ремонт, новосибирский машинист Николай Лунин расширил круг своих прямых обязанностей, повысил эксплуатационные показатели, сократил простой машины в ремонте.

* Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, зам. директора музея истории ВСЖД

Замечательная работа передовых машинистов страны Н. Лунина, П. Кривоноса, А. Папавина показывала, как должны работать паровозники в условиях войны. Их инициатива и почин быстро подхватывались восточносибирскими паровозниками, а распространение передовых методов работы, расширение социалистического соревнования стало основой, нормой работы паровозной службы.

Лунинское движение, возникшее в мирное время, стало неоценимым во время Великой Отечественной войны в условиях экономии материалов и рабочей силы. Согласно приказу наркома путей сообщения Л.М. Когановича и начальника политического Управления НКПС М.Я. Белоусова № 18 от 7 января 1942 г., лунинскими паровозными бригадами считались такие бригады, которые овладели в совершенстве своей профессией и слесарным делом, бережно эксплуатировали паровоз, сокращали время ремонта, экономили топливо, сокращали расходы на рабочую силу, работали безаварийно и без брака, обеспечивали перевыполнение норм пробега паровозов между подъемочными ремонтами [1; 1942. – 18 янв.].

По методу Н. Лунина в Нижнеудинском депо работали больше половины паровозных бригад. Этот метод широко популяризовался в депо. Для этого организовывались и проводились беседы и лекции. Агитаторы-луининцы Мальцев, Стрижкин, Гриневский и другие во время лекций на своем опыте рассказывали о значении этого метода. В депо висела доска лунинских бригад, куда записывались данные о том, какие виды ремонта во время промывки выполнены силами самой бригады, какие – силами комплексной бригады и оценка состояния паровоза. В депо паровозные бригады, работавшие по лунинскому методу, прошли обучение слесарному делу. Раньше у паровозной бригады не было прикрепленного полного набора инструментов для ремонта паровозов, при работе по передовому методу каждая бригада имела свой ящик с полным набором слесарных инструментов. Дела пошли успешней. Бригады В. Мальцева и Л. Стрижкина, ставя паровоз на промывку, записывали не более шести пунктов, остальной ремонт производили сами [1; 1941. – 30 сент.].

Машинист паровоза № 205-90 Иван Кочуров с напарником Мефодием Губкиным взяли обязательство довести пробег паровоза без капитального ремонта до миллиона километров. Совершенствуя свои технические знания, изучая машину, 6 января 1944 г. они рапортовали начальнику дороги о выполнении поставленной задачи [1; 1944. – 13 янв.].

Важнейшим показателем работы машинистов была экономия средств за счет увеличения межремонтных пробегов локомотивов. Отличных результатов добились машинисты Улан-Удэнского депо С.Д. Асеев, Д. Ягодин, И. Кочуров, проездив без капитального ремонта на своих паровозах по миллиону и более километров. Тогда такого результата в стране никто не добивался. Специальная комиссия подтвердила, что паровозы С.Д. Асеева и И. Кочурова находились в хорошем состоянии и могли ездить без капитального ремонта еще два-три года. Хотя по существовавшим нормам паровоз С.Д. Асеева с момента выпуска уже должен был дважды пройти капитальный ремонт, пять раз средний и 16 раз подъемочный. Бережное отношение к машине и тщательный

уход за ней бригады С.Д. Асеева дал возможность только раз провести локомотив через средний и восемь раз через подъемочный ремонт и таким образом сэкономить на ремонте и эксплуатации более миллиона рублей [2; с. 3].

Машинист С.Д Асеев в августе 1942 г. писал: «Вместе с напарником Соседенко, помощниками Мальшаковым, Авсеневым, кочегарами Повериновым и Калининым мы обязались работать по-лунински, довести пробег паровоза между обточками до 110 тысяч километров и пробег без капитального ремонта до одного миллиона километров. За семь лет наш паровоз еще ни разу не был в капитальном ремонте и пробежал 815 тысяч километров, не меньше 110 пробегает он между обточками. По нормам за это время наша машина должна была пройти два капитальных и пять средних ремонтов. Таким образом, ухаживая за паровозом по-лунински, мы сберегли 250 тысяч рублей» [3].

И зимой, и летом локомотив бригады С.Д. Асеева работал четко. Поезда водили без растяжек, обрывов и опозданий в пути. Досконально изучив профиль пути, использовали его для экономной езды. С.Д. Асеев знал, где открыть-закрыть регулятор, где подтормаживать, где пользоваться песком. При этом песком пользовался очень осторожно и в зависимости от состояния погоды. Паровоз С.Д. Асеева никогда не буксовал, что являлось очень важным элементом при межпоездном ремонте.

В январе 1942 г. бригада С.Д. Асеева начала применять кооперированный метод при ремонте паровоза. На промывке три бригады машинистов – Соседенко, Губин, Кочуров, Ялышев и Булахов – объединились и выполняли многие виды ремонта своими силами.

Начало войны совпало с тем, что в ряде депо за реверсом встали молодые машинисты. В таких случаях шефство имело особое значение. В депо Нижнеудинск опытный старший машинист П.Т. Мироновский взял шефство над молодым механиком Мироновым. В свободное от работы время П.Т. Мироновский приходил на паровоз молодого машиниста и обучал правильному уходу за машиной. Такие примеры имелись и в депо Иркутск-Сортировочный [1; 1941. – 6 сент.].

Велико значение железнодорожного транспорта для страны, а во время войны роль его неизмеримо возросла. Работа на любом участке транспорта – это как выполнение боевого приказа. Именно этими мыслями прониклись многие работники Восточно-Сибирской дороги. Стремление принести максимальную пользу фронту стало характерной чертой паровозников. Передовые машинисты депо выступали с инициативами организационного характера, способными значительно улучшить работу паровозного парка.

По инициативе передовых машинистов депо Улан-Удэ была создана колонна лунинских паровозов. В нее вступили 16 машинистов, в том числе бригады старших машинистов Иванова, Громова, Гущенко, Стопника, Нанычевского, Акиншина. Работая по-лунински, они экономили десятки тысяч рублей [1; 1941. – 30 сент.]. Машинисты-лунинцы Мараховский, Елисафенко, Смоленков, Тихомиров, Лучинина, Правоверова и другие отказались от услуг комплексных бригад на промывочном ремонте, а в свободное от поездок время работали на ремонте сверхплановых паровозов [2; с. 30].

Там же в депо Улан-Удэ была создана «фронтовая» колонна. Инициаторами выступили машинисты и помощники машинистов маневровых паровозов Скиридов, Афонкин, Федулов, Хамицкий, Дубинин, Оробец, Ярош, Холин, Нагаев, Петров, Ошурков, Прокофьев. В основу работы колонны они положили дисциплинарный Устав РККА, а это означало, что все члены бригад объявили себя военнообязанными и установили военный порядок и дисциплину. Каждое производственное задание расценивалось как боевой приказ и выполнялось паровозной бригадой точно в срок и с превышением на 50–60 процентов. Командиром «фронтовой колонны» был назначен машинист Скиридов. Такие же колонны создали в грузовом движении машинисты Новосельцев, Гуров, Зимаев, в пассажирском – Асеев, Губин, Ялышев, Соседенко [4].

Паровозники депо Зима поддержали инициативу передовых машинистов депо Челябинск об организации колонны паровозов имени Государственного Комитета Обороны. 12 января 1942 г. по инициативе Зиминских передовых машинистов организована колонна, в которую вошли шесть паровозов старших машинистов И.Ф. Василенко, М. Кофтуна, С. Никитина, С. Ибятова, А. Шумского и Н. Чепиноги. Руководителем колонны утвержден И.Ф. Василенко, политруком – М. Кофтун [1; 1942. – 18 янв.]. В колонну также входили Баранцев, Чепинога (брать), Петров, Боровиков, Никитин, Булаев, Миненков, Потапов, Васильев, Усов, Шумский, Сапегин [1; 1942. – 15 янв.].

Старший машинист Иван Федорович Василенко – знатный машинист Восточно-Сибирской дороги и страны. На транспорте с 1914 г. Ученик, слесарь, 10 лет – помощник машиниста, с 1928 г. – машинист, в 1931 г. награжден орденом Ленина за отличную работу, к началу войны «Почетный железнодорожник», И.Ф. Василенко 40 раз премировался.

Старший машинист согласно приказу НКПС № 18 от 7 января 1942 г. руководил ремонтными работами паровозов. И.Ф. Василенко, как старший машинист, имел большие права: мог налагать административные взыскания на членов своей бригады, а с согласия начальника дороги мог даже снимать с работы. Но этого ему делать не приходилось ни разу [1; 1942. – 12 июля]. Сработанность в коллективе была исключительная. Иван Васильевич до винтика знал паровоз. Прекрасно знал профиль пути. В поездке учитывал и состояние погоды. «Машина, как человек, – говорил И.Ф. Василенко, – на нее влияет и погода. В дождь, слякоть паровоз на подъеме начинает буксовать. Некоторые допускали растяжку состава, боялись снижать давление, дескать, машина встанет. У меня и у товарища Баранцева этого никогда не было. Если, допустим, было давление 13 атмосфер, то на подъеме я его снижаю до 10–11 атмосфер. Паровоз пойдет тише, но обязательно вывезет» [1; 1942. – 12 июля].

Вступившие в колонну взяли на себя ряд конкретных обязательств, в числе которых, например, такие, как: сэкономить не менее 10 процентов топлива; перевыполнить сверхсуточный пробег паровозов не менее чем на 25 километров; довести пробег товарных паровозов между обточками до 50 тыс. километров и не иметь случаев захода паровозов на межпоездной ремонт.

Каждая бригада взяла обязательство неустанно повышать свою слесарную квалификацию и выполнять весь объем промывочного ремонта локомотивов своими силами, без услуг комплексных бригад.

Все бригады объявили себя отдельными воинскими подразделениями с воинской дисциплиной, изучением воинских уставов и беспрекословным выполнением приказов командиров.

Первыми шагами в работе колонны явилось то, что бригады трех комсомольских паровозов, где старшими машинистами были Ибятов, Никитин и Шумский, 13 января произвели первый опыт кооперирования паровозных бригад. Они организовали взаимопомощь и, распределив между собой участки работы, выполнили весь объем промывочного ремонта паровоза С. Ибятова. Паровоз был отремонтирован на 3 часа раньше времени, положенного графиком технологического процесса.

Бригады в первые же дни войны перевыполняли заданные нормы. Так, за 13 января среднесуточный пробег паровозов колонны был превышен на 20 километров, а бригада старшего машиниста А. Шумского перевыполнила его на 82 километра [1; 1942. – 18 янв.].

28 паровозных бригад депо Зима в феврале 1942 г. полностью отказались от услуг комплексных бригад [5].

Машинисты депо Слюдянка Ивлев, Черныш, Фунтиков, Еремин, Усачев, Лештвенный, Кокора, Стручков, Ершов; помощники машинистов Шахтарев, Толчин, Чухин, Потапов, Анцлов, Булатов, Иванов, Мищенко, Курносов; кочегары Поляков, Карпов, Нестеров, Горшков, Костюченко, Плеханов, Портнов, Евлантьева, Цапок также вступили в колонну имени Государственного Комитета Обороны.

Организуя особые колонны, машинисты взяли на себя ответственность не только не допускать сбоев в работе, а повышать качество работы, отвечать за нарушения трудовой дисциплины наравне с военнослужащими. Практически передовые машинисты Улан-Удэ, Слюдянки и Зимы объявили себя на военном положении задолго до введения официального военного положения на железных дорогах страны (17 апреля 1943 г.).

График работы по воинским и грузовым перевозкам был сверхнапряженным. Порой паровозным бригадам приходилось по двое суток не сходить с паровозов. Некоторые машинисты с первых дней, осознав серьезность положения в стране, прилагали усилия к тому, чтобы максимально быстро продвигать поезда.

23 октября 1941 г. машинист депо Зима Моцкевич провел поезд со станции Черемхово до станции Зима без набора воды, дав среднесуточную скорость 1440 км. Машинист Буянов на этом участке провел поезд со среднесуточной скоростью 1330 км [1; 1941. – 25 окт.].

В 1941 г. среднесуточной скорости более тысячи километров в сутки (при норме 850 км) добились машинисты депо Улан-Удэ Чумак, Варламов, Кальник, Москаленко и другие [6].

В условиях военного времени важно было распространять опыт работы передовых паровозных бригад. В паровозном хозяйстве этому придавалось

большое значение. Об успехах и недостатках паровозников говорилось с трибун совещаний и на страницах дорожной газеты.

В газете «Восточно-Сибирский путь» машинист-лунинец депо Нижнеудинск П.И. Бондарук поделился опытом работы своей бригады [7]. Наркомовские правила ремонта и ухода за паровозом говорили, что оценку работы паровозной бригады надо производить «не только по пробегу паровоза, но и по содержанию и состоянию паровоза». В них особо подчеркивалось, что «уход за паровозом начинался с выполнения промывочного ремонта и с приемки паровоза из промывки. Приемка паровоза с промывки – особенно серьезный момент, ибо дальнейшая работа паровоза без межпоездного ремонта и аварий и использование полной мощности паровоза зависят от того, насколько правильно и доброкачественно был проведен этот ремонт [7].

В этом заключалось основное зерно лунинского метода.

Вместе с напарником Николаем Фламбергом обеспечивался тщательный уход за паровозом, а следовательно, и малый объем промывочного ремонта.

Все члены бригады имели слесарную квалификацию и добились того, что комплексной бригаде записывали на промывке всего 3–4 пункта ремонта (регулировку возвращавшегося аппарата тележки, балансиров и т. д.). Весь остальной ремонт, в том числе и центровку дышл, обработку наваренных подшипников, ремонт и осмотр золотников – выполняли сами. При нехватке сил кооперировались с бригадами паровозов Мельникова и Шелкова.

Особое внимание обращалось на плотное прилегание передней дверцы и кожухов парорабочих труб, а также на исправность пароперегревательных элементов, коллектора парорабочих труб и сифона. Проверяли качество ремонта основных узлов паровоза (движения поршней, золотников, сальников, насоса, прессмасленки). Следили, чтобы при окончании промывки немедленно была удалена вода из буксовых масленок, промыты и высушены фитили, коробка залита смазкой.

Те же Правила гласили: «При следовании паровоза в пути, паровозная бригада должна следить за работой контрольных приборов: котла, машины, экипажа и тормозами».

Чистый, исправный котел – залог хорошего парообразования, максимальной форсировки, а значит – высокой технической скорости и экономии топлива. В бригаде достигалось хорошее состояние котла правильным режимом отопления, чисткой топки, систематической продувкой, правильным питанием котла антисклерином, регулярной продувкой жаровых и дымогарных труб [7].

Все эти меры, а в добавок к ним – тщательная проверка состояния паровоза перед поездкой, делали работу машины безотказной, позволяли экономить топливо.

В увеличении межподъемочного пробега паровоза большую роль играло недопущение буксования машины. Это достигалось внимательной работой машиниста и исправной песочницей. Учитывая вес, скорость, погоду на подходах к трудным участкам, П.И. Бондарук улавливал момент начала буксования и прекращения его и своевременной подачи песка.

От работы паровоздушного насоса зависела работа автоматического тормоза. В бригаде П.И. Бондарука насос делал между периодическим ремонтом пробег в 233 тысячи километров вместо 30 тысяч.

Езда с нагоном стала нормой для машиниста П.И. Бондарука. Так, на участке Иланская – Нижнеудинск он проводил поезда одним паровозом, которые обычно водили двойной тягой, и при этом сделал небольшой нагон [7].

Экономия топлива, материалов, времени во время войны – один из важнейших показателей работы предприятий. Уголь стал стратегическим сырьем, а железнодорожный транспорт – основной потребитель угля в стране. Вот почему вопрос об экономии угля был делом всех железнодорожников, а особенно паровозников. Передовые паровозники Восточно-Сибирской боролись за экономию угля, за его эффективное использование. Для этого они использовали отходы, боролись за улучшение теплотехнического состояния паровозов, по-лунински ухаживая за локомотивами.

Одним из условий экономии топлива являлось отличное знание паровоза и образцовый уход за ним. Бригада старшего машиниста депо Иркутск-2 (Иркутск-Сортировочный) И. Карабанова большое внимание уделяла работе стоккерного механизма. Перед набором топлива проводилась очистка корыта стоккера. Бригада применяла изгарь и отходы. Каждый раз на экипировке брали 45–50 % изгари и щепья. Метод отопления локомотива смесью угля с отходами освоили почти все бригады депо Иркутск-Сортировочный. Какое отношение, казалось бы, могла иметь пресс-масленка? Между тем от ее работы тоже зависел расход топлива. Также без малейшего пропуска пара должны работать элементы и парорабочие трубы [1; 1941. – 2 сент.].

В мощных паровозах для экономии топлива большое значение имела паровая завеса, предупреждавшая забивку жаровых и дымогарных труб. Если эту завесу не держать под постоянным наблюдением – будет плохая тяга, а отсюда слабое горение, что в итоге влияло на парообразование. Неопытные машинисты, видя, что уголь в топке горел плохо, вместо того, чтобы проверить работу паровой завесы, набрасывали на несгоревший слой новую порцию, и в результате несгоревшая часть пропадала. В таком случае никакой экономии топлива не происходило [1; 1941. – 2 сент.].

Успешная работа транспорта зависела от того, насколько хорошо подготовлен паровозный парк. Многие паровозники, с любовью относясь к своим машинам, производили отопление своими силами. При подготовке к зиме в Нижнеудинском депо для утепления паропроизводящих труб по инициативе местных паровозников вместо тряпья, использовавшегося раньше, стали применять глину, сверху на нее – тоненькие деревянные пластины и поверх – мешковина. Получалась прочная и аккуратная конструкция, способная выдержать самые низкие температуры [1; 1941. – 6 сент.].

В самом здании депо Нижнеудинск в 1941 г. добавили линию батарей центрального отопления. Произведено перекрытие крыш в промывочном и кузнечном цехах, перестелили полы, прочистили канализацию [1; 1941. – 6 сент.].

Улан-Удэнские машинисты Д. Кальник и Н. Лавринович обращали внимание, что пережог топлива происходил от того, что в депо не уделялось внимание теплотехническим мероприятиям. Большое значение в экономии топлива имели хорошо выверенные золотники паровой машины. Между тем, по мнению Д. Кальника и Н. Лавриновича, в депо у 30 % паровозного парка золотники работали неправильно. По правилам, проверка золотников теплотехниками депо должна была производиться после каждой промывки, но этого в Улан-Удэ не делалось. Кроме того, большой пережог угля давал осаждение сажи на дымогарных трубах, а на некоторых паровозах не работали сажесдуватели [1; 1941. – 4 окт.].

Только исправно работавший локомотив мог обеспечить выполнение поставленных задач. В пути на остановках, в ремонте паровозные бригады следили за работой каждой детали. Однако иногда случались непредвиденные ситуации. Мужество проявляли машинисты при их возникновении.

Машинист депо Улан-Удэ Г. Ананков в одном из рейсов почувствовал, что машина постепенно теряет скорость. Он и его помощник Глушкин поняли, что что-то не в порядке с топкой. Приглядевшись, они увидели в конце топки черный провал – обвалился один из колосников. Дотянули до станции. Вызывать дополнительный паровоз – потерять время. Машинист, одев плащ, рукачицы, обмотав лицо полотенцем, попросил помощника облить себя водой, а кочегара набросать на раскаленные угли в топке слой нового угля, отправился в огненное жерло. Это было подлинное мужество. В раскаленной топке машинист ломом поднял упавший колосник. Минуты ожидания превратились в часы. Наконец, Г. Ананков с опаленными бровями и ресницами вылез из ада с улыбкой на лице. Колосник был поставлен на место. Выдержав стоянку, поезд строго по графику отправился со станции Селенга [1941. – 7 нояб.].

Государству в военное время был дорог каждый сэкономленный рубль, каждый килограмм топлива, дорога продленная жизнь каждой машины, каждой детали.

Бережливый уход позволил довести пробег паровоза бригады И.Ф. Василенко между промывками до 30 тыс. км, то есть в четыре раза больше, чем полагалось по норме. Между членами бригады были строго распределены обязанности. Машинист следил и отвечал за состояние подшипников и букс. Спарщик Баранцев ухаживал за арматурой как при эксплуатации, так и во время ремонта. Помощник отвечал за рычажную передачу паровоза и рессорное подвешивание, а помощник спарщика – за состоянием и исправностью паровой машины и смазочных приборов. Кочегары отвечали за исправность инструмента и за чистоту на паровозе [1; 1942. – 14 авг.].

Исключительно большое внимание И.Ф. Василенко уделял вопросу экономии топлива. За год войны его бригада сберегла 132 989 кг «черного» золота. Это было достигнуто благодаря безуказненному теплотехническому состоянию паровоза. На неисправном паровозе не сэкономишь уголь, не выполнишь заданной скорости. Паровоз бригады И.Ф. Василенко был в идеальном состоянии. При этом для экономии использовались топливные отходы: щепа, опилки, изгарь. Уголь обильно смачивался водой [1; 1942. – 14 авг.].

Народный комиссар путей сообщения (1942–1943 гг.) А.В. Хрулев одобрил инициативу паровозных машинистов Омской дороги, организовавших работу на паровозах с конденсацией пара в два лица, без кочегаров. Он предложил причитавшуюся заработную плату кочегара выплачивать поровну машинисту и помощнику, а освободившихся кочегаров готовить на помощников машиниста.

Эта инициатива была подхвачена паровозниками депо Иркутск-Сортировочный. Машинист-инструктор Невский с помощником Гордиенко 26 августа 1942 г. совершили поездку в два лица, которая прошла успешно [1; 1942. – 30 авг.].

Передовые паровозные бригады Улан-Удэнского депо, возглавляемые машинистами Кольмом, Устиновым и Мышляевым, также стали обслуживать паровозы в два лица [2; с. 3–4]. Это движение позволило высвободить тысячи кочегаров, которых направили на курсы помощников машиниста и в другие службы дороги.

Народный комиссар путей сообщения Л.М. Каганович в 1936 г. установил премии, которые вручались машинистам, в течение года проработавшем безаварийно [1; 1944. – 11 янв.].

Получить наркомовскую премию для машинистов всегда было большой радостью, а в дни войны стало особенно почетно, так как безаварийная работа характеризовала машиниста в борьбе за бесперебойное движение поездов. 75 машинистов депо Иркутск-Сортировочный в 1943 г. проработали безупречно. Они не допустили ни единой аварии, ни одного раза не прервали движения поездов с грузами для фронта и тыла.

8 января 1944 г. в депо состоялся вечер лучших машинистов и стахановцев цехов, посвященный вручению наркомовских премий. Вручал премии начальник депо Василий Савич Птухин. Премию 2440 рублей получил старший машинист депо Иван Ефимович Рожек. Часть из полученных денег он тут же внес в фонд помощи детям-сиротам, пострадавшим от фашистских захватчиков. Премии были вручены также: Александру Евгеньевичу Ботвину, братьям Василию и Андрею Буравцевым, Владимиру Афанасенко, Александру Филипповичу Секлетину – инициатору подготовки паровозов к зиме своими силами, без затраты государственных средств, Николаю Ивановичу Штык, перевыполнившему техническую скорость и систематически экономившему топливо, лучшему машинисту маневрового паровоза Петушкяну и другим [1; 1944. – 11 янв.].

В 1943 г. в депо Улан-Удэ развернулось соревнование за право быть занесенными в списки колонны имени Верховного главнокомандующего и «20 лет БМАССР». Победителями соревнования стали бригады старших машинистов Жолнерского, Березкина, Устинова, Воронина, Данилова, Любимова, Иванова и Баженова. Эти бригады перевезли сверх нормы большое количество фронтовых грузов, значительно перекрыли техническую скорость, оборот и среднесуточный пробег паровоза, сэкономив при этом топливо и смазочные материалы. В колонну «20 лет БМАССР» первыми были зачислены бригады старших машинистов Трофимова, Радионова, Панина, Зудинова, Игнатьева, на

семь процентов превысивших техническую скорость, сэкономившие более пяти процентов угля и более тысячи рублей денег [2; с. 31].

За сентябрь и октябрь 1943 г. 4-му паровозному отделению ВСЖД и депо Улан-Удэ вручено переходящее Красное Знамя НКПС и ВЦСПС [8].

Для устранения имевшихся ненормальностей в нормировании заработной платы поездных и маневровых бригад, выражавшейся в недоучете важности и условий работы депо и узлов, и для обеспечения гарантированного минимума заработной платы Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) постановили повысить заработную плату машинистам, помощникам, кочегарам, поездным вагонным мастерам, составителям поездов, сцепщикам, скрутчикам, башмачникам, операторам механизированных горок [3; 1942. – 19 марта]. Так, с 1 марта 1942 г. машинистам паровозов в зависимости от разряда депо и марки паровоза месячные ставки увеличивались от 475 до 700 руб., помощникам машинистов – от 325 до 450 руб., кочегарам – от 265 до 350 рублей.

В мае 1944 г. машинисты депо Улан-Удэ Шербин и Китаев, борясь за ускорение оборота паровозов, возглавили соревнование за отличную поездку со среднесуточным пробегом паровоза 450 километров при норме 320 км. Печин поддержали другие паровозники. На их счету – свыше четырехсот поездок с суточным пробегом 450 километров. В ходе соревнования свыше 90 процентов паровозов стали работать по кольцу и 86 процентов – по графику. Простой паровозов сокращен, например, в обратном депо Мысовая с 5,1 до 4,3 часа. Победителем в соревновании вышла фронтовая бригада молодых машинистов Михальченко и Кузьменко в составе помощников машинистов Тимошкина и Радченко, кочегаров Клювиткина и Четвертакова. На правой стороне их паровоза – пятиконечные звезды. Их столько, сколько бригада совершила поездок со среднесуточным пробегом 450 километров. Машинисты Улан-Удэнского депо отказались от подталкивающих паровозов. На участке Улан-Удэ – Мысовая протяжением 164 километра освоили вождение поездов без набора воды в двух пунктах – Посольская и Татаурово [1; 1944. – 20 мая].

На протяжении войны на дороге проходил ряд совещаний, призванных обсудить сложившуюся ситуацию в паровозном хозяйстве, и не только в паровозном.

В совещании 22 мая 1944 г. в Управлении дороги приняли участие начальники паровозных отделений, начальники депо, мастера цехов, машинисты-инструкторы и помощники участковых ревизоров по паровозному хозяйству. С докладом «Итоги зимней работы и подготовка к зиме 1944–1945 гг.» выступил начальник паровозной службы В.В. Рыбинский [1; 1944. – 25 мая].

В ноябре 1943 г. паровозники дороги, как и все железнодорожники Советского Союза, в письме Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину дали клятву – быстро и высококачественно ремонтировать локомотивы, по-лунински ухаживать за ними, выполнять задания по обороту паровоза, экономить везде и во всем, по-хозяйски использовать внутренние ресурсы. В.В. Рыбинский подробно остановился на том, как восточносибирские паровозники выполняли свою клятву.

Слесари комплексной бригады промывочного цеха депо Зима Зименко, настойчиво внедряя передовые методы труда, повысили производительность до 118 процентов и сократили простой локомотивов на один час против нормы. Бригада оказывает большую помощь лунинцам в ремонте локомотивов на промывке. Коллектив комплексной бригады цеха подъемочного ремонта депо Иркутск-Сортировочный Лузина выполнял производственные задания на 160 процентов.

Пример того, как надо выполнять социалистические обязательства, показывали многие паровозные машинисты, их помощники и кочегары. Спаренная паровозная бригада депо Улан-Удэ в составе машинистов Маленкова и Пандырева, помощников машиниста Рябкина и Галактионова, кочегаров Семеркина и Данилова перевыполнила на 14 километров задание по среднесуточному пробегу, сэкономила 11,2 процентов топлива, 7,3 процентов смазки, сократила на четыре часа простой паровоза в промывке и снизила на 68 процентов себестоимость промывочного ремонта.

Паровозная бригада старшего машиниста депо Зима Дудник перевыполнила на 20 километров задание по среднесуточному пробегу локомотива, сэкономила в мае 1944 г. 7,8 процентов топлива [1; 1944. – 25 мая].

По-стахановски работал коллектив котельного цеха депо Нижнеудинск. Мастер этого цеха Гребнев, умело организовав труд, в три раза снизил количество паровозов, имевших течь связей, и в два раза количество паровозов, имевших течь труб.

Коллектив литейного цеха депо Нижнеудинск (начальник цеха Нечаев, мастер Куликовский) программу в четвертом квартале 1943 г. выполнил по чугунному литью – на 126 процентов и по бронзовому – на 158 процентов.

С честью выполняли клятву, данную товарищу Сталину, работники кузнецкого цеха депо Улан-Удэ под руководством мастера Изюмцева. За 6 месяцев они дали 27,5 процентов поковочных изделий, изготовленных на дороге.

Работники заготовительного цеха депо Иркутск-Пассажирский, применив метод тайгинцев, повысили производительность труда со 140 до 200 процентов.

В числе победителей в социалистическом соревновании — коллективы Улан-Удэнского и Иркутского складов топлива. Они ускорили экипировку паровоза и сократили простой вагонов под выгрузкой.

Большую работу провели паровозники по заготовке местных видов топлива.

Своей стахановской работой паровозники обеспечили бесперебойное продвижение поездов в трудных условиях военной зимы.

В.В. Рыбинский подробно рассказал об итогах весеннего комиссионного осмотра паровозов. Осмотр показал, что на дороге в 1944 г. 64 процента локомотивов находились в хорошем и отличном состоянии, 28 процентов – в удовлетворительном и 8 процентов – в неудовлетворительном. Наиболее неблагополучное положение с паровозным парком было в депо Слюдянка, где 37,8 проц. паровозов вышло из зимы в неудовлетворительном состоянии. В депо Слюдянка увеличилось число локомотивов с течью труб и связей. Объясня-

лось это тем, что руководители депо ослабили внимание к вопросам теплотехнического состояния паровозов, соблюдения теплотехнического режима при чистке топок, качеству ремонта и уходу за локомотивами. В депо не контролировали выполнение важнейших приказов НКПС и Управления дороги [1; 1944. – 25 мая].

Ухудшилось состояние паровозных котлов в депо Зима, где также увеличилось количество локомотивов с течью труб и связей, анкерных болтов и с парением элементов.

Паровозники еще не изжили случаев брака в работе при межпоездном ремонте. Отдельные бригады допускали проезды на запрещающие сигналы, порчу локомотивов в пути следования, растяжки поездов, сходы паровозов с рельсов. Анализ показывал, что причинами случаев брака являлись низкая трудовая дисциплина, плохое качество ремонта паровозов. На дороге все еще нарушался график обрата локомотивов, не во всех депо выполнялось задание по среднесуточному пробегу.

Решающей задачей паровозников в военное время являлось полное оздоровление паровозного парка, выполнение программы промывочного, подъемочного и среднего ремонта, с тем чтобы паровозный парк был готов к работе в зимних условиях.

Чтобы успешно справиться с программой оздоровления локомотивов, перед руководителями паровозного хозяйства стояла задача полностью и качественно укомплектовать ремонтные бригады, привести в порядок бригадный и индивидуальный инструмент, усилить контроль за качеством ремонта локомотивов, создать неснижаемый запас материалов, улучшить уход за паровозами. Помимо этого, особая ответственность лежала на командах производства при подготовке к зиме складов топлива, подсобных и заготовительных цехов. Не менее ответственной задачей была подготовка кадров, расширение лунинского движения, настойчивое внедрение стахановских методов труда.

В прениях начальник депо Иркутск-Сортировочный В.С. Птухин отметил, что одной из причин отставания ремонтных цехов являлись перебои с поставкой электроэнергии. Далее он говорил о необходимости обеспечить своевременную транспортировку колесных пар поддерживающей и бегунковой осей, установить приспособление для подъемки ведущих осей, о необходимости перестроить стиль руководства цехами, улучшить планирование работы бригад.

«Плохое состояние котельного хозяйства на отдельных паровозах, – говорил начальник депо Улан-Удэ Воронин, – результат низкого качества ремонта паровозов, нарушения теплового режима при заправке топки и отсутствия арочных сводов в топках паровозов. Излом рам – следствие наличия пучин в пути. Коллектив депо принимал меры к тому, чтобы полностью оздоровить парк и подготовить его к зиме. По примеру 1943 г. руководство депо, совместно с горкомом партии, решило организовать шефство предприятий и учреждений города и узла над паровозами. Коллектив взял обязательство выполнить все работы по подготовке к зиме в свободное время, своими силами» [1; 1944. – 25 мая].

Начальник паровозного депо Зима Тихонов говорил о том, что коллектиvu предстояло выполнить большую работу по оздоровлению котельного хозяйства. Течь жаровых и дымогарных труб на паровозах чаще всего вызывалась тем, что при сварке употребляли некачественные электроды, а также не соблюдали некоторые другие требования ремонта и ухода за паровозом. В целях устранения недостатков руководство депо усилило контроль за качеством ремонта и ухода.

– В ходе весеннего комиссионного осмотра паровозов, – говорил заместитель начальника дороги Закатов, – вскрыты серьезные недостатки. Работа в сибирских условиях требовала особого внимания по уходу и ремонту паровозов. Начальники депо и их заместители должны были систематически осматривать паровозы перед постановкой в ремонт, после ремонта и давать оценку работы комплексных бригад, как этого требовал приказ № 78/Ц. Между тем, факты свидетельствуют о том, что некоторые руководители забыли об этих своих обязанностях. Начальник депо Зима Тихонов в феврале 1944 г. не принял ни одного паровоза, а в марте – только одну пятую часть паровозов, вышедших из ремонта. Начальник депо Иркутск-Сортировочный В.С. Птухин в январе принимал из ремонта каждый семнадцатый паровоз, в марте – каждый пятнадцатый.

Закатов отметил, что в депо Улан-Удэ допускали перепробеги паровозов между промывками. В некоторых депо не укомплектованы ремонтные бригады.

На совещании также выступили начальник Зиминского отделения Б.Н. Буйвид, машинист-инструктор депо Зима Баранцев, начальник планово-производственного бюро Улан-Удэнского ПВРЗ Широков, машинист-инструктор депо Нижнеудинск Гребнев и помощник дорожного ревизора по безопасности движения поездов Столяров, заместитель секретаря Иркутского обкома ВКП(б) по транспорту Кобелев и начальник Восточно-Сибирской дороги М.П. Сычев.

Успех железнодорожных перевозок, ускорение оборота вагонов в значительной степени зависел от эффективного использования паровозного парка. Оборот паровоза – важнейший измеритель работы железных дорог [3; 1944. – 19 окт.].

Народный комиссар путей сообщения Л.М. Каганович указывал, что «правильное использование паровозов, доброкачественность ремонта их, четкая организация труда паровозных бригад – основное условие для подъема на высокий уровень всей системы организации работы железнодорожного транспорта». В условиях войны, в ее решающий момент, когда страна, фронт предъявляли транспорту все возрастающие требования, это указание наркома приобретало особое значение.

Анализ оборота паровозов в грузовом движении показывал, что до сих пор на ряде отделений эксплуатация локомотивов организована плохо. Судить об этом можно было по следующим данным: в течение трех месяцев 1944 г. рабочий парк паровозов дороги находился в полезной работе не более 55–60 процентов. Остальное время уходило на технические операции, ожидание работы, простоя на контрольном посту, промежуточных станциях и т. д. Еще

был чрезвычайно велик резервный пробег локомотивов. Все это привело к тому, что полный и эксплуатационный оборот паровозов завышен более чем на 15 процентов. Эти цифры убедительно говорили о том, что многие командиры, и в первую очередь паровозники и движенцы, не вели борьбу за лучшее использование паровоза [2; 1944. – 19 окт.].

На ряде отделений находились такие движенцы, которые относились к паровозу чисто потребительски, не по-государственному.

Приказом № 545-Ц установлено, что за эксплуатационный оборот паровозов несли полную ответственность начальники служб, отделений паровозного хозяйства и движения. Тем же приказом каждую задержку в работе паровоза свыше трех часов предложено считать чрезвычайным происшествием. Это указание на многих отделениях не выполнялось. Очень плохо эксплуатировались паровозы на Улан-Удэнском отделении. Там нередко паровозы бесцельно простоявали по 2–3 часа, а иногда и больше.

Важно было покончить с практикой задержки поездов на контрольных постах, у закрытых сигналов, на станционных и тракционных путях. Если не было на станции готового к отправлению состава, движенец был не вправе требовать локомотив, а раз взял паровоз, не держать его на станции, отправлять поезд по графику и быстрей продвигать его. Творческая инициатива, широкое внедрение стахановско-кривоносовских, лунинских методов, кольцевой езды, крепкая производственная дружба машиниста с диспетчером – вот условия борьбы за лучшее использование локомотивов.

Велика в этом деле была и роль дежурного по депо. Он организовывал технологический процесс экипировки локомотива, труд бригад. Будучи тесно связан с диспетчерами и получая от них точную информацию о подходе поездов, дежурный обязан был четко планировать работу, своевременно вызывать бригады, обеспечивать скоростную экипировку, а при необходимости – быстрый ремонт.

Ускорения оборота паровоза нельзя было достигнуть без широкого развития лунинского движения. Внедрять лунинский метод – это значит, изо дня в день улучшать состояние паровозов, уход за ними, искоренять обезличку. Лунинцы не знали остановок и порчи паровозов в пути, не заезжали в депо для межпоездного ремонта. Их паровозы бесперебойно работали от промывки до промывки.

Трудно было объяснить десятки случаев межпоездного ремонта в депо Улан-Удэ, Слюдянка, Нижнеудинск. Всемерное развитие лунинского движения, повышение роли и ответственности старшего машиниста являлось главной задачей паровозников. Вместе с тем, руководители-паровозники должны были усилить внимание к ремонтному делу.

Экипировка – важнейшее звено в системе эксплуатации паровоза. Например, на Нижнеудинском отделении завышенный оборот локомотивов – результат плохой работы Тайшетского склада топлива.

В приказе наркома № 880-Ц указаны пути ускорения оборота паровозов. Этот приказ внедрялся в умы как боевая программа действий для всех работников, связанных с движением поездов.

5 сентября 1944 г. состоялся дорожный хозяйственный актив с участием партийных, профсоюзных и комсомольских руководителей, лучших стахановцев и кривоносовцев Восточно-Сибирской дороги.

Совещание заслушало доклад начальника дороги генерал-директора тяги 3-го ранга М.П. Сычева о решении Коллегии НКПС о работе дороги и подготовке к зиме на основе приказа Наркома № 679-Ц [1; 1944. – 7 сент.].

В развернувшихся по докладу оживленных прениях выступило 30 человек.

В работе актива приняли участие секретарь Иркутского обкома ВКП(б) т. Ефимов, председатель облисполкома Иванов и др. В прениях выступили начальник депо Слюдянка Буйвид, сигналист станции Мысовая Саврасов, начальник станции Нижнеудинск Никитич, начальник депо Улан-Удэ Воронин, начальник станции Черемхово Сорокин, начальник паровозной службы директор-подполковник тяги В.В. Рыбинский, заместитель начальника дороги директор-полковник пути и строительства А.А. Шумаков, заместитель секретаря обкома ВКП(б) по транспорту Кобелев и другие.

Совещание приняло конкретные мероприятия по улучшению работы всех звеньев дороги, успешному выполнению наркомовских приказов № 679-Ц и 752-Ц.

Начальник паровозной службы директор-подполковник тяги В.В. Рыбинский заявил, что в своих выступлениях руководители депо Нижнеудинск, Слюдянка и Улан-Удэ пытались прикрыть свою плохую работу «объективными» причинами. По его мнению, действительные же причины такой работы заключались в том, что не было четкого соблюдения технологии оздоровления паровозов, любовного ухода за ними в процессе эксплуатации. Командиры этих депо Носанов, Буйвид и Воронин, уповая на вызванные войной трудности, не добились должного порядка в работе паровозного парка и обслуживающих его бригад [1; 1944. – 7 сент.].

Личное ознакомление с работой этих руководителей выявило факты неумелой организации трудового дня. Это неумение сказалось и в планировании деятельности мастеров и бригадиров ремонтных цехов: большую часть времени они уделяли «продвижению» заказов, обеспечению материалами и частями стоявших в ремонте паровозов, забывая о контроле за качеством ремонта. В результате выпущенные с дефектами паровозы дезорганизовывали движение поездов.

Пример организованной работы показывало депо Иркутск-Сортировочный (начальник В.С. Птухин). Четкое планирование работы всех цехов, каждой бригады, станка, действенный контроль за реализацией суточного плана обусловили успех выполнения ремонта и эксплуатации паровозного парка. У коллектива иркутских паровозников, удерживавших переходящее Красное Знамя НКПС и ВЦСПС, было чему поучиться руководителям других депо.

Еще одним стимулом в развитии соревнования среди паровозников было звание «Лучший машинист Советского Союза». Такого звания добился в июле 1944 г. машинист Александр Жолнеровский.

Накануне 1945 г. машинист депо Иркутск-Сортировочный Дмитриев совершил трудовой подвиг: наперекор зимним трудностям он провел от Иркутска до Слюдянки угольный поезд, вес которого превышал нормальный на 1270 тонн. Несмотря на сильный мороз и метель, паровозная бригада, действуя в тесном содружестве с диспетчером, провела двойной состав с высокой технической скоростью и прибыла в пункт назначения точно по графику.

Этот рейс бригады Дмитриева положил конец разговорам о том, что зимой водить полновесные поезда нельзя, так как была, мол, опасность разорвать состав [1; 1945. – 9 янв.].

Весть об инициативе Дмитриева быстро облетела все депо. После поездки, выступая на собраниях, Дмитриев рассказал паровозникам о своем опыте и призвал их следовать его примеру. Эта инициатива была подхвачена. На другой же день с просьбой дать тяжеловесные составы обратились машинисты Чекурных, Баранов, Гитков и другие.

Они так же, как Дмитриев, провели эти поезда строго по графику.

В ночь под 1945 г. замечательный подарок Родине сделала бригада машиниста Антохина. Заключив социалистический договор с диспетчером Гаевым, она провела двойной состав, повторив тем самым рекорд бригады Дмитриева [1; 1945. – 9 янв.].

Со 2-го января со станции Иркутск-Сортировочный ежедневно отправлялось не менее 7–10 тяжеловесных поездов в сутки. В этом деле активно участвовали работники всех служб узла – движенцы, вагонники, паровозники. Движенцы формировали тяжеловесы и делали это с особым вниманием. Больших успехов достигли смены маневровых диспетчеров станции Марченко и Васильева. Составители этих смен Щербатюк, Киселев и другие формировали тяжеловесные составы на 20–30 минут раньше графика. Вагонники смены Мутина осматривали составы быстро, но надежно [1; 1945. – 9 янв.].

В результате рейсов тяжеловесников только за 5 января 1945 г. было сэкономлено 5 паровозо-выдач, 4 кондукторских бригады, перевезено сверх плана около четырех тысяч тонн груза. 6 января со станции ушло 11 тяжеловесных поездов.

Неосновательные заявления отдельных машинистов о том, что, якобы, при езде с тяжеловесом снижались техническая и коммерческая скорости, разбивались следующими данными: на западном участке от станции Иркутск-Сортировочный, где шли поезда только нормального веса, процент проследования по графику составлял 14,4. На восточном участке, где ходили тяжеловесные поезда, проследование по графику составляло 55,4 процента. Коммерческая скорость на восточном участке была на три километра выше, чем на западном [1; 1945. – 9 янв.].

Машинисты депо Улан-Удэ на участке Улан-Удэ – Мысовая водили четные поезда двойного веса одним паровозом. На этом плече вместо двух технических остановок делали одну. Без остановок (без набора воды) шли поезда из Петровского Завода до станции Улан-Удэ [2; с. 34].

В конце войны тульский машинист Д. Коробов выступил с инициативой открывать большой клапан на паровозе, отапливаемом низкосортным углем, и

достиг при этом превышение технической скорости. Народный комиссар путей сообщения (1944–1946 гг.) И.В. Ковалев издал приказ, подтвердив ценность почина.

На Восточно-Сибирской железной дороге старший машинист депо Улан-Удэ Г.Ф. Кольм, изучив метод Д. Коробова, успешно водил поезда на смеси тощих углей на большом клапане со значительным превышением технической скорости и экономия при этом топливо.

В депо Иркутск-Сортировочный первыми последовали примеру Д. Коробова машинисты Алексинцев, Петушкин, Буровцев и другие. Бригада машиниста Петушкина, ведя поезд в 40-градусный мороз, открыла большой клапан и превысила техническую скорость на 10,5 километров выше нормативной [1; 1945. – 1 февр.].

Во время войны начальники служб несли не меньшую ответственность, чем командиры воинских подразделений. Таким начальником в начале войны был П.Г. Муратов. Паровозная служба Восточно-Сибирской железной дороги, возглавлявшаяся кавалером ордена Ленина Петром Григорьевичем Муратовым, за апрель 1941 г. заняла второе место во всесоюзном списке.

Многие командиры транспорта, передовые машинисты понимали, что слишком дорого придется расплачиваться за плохую работу, за медленное продвижение грузов. Высокая сознательность, самоотверженный труд, воинская дисциплина восточносибирских железнодорожников помогали воинам в борьбе с врагом.

29 июля 1945 г. за выполнение заданий правительства и военного командования машинист-инструктор депо Улан-Удэ Николай Касьянович Врублевский и машинист депо Слюдянка Николай Константинович Шейко награждены орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени – машинист депо Зима Тимофей Дмитриевич Кирдякин, машинист депо Иркутск-2 Виктор Александрович Смирнов, машинист депо Тайшет Михаил Федорович Родионов [3; 1945. – 7 авг.].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восточно-Сибирский путь. – 1942. – 18 января.
2. Локомотивное депо Улан-Удэ им. М.И. Калинина / сост. Н.И. Сербин. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография» РБ, 2000. – С. 3.
3. Восточно-Сибирская правда. – 1942. – 2 авг.
4. *Вовк В.Н., Козлов Н.Ф.* Магистраль у Байкала / В.Н. Вовк, Е.Ф. Н.Ф. Козлов. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1984. – С. 97.
5. Сталинский путь (орган политотдела Зиминского отделения Восточно-Сибирской железной дороги). – 1942. – 5 февр.
6. Восточно-Сибирская электрическая. К 75-летию железной дороги / В.Т. Агалаков, Ф.А. Кудрявцев, И.И. Кузнецов и др. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1972. – С. 172.
7. Приложение № 2 к газете «Восточно-Сибирский путь». – 1942. – 26 июля.
8. Бурят-Монгольская правда. – 1942. – 16 нояб.

УДК 39 (571.54/.55)(091)

В.А. Шаламов*

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

В статье затрагиваются отдельные аспекты истории старообрядцев Забайкалья. Рассматриваются вопросы организации быта и медицинской помощи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, Забайкалье, старообрядцы, заболеваемость населения, медицинская помощь.

V.A. Shalamov

FROM THE HISTORY OF OLD BELIEVERS OF TRANSBAIKALIA XIX – XX CENTURIES

The article discusses some aspects of the history of Old Believers of Transbaikalia. Raises issues of organization of life and medical care.

KEYWORDS: history of Russia, Transbaikalia, Old Believers, incidence of the population, medical care.

Старообрядцы (староверы, семейские) – это русские крестьяне, высланные в годы правления Екатерины II за религиозные убеждения. Именно религиозные убеждения способствовали консервации бытовых практик и обычаяв допетровской Руси. Данное своеобразие не раз привлекало к себе исследователей и, казалось бы, тема раскрыта со всей полнотой. Однако, изучая организацию здравоохранения Восточной Сибири, автор статьи обнаружил ряд неизвестных или малоизвестных свидетельств о жизни этой категории населения Забайкалья, следствием чего стала данная работа.

Не будем подробно останавливаться на уже известном, отметим лишь, что во многих изданиях этнографического типа неизменно идет утверждение, что семейские жили чище русского крестьянского, а тем более инородческого населения Забайкалья. Отмечаются более просторные избы, использование масляных красок для окрашивания жилых помещений и фанатичная чистоплотность людей [1; 197]. Да, многочисленные источники подтверждают, что в местах компактного проживания старообрядцев их жилища всегда отличали-

* Шаламов Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Евроазиатского лингвистического института Московского государственного лингвистического университета

лись особой чистотой. Казалось бы, это должно было защищать их от болезней как хорошая санитарная мера. Однако на деле нередко оказывалось, что жилые избы, в которых с таким трудом поддерживалась идеальная чистота, располагались в антисанитарном окружении. Известный врач А.К. Беляевский однажды вспоминал, что ему «приходилось видеть в селах семейских, как бабы к празднику мыли и скобили бревна домов снаружи и в то же время навозом были покрыты улицы и стоки, так что после дождей по канавам бежала густая темно-коричневая навозная жижа» [2]. К этому стоит добавить, что до середины 1930-х гг. забайкальская деревня практически не знала таких удобств, как туалет и выгребная яма. Итогом всего перечисленного становилось то, что нечистоты проникали в чистые помещения в ходе хозяйственной деятельности, способствуя высокой заболеваемости населения.

Религиозные убеждения служили основой мировоззрения старообрядцев. Они довольно остро воспринимали вторжение внешнего мира в их среду. К таким вторжениям относилось и оказание медицинской помощи. Поскольку большинство семейских поселений располагалось в отдаленных местностях, то в них, как правило, не располагались резиденции врачей и фельдшеров. Отсюда отсутствие нормальной стационарной помощи. К этому присоединяются религиозные взгляды против научной медицины, поддерживавшиеся полуграмотными «уставщиками» (лица, заменяющие духовенство у старообрядцев). Выборные старосты скрывали случаи заболеваний, не оповещая о них врачебно-санитарную службу, следствием чего становилось то, что семейские поселения становились очагами эпидемий, разнося заразные заболевания на все окружающие селения.

В редких случаях в крупных селениях образовывался врачебный или фельдшерский пункт с аптекой и приемным покоя на пять-девять мест. Однако общество саботировало всю работу медперсонала, создавая невыносимые условия работы. Если к медработнику и обращались, то только амбулаторно – спрашивали совет, соглашались на перевязки и требовали лекарств. Производить операции, делать инъекции, ставить прививки, часто осматривать больного, ночевать в стационаре и тем более принимать там пищу отказывались наотрез. Участковый врач Верхнеудинского уезда В. Станкевич писал в 1916 г., что к нему в приемный покой обращались с ужасными запущенными гангренозными ранами, глазными заболеваниями после натуральной оспы и другими осложнениями, которые при своевременном обращении было бы легко устраниить, но религиозные убеждения были выше здравого рассудка [3].

«Уставщики» часто на общих сходах требовали от медработников покинуть их селение. В основном мотивировали тем, что врачи являются «слугами Антихриста», а если человек болен, то легко идет на соблазн спасения, тем самым губит свою душу. Если же нет врача, то и соблазна нет. Такая, так сказать, превентивная мера борьбы за спасение душ. В подобной ситуации оказался известный забайкальский врач Н.В. Кирилов, изгнанный в конце XIX в. из Бичуры [4; 29]. Даже в годы Советской власти старообрядцы выживали медработников, мешали их работе. Так, В.А. Коханский, в будущем заслужен-

ный врач РСФСР, вспоминал о недоброжелательном, а порой даже враждебном отношении семейских к медработникам [5; 7].

Самое любопытное, что старообрядцы были непоследовательны в своих действиях. Они не принимали европейской научной медицины, при этом во многих селениях существовали знахари, костоправы, повитухи и прочие суррогаты медицины. Кроме того, нередко старообрядцы готовы были обратиться и к буддийскому ламе за лечением и лекарствами [3; Ф. р-200, оп. 1, д. 3, л. 19 об.].

Использование прививок вызывало самую бурную реакцию семейских. Прививку нередко называли «печатью Антихриста», «дьявольским знаком» и т. п. Старосты и начетники обычно говорили, что «по их религии оспопрививание считается противным Богу». Если же ребенку прививалась оспа, то дома взрослые старались нацело высосать у него из насечек на коже весь прививочный материал через соломинку. Следствием подобного положения дел становилась высокая заболеваемость, особенно детей. Так, например, в с. Ново-Брянске эпидемия оспы была с июня 1914 г. до сентября 1915 г., в с. Нижне-Загайском и Шарандайском в 1906, 1913 и 1916 гг. [6; 20]. Об эпидемиях население старалось умалчивать. Так, в с. Окино-Ключевском накануне Первой мировой войны возникла эпидемия брюшного тифа, о которой становится известно случайно. Переболело за год около тысячи человек. На место выехал фельдшер, а затем врач. Однако на сходе 330 домохозяев заявило, что в их селении брюшного тифа и других заболеваний нет, всякое врачевание и лечение «считается за грех», а потому постановили медработников в селение не впускать и просить начальство вообще «не притеснять их медицинской помощью...» [2; 1923. – № 5. – С. 377].

Встречаются и совершенно оригинальные практики, свидетельствующие о поиске методов защиты от эпидемий, опаснейшей из которых была оспа. Врач А.К. Беляевский описал случай, который считал не единичным. «...При случайном проезде остановились в с. Тапке. Хозяйка земской квартиры попросила... посмотреть больную внучку. В громадной комнате, блиставшей чистотой и порядком, на деревянной кроватке лежала девочка лет пяти с яркой осипенной высыпью, а вокруг на лавках сидело 5–6 женщин с детьми на руках. Когда я объявил диагноз и посоветовал изоляцию непривитых детей, то хозяйка заметила, что эти соседки нарочно принесли своих детей, чтобы те заболели теперь (дело было в марте), когда матери свободны и могут поухаживать за больными детьми, а не в страдную пору, когда им будет не до того...» [5; 115]. Зауряд-врач Младов, во главе экспедиции посетивший долину Красного Чикоя в 1921 г., отметил подобные же факты, хотя и не понял, почему в зараженных избах, несмотря на строгие запреты, всегда было много случайных женщин с детьми. По сути женщины сознательно заражали своих детей в удобное для них время, чтобы избежать затруднений в период авральных работ.

Поскольку селения старообрядцев не составляли особых административных единиц и семейские жили среди обычных православных крестьян и инородцев, к тому же часто отлучались в поисках работы или по делам торговым, то неудивительно, что со временем отношение к медицине стало менять-

ся. Многие мужчины обращались за медпомощью во время поездки в город или поселение, где имелся врачебный или фельдшерский пункт. Они отказывались ложиться в больницу, просили выписывать лекарства, которые можно принимать, не вызывая подозрения окружающих, требовали ставить прививки в укромные места, например, под колено или в подмышечную впадину.

Летом 1916 г. было запрошено мнение медработников, служащих в местностях с компактным проживанием старообрядцев, о возможности влияния на них. Ответы прислали доктора Надаховский, Станкевич и фельдшер Каюков. Они отмечали, что происходит медленное преломление сознания. Женщины после смерти нескольких детей тайком от земляков и родственников приносят заболевших ребятишек к врачу на прием. Вернувшись с фронтов Первой мировой войны мужчины просвещают своих односельчан о силе медицины во время военных действий [3; Ф. р-200, оп. 1, д. 3, л. 21]. Резюмируя, медработники в своих записках рекомендуют введение всеобщей грамотности, открытие школ, просвещение с лекциями и туманными фонарями, а также привлечение опытных врачей и акушерок. Самое главное, о чем предупреждали они – ни в коем случае не касаться религиозных убеждений, действуя просветительными мерами.

События 1920-х гг. еще более надломили религиозные убеждения. Советские органы здравоохранения получили больше возможностей для воздействия на население. Например, штрафы за нарушение карантина или санитарных норм. Коллективизация открыла новые возможности для властей. Со второй половины 1930-х гг. началось активное наступление на традиционный быт. Этому способствовало: введение всеобщего начального образования, служба мужчин в Красной армии, появление партийных и комсомольских ячеек с их атеистической пропагандой, расширение сети медицинских учреждений, рост культурных сил села за счет распределения из других регионов. Выступая на I Восточносибирском краевом съезде ударников культуры, М.О. Разумов в частности указывал на образцовую работу Красночикойской районной больницы и переустройство крупного с. Куналей, где были отстроены дом социалистической культуры, гостиница, универмаг, шесть километров тротуаров [7; 62]. Все это привело к тому, что оказание медицинской помощи в бывших старообряднических поселениях перестало вызывать конфликты. Работа органов здравоохранения стала идти штатным порядком. Лишь старое поколение еще недоверчиво смотрело на нововведения, а молодежь быстро осваивало преимущества европейской научной медицины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Константинов А.В. Забайкалье: Ступени истории (с древнейших времен до 1917 г.) / А.В. Константинов, Н.Н. Константинова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 264 с.
2. Медицинский журнал Забайкальского общества врачей. – 1923. – № 4. – С. 285.
3. ГАЗК Ф. 1-вр., оп. 2, д. 1134, л. 9–9 об.
4. Петряев Е.Д. Н.В. Кирилов – исследователь Забайкалья и Дальнего Востока. – Чита : Читинское книжное изд-во, 1960. – 75 с.

5. Жизнь во имя жизни: В.А. Коханский, заслуженный врач РСФСР (1904–1983) / ред.-сост. Р.И. Цуприк. – Чита : Экспресс-издательство, 2004. – 283 с.
6. Медико-ветеринарная хроника Забайкальской области. – 1916. – № 9–10.
7. Разумов М.О. Хозяйственный подъем и культурное строительство Восточной Сибири. – Иркутск : Восточносибирское краевое отделение ОГИЗ, 1935.

УДК 625.1

Н.М. Лаптев*

ЭШЕЛОНЫ ПОШЛИ НА ВОСТОК

В статье рассматриваются вопросы организации перевозок на железной дороге в 1945 г. Особое внимание уделено трудовым починам работников Восточно-Сибирской железной дороги в это тяжелое время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Восточно-Сибирская железная дорога, воинские железнодорожные перевозки, паровозные бригады.

N.M. Laptev

THE TRAINS WENT TO THE EAST

In article questions of the organization of transportations on the railroad in 1945. The special attention is paid to labor initiatives of employees of East Siberian Railway in this heavy time.

KEYWORDS: East Siberian Railway, military rail transportation, locomotive brigade.

После разгрома фашистской Германии в соответствии с Ялтинским и Потсдамским соглашениями Советский Союз должен был вступить в войну с милитаристской Японией на Тихоокеанском театре военных действий после соответствующей подготовки. Она предусматривала передислокацию большого количества войск и военной техники из Германии на Дальний Восток. Эту стратегическую операцию советские железнодорожники, в том числе и железнодорожники Восточно-Сибирской дороги, должны были осуществить в предельно короткий срок. Но к таким массовым перевозкам железные дороги надо было заблаговременно подготовить.

Следовало учитывать тот факт, что сверхнапряженная работа Сибирских магистралей, в том числе и ВСЖД, в течение четырех лет войны давала о себе знать. В значительной степени износился подвижной состав дороги – паровозы и вагоны. «Устал» путь, от напряжения лопались рельсы. Очень острой была кадровая проблема: не хватало машинистов, деповских рабочих, работников службы движения. Без соответствующей государственной помощи железнодорожники не могли бы выполнить поставленную задачу.

* *Лаптев Николай Михайлович, кандидат исторических наук, профессор ЕвроАзИАТского лингвистического института Московского государственного лингвистического университета*

нодорожникам трудно было решить возлагаемую на них задачу. Поэтому было принято специальное Постановление ГКО «Об увеличении пропускной способности дорог Урало-Сибирского и Дальневосточного направлений» [1; 39].

В соответствии с этим постановлением на дороги Сибири, в том числе и на ВСЖД, были направлены три железнодорожных эксплуатационных полка, три военно-эксплуатационных отделения (ВЭО), пять паровозных колонн особого резерва ГКО. На ВСЖД были возвращены все спецформирования железнодорожников, ранее дислоцированные здесь и отправленные на западные дороги, в них насчитывалось 14 тысяч человек [1; 40].

Для подготовки ВСЖД к оперативным перевозкам на дорогу в апреле 1945 г. прибыло Управление военно-восстановительных работ (УВВР-1) для строительства новой дороги Иркутск – Слюдянка и дублирующего кругобайкальского обхода. Кроме того, коллектив дороги пополнился новыми кадрами: машинистами, диспетчерами, рабочими пути. Пополнились паровозный и вагонный парки. На дорогу поступило несколько новых локомотивов серии «ЕА» (Декапот) американского производства.

Большую помощь коллективу дороги оказали местные административные органы. Для подготовки дороги к весенне-летним перевозкам 1945 г. по решению Иркутского обкома ВКП (б) было мобилизовано свыше 3600 человек из городов и районов, находившихся в зоне тяготения ВСЖД [2]. Они проделали огромный объем работ по очистке железнодорожного полотна от снега, по замене шпал, рельсов и отсыпке балласта. Но все-таки основная ответственность за выполнение задания ГКО по оперативным перевозкам легла на плечи сибирских железнодорожников.

Творческая инициатива тружеников магистрали рождала множество новых приемов и методов ускоренного продвижения воинских эшелонов. Как и осенью 1941 г., когда железнодорожники ВСЖД выполняли задание ГКО по переброске войск под Москву, они вновь применили опыт ускоренного продвижения литерных поездов. Когда нужно было провести максимум составов на Восток, движение организовывалось в одном направлении по обоим путям главного хода, а пропуск поездов в западном направлении временно приостанавливался. Для ускоренного пропуска воинских эшелонов на участках со сложным профилем пути применялась 2-х и 3-х кратная тяга. В мае 1945 г. на дороге вновь возродилось движение машинистов-тысячников, достигавших среднесуточного пробега в 1 тысячу километров и более. Таких тысячекилометровых пробегов поездов в сутки добивались машинисты Гринчик, Новиков, Редькин, Куриллов, Клинов и другие [2; л. 42].

Во время осуществления стратегических перевозок работу дороги постоянно держал в поле зрения Иркутский обком ВКП(б). За весенне-летний период 1945 г. вопросы осуществления воинских перевозок обсуждались неоднократно. В июле пленум Иркутского обкома заслушал доклад начальника ВСЖД М.А. Нестеренко о выполнении коллективом дороги перевозок военных и народнохозяйственных грузов. Пленум отметил, что задание ГКО по военным перевозкам выполняется в основном успешно, но план по перевозкам народнохозяйственных грузов не выполнен. Пленум обязал М.А. Несте-

ренко принять необходимые меры по ускорению перевозок угля, руды, леса и металла.

Самый пик перевозок пришелся на период с мая по июль 1945 г. В это время грузопоток на Восток увеличился в три раза [2; л. 49]. Но железнодорожники Восточно-Сибирской дороги успешно с ним справились. В мае коллектив стал победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и был награжден переходящим Красным знаменем НКПС и ВЦСПС. В июне и июле показатели в работе были также высокими. Оборот вагонов в июле по сравнению с маевым был ускорен на 15,7 %, а отправление поездов по графику возросло на 10 % [2; д. 155, л. 15].

Однако при перевозке большой массы людей и грузов на дороге были и трудности, и недостатки как объективного, так и субъективного характера.

Резкое увеличение интенсивности движения на дороге не могло не сказаться на росте числа аварий и крушений. Особенно часто они происходили по вине работников паровозной службы. Большая насыщенность дороги паровозным парком не во всех случаях является благом. Много трудностей было связано с освоением паровозов серии ЕА (Декапот) американского производства. Руководители паровозной службы дороги не уделяли серьезного внимания переобучению локомотивных бригад работе на новых паровозах. Учеба машинистов и их помощников проходила в сжатые сроки и зачастую формально. Это впоследствии отрицательно сказалось на их работе. Часто случались поломки паровозов в пути, и поэтому увеличилось число заходов паровозов на межпоеzdной ремонт. Участились обрывы и растяжки грузовых составов.

Другой причиной повышения аварийности в работе явилось пополнение дороги новыми паровозными бригадами с западных и прифронтовых магистралей. Вновь прибывшие локомотивные бригады плохо знали содержание профиля пути: подъемы, спуски, повороты, тоннели и т. д., поэтому нередко происходили разрывы товарных поездов. Так, в июле 1945 г. из-за разрывов и растяжек было задержано 282 состава общей сложностью на 583 часа [2; д. 156, л. 10].

В период массовых воинских перевозок иногда нарушалось движение поездов, перевозивших народнохозяйственные грузы. Они были разделены на срочные и простые. Срочные – уголь, руда, металл, кокс – перевозились в основном по графику, а простые – минерально-строительные грузы, дрова, балласт и другие – перевозились и отправлялись с большими отклонениями от графика. А иногда, чтобы быстрее продвигать воинские эшелоны, локомотивные бригады получали распоряжение отцеплять обычные поезда, которые на некоторое время оказывались «брошенными». Таких поездов летом 1945 г. на ВСЖД насчитывалось несколько десятков: они загонялись в тупики или на подъездные пути промышленных предприятий [1; 41].

И все-таки не эти недостатки и ошибки определяли работу коллектива ВСЖД «жарким» для него летом 1945 г. Главной оценкой деятельности железнодорожников навсегда останется их героический трудовой подвиг по выполнению особого задания ГКО. А мобилизация сил по его выполнению была предельной.

Во всех основных депо дороги «под парами» круглосуточно находилось несколько паровозов, готовых в выйти в рейс. На станциях, где проходил осмотр вагонов, бригады осмотрщиков «встречали» поезда на подходе и в короткий срок устранили неисправности, если таковые имелись. На решающих участках дороги было установлено круглосуточное дежурство партийных и хозяйственных руководителей для оказания помощи в продвижении эшелонов.

В годы войны в тылу стало закономерностью: чем напряженнее обстановка и ответственнее задание, тем больше они порождали трудовых подвигов и патриотических починов.

Не было исключением для железнодорожников ВСЖД и патриотический порыв в период передислокации советских войск на Дальний Восток. Передовые машинисты дороги стали отмечать скоростные тяжеловесные рейсы красными звездочками, как это делали советские летчики, танкисты, артиллеристы, отмечавшие красными звездочками на башнях танков, фюзеляжах самолетов и стволах орудий каждый сбитый самолет, уничтоженный танк или орудие противника.

Право нарисовать звездочку на кабине паровоза получали машинисты, перевыполнившие техническую скорость и среднесуточный пробег, водившие тяжеловесные составы, не имевшие аварий, крушений, разрывов и растяжек поездов.

«Родиной» нового замечательного почина считается Забайкальская железная дорога, а инициатором – машинист Читинского паровозного депо П. Неживов. В марте 1945 г., когда начиналась переброска войск на Дальний Восток, его бригада провела состав, в 1,5 раза превышающий весовую норму, с превышением среднесуточного пробега на 170 км. Кроме того, во время выполнения рейса было сэкономлено 2,5 т топлива. По прибытию из рейса в честь славного трудового почина в депо был организован митинг. Выступая на нем, П. Неживов сказал: «Когда враг будет разбит и над миром загорится большая звезда победы, народ с благодарностью вспомнит не только о воздушных асах, фюзеляжи чьих самолетов украшены красными звездами, но и о железнодорожниках, чьи паровозы будут густо украшены красными звездами – гордыми знаками гвардейского труда на благо победы» [3].

Новый почин, зародившийся у забайкальских железнодорожников, быстро распространился по всему Транссибу. Его подхватили и многие машинисты ВСЖД. Например, только за июнь 1945 г., когда военные перевозки достигли пикового уровня (за этот месяц было выполнено 46 % всех военных перевозок), машинисты краснозвездных локомотивов ВСЖД провели 1 475 тяжеловесных составов и перевезли более 100 тыс. тонн сверхплановых грузов [4].

При осуществлении стратегических перевозок самоотверженно трудились все железнодорожники: путейцы, вагонники, работники служб движения и связи. Благодаря их самоотверженному труду, важное правительственные задание было выполнено в строго установленные сроки. Какую огромную работу проделали железнодорожники, красноречиво свидетельствуют следующие данные. За период с апреля по сентябрь 1945 года ими было перевезено на

Восток 1 577 725 военнослужащих, 26 137 орудий и минометов, 5 556 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 3 446 боевых самолетов [5; 44].

Эта стратегическая операция не имела себе равных в истории Второй мировой войны и является образцовой для железнодорожного транспорта любой страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век. – Т. 2. – Иркутск, 2000. – 480 с.
2. ЦХИДНИО. – Ф. 127. – Оп. 14. – Д. 153. – Л. 47.
3. Забайкальский рабочий. – 1945. – 25 марта.
4. ГАРФ. – Ф. 1884. – Оп. 46. – Д. 129. – Л. 33.
5. *Гришин М.И.* Военные сообщения в компании Советских вооруженных сил на Дальнем Востоке. – М. : Воениздат, 1960. – 104 с.

УДК 336/72(57)

Т.П. Томилова*

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассматривается проблема безопасности и защиты в сфере банковской деятельности. Раскрываются меры, предпринимаемые государством по охране банковской деятельности. Приводятся примеры борьбы с мошенничеством в этой сфере и с фальшивомонетчиками, подрывающими стабильность финансовой системы страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, Иркутская губерния, банковская деятельность, охрана закона, борьба с преступностью, фальшивомонетчики.

T.P. Tomilova

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF SAFETY SYSTEMS IN THE FIELD OF BANKING ACTIVITIES IN THE IRKUTSK REGION

This article is about of the problems of safety and protection in the sphere of banks activity. Is reveals measures undertaken by the state on the protection of banks activity. The author are given Examples of fight against fraud in this sphere and with the counterfeiters undermining stability of a financial system of the country.

KEYWORDS: history of Russia, Irkutsk Province, banking, security law, the fight against crime, counterfeiters.

Сегодня безопасность и защита в сфере деятельности банка представляют собой целый комплекс мероприятий. Это необходимые условия для деятельности банка. Особые меры, направленные на защиту от мошенничества в этой сфере и от фальшивомонетчиков, предпринимались еще в прошлые века, а система таких мероприятий стала усиленно разрабатываться уже в середине XIX в.

Особое внимание отводилось важным составным элементам здания банка (перекрытия, окна, решетки, стены, крыши, двери, тепло- и энергокомму-

* Томилова Татьяна Павловна, специалист музея Байкальского банка Сбербанка России

никиации). Особые правила существовали и для устройства денежных кладовых в этих учреждениях.

Охрана здания и помещения – одно из направлений обеспечения безопасности банка. Выражается в оснащении банковского помещения техническими средствами наблюдения, сигнализации и защиты, специальной аппаратурой.

Иркутское отделение Государственного банка, сберегательные кассы, казначейства в уездных городах обеспечивались электрической охранной сигнализацией [1]. В случае невозможности установки сигнализации и охраны, когда возникала угроза для безопасности, ставился вопрос о ее закрытии. Так, например, была закрыта сберегательная касса в Рабочем предместье г. Иркутска ввиду военных действий в 1914 г. [1; Л. 35–38].

В Иркутском отделении Госбанка для охраны денежной кладовой, сберегательной кассы, кредитной кассы, усадьбы и зданий отделения назначался воинский караул из 14 человек – нижних чинов, из которых выставлялись два суточных и два полусуточных поста. Состав полицейской охраны по четыре человека через каждые сутки: наружной – два человека по Амурской и Баснинской улицам и другие два человека – внутри здания в вестибюле. Такая охрана выставлялась при банке, хотя в г. Иркутске был очень ограниченный состав полиции.

Главным постом являлся суточный пост у дверей денежной кладовой, сохранение которого ввиду особых обстоятельств местной жизни (военного положения 1909–1910 гг.), был необходимым.

Охрана Иркутского отделения Государственного банка обеспечивалась следующим образом. Кладовая отделения, расположенная на втором этаже здания, охранялась 12-ю стражниками, распределенными на три очереди при особом разводящем. Все стражники караульную службу знали хорошо благодаря пребыванию на действующей службе. Проверка целостности кладовой осуществлялась каждые 10 минут. Каждая смена из трёх человек караулила на посту в течение суток, чередуясь между собой через каждые два часа. Смена часовых производилась под наблюдением разводящего и дежурного счетчика и отмечалась в постовой книге. Касса в операционное время охранялась особым стражником, поставленным на таком пункте, с которого видно было бы все операционное дело и кладовая. Точное исполнение правил караульной службы производилось наблюдением дежурного чиновника по отделению. Неся караул, стражники вооружались трёхлинейными винтовками казённого образца, разводящий имел при себе револьвер «Наган» и шашку. Всё оружие хранилось в особом шкафу, ключ от которого находился у заведующего хозяйством [1; Д. 89. – Л. 84].

О проблемах охраны денежных ценностей, находящихся в казначействах и отделениях банка в регионе, свидетельствует переписка Управляющего Иркутским отделением банка и Иркутского губернатора. Верхоленский исправник в ноябре 1913 г. сообщил в Иркутск о полученных им сведениях о готовящемся нападении на Верхоленское казначейство. Он просил командировать дополнительную полицейскую охрану в 2–3 человека для того, чтобы сокра-

тить пребывание наружной охраны в холодное зимнее время до двух часов. В ответ было предложено нанять стражников за свой счёт. Но казначейство не располагало такими капиталами. Главную часть оборота составляли поступления и выдачи по государственным доходам и расходам, а коммерческие операции были небольшими. Было предложено провести сигнализацию. Сигнализация существовала в казначействе, но в упрощённом виде, с замыкающим током. Установка более современной сигнализации по банковским правилам с разрывным током не представлялась возможной из-за того, что не было специалистов, способных обслуживать и содержать в исправности такую сигнализацию. В результате для усиления охраны казначейство получило четыре винтовки военного образца и 400 патронов [1]. Налёт на Верхоленск был действительно организован. Группа из одиннадцати вооружённых преступников совершила нападение на уездное полицейское управление и казначейство. Бандиты похитили 140 000 рублей, 1 114 паспортов, 4 револьвера «Наган», 6 винтовок и, оставив после себя многочисленные жертвы, беспрепятственно покинули город [2; 120].

Для сопровождения денежного транспорта, отправляемого, например, из Иркутского отделения Государственного Банка в Бодайбинское отделение, по запросу выделялся воинский конвой в числе 20 отборных стрелков под командою офицера 26-го Сибирского стрелкового полка. Офицеры, командируемые для сопровождения казённых ценностей, обеспечивались по закону лишь деньгами на проезд. Это создавало определённые финансовые трудности в связи с дорожевизной продуктов по пути следования [1; Д. 89. – Л. 38]. Для сопровождения денежных ценностей в городскую почтовую контору и обратно назначалось четыре казака.

Но вот клиенты Иркутского отделения государственного банка и сберегательных касс не всегда соблюдали меры предосторожности. Иркутская летопись так описывает происшествие 3 июня 1903 г. в 13 часов дня на углу Басинской (Свердлова) и Амурской (Ленина) улиц. В это время было совершено вооружённое нападение на артельщика Забайкальской железной дороги, вышедшего из отделения Государственного банка с суммой в 58 000 руб. Отняв сумку с деньгами, преступники уехали на поджидавшем их экипаже по Луговой (Марата) на Главно-Иерусалимскую (Коммунаров) улицу, где попытались скрыться. По пути, для затруднения преследования, злоумышленники выкидывали на дорогу пачки кредитных билетов. В этот момент грабителей заметил ... полицмейстер капитан А.Н. Никольский. Преследуя грабителей по ул. Троицкой (Пятой Армии), он обнаружил потерянную ими сумку с 21 000 руб. На Первой Иерусалимской (Советской) злоумышленники бросили экипаж, оставив сумку с золотыми монетами на 7 000 рублей, и скрылись на Иерусалимском кладбище. Капитан А.Н. Никольский с обнажённой шашкой преследовал грабителей на кладбище, где сумел задержать одного из них. Всего было найдено и возвращено денег владельцам 28 000 руб.» [3; 24].

Общее управление Иркутским отделением государственного банка и сберегательной кассой осуществлял управляющий банка. Внутри банка управление разделялось. Для управления работой сберегательных касс назначался

старший контролёр банка. Он имел двойное подчинение: управлению государственного банка (в лице управляющего) и управлению сберегательных касс (также в лице управляющего). Это управление имело много функций, в том числе и в контроле за работой чиновников, в разделении труда чиновников. Старший контролёр согласовывал действия сотрудников при выполнении операций в отделениях сберкасс, обеспечивал контроль за действиями клиентов, которые находились в помещении сберкассы, куда обеспечивался открытый доступ.

Управление работой банка и сберегательных касс требовало оперативного изменения организационной структуры управления в целях ее рационального функционирования с учетом событий, протекающих во внешней среде банка, в необходимости баланса полномочий и обязательств между персоналом в банке. В банке и сберкасах устанавливались определенные административные правила, порядок и нормы работы. Эти нормы устанавливались циркулярами вышестоящих инстанций, вводились обязательные организационные процедуры при вскрытии хранилища, выдачи денежных сумм и других действиях чиновников.

Управляющие должны были обеспечить контроль за действиями персонала в целях предотвращения возможности утечки конфиденциальной информации, говоря кого-либо из персонала с третьими лицами против деятельности банка и сберегательных касс, и пресечения проведения незаконных действий через оформление банковских операций.

Работа чиновников банка и сберегательных касс требовала предельной аккуратности, внимательности, осторожности и тщательного исполнения всех формальностей, связанной с выдачей денежных сумм.

Исторические сведения говорят о том, что происходило и злоупотребление служебным положением, и создание преступных групп по хищению денежных сумм, и случаи растрат кассиров, и подлоги со стороны вкладчиков.

В 1907 г. участились, например, случаи подложного истребования дубликатов сберегательных книжек взамен якобы утерянных подлинников. Мошенники делали такие заявления от имени неграмотных вкладчиков, так как в этом случае нельзя было сличить подпись клиента с имеющимся образцом. Получив дубликат, злоумышленники снимали деньги со счёта, оставляя ни с чем настоящего владельца. С этого времени были ужесточены требования по выдаче вкладов, и клиент обязан был предъявить кассиру документ, удостоверяющий его личность (вид на жительство).

Получили распространение и всякого рода подчистки в книжках номе-ров и фамилий вкладчиков, в связи с чем в 1910 г. были введены особые книжки с защитной сеткой, «на какой сетке легко различается всякое исправление сделанных ранее записей» [4; 114]. Применялись и более изощрённые приёмы обмана. Преступники, например, использовали то обстоятельство, что почтово-телеграфные кассы в 1900-е гг. стали выдавать деньги самостоятельно, сообщая о проведённой операции в центральную кассу по почте. Внося на своё имя некоторую сумму в почтово-телеграфную кассу, мошенники являлись в центральную кассу и получали часть вклада, оставляя на счёте

несколько рублей. В тот же день они предъявили книжку в почтово-телеграфную кассу, предварительно вытравив записи центральной кассы или изъяв из книжки страницы с этими записями, и таким образом получали свой вклад дважды в разных кассах.

Применялись приёмы обмана, связанные с применением технических средств. В июле 1907 г. была создана преступная группа для хищения денежных сумм со счетов Иркутского отделения Государственного банка. По подложным телеграммам было получено 62 тыс. руб. Такая же телеграмма была предъявлена в почтовом отделении и 1 августа, но по последней телеграмме деньги уже не были выданы.

Телеграммы были составлены при помощи особого секретного банковского шифра, ключ от которого был известен только управляющему банка Е.В. Семевскому, контролёру В.В. Плесконосову и его помощникам К.Б. Кисилевскому и С.А. Адамову. Телеграммы через Иркутскую телеграфную станцию не проходили и были доставлены в отделение банка частными лицами.

В результате расследования этого дела стало известно, что помощник контролёра Иркутского отделения Государственного банка С.А. Адамов, имевший сведения по своей должности о секретном шифре, который употреблялся при составлении телеграмм о переводе денежных сумм, выдал этот шифр преступникам за вознаграждение, за вексель на заём им у Е.Б. Старжевского 1200 руб. Затем С.А. Адамов умышленно допустил получение 14, 20 и 28 июля 1907 г. по подложным телеграммам, что было точно ему известно, 62 тысяч рублей денег от имени Троицкосавского Казначейства на счёт И. Грязнухина. В преступном деле участвовали Е.Б. Старжевский, Чернышев и Соболев-Данилов (скрылся от суда) [5].

После получения крупных денежных сумм по трём переводам, у преступников «разыгрался аппетит». Уже в Петербурге бывший телеграфист М.Г. Петин предлагал дворянину Н. Никульшину вступить в преступную группировку, утверждая, что в числе её находится и московский чиновник А. Павлов [5; Л. 13–20]. Один из членов группировки едет в Москву для получения денег из Иркутского отделения Госбанка по переводам, которые здесь будут изготавливаться Павловым.

Приговор Иркутской судебной палаты от 14 июля 1910 г. касался всех участников группировки: четыре года в исправительных арестантских отделениях и взыскание денежной суммы в равных частях.

В конце 1913 г. одним из учреждений Иркутского отделения Государственного банка была произведена оплата подложного чека на крупную сумму. Это вновь подтвердило необходимость тщательного контроля со стороны управления, а со стороны чиновников – крайней осторожности и тщательного исполнения всех формальностей не только при оплате чеков, но и при выдаче чековых книжек.

Управление государственного банка разработало циркуляр: «...управляющим конторами и отделениями и казначеям обратить серьёзное внимание на принятый во вверенных им учреждениях порядок приёма от владельцев текущих счетов и их уполномоченных заказов на чековые книжки, а

также изготовления и выдачи таковых, и принять все зависящие меры к устранению возможности злоумышленного получения книжек посторонними лицами. В сих видах рекомендую установить подачу письменных заявлений о выдаче чековых книжек, тщательное удостоверение личности и проверку полномочий лиц, дающих заказы и являющихся за получением книжек по поручению владельцев текущих счетов, и обязательное сличение подписей на заявлениях и расписках в получении книжек с подписями, имеющимися в учреждении.

Кроме того, считаю нужным указать, что разрешённая циркуляром от 5 октября 1902 г. за № 67 выдача более одной книжки сразу может быть дозволена только в случаях действительной надобности, причём не дозволяя запасов чековых книжек на руках у вкладчика более, чем на один месяц, следует заготовленные своевременно книжки выдавать лишь по мере израсходования ранее выданных, с таким расчётом, чтобы только не стеснить клиента в пользовании счётом.

Необходимо, затем, требовать от вкладчиков по текущим счетам, чтобы чеки расходовались ими, во избежание недоразумений и задержек в оплате, строго в порядке нумерации и обязательно следить за номерами предъявляемых к оплате чеков, имея в виду, что хотя чеки могут поступать в учреждение и не в порядке их выдачи чекодателями, тем не менее обнаружение крупных или не соответствующих общему характеру движения по счёту пробелов в нумерации всё-таки может служить предостережением и поводом к особенной внимательности и осмотрительности в каждом отдельном случае» [1; Л. 4].

Выдача денег по подложным чекам происходила и в других банках страны. В Иркутском отделении Московского банка по подложному чеку Иркутского союза кооперативов было получено 155 000 руб. Подделка была совершена артистически.

10 апреля 1903 г. в Иркутском отделении Русско-Китайского банка было обнаружено получение денег по двум чекам с поддельными подписями Оторганьева на 850 руб. и Патушинского на 3 500 руб. Пристав первой полицейской части установил и задержал виновных в мошенничестве мещан Н.Н. Максимова 19 лет и М.В. Соловникова 20 лет. Задержанные дали признательные показания [3; 290].

Получил распространение в Байкальском регионе и такой вид мошенничества, как фальшивомонетничество. Это изготовление или сбыт поддельных денежных знаков (монет, банкнот и т. д.) или ценных бумаг. Были зафиксированы случаи изготовления фальшивых денег:

6 февраля 1882 г. в г. Иркутске на ул. Блиновской был арестован неизвестный человек с фальшивыми ассигнациями достоинством в 1 и 3 рубля на сумму 1 500 руб.;

18 февраля 1904 г. в Иркутске появились фальшивые серебряные рубли грубой подделки, 11 сентября – фальшивые золотые рубли 5-рублёвого достоинства. От настоящих монет они отличались только меньшим весом, в остальном же были практически неотличимы [2; 121–131].

Весной 1912 г. в разных городах России, в том числе и в Иркутске, стали изымать из обращения фальшивые сторублёвые кредитные билеты. Фальшивые деньги практически не отличались от настоящих. Начальник Московского уголовного розыска А.Ф. Кошко предъявил одну из таких банкнот для размена в Московский Купеческий банк. Внимательно её осмотрев, кассир начал отсчитывать разменные ассигнации. Через какое-то время под подозрение попали три брата в Чите. Это были богатые золотопромышленники, староверы, пользующиеся уважением в городе. Они жили замкнуто, никаких улик против них не было. Но было замечено, что один из братьев часто ездил в Париж и после его возвращения появлялись фальшивые кредитные билеты. За братьями была организована слежка в Париже. Но опять ничего замечено не было, кроме того, что он побывал в опере и в лавке, в которой продавались дорожные принадлежности, где он купил чемодан (как оказалось, с двойным дном). Затем подозреваемый сел на поезд и возвратился в Россию. Как только он пересёк границу, его арестовали. В чемодане нашли 300 тыс. фальшивых сторублёвых кредитных билетов. Огромная сумма. Позже, в результате следственных действий, выяснилось, что подозреваемый помог бежать из читинской тюрьмы двум заключённым, приговорённым к длительному сроку заключения за подделку пяти- и десятирублёвых банкнот. Затем он переправил их в Ниццу, приобрёл там для них материалы и организовал производство фальшивых кредитных билетов. После обнаружения адреса дома, где проживали фальшивомонетчики, и изготовления ими очередной партии денег их арестовали [6; 63].

Большую сенсацию в Иркутске в 1914 г. произвёл неожиданный арест группы лиц местных мясоторговцев. Были арестованы: владелец колбасной фабрики Эйхлер, мясоторговцы Кринкевич, Винтовкин, фотограф Горшков и ещё несколько других лиц. Названные лица арестованы по подозрению в изготовлении и сбыте фальшивых кредитных билетов 5-рублёвого достоинства. При обыске у них было обнаружено фальшивых кредиток на 30 тысяч рублей, а у Эйхлера – аппарат для изготовления фальшивых кредиток. Обстоятельства, натолкнувшие чинов полиции на след к раскрытию преступления, были следующими. В связи с большим распространением в последнее время в Монголии и приграничных с нею районов фальшивых кредитных билетов в Монголии был арестован скотопромышленник, располагавший значительным количеством фальшивых кредиток. При допросе арестованный сообщил, что взятые у него деньги получены им от продажи партии скота Иркутским мясоторговцам. В результате проведённого расследования выяснилось, что Винтовкин и Кринкевич оказались не причастны к преступлению [1; Д. 89. – Л. 44–49].

В 1915 г. иркутский полицмейстер Петровский сообщал генерал-губернатору, что на территории края «существует партия больших преступников – грузин, представляющая из себя шайку вымогателей, шулеров, распространителей фальшивых денег и различных подложных документов» [2; 121–126].

1 июля 1919 г. при пересчёте в Иркутском отделении Государственного банка денежных знаков на сумму 280 рублей оказались фальшивыми 10 ли-

стов 20-рублёвого достоинства и два листа 40-рублевого достоинства, присланных из Киренского казначейства. [1; Д. 133. – Л. 15].

Фальшивомонетчики появились одновременно с первыми металлическими деньгами. Изначально, когда деньги обладали реальной стоимостью, равной весу золота, серебра, меди, содержащейся в монетах, основным способом был выпуск фальшивых монет из более дешёвых сплавов или меньшего размера. Наказание за изготовление фальшивых денег практически всегда и везде было крайне строгим.

Первым фальшивомонетчиком на Руси, о котором сохранились записи в летописях, был лите́йщик и весовщик драгоценных металлов Фёдор Жеребец, который был изобличён в 1447 г.

В поле деятельности фальшивомонетчиков оказались Сибирские монеты. Например, в 1780 г. Сенат рассматривал дело о найденных на Нижнетагильских заводах штемпелях фальшивой копеечной сибирской монеты и нескольких монетах, отчеканенных этими штемпелями.

Фальшивые бумажные деньги – ассигнации появились в России через два года после появления первых ассигнаций. Указ 1771 г. сообщал: «Известно нам стало, что в Санкт-Петербургский банк для вымена государственных ассигнаций, т. е. 25-рублёвых, переписанных в 75-рублёвые таким образом, что цифирь второй и в строках написанное слово «25» высокоблены и вместо того вписаны цифирь седьмый, и в строках словами семьдесят, но оная при этом так осторожно учинена, что при первом взгляде и не будучи о том предуведомлену, трудно таковую подложность распознать». Тем же указом повелевалось изъять все ассигнации 75-рублёвого достоинства и впредь их не выпускать. Уже в XVIII веке подделка ассигнаций строго каралась по закону [8]. В Российской империи наказание было также строгим: «За подделку кредитных билетовъ виновные подвергаются лишению всехъ правъ состояния и ссылке въ каторжную работу» [9].

Осенью 1794 г. отставной морской капитан Фрейдерберг и находящийся на иностранной службе подпоручик барон Гумберхт за изготовление фальшивых ассигнаций были приговорены к лишению чинов и дворянства. Затем была произведена публичная позорная казнь в Петербурге. Под виселицей каждому из них заклеймили руки первыми буквами слов «вор и сочинитель фальшивых ассигнаций» и сослали на вечные каторжные работы в Нерчинск.

Фальшивые деньги изготавливались для личного обогащения внутри страны, а также в целях подрыва политico-экономического состояния одной страны другой. Например, в 1806–1809 гг. по приказанию Наполеона для финансирования войн и ослабления экономики противника был создан монетный двор, выпускавший фальшивые австрийские, английские и русские ассигнации [6; 61].

С любителями лёгкой наживы в регионе велась упорная борьба, но, несмотря на строгое уголовное наказание, покончить со злоупотреблениями и хищениями в банковской сфере всё же не удавалось.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАИО. Ф. 154. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 11.
2. Сысоев А.А. Криминальные сообщества Восточной Сибири в начале XX столетия: особенности профессионализации и становления организованных структур // Земля Иркутская. – 2012. – № 1.
3. Романов Н.С. Летопись г. Иркутска за 1902–1924 гг. – Иркутск, 1994. – 560 с.
4. История Сбербанка России / под ред. А.И. Казьмина. – М., 2010.
5. РГИА. Ф. 587. – Оп. 30. – Д. 1185. – Л. 97–102.
6. Аскарова Л.И., Лапенков В.М. Бумажные денежные знаки Иркутской области. – Иркутск, 1998. – 110 с.
7. Алтайское дело. – 1914. – № 134.
8. Польской Г.Н. Тайны монетного двора. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 256 с.
9. См.: <https://ru.wikipedia.org/>.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 339/378

А.Я. Якобсон*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация и внедрение болонской системы в России сопряжены с определенными вызовами традиционной системе образования. Эти вызовы, обычно недооцениваемые, включают: вызовы иерархии, методические, организационные и языковые.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, болонская система, вызовы, уровни образования, методы обучения, свободный выбор студентов и преподавателей, изучение языков.

A.Ya. Jakobson

THE EDUCATION SYSTEM IN OUR COUNTRY AND THE CHALLENGES OF GLOBALIZATION

Globalization and Bologna system introduction as its part are connected with certain challenges to traditional education system in Russia. These challenges, which are usually underestimated, include: the challenges of hierarchy, methodical, organizational and linguistic ones.

KEYWORDS: globalization, Bologna system, challenges, levels of education, teaching methods, free choice of students and lecturers, studying languages.

К глобализации можно относиться по-разному. Важно осознать, что она неизбежна, как бы мы к ней ни относились. То же можно сказать об одном из важнейших проявлений глобализации – Болонском процессе.

Другое дело, что последний, очевидно, не может не идти несколько по-разному в разных странах. В любой из них глобализация бросает вызов, вернее, различные вызовы традиционной системе образования. Важно не игнорировать возникающие противоречия, а тщательно их анализировать и пытаться найти выход, минимально болезненный [1, 2, 3].

* **Якобсон Анатолий Яковлевич**, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент» Иркутского государственного университета путей сообщения

1. Вызовы иерархии

Наиболее заметный момент в современном реформировании системы образования в России – переход на двухступенчатую систему высшего образования.

Личный опыт автора убеждает в том, что подавляющее большинство российских преподавателей вузов этой меры не понимает и не одобряет. В противоположность этому автор находит её в принципе разумной. Но то, как она внедряется, вызывает сомнения в её успешности.

Во-первых, на такие мысли наводит уже сам факт непонимания и неодобрения. В чём бы ни была причина – в плохой информации, в косности преподавательского корпуса, в реальных недостатках самой меры – не может подобное изменение осуществляться без поддержки этого самого корпуса.

То, что никто не позаботился о том, чтобы тщательно обсудить новую систему с преподавателями всей страны – на конференциях, в СМИ, в Интернете, чтобы терпеливо убедить в её правильности тех, кому предстоит её внедрять, чтобы, может быть, в ходе дискуссии скорректировать собственные взгляды и, не жалея времени, не начинать реформу, пока она не будет понята и принята – это свидетельствует о дремучем бюрократическом презрении к преподавателю, об убеждении, что профессорам и доцентам и не надо ничего понимать, а достаточно исполнять приказы начальства.

Подобная логика в такой тонкой и творческой сфере, как высшее образование, не может не привести к краху любых, даже самых разумных действий.

Во-вторых, никто не позаботился оценить вызовы новой системы именно как вызовы. То есть сопоставить внедряемую систему с действующей, выявить и проанализировать важнейшие точки несоответствия. А таких точек – с позиций иерархии ступеней образования – видится как минимум четыре.

Это прежде всего широко распространённое в России и не столь принятное на Западе среднее специальное образование. Устарело оно? Тогда как наименее болезненно от него отказаться? Или как адаптировать? А может, и не надо отказываться? Подобные вопросы просто никто не задавал.

В последнее время появилось понятие «прикладной бакалавриат». Это и есть замена традиционным техникумам? Высшее ли это образование? Даст ли оно право на поступление в магистратуру? Как можно приравнивать к высшему образование в учреждениях, где вообще нет преподавателей с учёной степенью? Ответа на эти естественные вопросы нет. Нормативных документов нет. Но организовывать прикладной бакалавриат уже велят.

Ещё одна точка несоответствия связана с традиционным отечественным специалитетом. Его попросту велено постепенно отменить – и отменяют. А как быть с дипломами миллионов учителей, инженеров, агрономов, журналистов? Их дипломы становятся дипломами второго сорта? Или будут какие-то переходные меры?

А может, в некоторых сферах всё же нужна одноступенчатая система – то есть абитуриент поступает сразу на 6-летнее магистерское обучение, зная,

что все эти годы будут направлены на получение диплома без промежуточных ступеней (например, в классических университетах)?

Далее, ведь западная система на самом деле не двух-, а трёхступенчатая: она включает ещё «докторантуру» (по-нашему, аспирантуру). У нас аспирантура традиционно связана с другой иерархией – иерархией учёных степеней. И в аспирантуре не столько учатся, сколько проводят диссертационное исследование. Причём его можно провести и не состоя в аспирантуре.

Теперь аспирантура включена в систему высшего образования. Сделано это было, как водится, административным путём, без малейшей заботы о стыковке со сложившейся системой.

На Западе, в частности, в США, «докторские» (кандидатские) диссертации защищаются в том университете, где они подготовлены – по аналогии с магистерскими и бакалаврскими работами. Никаких специализированных советов, никаких ВАКов. У нас, похоже, в этом направлении шаги не предпринимаются. Защиты – по-прежнему в специализированных советах, причём всё делается, чтобы эти защиты затруднить, а аспирантура защитой не должна заканчиваться, и непонятно, зачем она вообще нужна.

Наконец, докторская степень. Настоящая докторская (не PhD), которой попросту нет в США и во многих других странах. Отказаться от неё, приравняв докторов наук к кандидатам? Только потому, что её где-то нет, без дополнительных аргументов? А если оставить, то вписывать ли в иерархию уровней образования? И как?

2. Методические вызовы

Эта группа вызовов не так ярко выражена.

При реформировании всячески внедряются и даже навязываются методы, применяемые на Западе, особенно в США. Хороши они или плохи, лучше традиционных или нет? Автору не приходилось слышать такие вопросы. Просто ставится задача – поскорее внедрить модульную систему, рейтинговую систему, тестовую форму экзаменов, интерактивные занятия, 100-балльные оценки и прочее.

Особенно бросается в глаза поворот к тестированию – и в высшей школе, и в средней. В других случаях автор старался не высказывать конкретных мнений по содержательным вопросам – только по недоучёту некоторых проблем. Но тестирование настолько очевидно хуже, чем собеседование на экзамене!

При этом тесты могут быть полезны как вспомогательное средство контроля. Но не как основное! Особенno если, как в «йошкар-олинской» системе, тесты, разработанные одними преподавателями, применяются для оценки работы других.

3. Организационные вызовы

Третья группа вызовов вообще не бросается в глаза. К сожалению. Поэтому что даже поверхностный анализ зарубежного, прежде всего американ-

ского опыта организации образования приводит к выводу: главное, что стоит заимствовать в этом опыте – это не конкретные методы преподавания, где мы зачастую сильнее, даже не иерархия степеней, где унификация полезна, но с учётом отечественной специфики, а именно организация.

Автору приходилось пытаться объяснять американским университетским преподавателям, что такое государственные образовательные стандарты. Бесполезно! Не может нормальный человек это понять. Так же не может он понять, как могут все студенты одной специальности учиться по совершенно одинаковым программам. Не может понять общеобязательных шахтинских программ или йошкар-олинских тестов. Или (с серьёзным видом!) распределения по часам времени на самостоятельную работу студента, да ещё и по её видам – проработка лекционного материала, подготовка к практическим занятиям и т. д. Или обязательной классификации методов, используемых в лекции. Или тавтологических аббревиатур вроде «ФГБОУ ВПО». Или постоянных, без малейшей надобности, пересмотров этих самых стандартов, программ и аббревиатур.

Хотя автор провёл когда-то некоторое время в американском университете, специально он этот опыт не изучал и не всё в нём понял. Но факт, что там вместо жёстких специальностей, направлений и профилей существуют понятия «majog» (основная специализация) и «minog» (дополнительная специализация), которые студент выбирает индивидуально. Факт, что значительную часть дисциплин студент выбирает из обширного списка (единственный отголосок этого опыта у нас – появление обязательных «дисциплин по выбору», но не секрет, что, как правило, этот выбор реально не предоставляется). Факт, что студент выбирает также, на каком курсе ему изучать ту или иную дисциплину из числа обязательных или выбранных. Факт, что университеты и преподаватели пользуются огромной свободой при формировании учебных планов и рабочих программ.

Это всё – принципиально иной подход, чем традиционно принятый в нашей стране. Подход не всегда понятный, трудный для преподавателей, неизмеримо трудный и неприятный для чиновников, но, несомненно, более эффективный. И, главное, безальтернативный, если воспринимать глобализацию образовательного пространства всерьёз.

Важно то, что именно организационные положения зарубежного опыта, не формальные, а принципиальные, у нас даже не обсуждаются, а охотно подменяются частностями вроде бакалавриата или тестов.

4. Языковые вызовы

При несомненных достижениях советского образования по сравнению с дореволюционным (среди которых, пожалуй, главное, именно с глобализационных позиций – демократизация социальная и географическая [2]), одно важное качество было утеряно – это знание иностранных языков.

Выпускник российской гимназии изучал французский, немецкий, а также латынь и церковнославянский; нередко и греческий. Наверное, не все гим-

назисты, но, по крайней мере, те, кто поступали в университеты, владели эти-ми языками по-настоящему. Многие образованные люди знали и английский.

К концу XX века окончательно сложилась другая система. В средней школе изучается только один язык. Чаще всего английский (до войны преобладал немецкий), иногда немецкий, намного реже французский, изредка испанский. Язык «учат», но не овладевают им. Даже школьная пятёрка не означает знания языка.

В вузах иностранный язык уже давно не сдаётся в качестве обязательного вступительного экзамена (а с введением системы ЕГЭ тем более). Затем он изучается в качестве обязательного предмета – первые два года, в небольшом объёме. В результате советские и постсоветские люди задают друг другу вопрос: «Ты какой язык учили?» Не «знаешь», а «учил»!

Глобализация же предусматривает, как известно, свободное перемещение студентов из одного университета в другой, а затем участие в международных конференциях, публикации в международных изданиях, тесные личные контакты и т. п. Для этого необходимы две вещи: владение английским языком (не «учил», а именно владение) и готовность овладевать другими языками.

Да, английским. Хотя это может не нравиться, английскому сегодня нет альтернативы. Опыт автора говорит о том, что в Германии, Италии, Испании, Израиле сегодня можно объясниться или даже вести деловые беседы на английском – в этих странах и в академических кругах, и в деловых, и в сфере обслуживания свободное владение английским – норма. Даже во Франции, которая дольше других стран этому сопротивлялась (из патриотизма), даже в Китае это постепенно становится нормой.

И всё же, учась в неанглоязычной стране, местный язык придётся рано или поздно выучить. Ничего в этом страшного нет. Европейцы очень часто владеют несколькими, по крайней мере, европейскими языками. (Вот как раз для англосаксов, американцев это нехарактерно, и это их слабость, при всех преимуществах, которые им даёт природная англоязычность). Конечно, все языки выучить невозможно, но хорошо известно: если ешё в школе выучить не один язык, а хотя бы два, намного легче будет при необходимости овладеть третьим, четвёртым и т. д. (что автору известно на личном опыте).

Как обстоит дело у нас – не стоит и говорить. И никакие реформы и не собираются ничего с этим делать. Обязательная физкультура чуть ли не все годы обучения – да, религиозное мракобесие в школе – да, но не язык.

И это ясно всем, кроме чиновников.

Ещё один языковой вызов, не столь очевидный, связан как раз с патриотическим желанием сохранить в качестве международного русский язык. Во-преки происходящим политическим и культурным процессам.

Для этого мыслимы два пути. Собственно, первого из них на самом деле нет: это консервация незнания английского и других языков и одновременно не насилие (насилие просто невозможно, хотя кое-кому и очень хотелось бы), а гневные (и бессмысленные) инвективы в адрес бывших советских и бывших социалистических государств, «неблагодарно» забывающих русский язык.

А второй и единственно перспективный путь – это кропотливая маркетинговая работа по продвижению русского языка [4, 5]. Обсуждение конкретных методов этой работы не входит сейчас в нашу задачу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Якобсон А.Я. Проблемы управления качеством преподавания учебной дисциплины // Актуальные проблемы менеджмента в России. Сб. мат-лов Всероссийской научно-практич. конф. – Т. 1, ч. 2. – Тольятти : ТГУ, 2010. – С. 202–205.
2. Jakobson A. Latest Geography of Higher Education in Our Country: Dynamics and Issues // Science and Education in the 21-st Century: University's Role for Innovative Development of the Region. – Yakutsk-Seoul, 2014. – Р. 298–302.
3. Якобсон А.Я. Университеты: взгляд географа // Проект Байкал. – 2015. – № 44. – С. 90–95.
4. Jakobson A. Linguistic Conflicts and Problems of Ethno-Cultural Policy in Contemporary Ukraine: the View of an Ecologist and Marketologist // Selected Aspects of Transformation in Countries of Central and Central-Eastern Europe. – Pelplin (Poland): Bernardinum, 2010. – Р. 81–104.
5. Лингвистические конфликты и проблемы этнокультурной политики в современной Украине: взгляд эколога и маркетолога // А.Я. Якобсон. Страна, которой больше нет: ретроспективный экономико-географический и социально-экологический анализ. – Saarbrücken: Lambert, 2013. – С. 96–120.

УДК 37.013

А.Л. Черепанова*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ СТУДЕНТОВ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно ФГОС, развитию речи обучающихся уделяется внимание на всех ступенях обучения. В статье описывается роль речи в профессиональных сферах. Также представлены возможные причины ее низкого качества у современных студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мысль, понимание, результаты обучения, речь.

A.L. Cherepanova

IMPROVING THE QUALITY OF SPEECH OF STUDENTS AS A PROBLEM OF MODERN EDUCATION

According to the federal state educational standards the attention is given to development of speech at all stages of studying. The article considers the value of speech in career and the reasons of low quality of speech of students.

KEYWORDS: thought, understanding, results of studying, speech.

Современный рынок труда постоянно выдвигает новые требования к соискателям работы. Для повышения уровня конкурентоспособности молодых и состоявшихся уже в профессии специалистов качество их речи имеет важное значение. Умение грамотно и логично доказывать свою точку зрения, предлагать идеи и аргументировать их, умение проводить самопрезентацию своих профессиональных качеств в немалой степени определяет успех в различных профессиональных сферах.

Хороший специалист сегодня должен уметь грамотно принимать решения, исследовать и оценивать ситуации, классифицировать события и факты, мыслить системно, структурировать информацию, видеть существенные взаимосвязи между объектами и явлениями, формулировать гипотезы. Директора, специалисты HR-служб компаний считают, что указанные возможности мышления будут проявляться в таких характеристиках речи, как четкость и хорошая артикуляция; логичность изложения; структурированность текста; наличие обобщений; правильная аргументация и доказательство, точность в ис-

* *Черепанова Анастасия Леонидовна, старший преподаватель кафедры «Информационные системы и защита информации» Иркутского государственного университета путей сообщения*

пользовании понятий и категорий. Также кандидат должен уметь задавать конкретизирующие, поясняющие и уточняющие вопросы [1].

По мнению языковеда В.В. Виноградова, высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и чутье родного языка, умение пользоваться выразительными средствами, его стилистическим многообразием – самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности [2, с. 398]. Эти слова ученого актуальны и в настоящее время. Своей значимости не потеряло и расхожее высказывание американского политического деятеля Д. Уэбстера, произнесенное два столетия назад: «Заберите у меня все, чем я обладаю. Но оставьте мне мою речь, и скоро я обрету все, что имел». В наше время оно является хорошей мотивацией к работе над качеством собственной речи как ступени к достижению успеха в карьере.

Речь – один из главных показателей общей культуры человека и его интеллекта, а также культурного развития общества. А.М. Горький считал чистоту, смысловую точность, остроту языка орудием культуры [2]. О саморазвитии человека можно говорить только с усовершенствованием его родной речи. К сожалению, сегодня качество речи студентов оставляет желать лучшего.

По определению профессора И.А. Зимней, речь является способом формирования и формулирования мысли посредством языка [3, с. 38]. Ошибочно полагать, что развитие речи школьников и студентов входит в компетенции только лингвointенсивных дисциплин. На всех ступенях общего образования речевые характеристики обучающихся относятся к метапредметным результатам освоения образовательных программ. В ФГОС высшего образования такие компетенции, как способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, способность к коммуникациям в устной и письменной форме, являются общекультурными.

Метапредметные и общекультурные результаты освоения образовательных программ невозможно формировать, развивать, активизировать возможностями только лингвointенсивных дисциплин. При односторонней работе теряется смысл общекультурности, метапредметности. Такой подход может привести к тому, что студентами не будет осознаваться роль речи как необходимой составляющей учебной, личностной и профессиональной сферы.

У студентов есть трудности в построении функционально-смысловых типов текстов, таких как: определение, повествование, рассуждение, пояснение, объяснение, доказательство. Большинство преподавателей это связывают с введением тестовой формы проверки знаний. У школьников и студентов исчезает мотивация к тому, чтобы «говорить» и «объяснять».

Свою роль в снижении качества речи вносят и возможности сети Интернет. Школьники и студенты активно используют онлайн-общение, в котором стало нормой свои эмоции в сообщениях показывать с помощью смайликов, а текст сообщения можно составлять из картинок. При использовании таких средств человек не прикладывает усилия к тому, чтобы правильно в речевой форме оформить свою мысль. Вследствие этого снижается и ответственность за собственную речь.

Глобальное сетевое информационно-коммуникативное пространство упрощает поиск необходимой информации. С другой стороны, это приводит к тому, что студенты заранее не готовятся к занятиям, не разбирают основательно материал, не вдумываются в его смысл. Ведь можно с помощью мобильного устройства быстро найти ответы на вопросы. Но навряд ли при таком подходе происходит понимание и усвоение найденного студентом материала. Студенту главное – быстро найти и «зазубрить» текст. При таком подходе он не думает об осмыслинии и понимании учебного материала. По этой причине в ответах обучающихся появляются «пустотелые словесные оболочки».

«Пустотелая словесная оболочка», «речевой труп мысли» – такими словосочетаниями, представленными в работе Л. М. Веккера [4], можно охарактеризовать речь большинства студентов на занятиях, в которой нет понимания того, о чем говорится. От мысли, в которой нет понимания при оформлении в речевую форму, по мнению Л. М. Веккера, остается лишь «пустотелая словесная оболочка» [4]. Ученый утверждает, что без понимания нет мысли в ее специфиности.

Согласно положениям трудов А.В. Брушлинского, Л.М. Веккера, Н.И. Жинкина, А.А Брудного, по речи мы можем судить о понимании. «Чем глубже и основательнее продумана та или иная мысль, тем более четко и ясно она выражается в словах, в устной и письменной речи. И наоборот, чем больше совершенствуется, оттачивается словесная формулировка какой-то мысли, тем отчетливее и понятнее становится сама эта мысль» [5, с. 199]. Большинство преподавателей интуитивно используют речь как критерий понимания.

Среди студентов 1-го курса ИрГУПС было проведено анкетирование. Более 80 % опрошенных студентов осознают связь речи и понимания. Подробные результаты анкетирования представлены в статье «Учебно-научная речь студентов как критерий понимания» [6].

Возникает ряд вопросов. Может ли речь, лишенная понимания, являться орудием культуры? Возможна ли речь, сравнимая с «пустотелой словесной оболочкой», быть показателем культурного развития человека и общества? Возможно ли без понимания правильно презентовать себя, аргументировать свои идеи в профессиональной сфере? Возможно ли, испытывая затруднения в построении различных функционально-смысовых типов текстов и не работая над этой проблемой в процессе обучения, быть конкурентоспособным на рынке труда?

Сегодня на учебных занятиях преподаватели наблюдают снижение качества речи студентов. И это является проблемой в современном образовании, имеющей тенденцию к усугублению в последующих поколениях студентов.

Необходимость повышения качества речи студентов ставит задачи для преподавателей и требует поиска их решения. Так, например, важное значение следует придавать поиску эффективных методов в обучении, способствующих избавлению речи студента от «пустотелых словесных оболочек». Необходимо принять тот факт, что развитие и активизация речи студентов – междисциплинарная проблема. Преподаватель каждой учебной дисциплины должен нести ответственность за формирование хорошей речи студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефимова Д.Л. Аналитические навыки: оценка и развитие // Корпоративные университеты. – 2010. – № 24. – С. 3–7.
2. Сущенко Е.А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий. – Издательский дом «Петрополис», 2011. – 424 с.
3. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. – (Психология отечества). [Электронный ресурс]. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=11420>. (дата обращения: 15.03.2016)
4. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М. : Смысл, 1998. – 685 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psistr5/407.php (дата обращения: 15.03.2016)
5. Введение в психологию / под общ. ред. профессора А.В. Петровского. – М. : Издательский центр «Академия», 1996. – 496 с.
6. Черепанова А.Л. Учебно-научная речь студентов как критерий понимания // Дискуссия. – 2015. – № 7. – С. 146–150.
7. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М. : Лабиринт, 2005. – 336 с.
8. Жинкин Н. Механизмы речи. – М. : Изд-во Академии педагогических наук, 1958. – 370 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

По материалам межвузовской научно-практической конференции
Иркутск, 5 декабря 2015 г.

УДК 625.1/5

М.Ю. Кузнецов*

ОТ РАЗЪЕЗДА СИБИРСКИЙ ДО СТАНЦИИ БАТАРЕЙНАЯ

В краеведческой литературе до настоящего времени нет полной картины возникновения станции Батарейной Восточно-Сибирской железной дороги. Архивные материалы по истории станции практически отсутствуют. Хотя можно отметить историческую справку 41-й Центральной артиллерийской военной базы вооружения от 18 марта 1957 г., подготовленную по специальному заказу [1]. В 1960–1970-х гг., как сообщают жители ст. Батарейная, преподавателем русского языка и литературы средней школы № 36 Третьяковой А.Е. был собран большой альбом фотографий с историческим описанием развития станции, но альбом был утрачен. И только в 1990 г. появилась крупная работа «Северо-западные пригороды Иркутска в конце XVII – начале XX вв. (Ленинский район)» [2].

История возникновения станции Батарейной неразрывно связана с Транссибирской магистралью и Вооруженными Силами. На месте нынешней станции Батарейной в 1896 году был основан разъезд, который назывался Сибирским [2, 36].

Неудачный исход русско-японской войны 1904–1905 гг. заставил правительство России по-иному взглянуть на укрепление дальневосточных рубежей. В 1906 г. в Российской империи произведено реформирование военных округов, в результате был воссоздан Иркутский военный округ. С Дальнего Востока было выведено и размещено в Иркутском военном округе большое число воинских частей и подразделений – два армейских корпуса, включавших тяжелую и мортирную артиллерию, понтонные и саперные батальоны и другие обеспечивающие подразделения [3].

Летом 1907 г. часть казенных земель Иркутской губернии перешли из ведомства Главного Управления и Земледелия в ведомство Военного Мини-

* *Кузнецов Михаил Юрьевич, аспирант кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения*

стерства для склада под порох и перексилин. Участки эти находились «от станции Иннокентьевской к западу в 7 верстах и от 3 033 версты Сибирской жел. дороги к востоку в 200 саженях» [1, 3]. С 1909 г. по 1914 г. на вышеуказанных землях происходило активное строительство хранилищ для военного имущества и административно-хозяйственных зданий и сооружений артиллерийского склада.

На 1 января 1912 г. в Иннокентьевском и Ново-Иннокентьевском поселке проживало 7 775 человек. Под поселками занята была 3 721 десятина земли, из них 94 под артиллерийским складом, 24 под складом пороха и пироксилина [5, 246].

Г. Бухарова в свой работе указала, что: «основные обязанности по охране склада несла 4-я батарея, в честь которой позже и получил название зарождающийся поселок (станция)» [2, 37]. Этот факт можно подвергнуть сомнению, но несомненно, что благодаря воинской части появилось и селение. К 1911 г. в нем была одна улица с восемью деревянными домами – одноэтажными многоподъездными домами с резными ставнями и просторными комнатами. В них располагались офицеры и армейские чиновники. Одновременно были выстроены и кирпичные домики – это были благоустроенные подвалы (каменушки). Все строения входили в состав военного городка, обнесенного забором [2, 37]. В 1915 г. часть эта именуется уже Иркутский артиллерийский склад [6, 5]. На территории военного городка размещалось 16 дворов, в которых проживали 336 рабочих, из них 309 мужчин и 27 женщин [7]. Во время Первой мировой войны Иркутский артиллерийский склад решал важные задачи: здесь хранили, принимали и отправляли оружие, артиллерийское вооружение и боеприпасы в действующую армию.

Первое упоминание о Батарейной как о железнодорожной станции появляется в 1918 г. Но вот когда действительно она получила это название и в связи с чем, нами пока не установлено. Известно все же, что гражданская война не обошла стороной эту станцию. Конечно, ведь артиллерийский склад был лакомым кусочком для красных, белых и чехословаков. К тому времени на территории склада было построено более семидесяти хранилищ артиллерийского имущества и боеприпасов, многие из них были загружены военным имуществом.

В результате боев ст. Батарейная периодически переходила из рук в руки. 26 мая 1918 г. ее заняли чехословаки, захватив множество винтовок, пулемётов и зарядов [8, 71]. После ухода белочехов станция переходит в подчинение красных, а утром 11 июля 1918 г. красные оставили Иркутск, взорвав более 100 тонн пороха на складах ст. Батарейная [8, 79].

В июле 1918 г. Иркутск и его окрестности взяты под контроль белыми, власть перешла восстановленной губернской земской управе. Карабульная служба на артиллерийском складе станции Батарейной организована подразделением вновь созданной Иркутской местной бригады.

24 декабря 1919 г. эсеры подготовили вооруженное восстание. Началось восстание в воинских частях Иркутского гарнизона, расквартированных на станциях Батарейная и Иннокентьевская [5, 387]. На сторону повстанцев перешла Иркутская местная бригада: 1-й батальон в 12 офицеров и 700 солдат в Военном городке, 2-й батальон в 24 офицера и 625 солдат на станции Иннокентьевская [9, 70]. С переходом к повстанцам местной бригады в их руках оказались богатейшие военные склады станции Батарейной, которые она охраняла. Повстанцы завладели 4 самолетами, 50 орудиями, 20 бомбометами, множеством пулеметов, 25 000 винтовок, 1 500 снарядов, 3 млн патронов [10, 100].

Вечером 7 февраля 1920 г. авангард 3-й белой армии занял станцию Иннокентьевская. Белые во главе с полковником Новицким захватили 2 орудия и обоз красных, разгружавший склады станции Батарейной. Здесь хранилось 11 млн снарядов, 25 тонн пороха и размещались эвакуированные из Мотовилихи пушечные мастерские. При подходе капрелевцев рота дружинников разбежалась, но красные договорились с чехами, что они возьмут под охрану хранилища со снарядами и порохом [8, 199].

Мирная жизнь на станцию пришла только после очередного прихода красных и установления Советской власти.

В 1920 г. склад переименовали в Иркутский армейский базисный артиллерийский склад 5-й армии.

Караульную службу по охране склада до 1 октября 1925 г. несла 4-я Иркутская отдельная караульная рота [11].

Могу предположить, что старейшие жители станции Батарейной, беседуя с Г. Бухаровой о прошлом станции, рассказывали воспоминания о 4-й караульной роте, называя её 4-й батареей.

В 1920-е гг. в связи с расширением воинской части и увеличением штатной численности рабочих и служащих произошло заселение станции Батарейной гражданскими лицами.

Артиллерийский склад был центром духовной и экономической жизни Батарейной. Воинская часть обеспечивала работой (службой) и досугом все население поселка. В части был солдатский клуб (в штате 10 человек), в котором была библиотека, театральная студия, музыкальная студия и самое главное – школа [12].

В настоящее время автор продолжает сбор и обработку материалов по истории станции Батарейная и в ближайшее время надеется восполнить пробелы в истории нашего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив арсенала (ракетного и артиллерийского вооружения) (г. Иркутск) войсковая часть 58661. – Оп. 2. – Д. 17.
2. *Бухарова Г.А.* Северо-западные пригороды Иркутска в конце XVII – начале XX вв. (Ленинский район). – Иркутск, 1990.
3. *Рашупкин Ю.М.* Иркутский военный округ // Восточно-Сибирская правда. – 2002 – 23 февраля.
4. Военная энциклопедия: [В 18 т.] / под ред. В.Ф. Новицкого и др. – СПб. : Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915.
5. *Колмаков Ю.П.* Иркутская летопись 1661–1940 гг. – Иркутск, Изд-во Оттиск, 2004.
6. Квартирное расписание частей войск, учреждений и заведений Иркутского военного округа. Исправленное на 1-е января 1916 года. – Иркутск : Типолитография штаба Иркутского военного округа, 1915.
7. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 101. Л. 7.
8. *Новиков П.А.* Гражданская война в Восточной Сибири. – М., Изд-во Центрполиграф, 2005.
9. РГВА. Ф 39515. Оп. 1. Д. 76. Л.70.
10. *Солодянкин А.Г.* Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. – Иркутск, 1960.
11. Приказ начальника Иркутского Артиллерийского склада Сибирского военного округа № 280 от 1 октября 1925 года.
12. Приказ начальника Иркутского армейского базисного артиллерийского склада Трофейного имущества 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа № 317 от 23 ноября 1921 года.

УДК 159.9

И.А. Сергеева, А.С. Малов*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

В психологии под интеллектом понимают способность человека к осуществлению процесса познания, разумному поведению и эффективному решению проблем.

Ч. Спирмен полагал, что интеллект является общей способностью, влияющей на успешность выполнения любых задач в результате установления связей и отношений между предметами и явлениями реальности. На основе корреляционного и факторного анализов тестов Ч. Спирмен пришел к выводу, что каждый человек характеризуется уровнем *общего интеллекта* (генеральный G-фактор, или «умственная энергия») и *специальными способностями* (S-фактор). В дальнейшем в ходе обобщения данных Ч. Спирмен выделил групповые параметры (арифметические, механические и лингвистические способности) [1].

Уровень интеллекта студентов мы изучали с помощью теста В.Н. Бузина («Краткий отборочный тест», КОТ), представляющего модификацию теста Вандерлика [3]. Структура теста соответствует структуре общих способностей и позволяет выявить интегральный показатель интеллекта, а также его структурные компоненты (информированность, внимательность, вербальный интеллект и технический интеллект). Общий интеллект тесно связан со способностью к обучению [2]. Это подтверждают исследования Т.Ю. Базарова, М.О. Калашникова и Е.А. Аксеновой, показавшими наличие корреляционных связей КОТ с академической успеваемостью обучающихся [4].

В исследовании приняли участие студенты первого курса специальности «ЭЖД». Выборка составила 24 чел. Статистическую обработку осуществляли с помощью Т-критерия Стьюдента.

Интегральный показатель отражает уровень общих интеллектуальных способностей и проявляется в умении ориентироваться в материале разного типа, логически мыслить, анализировать, обобщать, абстрагироваться от кон-

* Сергеева Ирина Альбертовна, кандидат биологических наук, доцент Иркутского университета путей сообщения

Малов Алексей Сергеевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения

кретики, способности быстро решать задачи «в уме» и переключаться от одного задания к другому. У студентов он находился в пределах возрастной нормы и составлял в среднем 21 балл (при разбросе величин 10–29 баллов). Высокий уровень интеллекта отмечался у 26 % студентов, средний – у 58 %, низкий – у 16 % испытуемых.

**Среднеарифметические результаты выполнения КОТ
студентами первого курса специальности ЭЖД**

Параметр интеллекта	Количество всех заданий	Результаты студентов
Интегральный показатель общих способностей (за 15 мин)	50	22,7
Внимательность	2	1,7
Информированность	4	2,4
Вербальный интеллект	24	10,0
• Умозаключения	3	1,2
• Чувство языка	9	5,5
• Смысловые обобщения	21	5,5
Технический интеллект	21	8,3
• Числовые операции	13	2,0
• Числовые закономерности	4	1,9
• Пространственное воображение	4	1,4

Самые высокие результаты получены по параметру «внимательность» (выполнено в среднем 75 % заданий). Однако примерно у 3 % студентов первого курса скорость и точность восприятия, распределение и концентрация внимания характеризуются низкими значениями. Исследования психологов показывают, что такие свойства внимания, как концентрация и устойчивость, достигают оптимальных значений к 19–20 годам.

По параметру «информированность», отражающему широкий круг интересов, осведомленность о предметах и явлениях окружающего мира, студенты-первокурсники выполнили в среднем 60 % заданий. Многие преподаватели отмечают, что уровень общей культуры и образованности у студентов за последние годы снизился, в то время как именно он отражает общее интеллектуальное развитие, способность к приобретению новых знаний и направленность на усвоение нового опыта.

В целом, студенты лучше справлялись с заданиями вербального плана, чем математического и технического. По t-критерию Стьюдента получены статистически значимые различия (t , $p \leq 0,01$). Студенты с выраженным вербальным интеллектом демонстрировали аналитико-синтетические способности, большую скорость к различению и распознаванию объектов, выделению наиболее существенных свойств и признаков предметов и объектов, а также способность логически сопоставлять и дополнять смысловые единицы.

Самые высокие результаты (61 % выполненных заданий) были получены по параметру «Чувство языка». 30 % студентов хорошо справлялись с за-

данием «Умозаключения». Как известно, логическое мышление помогает устанавливать причинно-следственные связи между предметами и явлениями окружающего мира, составляет основу способностей человека и обеспечивает успешное овладение им различных видов деятельности.

Как правило, первокурсники, имеющие развитый вербальный интеллект, справлялись и с заданиями технического профиля. Проведенный нами корреляционный анализ показал наличие связи между результатами высокого уровня вербального и технического интеллекта, ($r = 0,65$, $p \leq 0,01$), что подтверждает характеристику интеллекта как общей способности.

Как будет развиваться интеллект студентов в период обучения в вузе, зависит от качества обучения, самостоятельной работы студентов и системы внеаудиторных мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дружинин В.Н. Психология общих способностей* / В.Н. Дружинин. – СПб. : «Питер», 2007. – С. 27–28.
2. *Мечинская Н.А. Обучение и умственное развитие* / Н.А. Мечинская // Тезисы международного психологического конгресса. – 1966. – Вып. 3. – С. 23–34.
3. *Психологические исследования : практикум по общей психологии для студентов педвузов* / сост. Т.И. Пашукова, А.И. Допира, Г.В. Дьяконов. – Москва-Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 176 с.
4. *Психологическая диагностика в управлении персоналом* / под ред. Е.А. Климова. – М. : РПО, 1999. – 183 с.

УДК 316.334

Н.М. Струк, А.В. Похабова*

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Численность детей-инвалидов с физическими, интеллектуальными, психическими и сенсорными отклонениями среди населения страны неуклонно возрастает. Если в 1995 г. численность детей-инвалидов в России составляла около 453 тыс. человек, то в 2014 г. она возросла до 545 тыс. детей-инвалидов. Ежегодно в России рождается 50 тыс. детей, признанных инвалидами с детства. В настоящее время сами понятия «инвалид» и «ребенок-инвалид» стали приобретать не только медицинский, но и социальный смысл. Значительная часть детей с отклонением в развитии, несмотря на усилия, принимаемые государством с целью их обучения и воспитания, став взрослыми, оказывается неподготовленной к интеграции в социально-экономическую жизнь. Вместе с тем, результаты исследований и практика свидетельствуют о том, что любой человек, имеющий дефект развития, может при соответствующих условиях стать полноценной личностью, развиваться духовно, обеспечивать себя в материальном отношении и быть полезным обществу. В последние годы в нашей стране стало более заметным стремление к тому, чтобы изменить сложившуюся ситуацию с обучением и воспитанием детей-инвалидов в лучшую сторону. Приняты на государственном уровне соответствующие законодательные акты. Складывается система нового вида специализированных учреждений – реабилитационных центров, позволяющих комплексно решать многие проблемы. Начала осуществляться подготовка специалистов, призванных обеспечивать социальную реабилитацию детей с ограниченными возможностями здоровья.

В ходе нашей работы мы задались целью изучить условия, которые созданы в нашем государстве для социальной адаптации детей с ОВЗ. Изучая нормативно-правовую базу Российской Федерации по проблемам детей с ограниченными возможностями здоровья, мы установили, что основными документами, регулирующими социальную политику в этой сфере, являются Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Фе-

* *Струк Наталья Максимовна*, кандидат философских наук, профессор Иркутского национального исследовательского технического университета
Похабова Алена Вячеславовна, студентка группы СЦб – 14-1 Иркутского национального исследовательского технического университета

дерации» (ФЗ 124 от 24.07.1998 в ред. Федеральных законов от 20.07.2000 № 103-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 21.12.2004 № 170-ФЗ) [2] и Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3]. На основании этих законов, можно сделать вывод о том, что политика государства в отношении детей является приоритетной. Таким образом, основная ответственность за общее отношение к детям, в том числе и к детям-инвалидам, лежит на государстве.

Однако по мнению М.А. Галагузовой, Ю.Н. Галагузовой, Г.Н. Штиновой, Е.Я. Тищенко, Б.П. Дьяконова [1], закон только отчасти создает основы правильного, милосердного отношения к детям-инвалидам, но на практике использование детьми-инвалидами равных прав со сверстниками представляет серьезную проблему. «Ведь создание правового цивилизованного государства невозможно без учета прав людей с ограниченными возможностями. Такой этап прошли все цивилизованные страны. Для того, чтобы проблема была решена и в нашей стране, нужно двигаться в направлении ее решения. Поднимать эту тему в средствах массовой информации. Проводить занятия в школах, на которых дети получают представление о жизни человека-инвалида, как это делается в большинстве цивилизованных стран. И, наконец, это, пожалуй, самое важное – создавать учреждения интегративного типа, в которых могли бы общаться здоровые дети и дети с различными отклонениями» [1].

Исследуя нашу проблему, мы сделали сравнительный анализ решения проблемы социальной адаптации детей с ОВЗ в России и Германии. В результате интернет-переписки с работником социальной службы города Фульда (Германия) Ольгой Миллер (alexolga@yandex.ru), с которой мы установили контакт для изучения положения людей с ОВЗ, мы выявили общее и различия в организации социальной защиты детей с ОВЗ в России и «особенных» детей в Германии (см. табл. 1).

Таблица 1

Россия	Германия
1. «Дети с ограниченными возможностями здоровья» термин несет в себе дискриминационную идею, т. к. выражает отношение к инвалиду как к социально бесполезной категории. Понятие «человек с ограниченными возможностями» в традиционном подходе ярко выражает дефицит видения социальной сущности ребенка. Данное понятие настраивает на то, что этим детям доступно меньше, чем здоровым	1. «Особенные дети» Особенные, т. е. такие же как все, но требующие особого внимания, особых условий жизнедеятельности, и эти особые условия, возможно, шире и богаче, чем у здорового человека. Эти дети не такие, как все, но здесь нет указания на ограничение видов деятельности
2. Конституция РФ, статья 2: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Статья 19 все равны перед законом и судом	2. Все граждане имеют «право на реабилитацию и интеграцию в нормальную жизнь» (Конституция)

Окончание таблицы 1

Россия	Германия
3. Осуществление государственной политики в отношении детей-инвалидов – это закон относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Таким образом, основная ответственность за общее отношение к детям, в том числе соцобеспечение, поддержку, реабилитацию, адаптацию и т. д., лежит на государстве. (Федеральный закон № 181 «О социальной защите инвалидов» от 24.11.95)	3. Законодательной, исполнительной власти, судебным органам и прочим учреждениям и организациям общественной власти (как на федеральном уровне, так и на уровне регионов) использовать все возможности для введения инвалидов всех групп «в нормальную жизнь»
5. В российском законодательстве существует ряд законов, которые защищают права инвалидов в различных сферах (предусмотрены льготы, социальные выплаты, компенсации, пенсии и т. п.)	5. Чтобы инвалид как можно раньше стал самостоятельным, в гражданском праве предусмотрен запрет на причинение ущерба инвалидам при отношениях между частными лицами
6. В некоторых регионах существуют программы, направленные на интеграцию инвалидов в жизнь общества	6. В Германии существует свод норм и правил, целью которых является интеграция в жизнь общества инвалидов и лиц, которым угрожает инвалидность
7. Во всех рассматриваемых нами законах, включая Закон об образовании РФ, встречаются понятия «инвалид», «дети/люди с ограниченными возможностями здоровья»	7. Законодательство запрещает понятийное выделение инвалидности, т. к. оно не должно способствовать идеологической или социальной дискриминации инвалидов, а лишь призвано подчеркнуть индивидуальность их проблем и шансов
8. Условия назначения пенсии по инвалидности зависит от причины утраты трудоспособности (Закон РФ «О государственных пенсиях в РФ»). В случае профессионального заболевания или трудового увечья пенсия по инвалидности назначается независимо от продолжительности общего трудового стажа (статья 23 Федерального Закона «О социальной защите инвалидов в РФ» регулирует условия труда инвалидов, а статья 25 этого же закона – условия признания инвалида безработным)	8. Закон «О труде лиц с пониженной физической способностью», – инвалид получает такую же помощь, что и физически здоровый человек. Цель подобной политики: реабилитация и последующее трудоустройство инвалидов экономически выгоднее, чем постоянное обеспечение их пенсиями и пособиями
9. Информацию не удалось найти	9. Законодательно определены меры поощрения профессиональной реабилитации инвалидов. Работающим инвалидам предусмотрена выплата специальной компенсации транспортных расходов на дорогу до работы и обратно

1. В Германии и России создана нормативно-правовая база, определяющая статус и меры социальной защиты людей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

2. В Германии и России политика государства в оказании помощи инвалидам и создании им условий для успешной интеграции в общество является приоритетной.

3. Однако следует признать, что в Германии законодательство запрещает понятийное выделение инвалидности, т. к. оно не должно способствовать идеологической или социальной дискриминации инвалидов, что способствует созданию ситуации успеха для тех, чьи возможности ограничены.

4. В Германии дети с ограниченными возможностями считаются «особенными детьми». Данное определение подчеркивает: особенные, т. е. такие же как все, но требующие особого внимания, особых условий жизнедеятельности, и эти особые условия, возможно, шире и богаче, чем у здорового человека. Это способствует их социализации в обществе гораздо эффективнее.

5. Социальная политика в России, ориентированная на инвалидов, взрослых и детей, строится сегодня на основе медицинской модели инвалидности. Исходя из этой модели, инвалидность рассматривается как недуг, заболевание, патология. Такая модель ослабляет социальную позицию ребенка, имеющего инвалидность. Медицинская модель определяет и методику работы с инвалидом, характер и предполагает лечение, трудотерапию, создание служб, помогающих человеку выживать, а не жить.

Для того, чтобы выяснить, как общество влияет на социализацию детей с ограниченными возможностями, нами было проведено анкетирование на сайте <http://vk.com>. Участникам анкетирования было задано 4 вопроса. В анкетирование приняли участие 50 человек разного пола, возраста и разного социального статуса.

Проанализировав полученные ответы на первый вопрос: «Есть ли у Вас знакомые, друзья или родственники среди детей с ограниченными возможностями?», мы установили, что 82 % участников не имеют знакомых, друзей или родственников с ограниченными возможностями, а 18 % имеют.

Отвечая на второй вопрос: «Как, на Ваш взгляд, дети с ограниченными возможностями чувствуют себя в обществе?», 68 % участников анкетирования ответили, что «это зависит от обстоятельств», 18 % участников «они чувствуют себя изгоями», 11 % участников не задумывались над этим вопросом и 3 % дали свой вариант ответа.

Ответы респондентов на третий вопрос: «Как Вы относитесь к детям с ограниченными возможностями?» показали, что «мне их жалко» – так ответили 34 % участников, 25 % «считают их такими же как и все» и 41 % «им труднее социализироваться в обществе».

Ответы на вопрос № 4: «Считаете ли Вы, что в нашей стране существуют равные возможности для развития детей с ограниченными возможностями?» показали, что «никогда не задумывались над этим вопросом» 13 %, ответили «да» 27 %, 57 % ответили «нет» и 3 % дали свой вариант ответа.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, в обществе не сложилось единого мнения по отношению к детям с ОВЗ. Большая часть респондентов уверена, что детям с ограниченными возможностями труднее социализироваться в обществе (41 %) и что в нашей стране нет равных условий и возможностей для развития таких детей (57 % респондентов).

Для более подробного изучения нашей проблемы мы провели интервью с ведущим аналитиком по вопросам взаимодействия с Уполномоченным по правам ребенка в Иркутской области отдела по физической культуре, спорту и молодежной политике администрации города Черемхово Еленой Емельяновной Комаровой, с заместителем начальника управления министерства социального развития, опеки и попечительства по Иркутской области по г. Черемхово и Черемховскому району – Ольгой Николаевной Папоновой, с Ириной Викторовной Уваровой – ведущим специалистом-экспертом отдела предоставления мер социальной поддержки семье и детям, с Галиной Леонидовной Маринченко – начальником отдела предоставления мер социальной поддержки семье и детям. На сегодняшний день из 13 208 детей-инвалидов по Иркутской области, состоящих на учете в Банке данных, по городу Черемхово зарегистрировано 319 детей-инвалидов. По их мнению, в городе созданы все условия для социальной адаптации детей-инвалидов, для таких детей проводятся различные программы, мероприятия, а также государство оказывает им хорошую поддержку и защиту.

На последнем этапе, для того, чтобы убедиться в том, что в нашем государстве созданы все условия для социальной адаптации детей с ОВЗ, были проведены интервью с детьми с ОВЗ – Николаем С., Анастасией М. и Ириной Е. Мы установили, что:

– государство выполняет свои обязательства, предоставляются заявленные государственные услуги, т. е. бесплатные лекарства, санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд в пригородном транспорте, все необходимое для обучения, но при этом следует отметить, что не учитываются индивидуальные потребности детей, например, путевки на лечение предоставляются в период учебного года, инвалидные коляски выдаются один раз в 7 лет (ребенок за это время вырастает);

– больше всего некоторым детям с ОВЗ не хватает круга общения своих сверстников, а также они не имеют возможности для проявления творчества. Прежде всего, это касается детей с ОВЗ движения, т. к. из-за неприспособленности кинотеатров, театра, домов культуры и других развлекательных учреждений они не могут туда пойти. Также общественный транспорт города не оборудован для проезда в нем инвалидов.

Анализируя нашу работу, можно утверждать, что главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в его связи с миром, в ограничении мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям, а иногда – и к элементарному образованию. Ребенок, имеющий инвалидность, может быть так же способен и талантлив, как и его сверстники, не имеющие проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить

их в пользу обществу ему мешает неравенство возможностей. Для того, чтобы такие дети не чувствовали себя изгоями в нашем обществе, нужно создать им все условия для их социализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галагузова М.А., Галагузова Ю.Н., Штинова Г.Н., Тищенко Е.Я., Дьяконов Б.П. Социальная педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 416 с.
2. Федеральный закон № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Глава 1, статья 1: [Электронный ресурс] // Российская Газета RG.RU., 1998-2014. URL: <http://www.rg.ru/1998/08/05/detskie-prava-dok.html>.
3. Федеральный закон № 181 «О социальной защите инвалидов». Глава 3: [Электронный ресурс] // Российская Газета RG.RU., 1998–2014. URL: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html>.

УДК 745.5

Н. И. Дятлова, А.П. Вахрушева*

ИЗ ИСТОРИИ ХАЙТИНСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА

Завод основали предприниматели братья Филипп и Данила Переваловы из деревни Узкий Луг Черемховского уезда в июне 1869 г. Они занимались добычей огнеупорной глины в окрестностях посёлка Мишелевки. Вскоре братья Переваловы оценили уникальность добываемой белой «трошковской» глины и наладили в устье реки Хайты гончарное производство. Из Гжели были приглашены специалисты по фарфору – гончары, точильщики и расписчики, и в 1898 г. фабрика заработала в полную силу.

Хайтинский фарфор был неповторим по белизне и просвечиваемости. Особые качества и уникальность фарфору придавала местная трошковская глина – беложгущаяся, с высокой связывающей способностью. Фабрика была единственной, где в рецепт приготовления фарфоровой массы вводилась глина. В состав смеси входил также чистейший кварц, который добывался на Байкале. Эти компоненты способствовали тому, что при внешней хрупкости хайтинский фарфор был очень прочным и обладал своими неповторимыми свойствами. О Хайтинской фабрике стало известно не только в Иркутской губернии, но и за ее пределами. А высококачественный хайтинский фарфор стал с тех пор узнаваемой и очень популярной торговой маркой в России.

Фирма «Фарфоро-фаянсовая фабрика торгового дома Переваловых» имела свои представительства в Иркутске, Красноярске, Енисейске, Томске и даже Якутске.

Изделия фабрики стали выставляться на сибирских ярмарках и заграничных выставках. Уже в первый год своего основания фабрика получила Похвальный лист за огнеупорный кирпич. В Екатеринбурге в 1881 году фарфор удостоили серебряной медали «За трудолюбие и искусство», в 1896 году – «За хорошее качество изделий» на Нижегородской выставке.

В начале XX века хайтинский фарфор покорил Европу. В 1906 году он получил Золотую медаль качества в Антверпене, оставив позади датские, голландские, китайские образцы, и приблизился к фарфору Санкт-Петербургской фабрики.

* **Дятлова Нина Ивановна**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения

Вахрушева Анастасия Павловна, студентка группы М 3-15-1 Иркутского государственного университета путей сообщения

Вообще, фарфор в Сибири всегда значил больше, чем просто посуда. От незамысловатых чашек и кружек для чая и до изящных статуэток, подсвечников и т. п. – все украшало жизнь людей, радовало души, согревало сердца. Хайтинской посудой пользовались сибиряки всех сословий. Она нравилась купцам и промышленникам, чиновникам и бедным крестьянам. Хайтинские фарфоровые кружки возвели чаепитие в настоящий культ. На стол ставили двухведерный самовар, белоснежную фарфоровую посуду, душистое варенье.

Владельцы фабрики много ездили и по российским городам: смотрели на работу других фарфоровых заводов, учились, набирались опыта, приглашали лучших рабочих, художников, специалистов по приготовлению фарфоровой массы, по обжигу изделий. Работали на Хайтинском заводе и каторжане – ссыльные поляки – участники восстания 1863 г., каторжане. Среди них оказалось много талантливых людей.

Умельцы вручную точили удивительной красоты вазы. Глазуровали и расписывали посуду, перенося кистью на белоснежную поверхность фарфора красоту сибирской природы. На сервизах расцветали сибирские жарки и пиона, заплетались в виньетки полевые цветы. Ассортимент выпускаемой продукции тоже был разнообразен. На фабрике производили не только посуду. Изготавливали чернильницы, карандашницы, каминные часы, пасхальные яйца, керосиновые лампы, фарфоровые иконостасы и даже самовары. Многие изделия того времени сейчас находятся в Иркутском художественном музее, имеют историческую ценность. Древнее и тонкое искусство росписи по фарфору сибиряки перенимали у европейских, китайских, японских мастеров.

Еще в первые годы существования завода здесь стали собирать коллекцию изделий из фарфора. Изучая работы мастеров Франции, Германии, Бельгии и других признанных фарфоровых лидеров в этом деле, мастера учились и, перенимая чужой опыт, формировали свой стиль художественной росписи. Потому из года в год росла заводская коллекция замечательных фарфоровых образцов со всего мира. Накануне событий в октябре 1917 г. их насчитывалось не менее 11 тысяч единиц. Тогда производство было на грани закрытия, но выстояло, выжило, в то время как уникальная коллекция фарфора и фаянса знаменитых мастеров фабрик Перевалова, Гарднера, Кузнецова, Попова и других, к сожалению, бесследно исчезла.

В годы советской власти фабрика была национализирована и получила название – Первая государственная Хайтинская фарфоровая фабрика «Сибфарфор». В двадцатых годах началась ее реконструкция. Как нельзя лучше отразили то время рисунки на посуде той поры – сибирские мотивы сменились плакатной живописью.

За два десятка предвоенных лет на заводе снова была собрана коллекция образцов – подарки гостей, часто посещавших одно из самых передовых в стране фарфоровых предприятий, лучшие работы собственных художников. В середине 1950-х гг. новая коллекция фарфоровых образцов, примерно в тысячу экземпляров, бесследно пропала при невыясненных обстоятельствах.

В послевоенный период завод бурно развивался. Росли объемы производства, совершенствовались производственные процессы. В 1960–1970-х гг.

в Мишелевку приехали серьезные, высокопрофессиональные специалисты-прикладники, выпускники Мухинского, Строгановского, Одесского, Конаковского художественных училищ, все члены Союза художников, яркие, талантливые индивидуальности. Неудивительно, что на художественных советах в Москве продукция с маркой ХФЗ всякий раз получала самые высокие отзывы.

И снова заводчане собирали коллекцию художественных образцов фарфора, без которой невозможно нормальное функционирование этого специфического, очень сложного производства. Появилась художественная лаборатория. В ее первый состав вошли лучшие художники-практики завода. Всеми силами они старались воспроизвести опыт дореволюционного производства. Вернулись к разнообразной росписи.

После перестройки, с началом инфляции, роста цен на сырье и с появлением дешевой посуды из Китая, завод стал испытывать серьезные экономические проблемы. С каждым годом ситуация усугублялась. Отопление на фабрике было фактически отключено. Зимой цеха промерзали настолько, что в них сколачивали небольшие деревянные комнатки – забежать, отогреться, попить чаю. И когда в очередной раз повысились цены на мазут, который служил топливом для заводских печей, производство встало. Таким образом, большая часть работоспособного населения поселка, работавшего на заводе, оказалась не у дел. Коллекцию уникального переваловского фарфора, которая хранилась в заводском музее, вывезли. Сейчас она хранится в запасниках краеведческого музея.

Рабочие завода попытались воссоздать музей собственными силами, но прибывшие на завод представители власти изъяли и вывезли коллекцию. Её нынешнее местонахождение неизвестно. Заводская коллекция фарфора к тому времени насчитывала более четырех тысяч экземпляров. Посетители завода всегда восхищались коллекцией и оставляли очень теплые отзывы в специальной книге, не только на русском, но и на многих языках мира. Огромная заводская коллекция никого не оставляла равнодушным.

Заводчане долго не могли смириться с тем, что такое огромное, пережившее череду исторических катаклизмов производство разрушено. «Мы росли под звуки заводского гудка, родной он нам был. Когда завод остановился в первый раз и гудок пропал – словно в душе что-то надломилось, что-то важное ушло, – говорили жители поселка Мишелевка, где находился завод. На заводе трудились представители сотен здешних династий, чьи родственники до третьего-четвертого поколения работали здесь и жили. Остановился Хайтинский фарфоровый – и более четырех тысяч человек враз потеряли работу.

В Мишелевке в лучшие времена насчитывалось около девяти тысяч жителей. Сегодня здесь осталось не больше шести, многие специалисты-производственники перебрались в другие края, где нашли применение своим знаниям и мастерству. Старинный сибирский поселок умирает.

История завода с дореволюционной традицией очень печальна. В таком же положении оказались многие российские народные ремесла и знаменитые фабрики. Потеря этих культурных традиций негативно скажется на России. Народ, который теряет свою культуру, может не иметь и своего будущего. По-

ЭТОМУ МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ВСЕ, ЧТО ОСТАВИЛИ НАМ ПОТОМКИ, И ВОССТАНОВИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ХАЙТИНСКОГО ФАРФОРА – ЭТО ЗАДАЧА СИБИРЯКОВ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Усольские новости. – 2009. – 21, 28 окт.
2. Капиталист (Иркутский журнал для предпринимателей). – 2008. – № 2
3. Азаров Г. Сибирский фарфоровый завод // «Ангара». – 1969. – № 3. – С. 91–103.
4. Шемякина С. Музей Хайтинского фарфорового завода // Приангарье от А до Я. Ежегодник. – 2005. – С. 33–37.
5. Фарфоро-фаянсовые фабрики иркутского 2-й гильдии купца И.Д. Перевалова. – Иркутск, 1896.
6. Номер Один. – 2008. – 30 окт.

УДК316.614

В.В. Кустова, В.В. Метальникова*

ИССЛЕДОВАНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У СТУДЕНТОВ ИРГУПС

Термин «акцентуация личности» был введен в 1968 г. психиатром из Германии К. Леонгардом, который описывал это явление в качестве излишне выраженных индивидуальных личностных черт, имевших тенденцию к переходу в патологическое состояние под воздействием неблагоприятных факторов. Позднее данный вопрос был рассмотрен А.Е. Личко, который на основе работ Леонгарда разработал собственную классификацию и ввел в обиход термин «акцентуация характера». И хотя акцентуированный характер ни в коем случае не отождествляется с психическим заболеванием, важно понимать, что он может содействовать формированию психопатологий (неврозов, психозов и т. д.). Особое значение это имеет для управленческой деятельности [см. подробнее: 2, с. 92; 3, с. 49].

Акцентуации – чрезмерно выраженные черты характера, относящиеся к крайнему варианту нормы, граничащие с психопатией. На практике трудно отыскать грань, чтоб отделить «нормальных» от акцентуированных личностей. Однако психологи рекомендуют выявлять подобных людей в коллективах, ведь акцентуация практически всегда обуславливает особые способности и психологическую расположленность к конкретным видам деятельности. А.Е. Личко подчеркнул, что правильнее было бы говорить не об акцентуированных личностях, а об акцентуациях характера, поскольку личность – понятие более широкое, включающее интеллект, способности, мировоззрение и т. п. [3].

К наиболее распространенным и понятным классификациям типов характеров относятся системы, разработанные Леонгардом и Личко. Личко в большей степени изучал акцентуации характера, которые можно наблюдать в подростковом возрасте, а Леонгард – акцентуации характера преимущественно у взрослых людей.

* *Кустова Вера Викторовна, кандидат психологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения*

Метальникова Вита Владимировна, студентка группы УП 14-3 Иркутского государственного университета путей сообщения

Акцентуации характера по К. Леонгарду

Таблица 1

Черты, привлекательные для партнёра по общению	Черты, отталкивающие партнёров по общению
Тип гипертимный	
Энергичность, жажда детальности, инициативность, обострённое чувство нового, неиссякающий оптимизм	Легкомысленность, склонность к аморальным поступкам, раздражительность в кругу близких, недостаточно серьезное отношение к обязанностям
Тип дистимический	
Серьёзность, высокая нравственность, добросовестность, справедливость	Пассивность, замедленность мышления, неповоротливость, «отрыв от коллектива»
Тип циклоидный (аффективно-лабильный)	
В период подъёма настроения проявляют себя как люди с гипертимной акцентуацией, в периоды спада – с дистимической	
Тип возбудимый (эпилептоидный)	
Вне приступов гнева – добросовестность, аккуратность, любовь к детям и животным	Раздражительность, вспыльчивость, неадекватные вспышки гнева и ярости с рукоприкладством, жестокость, ослабленный контроль над своими влечениями
Тип застывающий	
Стремление добиться высоких показателей в любом деле. Проявление высоких требований к себе, жажда справедливости во всем	Обидчивость, легкая уязвимость, подозрительность, мстительность, честолюбие, ревность, непомерность требований к окружающим, самонадеянность
Тип педантичный (психастенический)	
Добросовестность аккуратность, надежность в делах и чувствах, ровное настроение, серьёзность	Формализм, «крючкотворчество», «занудливость», стремление переложить принятие важного решения на других
Тип тревожный (сенситивный)	
Дружелюбие, самокритичность, исполнительность	Беззащитность, дающая повод другим для насмешек и шуток
Тип эмотивный	
Бескорыстие, сострадание, жалостливость, радость за чужие удачи, чувства долга, исполнительность	Крайняя чувствительность, слезливость, провоцируют нападки невоспитанных или раздражительных людей
Тип демонстративный (истероидный)	
Обходительность, упорство, целенаправленность, актёрские способности, способность увлечь других за собой, неординарность	Эгоизм, необузданность поступков, лживость, хвастливость, отлынивание от работы, склонность «заболеть» в самый трудные и ответственные периоды
Тип лабильный (аффективно-экзальтированный)	
Бескорыстие, сострадание, художественный вкус, артистизм, яркость и искренность чувств	Чрезмерная впечатлительность, необоснованная взволнованность, подверженность отчаянию, паникерство

Окончание таблицы 1

Черты, привлекательные для партнёра по общению	Черты, отталкивающий партнёров по общению
Тип экстравертированный (конформный)	
Готовность выслушать «исповедь» другого, исполнительность	Подверженность чужому влиянию, легковерие, стремление к развлечениям, склонность к сплетничанию
Тип интровертированный (шизоидный)	
Сдержанность, степенность, обдуманность поступков, твердые убеждения, принципиальность	Упорное отстаивание своих взглядов, собственная стойкая точка зрения, отличающаяся от мнения большинства

В нашем исследовании акцентуаций характера приняли участие 31 студент. Было проведено тестирование групп с помощью теста К. Леонгарда. Тест состоял из 90 вопросов, касающихся разных сторон личности, на которые необходимо было дать ответ «да» или «нет», и из 12 шкал, соответствующих перечисленным выше акцентуациям личности. Ответы на вопросы заносились в регистрационный лист, после чего происходил подсчет показателей с помощью специальных ключей.

После подсчета всех ответов были выведены средние баллы по каждому типу акцентуации, они представлены ниже на диаграмме.

Результаты исследования акцентуаций характера студентов нас удивили: 94 % имели акцентуации характера.

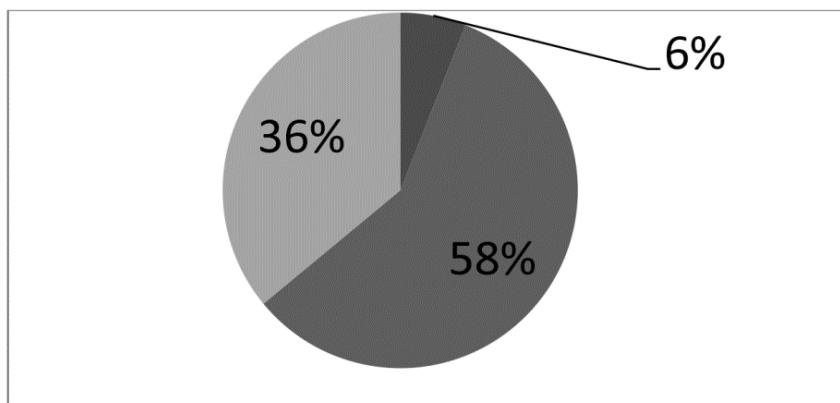

Рис. 1. Выявление акцентуаций характера у студентов

Только у 6 % студентов не было выявлено акцентуаций. 58 % имели по одной акцентуации, 36 % – по две.

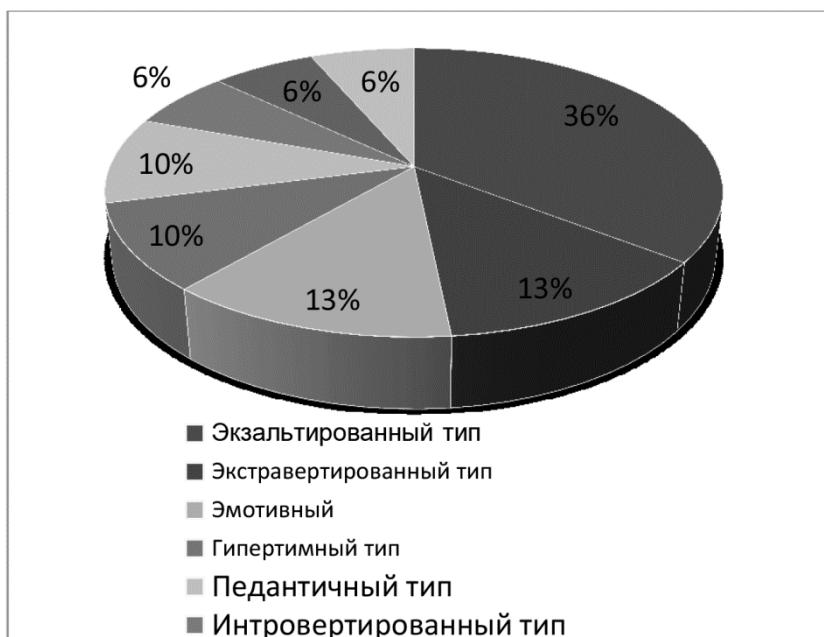

Рис. 2. Выявление особенностей акцентуаций характера у студентов

Результаты нашего исследования показывают, что у испытуемых наиболее выражены такие типы акцентуаций, как: экстравертиованный (36 %), эмотивный (13 %) и лабильный (13 %). Это говорит о том, что большинство испытуемых эмоциональны, мягкосердечны, но тактичны, сочетание серьезности и романтичности. Такие руководители, как правило, личности, психологические особенности которых связаны именно с лидерскими качествами, оптимизмом, повышенной жизненной активностью. Они легко преодолевают трудности, но если проблема кажется неразрешимой, они, скорее всего, бросят дело, нежели будут искать пути решения. Речь, как правило, эмоциональная, иногда даже экспрессивная, веселая, благодаря чему они всегда в центре внимания окружающих. Очень хорошо развиты логическое мышление, коммуникативные и организаторские способности. Они с легкостью устанавливают нужные деловые и личные контакты, имеют много друзей. Меньше всего выражены такие типы, как: тревожный, дистимический и неустойчивый, что характеризует студентов как сдержанных и «гибких» во всех отношениях людей, нормально воспринимающих критику в свой адрес. В основном люди этого типа встречаются среди директоров небольших предприятий, руководителей второго уровня и заместителей.

Мы полагаем, что знание собственных акцентуаций, работа над собой поможет гармонизировать личность, уменьшить акцентуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб. : М. : Речь, 2013. – 256 с.
2. Общий и специальный менеджмент / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.Н. Панкрухина. – М. : РАГС, 1997. – 286 с.
3. Управление персоналом для современных руководителей / под ред. Е.А. Борисова. – СПб. : Питер, 2003. – 395 с.
4. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 370–376.

УДК 339.138

Н.В. Сидорова, А.А. Сидорова*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ

В современном обществе структура потребностей населения, формирующих спрос на услуги, качественно изменилась. Муниципальные органы власти являются одними из главных поставщиков услуг, касающихся государственного документооборота, многих правовых сделок юридических и физических лиц и многих других направлений работы. Поэтому оценка качества муниципальных услуг необходима для четкого понимания их реальной структуры и востребованности. Муниципальные органы власти в скором времени могут столкнуться с ситуацией возникновения конкуренции.

С целью анализа сложившейся ситуации в городе Иркутске нами было проведено социологического исследования в июле-августе 2014 г. Исследование проводилось с помощью метода телефонного опроса.

Телефонный опрос проводился в соответствии с анкетой для проведения социологического опроса по оценке качества оказания муниципальных услуг в городе Иркутске.

Были совершены телефонные звонки на все 2 273 номера, дозвониться удалось в 63,3 % случаев (1 435 номеров), на вопросы анкеты согласились отвечать 45,1 % из числа тех, кому дозвонились (648 чел.).

В результате телефонного опроса было выявлено:

Большинство заявителей (52,6 %) получили информацию о порядке предоставления услуг посредством личного непосредственного общения со специалистом (в 2013 г. – 41,8 %), 11,3% узнали об услуге от родственников, друзей, знакомых (в 2013 г. – 9,8 %), из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) 10,8 % (в 2013 г. – 16 %). Также респонденты среди дополнительных источников назвали такие, как изучение федерального законодательства, помощь сторонних специалистов (представителей) и т. п.

Полноту полученной информации из источника большинство заявителей оценили на «отлично» (60,5 % к 37 % в 2013 г.). Не удовлетворены информа-

* Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

Сидорова Анна Андреевна, студентка группы СЦб – 14-1 Иркутского национального исследовательского технического университета

цией об услугах в целом 1,2 % заявителей, что значительно ниже, чем в 2013 г. (4,5 %). Таким образом, можно сделать вывод, что уровень информированности иркутян об оказываемых муниципальных услугах значительно вырос, выросло также качество получаемой информации.

Дополнительные документы, не указанные в первоначальном перечне документов, необходимых для предоставления услуги, предоставили 4,6 % заявителей, что почти на 10 % ниже, чем в 2013 г. (14,4 %).

3,1 % заявителей отметили, что вынуждены были собирать документы повторно, причем из-за того, что они были испорчены или утрачены специалистом, указали 1,9 % (в 2013 г. 4,8 %), а так как закончился срок действия документов – 1,2 % (в 2013 г. 7,7 %).

Большинство заявителей указали, что потратили в очереди 15 мин. и менее (92,9 % к 66,0 %), более 15 мин. потратили в очереди 7,1 % заявителей, из них:

2,9 % заявителей указали причиной долгого ожидания большое количество документов, которые необходимо проверить специалисту (в 2013 г. 30,4 %). 4,2 % заявителей указали причину долгого ожидания – неэффективную работу специалиста (в 2103 г. 3,6 %). Таким образом, исходя из полученных данных, значительно (почти на 27 %) улучшился временной параметр качества оказания услуг.

В целом заявители довольны порядком предоставления услуг в городе Иркутске.

Ответами на письменные запросы остались довольны 88,3 % (к 18,9 % в 2013 г.), оценили на удовлетворительно 3,4 % (к 2,4 % в 2013 г.), недовольны – 8,3 % (к 2,2 % в 2103 г.). Следует отметить, что в 2013 г. по данному параметру затруднились ответить 76,5 % респондентов. Такие же оценки получил параметр «ответы на звонки по телефону».

Компетентности специалистов, предоставляющих услуги, большинство заявителей поставили оценку «5» (80,4 % к 35,4 % в 2013 г.). Снизилось количество оценивших данный параметр на «4» (с 47,8 % в 2013 г. до 8,5%) и «3» (с 13,1 % до 3,4 %). Недовольство высказали 7,7 %, что несколько больше, чем в 2013 (3,1 %).

Также высоко оценили внимательность и вежливость специалистов – оценки «отлично» и «хорошо» этому параметру поставили 88,7 %, что на 1 % выше, чем в 2013 г. 7,9 % заявителей остались недовольны данным параметром.

Довольны продолжительностью приема 88,1 % (к 73,7 % в 2013 г.) заявителей, удовлетворены – 4 % (в 2013 г. – 22,3 %), не удовлетворены – 7,9 % (в 2013 г. – 3,3 % заявителей). При этом 1,2 % заявителей указали, что специалист отвлекался на посторонние дела, тогда как в прошлом году эта цифра составляла 7 %.

Временем ожидания в очереди остались довольны 88,3 % (к 58,6 % заявителей в 2013 г.), удовлетворены – 3,4 % (к 24,9 % в 2013), не удовлетворены – 8,3 % (к 16,2 % заявителей в 2013 г.).

График работы посетителей устраивает заявителей – 96,3 % (к 59,8 % в 2013 г.). Лишь 1,1 % считают, что необходимо работать все рабочие дни недели в течение всего рабочего времени (в 2013 г. 7,6 %). 0,5 % заявителей считают, что график работы необходимо дополнить несколькими часами в рабочие дни недели в нерабочее время (в 2013 г. – 20,1 %).

Большинство заявителей (86,2 % к 83,1 % в прошлом году) отметили, что услуги были оказаны вовремя, 4,5 % (к 11,5 % в 2013 г.) – с нарушением сроков предоставления услуг, 9 % заявителей было отказано (в 2013 г. – 5,3 %). Еще 0,3 % отметили, что ждут оказания услуги. Повторно обращаться за услугой пришлось 8,5 % заявителей (в 2013 г. – 9,1 %).

С жалобами на качество предоставления услуг обращались 4,8 % (в 2013 г. – 3,6 % заявителей), а 0,6 % указали, что собираются обратиться с жалобой. На отрицательный результат рассмотрения жалоб не указал никто.

99,7 % заявителей указали, что места ожидания и предоставления услуги вполне удобны (в 2013 г. – 80,7 %), скорее неудобно – 0,3 % (2013 г. – 13,1 %) заявителей.

Необходимость проведения ремонта в местах ожидания и предоставления услуги отметили лишь 0,8 % (в 2013 г. – 33,0 % заявителей).

В посредническую организацию с целью получения услуги обратились 4 % (6,4 % в 2013 г.), из них 3,4 % (5 % в 2013 г.) по собственному желанию, 0,3 % – в силу требований законодательства.

В целом качество предоставления услуг было оценено как очень высокое (82,1 % к 34,0 % в 2013 г.), высокое (9 % к 36,3 % в 2013 г.), оценку «среднее» поставили 4 % (24,9 % в 2103 г.), негативно оценили качество предоставления услуг 5 % заявителей (4,8 % в 2013 г.).

Таким образом, исходя из полученных данных исследования можно сделать вывод о том, что качество оказания муниципальных услуг резко возросло. Однако возросла и требовательность получателей услуг. Если материально-технические и временные параметры заявителей в целом устраивают (среди пожеланий только увеличение количества стульев в местах ожидания), то наблюдается повышенное внимание к поведению специалистов, оказывающих муниципальные услуги. В связи с этим имеет смысл организовать для специалистов дополнительные курсы по основам эффективного общения и разрешению конфликтов.

УДК 94(47)

В.Г. Третьяков, М.Г. Перевалова*

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ НЕМЕЦКОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

В истории нашей страны были времена, когда европейцы активно заселялись в России. Значительное место в числе переселенцев в Россию, а затем и в Сибирь, занимали немцы. Немцы находились и среди первых переселенцев в Сибирь, вместе с русскими они активно участвовали в освоении края.

Приток иностранцев в Россию, в том числе и немцев, усилился в так называемую Петровскую эпоху, получил новый виток активности при императрице Екатерине II. Продолжалось переселение и в XIX веке. Немало немцев проживает у нас и сегодня. Судьба у этих людей была разная. Зачастую зависела не от них самих, а от политической и социально-экономической ситуации в нашей стране.

Об их передвижении можно проследить на примере ряда семей, проживающих в настоящее время в Усолье-Сибирском. Источником для данной статьи явились беседы с членами одной из семей и документы, свидетельствующие об их насильтственной депортации и реабилитации, последовавшей в условиях перестройки.

Очень сложная судьба пришлась на долю семьи Баумгард.

«Всю жизнь мне приходилось скрывать свою фамилию и отчество», – с этой фразы началась беседа с Ольгой Адольфовной Баумгард, – фамилия немецкая, имя отца такое же, как у Гитлера. Конечно, отношение у окружающих было другое ко мне, – вспоминает она.

Ольга Адольфовна Горр (Баумгард) родилась 9 мая 1932 г. в селе Станиславовка Житомирской области Дзержинского района. Ее родители родились здесь же. Семья Баумгард была многодетная. В семье было 5 детей, самой старшей была Эмма (1923 г. рождения), потом Эдмунд, которого все звали Эдик (1925–2010 гг.), затем родилась Елизавета (1927–1965 гг.), потом я, Ольга (1932 г. рождения), а Лидия родилась в 1937 г. Мы обратили внимание, что до периода репрессий детей в семье называли немецкими именами, а уже с 1927 г. стали называть русскими именами.

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения*

Перевалова Мария Геннадьевна, студентка группы УП 15-1 Иркутского государственного университета путей сообщения

Как рассказывает Ольга Адольфовна, родственники старших поколений переехали из Германии на Украину в Житомирскую область очень давно, к сожалению, каких-либо подтверждающих документов о времени переезда не сохранилось.

Недалеко от дома Баумгард находился дом семьи Найман, бабушки и дедушки Ольги Адольфовны по материнской линии. Дедушка Найман Эдуард Кристинович (1882 г. рождения) был столяром и краснодеревщиком. Своим делом он занимался на дому: изготавливал красивые шкатулки и мебель. Бабушка Найман Эмилия Густавовна (1882 г. рождения) ухаживала за домом.

Семья Баумгард не приняла колхозификацию и в 1928 г. была раскулачена и отправлена на проживание в Астрахань. Этому наказанию семья была подвергнута «за отказ вступать в колхоз». По рассказам матери и отца Ольги Адольфовны, только через 3 года проживания в Астрахани семье Баумгард посчастливилось вернуться на Украину. Но здесь им вновь пришлось столкнуться с трудностями. В 1932 г. начался страшный голод, который в Украине официально получил название «голодомор». В августе 1932 г. семьи Найман и Баумгард вербуются на работу на Восток в Амурскую область на станцию Мухино. Обе семьи стали жить в соседних домах, отгороженных небольшим заборчиком. Так они оказались на востоке нашей страны. Там и прошли детские годы Ольги Адольфовны.

В 1937 г. семьи Баумгард коснулась «ежовщина»: отца Ольги, Адольфа Яковлевича, арестовали и ему пришлось провести 10 месяцев в Благовещенске. Ольга Адольфовна рассказывала: «Когда пришли арестовывать отца, нашли Библию, оставшуюся от родителей, написанную готическим шрифтом на немецком языке, которая принадлежала моей маме, Августине Эдуардовне. Это была одна из наших ценных семейных реликвий. Получив к ней доступ, сотрудники НКВД начали жестоко рвать ее, после чего бросили на пол и растоптали...».

Отец вернулся, был худой, угрюмый и молчаливый. Мы не думали, что его выпустят. Были очень рады его возвращению. Отец ничего никогда не рассказывал, что с ним произошло в Благовещенске.

Война с Германией стала для советских немцев большим испытанием, так как одно слово «немец» стало синонимом слова «фашист». С началом войны немцев стали высылать и направлять на спецпоселения. Режим был очень строгий.

Ольга Адольфовна вспоминает, как проводили арест: «Шел 1941 г. На улице была поздняя осень. В 6 утра Августина Эдуардовна разбудила своих детей и предупредила их о том, что у них опять нежданные гости: сотрудники НКВД. Гости с оружием зашли в дом и, не объяснив ситуации, приказали сбрать вещи за 4 часа и покинуть дом. Также они вели строгий контроль над тем, какие вещи собирается взять с собой семья. Мама захотела сходить в соседний дом к своим родителям и узнать, как обстоят дела у них, но ее не пустили. Позже выяснилось, что в доме бабушки и дедушки Ольги происходило то же самое. В 10.00 утра обе семьи оказались на станции, где их посадили в

вагон-телятник с нарами, в котором находились все немцы, которые жили в Мухино.

В этом вагоне-телятнике, в самых тяжелых, нечеловеческих условиях бедных людей довезли до села Свободного, которое находилось за 100 километров от станции Мухино. К вагону подогнали грузовики, пересадили всех пассажиров туда и повезли на Север. Путь до села Лево-Рассушино Селимжинского района по продолжительности составил 2 дня. Мы оказались в Стойбе, где была временная остановка, было очень холодно, даже шубы не спасали от лютого мороза, как рассказывает Ольга Адольфовна, вокруг были горы и снег. Привезенных расселили. Кого в школу, кого в клуб. Семья Баумгард попала в клуб. Каждая семья отгородила себе не более двух лавочек. Так прожили две недели. Немного позже людей разместили в квартиры-бараки.

«Меня очень удивила реакция местных жителей, – вспоминает Ольга Адольфовна. – Они думали, что у немцев есть рога, и вообще люди немецкого происхождения отличаются от людей других наций, но, как оказалось, немцы были такие же люди, как и все».

Через некоторое время родителей и детей с 14 лет отправили в трудовые колонии. Кого-то оставили здесь, кого-то отправили в Верхне-Бурейнский район. Часто были такие случаи, когда мать отправляли в одну колонию, отца в другую, а детей отдавали в детский дом. Ольге Адольфовне очень повезло, так как она осталась дома, рядом с мамой. Августину Эдуардовну не послали в трудовую колонию, так как у нее на руках была маленькая Лида.

Оставшись без отца, семья бедствовала. Работать пришлось матери. Мама брала работу на дом: зимой она плела корзины из лозы и сдавала их, а летом помогала на подсобном хозяйстве, вместе с мамой на работу ходила и Ольга. Адольфа Яковлевича, отца семейства, отправили работать в Буреинский район, но спустя год отец вернулся. Его состояние здоровья было ужасным: он был больной и опухший. Его комиссовали, дали время прийти в нормальное состояние и дали работу сторожа подсобного хозяйства. Когда увидели, что Адольф снова стал работоспособным, отправили в поселок Токур Селемджинского района на добычу золота. Туда же попали на работу Эмма, Эдмунд и Елизавета, так как возраст позволял им работать.

В Токуре шла добыча золота открытым способом. Говорили, что здесь прежде собирали золото американцы. С продуктами было очень плохо: летом приходилось есть траву, грибы, ягоды.

Ольга вспоминает случай, который произошел в семье: «Был голод, есть было нечего. Дедушка рыдал, он пошел и обменял свои хромовые сапоги, которыми он очень дорожил, всего на чашечку капусты». Это были очень трудные времена для обеих семей, люди не жили, а буквально боролись за жизнь, в холода и голоде, иногда отдавая все самое последнее и дорогое, что оставалось у них.

Семья прожила в Токуре до 1945 г. Ольга училась в школе и успела закончить два класса. Потом обучение возобновилось в Лево-Рассошинской школе, где Ольга доучилась до 4 класса, а после поступила в школу-интернат

поселка Лукачек. Было очень тяжело. Ей пришлось терпеть оскорблений, унижения из-за своей национальности.

Ольга Адольфовна скрывала свое отчество, так как за него ей тоже приходилось страдать. Однажды был такой случай: так как была острая нехватка одежды, Ольге приходилось ходить в школу в кирзовых ботинках и чулках, сшитых из старой шубы. Позже, когда был открыт второй фронт, на Север начала поступать одежда. На уроке математики, который вел директор, попросили учеников, нуждающихся в одежде, поднять руки. Ольга была в том числе, но директор отказал выдать Ольге хоть какую-то одежду, так как считал ее «врагом народа».

Окончив шесть с половиной классов, Ольга пошла работать нянькой. Сначала она сидела с ребенком у продавщицы хлебом, потом у управляющего Государственным банком. Немного позже Ольга Адольфовна стала работать кассиром в парикмахерской, потом посудницей в столовой, где обедали шахтеры. Хорошо себя зарекомендовала, Ольгу повысили и она стала работать буфетчицей.

Только в 1954 г. выдали паспорта, и Ольга Адольфовна со своим мужем уехала в Экимчан. Муж у Ольги тоже был по национальности немец. Там же у них родился сын Константин в 1954 г., который вместе с родителями находился на спецпоселении «как лицо немецкой национальности». В Экимчане Ольга Адольфовна работала сначала продавцом в магазине, а немного погодя секретарем-машинисткой в РайОНО. В 1957 г. родители получили разрешение на выезд.

Тысячи семей в нашей стране имеют подобную судьбу. Конечно, каждая из них проживет жизнь по-своему. Но все же общим остается пережитое людьми горе, ощущение несправедливости и унижения. И общим должно быть отношение людей к подобным страницам нашей истории.

УДК 623.4

Ю.А. Петрушин, В.Ю. Москалевा*

ОСИНСКИЙ СНАЙПЕР

Арсений Михайлович Етобаев родился 15 сентября 1903 г. в улусе Моголют села Бурят-Янгуты Осинского района Иркутской области в многодетной семье, где росло 14 детей – 5 сыновей и 9 дочерей. Время было тяжелое, и Арсений с раннего детства был приучен к физической работе. Он помогал отцу по хозяйству, был надежным помощником отцу и матери.

В 1912 г. начался набор 600 бурятских детей для обучения грамоте. По счастливому стечению обстоятельств, среди этих детей оказался и Арсений Етобаев. Сначала он поступил в местную сельскую школу, а потом – в Томское автодорожное училище. Здесь он и узнал о Февральской и Октябрьской революции 1917 г. В биографии А. Етобаева отразилась жизнь довоенного поколения: организация комсомольских ячеек, руководство Янгутской комсомольской организацией, служба в Бурятском кавалерийском дивизионе с прохождением снайперской школы.

Когда наступил июль 1941 г., А. Етобаев, не ожидая повестки, сам пришел в военкомат и попросил отправить его на фронт. Он попал на Волховский фронт, под Ленинград. Его зачислили в 1238-й стрелковый полк 372-й стрелковой дивизии 59-й армии и назначили командиром взвода снабжения второго стрелкового батальона.

В конце марта 1942 г. 372-ю стрелковую дивизию перебросили в деревню Мясной Бор. А через несколько дней Арсения Етобаева вызвали в штаб 1238-го полка и приказали сдать взвод снабжения 2-го батальона старшему сержанту Рыбакову и принять стрелковый взвод 7-й роты 3-го батальона, который состоял всего из 10 человек. Воинов следовало обучать снайперскому делу. Но прежде чем приступить к их обучению, он выбрал себе винтовку, а точнее, собрал ее из двух карабинов. С этим оружием 6 апреля 1942 г. он вышел на первое боевое задание, в котором уничтожил двух немцев.

Так и началась снайперская слава красноармейца, ставшего впоследствии командиром роты и командиром батальона. Сейчас можно только догадываться о той радости и гордости земляков, получивших в 1942 г. фронтово-

* *Петрушин Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения*

Москаleva Viktoriya Yuryevna, студентка группы ПС2 15-2 Иркутского государственного университета путей сообщения

вую открытку с фотографией и надписью «Лейтенант А.М. Етобаев – знатный снайпер Волховского фронта. Систематически занимается подготовкой снайперов. Лично уничтожил 148 гитлеровцев».

Подвиги Арсения Михайловича Етобаева постепенно умножались. Вместе со своими бойцами он совершил налет на вражеский блиндаж и захватил «языка», умело сбил снайпера, убившего 120 советских солдат, а в конце июня 1942 г., когда его полк попал в окружение и наступил голод, легендарный снайпер с помощником, рискуя жизнью, помогли найти выход из окружения. В январе 1943 г. при снятии блокады Ленинграда он лично участвовал в четырех рукопашных схватках с противником. Его «истребительный» счет: 18 подавленных дзотов, 2 самолета, 356 фашистов – просто поражает. Но сам он не хвалился умением брать человека на мушку, уже после войны в письме своему другу Филиппу Ильичу Балдаеву он писал: «Сейчас все чаще задаю себе вопрос: всегда ли я имел право на смертельный выстрел? Ведь после удара плотничьего топора дом на вершок подрастает, а после удара пули остается лишь могильный холмик». Эти строки говорят о высокой нравственности советского воина Арсения Етобаева. Он этому учил других воинов. 54 ученика А. Етобаева в период с 1941 по 1943 гг. совместно уничтожили 2481-го фашиста.

За совершенные подвиги Арсения Михайловича представляли к званию «Герой Советского Союза», но в январе 1943 г. он был тяжело ранен в бою и срочно эвакуирован в тыл. Лечение затянулось до конца 1944 г. Став инвалидом, снайпер уже не смог вернуться на фронт в свою часть. Скорее всего, это и помешало оформлению соответствующих документов.

После окончания войны и до выхода на пенсию Арсений Михайлович работал участковым инспектором в отделе внутренних дел Хоринского района, где есть улица, носящая его имя. Ходатайство о присвоении Арсению Етобаеву звания «Герой России» подавалось дважды; в 1995 г. – Министерством внутренних дел и в 2009 г. – советом ветеранов республики Бурятия. Но, к сожалению, получили отказ.

С 2010 по 2013 гг. в Улан-Удэ проводился республиканский турнир по стрельбе из боевого оружия на призы легендарного снайпера и отличника милиции, участниками которого были сотрудники и ветераны правоохранительных органов Республики Бурятия и Иркутской области. К сожалению, в 2014 г. он не состоялся: у ветеранов не имелось допуска к владению и пользованию оружием, но организаторы надеются, что соревнования возобновятся. Арсений Михайлович Етобаев умер 15 декабря 1985 г. Похоронен в городе Северозадонск Тульской области.

Впечатляет количество его правительственные наград. Орден Ленина за 149 уничтоженных фашистов в 1942 г., орден Отечественной войны II степени за овладение пос. № 8 во время снятия блокады г. Ленинграда под высотой – 1943 г., Орден Красной Звезды за выслугу лет – 1956 г., медаль за оборону Ленинграда – 1943 г., медаль за победу над Германией в ВОВ 1941–1945 гг., медаль в память 250-летия Ленинграда – 1958 г., медаль за безупречную службу I степени – 1962 г., значок отличника милиции МВД БурАССР – 1962 г., значок снайпера 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта – 1942 г., Почет-

ная грамота Президиума Верховного Совета БурАССР от 9 ноября 1962 г. в связи с днем Советской милиции, Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР от 2.07.1963 г. в связи с 40-летием БурАССР. Приказом Министра охраны общественного порядка БурАССР награжден ценностями подарками и Памятным адресом, занесен в Книгу Почета МООП БурАССР навечно.

Арсений Етобаев был среди почетных гостей Парада победы в Москве 24 июня 1945 г., о нем была написана повесть А.Г. Субботина «Наказ Маршала». Арсений Михайлович Етобаев – достойный гражданин моей Родины, Осинской земли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Снайпер-зенитчик» Етобаев // ИНТЕРНЕТ-ОПОЛЧЕНИЕ: <http://ipolk.ru/blog/victory/7714.html>.
2. Етобаев Арсений Михайлович // Советские снайперы 1941–1945: <http://soviet-aces-1936-53.ru/snipers/abc/e/etobaev.htm>.

УДК 37.013

О. Ю. Зверева*

ПОСТУПОК КАК ЕДИНСТВО СУЩЕГО И ДОЛЖНОГО

Проблема соотношения категорий сущего и должного волновала многих мыслителей. Поиск точек соприкосновения велся в том числе и через анализ творчества. Например, М.М. Бахтин в работе «К философии поступка» отмечает раскол мира культуры и мира жизни (в дальнейшем мы будем понимать мир культуры как должное, мир природы или жизни – как сущее). Мир жизни – единственный «в котором мы творим, познаем, созерцаем, жили и умираем» [1; 11], это чувственно воспринимаемый мир. При этом они «абсолютно не сообщающиеся и не проницаемые друг для друга» [1; 11], поскольку, как только эстетические образы объективируются, они изымаются из «действительного эстетического становления» и уже не принадлежат ему. Ю.Н. Давыдов в своей статье «Трагедия культуры и ответственность индивида (Г. Зиммель и М. Бахтин)» отметил соприкосновение идей и влияние Г. Зиммеля на М.М. Бахтина [2; 92]. Г. Зиммель пишет: «дух производит бесчисленные порождения, которые продолжают свое собственное, самостоятельное существование, независимое как от души, их сотворившей, так и от любой другой воспринимающей или же отклоняющей их души» [3]. Сущее понимается Г. Зиммелем как наличное бытие, данность, при этом результат порождения духа – собственно культура – оказывается отчужденным, изолированным. В этом отчуждении и состоит «трагедия культуры». Человек становится лишь носителем идей, которые «перерастают» своего создателя, самоизолируются и опустошают его самого.

Размежевание этих двух миров не является новшеством, идея принадлежит И. Канту и неокантианцам. Например, Г. Риккерт, развивая идеи И. Канта и В. Виндельбанда в рамках известного рассуждения о классификации наук, получил в результате деление на науки о природе и науки о культуре. Указав на неоднозначность приводимых терминов *природа* и *культура*, он разработал определение природы как «совокупности всего того, что возникло само собой, само родилось и предоставлено собственному росту» [4; 55] и культуры как того, «что непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлеяно им ради связанной с ним ценности» [4; 55]. И далее

* Зверева Ольга Юрьевна, аспирант кафедры философии Байкальского государственного университета

Г. Риккерт предлагает собственно свое понимание культуры через воплощенные в ее явлениях ценности. Важно обратить внимание на расставленные акценты в определении ценности: безусловно, ценность определяется через категорию значимости, но не индивидуальной, а общей. Этому пониманию ценности как общезначимой иногда не придается должного значения. Либо, продолжает Г. Риккерт, значимость может презентоваться одной личностью, «культурным человеком», в случае, если «мы чувствуем себя более или менее нравственно обязанными в интересах... общественного целого», и ни в коем случае здесь не имеется в виду объект простого желания. Такое понимание общезначимости и долженствования ценности отсылает нас к И. Канту, ведь именно он постулирует понятие долга как условие и основание оценки (поступка). Нравственная ценность поступка никогда не может определяться в связи с ожидаемым результатом, или поставленной целью, или мотивами его совершения, а только с долгом, который «есть необходимость [совершения] поступка из уважения к закону» [5; 169].

Однако вопрос заключается не в самом факте наличия и принципах разделения мира природы (сущего) и мира культуры (должного), а в основании для их единства, «преодолении дурной несляянности». Здесь и в дальнейшем мы будем прибегать к терминологии, предложенной М.М. Бахтиным в работе «К философии поступка». В реальности мы не наблюдаем этого раскола, а являемся свидетелями целостного «события-бытия», приобщаемся к «единственному единству свершающегося бытия».

Г. Зиммель видел основание для такого единства в человеке. Например, восход солнца, который не видел ни один человек, никак не будет соотноситься с категорией ценности. И действительно, восход обретет ценность только в соотнесении с субъектом, в его восприятии. И другой пример: картина уже сама по себе ценность, так как через художника она стала объектом, хотя в нем в дальнейшем и не нуждается. Субъектно-объектные отношения и риски субъекта, дополняющие теорию Зиммеля, не являются предметом нашего рассуждения. У О.Г. Дробницкого будет появляться качество социальности в этом же контексте.

Представляется, что само по себе включение человека в дуализм сущего и должного не дает нам ответа на поставленный вопрос. Чтобы решить проблему, предлагаем проследить ход рассуждений М.М. Бахтина, который после фиксации двух различных и несвязных друг с другом миров, предлагает следующие утверждения: и «мысль моя... есть поступок», и «жизнь моя... сплошное поступление». И дальнейшее размыщление на эту тему приводит нас к выводу, что мысль может быть формой проявления поступка, а может пониматься как смысловое содержание поступка. Физическое действие соответственно так же может быть формой проявления поступка, а может представляться индивидуально-исторический момент. Таким образом, в нашем поступке мы можем видеть две стороны: содержательно-смысловую и индивидуально-историческую.

Понимание такой внутренней структуры поступка дает нам возможность в логическом плане проследить выход из должного и сущего в содержательно-

смысловую и индивидуально-историческую сторону поступка соответственно. Итак, содержанием сферы должного являются ценности. М.М. Бахтин предлагает ценность ответственности сделать основанием для единства элементов личности, единства культуры и жизни. Таким образом, посредством ценности ответственности мы имеем выход к поступку, который через ценности постулирует систему действий. Представляется весьма интересной интерпретация ответственности М. Холквистом как ответной реакции организма на окружение (answerability). Способность реагировать является неотъемлемым качеством живого организма [6; 41]. Иногда такую трактовку обвиняют в биологизаторстве, однако это кажется не слишком правомерным, поскольку речь не идет о рефлексах или раздражимости, и далее М. Холквист уточняет, что именно в действии я могу реализовать ответственность, причем несу ее за авторство, за себя, но перед другими, то есть обретаю себя через другого (self-appropriation from the other).

Выход из сферы сущего в индивидуально-исторический аспект поступка мы находим через «не-алиби в бытии». Не-алиби выражает и гарантирует мою причастность к этому миру. Бахтинский термин целесообразно сохранить для аутентичности прочтения. Никто не может заменить меня, мое место в пространстве и времени. Ответственность – обратная сторона не-алиби.

Таким образом, категории сущего и должного следует рассматривать в единстве, которое обретается в поступке, преодолевающим «дурную несляянность».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтин М.М. Работы 20-х годов. – Киев : Next, 1994. – 384 с.
2. Давыдов Ю.Н. Трагедия культуры и ответственность индивида (Г. Зиммель и М. Бахтин) // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 91–125.
3. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/ZIMMEL/445_74.txt_with-big-pictures.html.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М. : Республика, 1998. – 413 с.
5. Кант И. Сочинения. В 8 т. Т. 4. – М. : Чоро, 1994. – 630 с.
6. Михаил Бахтин: Pro et contra. Т. 2 – СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. – 708 с.

УДК 9

С.В. Трофименко*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ В ЛАГЕРЕ «ЗАИРКУТНЫЙ ГОРОДОК» (ПО МАТЕРИАЛАМ РГВИА)

В ходе Первой мировой войны Российской армией было взято в плен более двух миллионов солдат и офицеров противника, по данным Генерального штаба русской армии на 1 сентября 1917 г. на территории России находилось 1,8 млн военнопленных [1, с. 41]. Одним из регионов размещения военнопленных стало Прибайкалье и, в частности, город Иркутск. Материалы о пребывании военнопленных в Иркутске сосредоточены в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) [2] и Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, г. Москва).

В ходе работы в РГВИА нами были выявлены разнообразные документы (приказы, ходатайства, отношения, жалобы), позволяющие говорить об особенностях условий пребывания военнопленных центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Турции) в одном из лагерей на территории г. Иркутска. Документы датированы 1916 и 1917 годами.

Таков например, данный приказ: «*Приказ № 23 от 3.03.17 §1. Отправленного в Тамбов, в распоряжение Начальника местной бригады военнопленного врача Турецкой армии Хасана Шахина исключить из списков. §2. Отправленного в Тамбов, в качестве денщика с военнопленным врачом военнопленного нижнего чина австрийской армии 2-ой роты Мехмеда Двякич исключить из списков...*» [3]. Из этого документа видно, что в данном случае вероисповедание военнопленного, а не принадлежность к армии определённого государства являлись определяющим фактором при выборе денщика.

Еще одно обращение военнопленных: «*Нижеподписавшиеся офицеры турецкой армии просят многоуважаемое русское начальство, чтобы им было разрешено принимать участие в богослужении в татарской мечети в городе Иркутске в пятницу 14 апреля 1917 г. Это состоится в 12 часов дня этого числа. Их религия им переписывает (так в документе – С.Т.) в этот день молебствие в мечети. С высоким почтением Талат Намди турецкий оберлейтенант*

* Трофименко Сергей Владимирович, аспирант кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, заведующий филиалом «Солдаты Отечества» МБУК «Музей истории города Иркутска»

нант, Мехмед Юссуфф турецкий оберлейтенант» [3; Д. 50, л. 94]. На документе резолюция Заведующего лагерем «Заиркутный городок» генерал-майора Хмырова: «Отпустить под конвоем».

Таким образом, в отличие от военнопленных-христиан, которые посещались священнослужителями в лагере, военнопленные-мусульмане имели возможность посещать богослужение в городе. Возможно, это объясняется небольшим числом военнопленных-мусульман либо малочисленностью мусульманского духовенства в Иркутске, не имевшего возможности организовать богослужения в лагере.

Другой документ: «Американское посольство. Представитель. Его превосходительству Господину Начальнику Военного городка.

Настоящим честь имею покорнейше просить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО если это найдете возможным, дать в моё распоряжение для занятий при конторе Американского посольства в Иркутске, военнопленного Иосифа Стеглика, работающего в настоящее время в качестве портного для нужд 2-ой Школы прапорщиков в пассаже Юцис. Стеглик является для меня весьма подходящим человеком благодаря знанию английского языка, а также знанию портновского ремесла. Жалование я ему могу определить 50 рублей в месяц при готовой квартире (Амурская, 13), ответственность за Стеглика принимаю на себя.

Надеюсь, что ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО не откажите исполнить мою покорнейшую просьбу, прошу принять уверение в моём к ВАМ глубоком уважении и преданности.

Иркутск 15 декабря 1916 г. William B. Webste(b?)» [3; Д. 52, л. 38 об.].

К сожалению, на документе отсутствует какая-либо резолюция, а в деле – документы, подтверждающие направление военнопленного Иосифа Стеглика на работу в контору американского посольства. Вызывают интерес несколько моментов: во-первых с просьбой направить на работу военнопленного обращается представитель нейтрального иностранного государства (в данном случае – Соединённых Штатов Америки, вступивших в войну 6 апреля 1917 года), и во-вторых, несмотря на ряд ограничений, военнопленные имели возможность общаться с представителями нейтральных государств вне лагеря, иначе откуда представитель посольства США мог узнать фамилию, имя, профессиональные качества военнопленного и оценить знание им английского языка?

В одном из своих рапортов командующий 718-й пешей Астраханской дружиной отмечал: «Вообще же как я предполагаю жалобы с их стороны возникают более от нечего не делания и желания большей свободы...» [3; Д. 50, лл. 59 об–60]. Следует признать, что и часть ходатайств, особенно военнопленных офицеров, подтверждает этот тезис. Так, 2 марта 1917 г. Комитет военнопленных обратился с ходатайством о разрешении офицерам купаться в реке Иркут и «пользоваться солнечным купанием» три раза в неделю с соблюдением «как это предусмотрено при прогулках» ряда ограничений и обязательством надеть купальные костюмы. При этом отмечалось, что «несмотря на

пользование речной водой мы и дальше будем пользоваться купальней г. Короля» [3; Д. 50, л. 115]. Ещё одним примером подобных ходатайств является просьба кадета австрийской армии Лехтальера Алойса от 26 июня 1917 г. о посещении города Иркутска, мотивированная тем, что «Два года занимаюсь изучением сибирской истории, особенно той Иркутска, но до сих пор я города не видел – т. к. я историк от звания, то позволение это было бы большая для меня милость» [3; Д. 50, л. 120]. Интересна и реакция русского командования в лице Заведующего лагерем «Заиркутный городок» генерал-майора Хмырова: в первом случае – «...препятствий не встречается», во втором – «Представить на усмотрение Начальнику Штаба округа с моим отзывом, что подобное разрешение недопустимо, и я предполагал-бы отказать в посещении города Иркутска». Вероятно, когда речь шла об удовлетворении потребностей большого числа военнопленных-офицеров (в марте 1917 г. в лагере их было 360 человек), командование шло навстречу пожеланиям военнопленных.

Какие-либо ограничения, в том числе в снабжении, или ненадлежащее исполнение законных требований вызывали обостренную негативную реакцию военнопленных. В жалобе капитана Генриха Лейзера на имя Командующего Иркутским военным округом от 19 сентября 1916 г. содержится следующая оценка деятельности лагерной администрации: «Не хватает мне прямо слов чтобы описать это нелюдское обращение. Прошу Штаб Вашего Высоко-превосходительства вконец распорядиться чтобы наша судьба была сносима и человеческа... я найду средства и дорогу чтобы об этих скандальных условиях уведомить американского консула» [3; Д. 50, л. 74 об]. Основанием для такой оценки послужило непредоставление конвоира для посещения зубного врача в Иркутске. Следует ли говорить о том, что отсутствие, в течение полугода, в лагерной лавке сахара вызвало огромное количество жалоб в различные инстанции, в том числе в «Комитет Красного Креста в Петроград». И оживленную переписку администрации лагеря со Штабом Иркутского военного округа, канцеляриями по делам военнопленных других гарнизонов, Иркутским окружным интендантским управлением, Иркутской городской управой. В итоге в январе 1917 года решение было найдено: сахар для нужд военнопленных приобретался на местном рынке и реализовывался через лагерную лавку. [3; Д. 50, лл. 48, 49, 49 об., 51, 52, 53].

Кроме этого следует отметить, что «Заиркутный городок» предполагалось использовать как своеобразное «место ссылки» для военнопленных офицеров. Так, из Красноярского лагеря предполагалось перевести полковника Нотая и подполковника Седлачека, которые «вели будирующую по отношению к нашему военному начальству гарнизона политику и вызывали среди офицеров лагеря враждебное отношение к русским военным властям» [3; Д. 51, лл. 151, 151 об]. Однако перевод не состоялся ввиду плохого состояния здоровья Нотая и Седлачека.

В настоящее время автор продолжает сбор и обработку материалов, поэтому пока сложно сделать вывод о том, носили ли указанные особенности

пребывания военнопленных локальный характер или были характерны для всего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). – М. : ЦСУ, 1925. – 103 с.
2. *Анудриев А.В.* Австро-венгерские военнопленные в Иркутске (обзор фондов государственного архива Иркутской области) // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Иванов, Б.С. Шостакович. – Иркутск : Оттиск, 2009. – Вып. 5 (17). – С. 19–29.
3. РГВИА Ф. 1529, оп. 1, д. 48, л. 2.

УДК 172

М.А. Оганесян*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭТИЧЕСКОГО И ГУМАНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Приверженность идее гуманизма сегодня демонстрируют различные гуманистические общества. Однако деятельность данных организаций, которые существуют по всему миру, не достаточно описана, более того сложно найти полную информацию и о российских представителей в этой области.

В связи с этим даже краткий обзор истории создания и деятельности гуманистических обществ является актуальным.

Первые гуманистические организации сформировались в конце XIX – начале XX веков. Особенно ярко данная тенденция проявилась в США, где и возникло первое гуманистическое общество, которое носило одноименное название (Нью-Йорк, 1929 г.). Практически одновременно с этим США превратились в мировой центр гуманистических сообществ, которые возникали в крупных городах, таких как Чикаго, Нью-Йорк, Лос-Анджелес. Популяризация гуманистических идеалов шла высокими темпами, издавалось множество журналов и газет.

В результате работы основателя критического реализма Р.В. Селларса в 1933 г. появился на свет первый «Гуманистический манифест». В главных тезисах данного документа признавался факт эволюции как социального, так и природного мира, а также равенство всех людей в экономическом и духовном смысле, без возвышения избранных. В дальнейшем представителями Американской гуманистической ассоциации были выпущены еще два «Гуманистических манифеста», в которых утверждалась ценности гуманистического общества (в 1973 и 2003 гг.).

В 30-40 гг. XX века гуманистические общества стали появляться и в Европе: Голландии, Германии, Австрии, Англии. При этом нельзя не отметить тот факт, что распространение гуманистического мировоззрения было объективным процессом, о чем свидетельствует рождение подобных движений в СССР, Индии, где также издавались журналы и проповедовались идеи братства и мирного сосуществования на земле.

В 1952 г. несколько гуманистических сообществ, как тогда они назывались «лиги» и «ассоциации», объединились для создания Международного

* *Оганесян Меружан Арутюнович, аспирант кафедры социологии и социальной работы Иркутского национального исследовательского университета*

этического и гуманистического союза (МГЭС). Объединение произошло на первом Всемирном конгрессе гуманистов, где был принят и первый программный документ: «Амстердамская Декларация» [1], в которой были согласованы основополагающие принципы современного гуманизма. Основной идеей Декларации являлось содействие разрешению кризиса между двумя сверхдержавами: СССР и США.

Процессы развития науки, общества и самих гуманистических организаций потребовали пересмотра некоторых положений первой «Амстердамской Декларации». В результате на 50-летнем юбилее Всемирного конгресса гуманистов в 2002 г. была принята новая «Амстердамская Декларация 2002». После конгресса эта обновленная декларация была принята единогласно Генеральной Ассамблеей МГЭС и, таким образом, стала официальным манифестом современных гуманистов. В «Амстердамской Декларации 2002» заявлено, что «Гуманизм является результатом долгой традиции свободной мысли, которая вдохновила многих великих мировых мыслителей и художников и породила саму науку» [2]. По мнению авторов, синтез общечеловеческих усилий и ресурсов должен породить новое общество, в котором основным двигателем прогресса будет наука, демократия и разум. Из этого следует, что для развития гуманизма необходимо раскрытие потенциала каждого человека. Для достижения данной цели нужны усилия как самой личности, так и усилия со стороны государства и гуманистических организаций.

До сего дня МГЭС активно взаимодействует с различными структурами ООН, оказывает поддержку социальных программ в области социальной и культурной работы, защиты прав детей, беженцев и т. д.

По инициативе членов МГЭС (Американской гуманистической ассоциации) ежегодно 21 июня, начиная с 1980 года, отмечается всемирный день гуманизма.

В настоящее время в Международный этический и гуманистический союз входит более 100 организаций из 40 стран, он насчитывает более 5 млн членов. МГЭС обладает консультативным статусом при ООН, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ [3]. Каждые два года, согласно уставу союза, проводятся международные конгрессы. Очередной конгресс должен состояться в 2016 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амстердамская Декларация 1952. [Электронный ресурс]. Сайт Международного этического и гуманистического союза. Режим доступа: <http://iheu.org/humanism/the-amsterdam-declaration/the-amsterdam-declaration-1952/>.
2. Амстердамская Декларация 2002. [Электронный ресурс]. Сайт Международного этического и гуманистического союза. Режим доступа: <http://iheu.org/humanism/the-amsterdam-declaration/>.
3. Наши члены. [Электронный ресурс]. Сайт Международного этического и гуманистического союза. Режим доступа: <http://iheu.org/membership/our-members/>.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **Философия**
- **История. История культуры**
- **Культурология и языкоизнание**
- **Социология**
- **Экономика и право**
- **Теория и практика образования**
- **Психология и педагогика**
- **Политические науки**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора).
2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться «Справка»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные – 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);

– расстановка переносов устанавливается **автоматическая**, переносы в словах из прописных букв запретить;

– страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице).

3) Рисунки выполняются средствами Word, WordArt, MS Paint, CorelDraw в черно-белой палитре и должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы в MS Excel оформляются аналогично. Для выделения элементов рисунка рекомендуется использовать различные виды штриховок. Подрисуточные подписи выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Рекомендуем все же при оформлении источников использовать «тире», а также не забывать указывать название издательства и полный объем источника (количество страниц в книге, статье и т. п.). Источники рекомендуется располагать в порядке их упоминания в тексте статьи. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

ССЫЛКИ (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в библиографическом списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Примеры оформления статей можно найти на официальном сайте Иркутского государственного университета путей сообщения в разделе «Наука» – «Научные издания» – «Культура. Наука. Образование».

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. На основании рецен-

зии и обсуждения статьи на заседании редколлегии принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социальных наук).
Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129).

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: porova_av@irgups.ru, *Данчевская Анастасия Викторовна* (ответственный секретарь журнала), т. 8-950-073-56-96
- e-mail: tretvv@yandex.ru, *Третьяков Валерий Валерьевич* (зав. кафедрой философии и социальных наук), т. 8-902-578-71-29

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (38) 2016

Редактор *М.Н. Щербакова*
Оригинал-макет и обложка: *Н.Е. Кильдишиева*

Подписано к печати 8.04.2016. Формат 70×100¹/₁₆.
Офсетная печать. Усл.-печ. л. 16,45. Уч.-изд. 11,28.
План 2016 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС), корп. Д, каб. 607, 621,
кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-129

Отпечатано в типографии ООО «Типография «ИРКУТ»
664020, г. Иркутск, ул. Новаторов, 3
